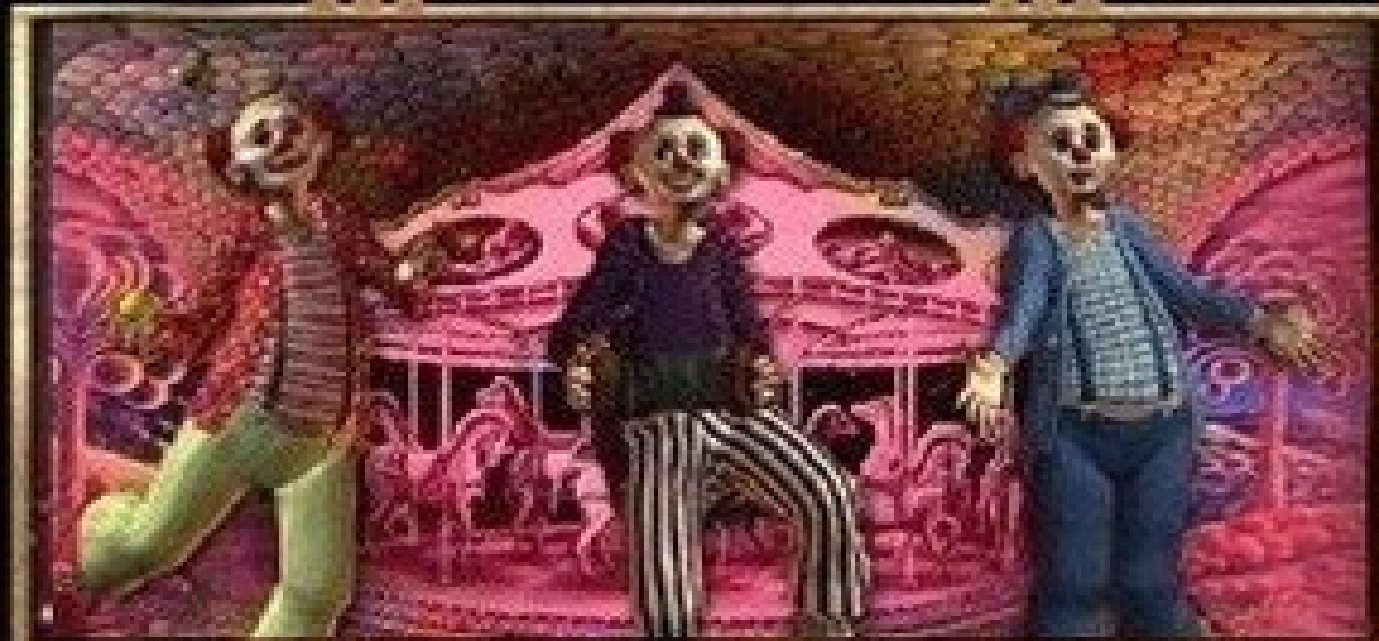

Лоза Елена

**КУДА УЕХАЛ
ЦИРК**

2017

Попаданцы... А если попадать это профессия? Правда не так далеко и не так глубоко, но мы всё же люди привычные. Выплывем и выкрутимся. А как еще можно прожить в цирке? Только крутиться в колесе.

Елена Лоза

Куда уехал цирк

*«Лей, ливень не жалей,
Вылей все скорей, чтобы к утру просохло.
Лей, ветром окна бей,
Я скажу тебе: «Все не так уж плохо!»*

Ночной дождь загнал жителей города в дома. Все спешили укрыться от холодных струй весенней грозы, что накатывалась с запада. Сполохи молний и пушечные раскаты грома, принесенные на плечах тяжелых черных туч, а потом рухнувшая стена воды закрыла все вокруг. И никто не услышал странного вибрирующего звука — так могла звучать лопнувшая басовая струна гигантской гитары. Никто не увидел появившихся из ниоткуда людей и гору ящиков.

Некому было замечать. Ливень загнал под крышу не только любопытных детей, но даже неприхотливую бродячую собаку, и неожиданных пришельцев ждало всеобщее и единодушное невнимание.

Люди между тем сноровисто, с отлаженной согласованностью принялись устанавливать палатку. С хлопками уходили в раскисшую землю штыри растяжек; вздрагивая под ветром и ливнем, большая палатка медленно поднялась, приобретая объем.

Трое стоявших до этого в сторонке, быстро нырнули внутрь — они тоже явно знали свои обязанности. Через каких-то пятнадцать минут после прибытия вся команда, оставив непромокаемые зимние куртки стекать в «предбаннике», бодро потрошила свои рюкзаки внутри сухого и уже почти теплого помещения.

— Ну и «повезло» влипнуть в такую дождяру! — очень высокий светловолосый мужчина с тяжелым подбородком и весьма внушительной фигурой фыркнул, вытирая лицо полотенцем. — Ну как по заказу! — Легкий акцент, да и вся внешность выдавала в нем скандинава.

— О да, Оле, — поддержал его пухленький как сдобная булочка китаец. — Весьма кстати. Никто не будет приставать с лишними вопросами...

— Профессор, — двое подростков, парень и девушка, лет шестнадцати-семнадцати вопросительно смотрели на мужчину с холеным молодым лицом и проседью в темных волосах. — А откуда в Доусоне дождь? Тут же еще зима должна быть.

Команда притихла. А в самом деле, к чему б это?

— А на земле даже следов снега нет, — поделилась своими наблюдениями девушка.

— Должна... — мужчина был явно расстроен, хотя изо всех сил старался этого не показать. — Странно, конечно. Надеюсь, завтра ситуация прояснится. Кстати, помните, мы ведь договаривались, что в забросе вы будете называть меня учитель.

— Молодцы стажеры, внимательными надо быть всегда, — похвалила ребят единственная женщина в команде, забираясь в спальник. — А теперь спать! Утром будем разбираться. Как заброс начался, так ему и продолжаться... — добавила она не совсем понятно.

— А чем собственно, тебе начало заброса не понравилось?! — профессор слегка

надулся. — Вечно ты привередничаешь, Марья!

— А то ты не понял, чем, — фыркнула Марья, стягивая клапан спальника. — Тебе подробней объяснить? В ответ, уже в полной темноте, раздалось возмущенное фырканье.

Глава 1

Утром, первым изучать окружающую действительность отправился аналитик отряда — стройный чернокожий мужчина с тонким, умным лицом ученого. Но широкие плечи и подтянутая фигура делали его похожим на военного. Именно в обязанности аналитика вменялось с ориентироваться на местности и выработать рекомендации. Остальным не стоило изображать толпу заезжих туристов, хотя и того, что было видно от палатки, вполне хватало, чтобы понять это не Доусон, и даже не Аляска...

Цирковые шапито разной степени новизны, карусели, еще какие-то палатки и павильоны... все это располагалось на большом пустыре. На высоких флагштоках висели флаги, превращенные ночным дождем в разноцветные мокрые простыни. Весенняя ярмарка — это было понятно без объяснений. Палатка же вновь прибывших приткнулась сразу за знававшими лучшие времена фургонами, наверно, самого бедного цирка на всей ярмарке (кстати, удачно стоящего на самом краю).

— Ну что, давайте знакомиться?! — Марья улыбнулась подросткам. — Пока Ло сготовит завтрак, да пока вернется Джонатан. Он наш аналитик — позывной Нат.

— Эни, — улыбнулась девушка.

— Дени, — пареньек старался выглядеть солидно. — Мы близнецы.

Заявление паренька вызвало откровенные смешки. Ребята были, конечно похожи, общей шатенистостью волос, разрезом и цветом глаз, но остальное было совершенно разным. Личико сердечком, вздернутый носик и пухлые губки Эни, никак не походили на узкое с римским носом лицо брата...

— На двойню я согласна, а на близнецов вы не тянете, — рассмеялась женщина. — И еще вот, что называйте своего дядюшку Ника таки дядей. Здесь и сейчас это будет уместней всего. Молодежь как по команде взглянула на родственника и получила кивок в подтверждение.

— Итак, Ло — наш врач, повар и командир группы по совместительству, — китаец улыбнулся и кивнул. — Слушаться его надо беспрекословно, и не обольщайтесь, что он такой мягкий и добрый. Он бывает такиим! Как нарветесь, сами узнаете.

— Не пугай мной детей.

— Мы не дети, нам уже по двадцать два, и мы уже дипломники!

— Слава Тору, что вы не вундеркинды, а то получили бы шестнадцатилетних, а я в няньки не нанимался. — несколько нервно высказал свое мнение высокий белобрысый здоровяк.

— Это Оле, позывной — Швед. По загоревшимся глазам вижу, что имячко вам знакомо. Да Швед у нас парень лихой.

— А вот тот незаметный — Гари, — женщина указала на еще одного члена отряда. Среднего роста, худощавого телосложения с приятным, но каким-то совершенно не запоминающимся лицом. Мимо такого пройдешь в толпе и не вспомнишь через минуту. — Позывной — Морок.

— А эту милую даму, зовут Марья, — радостно влез дядюшка Ник, — И позывной у нес Ехидна.

— А позывной у вашего дяди — Колобок! — не залежалось за Марьей. — А ехидна —

это такой ежик, с длинными колючками, если кто забыл.

— И с длинным таким носом, — уточнил Ник.

— С тобой я потом разберусь, многообещающе прищурилась Марья, — А пока у нас еще один неохваченный остался. Вот Сонк, а позывной у него — Рысь. Это соответствует его индейскому имени. — Молодой индеец кивнул с улыбкой. — Он тоже стажер. Соискатель на постоянное место в команде. Швед уходит на повышение, командиром группы и открывается вакансия. Все знали правило, претендент обязан сходить хотя бы в один заброс с полным составом команды. Сложность заброса значения не имела.

— А вы все универсалы? — осторожно поинтересовалась Эни.

— Все, кроме Сонка. Он свой универсализм еще не подтвердил, всего-то пять лет как выпустился из альма матер. И ребята... Сонк, это и тебя касается. Я очень надеюсь ошибиться, — при этом Марья выразительно посмотрела на профессора. — Но, боюсь, всего нашего совместного везения не хватит на осуществление этой надежды. Мы вляпались надолго. Сбегать туда и обратно не получится. Поэтому все наши знания и умения держим при себе. Навыки рукопашки применяем только в крайнем случае!

— Самом крайнем, — командир очень внимательно посмотрел на троих стажеров. — Если вас будут убивать, а меня не будет рядом. Я китаец, и мне положено по штату, чем-то таким владеть, а вот ваши навыки объяснить будет трудно. Завтрак готов, а Натан опаздывает. — совершенно без перехода констатировал Ло.

— Я никогда не опаздываю. Я работаю, — внезапно материализовавшийся Джонатан спокойно уселся у печки, и первый подставил свою миску под половник с чем-то густым и пряно пахнущим и также спокойно добавил. — Вляпались мы, ребята, может быть не очень крупно...

— Какая аналитически точная оценка ситуации, — профессор мешал горячий завтрак ложкой и насмешливо кривился. Швед клацнул зубами об ложку, от такой наглости, а Джонатан посмотрел прищурившись.

— Мы не в Доусоне. Мы в Чикаго. Год соответствует планируемому при забросе. Время года примерно тоже.

Кто-то присвистнул. Ло задумчиво кивнул — похоже, он и ожидал чего-то в этом роде.

— А как вы это узнали? Там же и народу почти нет, чтобы спросить, — влез Дени и поежился под укоризненными взглядами.

— Если бы и был народ, то спрашивать: «А какой сейчас год, и в каком собственно городе я нахожусь?» — весьма нерационально... — аналитик приподнял бровь. — Узнал просто — прочел баннер. «Весенняя Чикагская ярмарка 1897 г. Добро пожаловать!»

На лице стажера отразилось такое разочарование, что все рассмеялись.

— Значит Чикаго... У нашего отдела доставки бооольшая поправка «на ветер», — Олли хмыкнул. — В полконтинента...

— Я человек не злопамятный, но за такие закидоны, будет им от меня подарочек. Ценный! — поддержал шведа, молчавший до этого Гарри.

— Вот это правильно, Отделу доставки нужно подарок сделать хороший. Они молодцы — удачно промахнулись, — высказывание командира не в первый раз озадачило всех присутствующих. Не линейная логика китайца частенько ставила в тупик. Временами отряд развлекался тем, что пытался выстроить логические цепочки, соответствующие выводам Ло. Но сегодня было явно не до игры. — Центр окружности Доусон. А радиус полконтинента... Все поняли, быстро вообразили карту и вздрогнули.

— Ох ма! Это же мог быть и океан...

— Или Сибирь.

— По тундре по широкой дороге... — непонятно и весьма немзыкально, пропела Марья. — Долго бы мы выбирались из Российской империи...

— А что в тундре были широкие дороги? — почти в один голос поинтересовались брат и сестра.

— Тундра, она и была одно широкой дорогой! От горизонта, до горизонта.

— Так что отдел доставки действительно очень удачно промахнулся, — подвел итог командир. — А теперь послушаем соображения по сложившейся ситуации. Молодежь начнем с вас. Молодежь вспыхнула, растеряно переглянулась и замялась.

— Давайте ребята, смелей. У нас в команде всегда самые молодые выступают первыми, — подбодрила их Марья.

— Ну, это, наверное, надо пойти на вокзал и узнать, куда можно доехать на поезде. — Эни сначала запиналась, но увидев внимательные лица почувствовала себя уверенней — И узнать, сколько стоит проезд всех нас и багажа.

— Да, а багажа у нас много, — подхватил ее брат, — А зачем нам столько багажа? Мы же ненадолго собирались?

— Мне тоже интересно. Но ты не отвлекайся, — улыбнулся Ло.

— Выезд нужно приурочить к концу ярмарки, тогда все будут грузиться, собираться и до нас никому не будет дела.

— Отлично, Оле и Гарри на вокзал. Сонк с ребятами осмотрится на ярмарке, — Лс быстро раздал задания. — А ты Джонатан?

— Поищу общественную библиотеку.

Ярмарка просыпалась. До прихода первых посетителей оставалось еще пару часов, так что на площадке вовсю кипела работа. Служители убирали территорию, отмывали от вчерашней грязи карусели. Что поделаться, дети такие неаккуратные, так и норовят вывалить повидло из пирожка прямо на лошадку. На задворках цирков артисты занимались самыми обычными делами — стирали, готовили еду, воспитывали детей. Кто-то ругался с между собой, а кого-то, судя по старательно изображаемому раскаянию, начальство.

Тихое утро... за которым очень интересно наблюдать новичкам.

Эни радовалась, что решила одеться мальчишкой. Так на них с братом внимания не обращали вообще. Подумаешь, двое пареньков в клетчатых рубашках и картузах. А вот на Сонка посматривали с явным любопытством. Правда, в основном женщины. Сама Эни тоже внимательно присматривалась к женщинам — Марья поручила ей выяснить, какая тут мода на платья. Но пока попадались вполне домашние простенькие платья и даже халаты. Но, в основном, женщины носили широкие брюки-юбки. Ну вот, например... Эни повернула голову, рассматривая живую иллюстрацию к «носили юбки».

На большом, вымощенном деревянными щитами круге на велосипеде каталась молодая девушка. Она была одета в костюм с широкими шароварами и игривой шляпкой на голове. Смешной велосипед с большим передним колесом и двумя маленькими сзади весело разбрызгивал лужи. Прямо реликт из музея. Однако, шины на колесах были уже резиновые, так что классическим «костотрясом» он не был.

Сонк ушел дальше, а стажеры задержались, рассматривая чудо велосипедной техники. Хотя Дени с удовольствием наблюдал за симпатичной велосипедисткой, а Эни больше

разглядывала ее наряд. Любопытно, а корсеты уже не носят?

— Эй, деревня! Заработать хотите? — увлекшиеся созерцанием брат и сестра не сразу поняли, что обращаются к ним. — Перед подростками, насмешливо улыбаясь, стоял пожилой мужчина, с усами закрученными вверх острыми стрелочками, — Небось, первый раз на такой ярмарке? На вашей ферме такого не увидишь.

И ребята честно кивнули, соглашаясь, на такой они и вправду были в первый раз.

— Только рановато вы пришли, а коль уж пришли, так можете подзаработать. По халфу на брата?

— Пятидесятицентовик? Это, смотря за какую работу, — Сонк как бы невзначай слегка оттер Эни назад и недвусмысленно расправил плечи.

Мужчина посмотрел на каменное лицо молодого индейца и понял, что надуть пацанов вряд ли удастся.

— Ну, так что делать-то?

Оказалось, что прошедшей ночью, во время грозы, кто-то разбил зеркала в популярном у публики зеркальном лабиринте. Терять прибыль хозяин не желал и поэтому приказал срочно провести ремонт. Зеркала вот-вот подвезут, а людей на уборку разбитых не хватает — гроза прошлой ночью наделала беды и все заняты.

— По доллару на каждого, — Денни решил почувствовать в разговоре, — Иначе, любезный, не имеет смысла пачкать руки. «Любезный» крикнул, настороженно прошелся взглядом по одежде ребят, задержался взглядом на их руках, сдулся и не выглядел уже таким внушительным.

В бывшем лабиринте вяло копошились четверо мальчишек, собирая руками осколки зеркал в корзины. Денни хмыкнул и потребовал у нанимателя грабли, лопаты и метлы, за которыми тут же были отправлены мальчишки. А практиканты принялись внимательно осматриваться. Стены состояли из зеркальных квадратов примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров, хитро закрепленных на деревянных щитах. Битыми оказались поперечные стены, и выглядело это странно. У самого пола квадраты зеркал высыпались мелкой крошкой, пару рядов выше кое-где еще висели крупные осколки, а на уровне груди квадраты змеились трещинами. Эн заглянула в следующую комнату и увидела, что на следующей стене разрушения заканчиваются на три ряда ниже.

— Хорошо, что у вас зеркала не сплошные, их пришлось бы менять целиком, а так только битые можно заменить, — заметил Денни.

— Но с большими зеркалами было бы куда интересней, — Эни поправила на голове картуз. — А то так швы искажают отражения.

Мужчина кашлянул и неожиданно представился.

— Зифригд Цагель — управляющий цирка. — мужчина поклонился, пристально глядя на подростков.

— А что, управляющий сам ходит нанимать работников на уборку? — Сонк насмешливо улыбался.

— Случается иногда... — управляющий хотел добавить еще что-то, но в этот момент вернулись запыхавшиеся мальчишки и на него перестали обращать внимание. Остатки зеркал выбивались из оправ, сгребались граблями и грузились в корзины. Эни сметала мелочь метлой, работа спорилась, и когда в ухе раздался тихий голос, девочка чуть не выронила метлу.

«Эни, это Сонк, включи внутреннюю связь.»

В начале последнего курса всем курсантам, вживлялся прибор внутренней связи. Микроскопический микрофон под челюстью у самого горла и столь же крошечный динамик в ухе где-то возле барабанной перепонки. Потом старшекурсники долго тренировались говорить, не шевеля губами и не открывая рота, а только незаметно напрягая гортань. Это оказалось непросто. Потом после успешного освоения методики, курсанты размечтались использовать чудеса техники для подсказок на экзаменах. Но, профессора, выучившие и изучившие не одно поколение студентов, были начеку, жаждущие подсказок не слышали ничего, кроме белого шума.

Эни сжала мочку уха, запуская связь, и коротко кивнула Сонку, краем глаза отметив, что-то же самое делает Денни.

«— Ребята вы засветились. Этот принимает вас за богатых мальчишек, пришедших на ярмарку переодетыми в фермеров, — объяснил Сонк причину своего включения.

— Черт, когда мы прокололись?!»

— Мы же вроде ничего...?! — брат и сестра закричали, чуть ли не хором.

— А нечего было его любезным обзывать! Все разборки потом! — оборвал их индеец. — Возможно это и к лучшему. Сначала подождем, что бы он сам сказал, о своих подозрениях на ваш счет. А потом будем импровизировать. Если что, вас отпустил повеселиться папенька, за экстерном законченный год учебы, например. С вами повар, служанка, личный учитель и охранники. Эни, мне кажется, что он подозревает в тебе девушку.

— Ой!

«— А мы разыграем, что поспорили с тобой и все дела.

— И не забывайте — я охранник и вам подчиняюсь! Связь не выключать.»

Работавшие рядом мальчишки и вернувшийся управляющий даже не подозревали, что под их носом провели производственное совещание.

Зеркальный мусор закончился как-то неожиданно быстро. Эни поставила метлу в сторону, подула на ладонь и обратилась к мужчине.

— Мистер Цагель, мы, кажется, успели вовремя?

— О да юная леди, старый Цагель спасен вашими руками! — управляющий хитро посмотрел на надувшуюся девушку. — Мне невероятно стыдно, но больше пяти долларов, я не могу заплатить даже столь знатным молодым людям как вы. Однако банкноту он протянул Сонку.

— Ага! Не только меня разоблачили, но и тебя! — Девушка радостно захлопала в ладоши и тут же капризно скривилась. — А как вы поняли, что мы ряженые? — она с любопытством уставилась на управляющего.

— О, это было довольно просто. На вас совершенно новая одежда. Вся! Ни один фермер не оденет так своих детей.

— Но, сначала вы нас все же приняли за фермеров! — возразил Денни.

— Каюсь, вы с таким интересом рассматривали миссис Мари на велосипеде, вот я и...

— Вот именно миссис Мари, такая симпатичная девушка, — Денни слегка задрал нос.

— А я рассматривала велосипед, потому что такое старье, но на резиновых колесах! — поддакнула Эни.

— Это специальные старые велосипеды, улучшенные конечно, любой желающий может на них покататься за небольшую плату — никель за полчаса.

«— Пять центов» — прозвучала в ухе подсказка.

— Всего то? Но вы не сказали мистер, как разоблачили брата. — Эни вернула ушедший в сторону разговор к интересующей теме. — И почему считаете нас, — девушка замялась, подбирая слово. — Не бедными, скажем так.

— Ваш брат привык командовать, это сразу видно. Фермер стушевался бы в незнакомой обстановке, а он даже глазом не моргнул. Да и руки у вас обоих совсем не крестьянские, уж простите мне смелость. А не бедными, — мужчина позволил себе слегка улыбнуться, — только очень небедный человек, мог не задумываясь сказать о больших зеркалах — баснословно дорогих.

— Вот ты проиграл мне пять долларов! — Девушка проказливо протянула ладонь. — Сонк отдай, но тот покачал отрицательно головой. — А почему? Денни же разоблачили!

— А как вы распознали, в мальчишке мою сестру? — мстительно прищурился парень.

— А это было еще проще — актеры часто рядятся в мужскую одежду. Но мужчины ходят и говорят совсем не так как девушки.

— Ага, значит, это ты мне проиграла и деньги мои! — Денни попробовал забрать банкноту у индейца, но и у него это не получилось.

— Вы странно говорите, с каким-то акцентом, — управляющий задумчиво смотрел на веселящихся молодых людей.

— Мы русские, правда, приехали уже давно, но вот акцент все еще есть, — начала объяснять Эни. — Папа отпустил нас сюда на ярмарку в награду за хорошую учебу. Мы вчера палатку поставили, в такой жуткий дождь. Вещи до сих пор сушатся. Там, на краю, за каким-то драным цирком. А Сонк наш телохранитель, ну один из. — Эни самозабвенно изображала болтушку. — А еще с нами штат прислуги, мы же не можем сами все делать, — и она демонстративно подула на ладошку.

— Так это вашу палатку видно вон там? — все прошли к выходу. Действительно палатка была отлично видна, ее не загоразживало ни одно строение. — А драный шапито, как изволила выразиться юная леди, это цирк старика Якофа. Он тоже русский. Хороший был цирк, а теперь скоро его за долги заберут. Совсем спился хозяин. Немец не видел, как Эни, стоя по сзади всех, смотрела то на палатку, то оборачивалась назад на зеркальный лабиринт.

? Сонк, это наша глассада?!?

?Наша, и не зачем так кричать. Заброс был аварийный, это для тех, кто еще не понял...?. Эни вспыхнула и поспешно отвернулась.

— А вон вам зеркала везут, — сообщила девушка, увидев подъезжающие телеги. А нам пора обедать. Сонк, что ты так рассматриваешь деньги как, будто первый раз их видишь?! Это наши первые самостоятельно заработанные деньги, — доверительно сообщила она Цагелю. — И это так здорово! Знаете, находить еженедельное содержание в шкатулке на столе, совсем не интересно. Подростки коротко поклонились и ушли. — Не знаю, наверное, мне было бы интересно, — пробормотал себе под нос немец.

Трое в палатке сидели, молча, вокруг печки, и смотрели на закипающий кофейник. Печь Черемушкина была сама по себе чудом техники — не большой на вид металлический куб давал тепло и свет, причем не зависимо друг от друга. Одной заправки энергией хватало на весь срок службы печи, а для снятия не нужных вопросов, сбоку «живым» пламенем горела емкость для поленьев, только полено там горело тоже вечное. И главную опасность разоблачения, представляла забывчивость хозяев — в присутствии аборигенов, необходимо было регулярно подкладывать полешки из аккуратной стопочки у входа. А потом вынимать их из контейнера внутри печи и снова складывать в стопочку. Кофе закипел, Марья разлила его по чашкам.

— И так, — командир повернулся к профессору. — С вами мы поговорим отдельно, обо всех нарушенных вами уложениях я напишу докладную.

— Будьте так любезны! — профессор мечтательно улыбнулся, — И пожалуйста не падите меня ни сколько. И докладных если можно пару тройку в разные инстанции. И как можно более высокие.

По мере того как Ник говорил, глаза у Ло становились все больше, и под конец по форме стали почти европейскими. Китаец перевел изумленный взгляд на Марию и увидел, что та фыркает, из последних сил сдерживая смех.

— Таак, над командиром смеемся?

— Ло я не над тобой смеюсь, чес слово. Но поверь Ник не виноват, он сам жертва похлеще нас всех. — Ник при этих словах надулся.

— Считай, поверил. Тогда объясни-ка мне, откуда у нас взялась эта гора снаряжения. Да еще с такими интересными маркировками. И что это была за первая часть марлизонского балета, сразу за представлением стажеров? — Ло говорил очень спокойно.

— А я надеялась, что проделала все исключительно незаметно.

— Да, особенно когда начала семафорить Шведу «Опасность, Следуй за мной». И он тут же, взбрыкивая, понесся вслед за тобой. А через полчаса вы вернулись с карой нагруженной так, что у нее рогагнулись!

— Так начнем сначала. Господина профессора зовут Никласом, прозвище у него — Чумка!

— Чума это такая болезнь, — недоуменно начал разбираться Ло. А чумка это что маленькая чума?

— Нет, чумка, это болезнь у щенков. Очень опасная, — Николас закаменел спиной и заскрипел зубами.

— Погоди, но Чумка, это персонаж баек про невезучего ходока...

— Восемьдесят процентов «баек», правда. И эта правда про Ника. Ни один заброс даже с самым простым заданием, не прошел нормально. Все, понимаешь, ВСЕ становились восьмого, а то и девятого уровня! Даже если первоначально нужно было перепрыгнуть через ручеек и насобирать на другом берегу ромашек. Мы с Олле учились вместе в одной группе с Ником. И его «везучесть» испытали на собственной шкуре. Так, что как увидела этого деятеля, так и кинулась за снаряжением. И Швед не отстал, конечно.

— И наш каптенармус, вот так запросто отдал тебе не заявленное за две недели раньше снаряжение, судя по маркировке на девятый уровень заброса?! — Глаза командира опять

заметно покруглели. Удивление командира было вполне понятным.

Каптенармус базы славился, своим скрупулезным буквоедством на всю региональную службу спасения. Без накладной со всеми положенными подписями, поставленными в строго определенных местах, он даже одноразовой ложки никому не выдавал, а тут, полный комплект.

— Крот, тоже с нами учился и ногу он потерял в последнем забросе, в который ходил Ник, — Марья вздохнула, — Сам показал, что взять, сам погрузить помог, и обещал сам все накладные оформить.

— Да, вот это репутация, — Ло покачал головой.

— Никто, ни разу не погиб, между прочим, — попытался оправдаться Ник, но все видели, что он и сам себе не особо верит.

— Да, но в последнем забросе двое покалечилось, — Марья опять вздохнула. — И тебя отправили младшим преподавателем в нашу академию.

— Насколько я слышал, отзывы о профессоре Разумовском — очень хорошие, — командир, отставил пустую чашку. — Твои студенты знающие и подготовленные специалисты. И тем боле не понимаю, что заставило тебя пойти в этот заброс?

— Скорей не что, а кто. Эни и Дени, дети моей сестры и наша маменька, — Ника заметно передернуло. — Решила, что они ни в какой заброс сами не пойдут. И ни какие доводы, о том риске, которому они подвергнутся в моем присутствии, ее не интересовали. Она их, по-моему, даже не слышала. А именно ваш отряд, потому что заброс намечался короткий. Вот она и решила...

— Маменька? А кто у нас маменька, что профессора ей нипочем? И служебные параграфы туда же? — Ло был окончательно сбит с толку.

— А маменька у них Софья Разумовская, позывной Торнадо, — внесла ясность Марья. — Моби Дик нервно вздыхает в уголке.

— Серьезная женщина, — согласился Ло.

— Серьезная, как тяжелый танк! — в сердцах махнул рукой Ник. — Давит всех до кого доберется. Вот поэтому, пожалуйста, докладную в инстанции повыше.

— Знаешь, мой дед любил пословицы, и одна из них утверждала «Только большие проблемы дают большие возможности!» Может он был прав? Добро пожаловать в команду.

Молодежь еще немного побродила по ярмарке, начавшей потихоньку заполняться посетителями. Уже звенели карусели. Зазывалы бросались к еще редким посетителям, уже открывались тир, и лотки со сладостями. Шатры гадалок манили таинственным полумраком, за откинутыми пологам. Ярмарка готовилась к очередному праздничному вечеру.

— Ребята пойдете домой. Есть хочется ужас, — обращалась Эни вроде бы к обоим, но смотрела только на Сонка, понимая, что он тут старший.

— Может, и правда пойдете? — поддержал сестру Дени. — Они уже, наверное, закончили.

— Что закончили? — не понял Сонк.

— Дяде скелет начищать, — пояснил Денни.

— До солнечного сияния, — добавила его сестра. Сонк рассмеялся, представив процесс извлечения и полировки скелета. — Ну, наконец, опять повеселел, а то, как взял в руки пятерку, так и закаменел. Сонк вздохнул, снова стал серьезным.

— У нас очередная порция неприятностей, — и он протянул деньги стажерам. Они склонились над разноцветной купюрой, с которой смотрел привычный портрет Линкольна. Но, зеленой была только оборотная сторона банкноты, а на лицевой преобладали розовые и желтые тона. Брат и сестра непонимающе уставились на Сонка.

— Гринбеки, но их же перестали печатать сразу после гражданской войны! Я реферат писала. А потом после победы Северян нужно было напечатать, очень много денег и возиться с разноцветьем было не когда. В общем, посмотрели какой краски больше на складе, такой и стали печатать в один цвет. Зеленой, оказалось, завались и после этого баксы стали называть зеленью. А ты эту лекцию проспал! — и Эни ткнула брата пальцем в живот.

— Гринбеки, — повторил он. — Зеленые спинки.... Пошли начальству докладывать.

Стажеры рассчитывали увидеть удивление старших товарищей, а были удивлены сами. Командир просто кивнул головой, Марья вздохнула, а дядюшка поморщился. И это вся реакция?! Во, ходоки, дают! — так думали все трое стажеров, хотя Сонк бурной реакции и не ожидал, но что бы такое равнодушие... Спокойно пообедали и запрягли молодежь облагораживать интерьер палатки. Из вскрытых ящиков достали складные стол и стулья, верхней два стола. Один поставили посередине палатки, а второй в углу рядом с отодвинутой туда же печкой. Большую палатку перегородили легкой белой занавесью. Но когда начали устанавливать складные походные кровати, Эни не выдержала.

— А зачем мы все это ставим, мы же всего на пару дней тут останемся?

— Что бы соответствовать легенде, которую вы так удачно запустили, — пояснила Марья, закрепляя край приподнятой занавеси, что бы просматривалась постель, накрытая пушистым одеялом. На самом деле это был полностью расстегнутый и вывернутый на изнанку спальник. — После знакомства с управляющим, к нам могут пожаловать гости и что они увидят? Спящих на полу вповалку со слугами богатых подростков? Тут не настолько демократическое общество...

— Тогда зачем четыре кровати? — внес свою лепту Денни.

— Для вас двоих, и для ваших дяди и тети. Не отпустили же вас одних, только со слугами, — Ло улыбнулся. — Дядя у вас уже был, а тетю и искать не пришлось.

— А я Марью служанкой обозвала, когда разговаривала с этим Цагелем, — охнула Эни.

— Так, у нас с вашим дядей не равный брак! — женщина почему-то развеселилась, а дядя скривился как от кислого. — В семье меня не особо любят и обзывают служанкой. Вот ты и ляпнула. Хотя ты против меня ничего не имеешь. Стол для «господ» накрыли клетчатой скатертью и поставили в довершение композиции, графин с водой и стаканы. Лампа «летучая мышь» на растяжке довершила композицию.

— Ну, вот добро пожаловать, гости дорогие! — пошутила Марья, повернувшись к входу в палатку.

— Вау! Куда это мы попали? Хилтон, номер люкс. — Оле оглядел преображенную палатку. — Мы, кажется, многое пропустили.

— Но мало, что потеряли.

Нет, не скажи, — доедая обед, рассуждал Оле. — Ушли всего на полдня, и за это время из свободных ходоков, превратились в личных телохранителей, и повара. Марья скоростно вышла замуж и обзавелась дядюш.. племянниками. Швед даже и не пытался увернуться от подзатыльника. — А стажеры стали богатенькими буратинами.

— А еще эти нехорошие люди протрынькали половину «золотого» запаса, — поддержал напарника Гарри. — Не иначе прокутили, а на девальвацию сваливают. Все рассмеялись. Из глаз брата и сестры исчез испуг, если опытные ходоки балагурят, значит, все не так уж страшно.

— Нет, я вас всех не понимаю! — вдруг вскочил со стула Ник, он единственный не смеялся. — У нас уже восьмая категория, денег на проезд явно не хватит! А вы веселитесь! — все удивленно уставились на профессора.

— Чай будешь? Кофе на ночь вредно, — реплика китайца показалась совершенно неуместной, но, Дени увидел, как дядя вздрогнул, осторожно сел на стул и протянул свою чашку. — Трудности смеха бояться, они от него убегают. Серьезное обсуждение отложим до возвращения Джонататна. А пока разберемся, что у нас есть из жизнеобеспечения. Марья?

— Спецификации у нас нет, брали те ящики, в которые тыкал пальцем Крот. Пока, обустроивались, я тут список набросала, из того что на глаза попало, — Марья развернула листок. — Морок ты меня хорошо слышишь, чтобы второй разнее повторять? — молодежь с изумлением смотрела на пустой стул. Вот только, что на нем сидел Гарри, когда он ушел патрулировать окрестности, никто из стажеров не заметил. Женщина между тем кивнула головой и продолжила. Из оружия имеем — револьвер Наган, внешне ни каких отличий, но барабан съемный заменяется другим полным, получается обойма. Винтовки автоматические Маузер и помпа. Каждого наименования по шесть штук.

— А нас же восемь! — хором заявили двойняшки.

— Извините, так получилось. Не переживайте мелкие, и вам чего ни будь, прикупим, — Марья развела руками с самым невинным видом. И стажеры поняли, что позывной ей дали не зря. — Дальше еще есть арбалеты легкие, ножи охотничьи и метательные. И, по-моему. Сюрикэны тоже есть.

— Какие? — заинтересовался Ло.

— Не знаю, нарисованы палочки, а какая разновидность сам глянешь. Дальше, есть полевой лазарет, правда минимальной комплектации.

— Хорошо хоть бубен не предложили... — «порадовался» командир.

— Бубен? — круглые глаза и синхронное восклицание, брата и сестры опять развеселили сидящих за столом.

— Шаманить. В бубен бить и прыгать. А что остается в полевых условиях? — ответ командира ясности не внес, но задавать еще вопросы ребята не стали.

— Остальное почти все продукты. Сублиматы, прессовка, тушенка, сгущенка. Набор посуды, одежда и по мелочи.

— А в этом здоровом ящике что? — Оле указывал в угол палатки, не обращая внимания на занавеску.

— Электрогенератор. Самый портативный, какие были в это время. По размеру разумеется, конструкция улучшенная. Можно сжигать все, что горит, и даже то, что не очень горит.

— Этот слон портативный? И зачем он нам вообще? Мы и керосиновой лампой обойдемся, — швед был в полном недоумении. — А зачем керосиновой? — Морок возник из задней части палатки, разматывая провод и ухитряясь не выронить прижатую к боку лампочку с плафоном. — Вот к соседям подключился, правда не санкционировано, сейчас лампочку подключим и да будет свет. А у соседей, то сегодня шумно. Свистят, ногами топают, и, по-моему, чем-то кидаются. — Гарри балагурил, быстро собирая, присоединяя и

завинчивая. Привычный электрический свет, сделал палатку обжитой и уютной.

— Знаешь, Марь, я понимаю, что у тебя глаза большие, но чтобы весь багаж сразу, поместился... — Ло улыбался и явно подтрунивал. — Вот не зря ты у нас завхоз. А перечня продуктов побаночно у тебя нет?

— Ты мне льстишь командир, — завхоз честно постаралась сделать смущенный вид. Получилось плохо. — Но можешь и дальше продолжать. И знаете, ребята, там в самом низу есть пара сундуков, настоящих сундуков, представляете, и что в них, я не знаю. Их Крот последними притащил, а до этого из склада такой ненорматив лился, хоть словарь пиши. Не желаете посмотреть? Заодно и багаж компактней переложим.

Марья смотрела, как вытягиваются лица у мужчин и тихо веселилась. Ну да, покажите мне мужчину, который мечтает перебирать шмотки в сундуках! Или ходить по магазинам...

— Садистка. После такого ужина? — Оле просто не верил своим ушам.

— После еды вредно поднимать тяжести, — Ло потянулся. — Завтра все посмотрим.

— Ну, вот вам что, влом? Все равно нечем заняться пока Натан придет...

— А Натан уже пришел, — послышался голос от входа. — И очень надеется, что порцию ужина ему оставили.

Джонатан ел ужин, чинно и не спеша. Но все видели, что он сильно устал и еще больше озабочен. И без того худощавое лицо совсем осунулось. Что бы не пялиться молча на ужинающего аналитика, ему в порядке очереди выложили все новости. Джонатан обхватил длинными пальцами кружку с чаем, отпил, поморщился, что горячо.

— Хорошо, что вы о себе заявили, но вот ваша легенда «шита белыми нитками», как говорят русские. Выдавала эту версию Эни, что очень хорошо. К женщинам тут относятся по той же доктрине трех К, как было и у нас, — и заметив недоумение на лицах и не только стажеров, пояснил. — Киндер, кюхен, кирхен — дети, кухня, церковь. Поэтому будете придерживаться этой версии до упора, и если уж совсем прижмут, то Денни отправляет на все разговоры к дяде. Эни, ты изображаешь святую уверенность в своей версии событий. И побольше улыбайся, и хлопай ресницами.

Девушка угрюмо кивнула. Роль ей не нравилась, но выбирать не приходилось.

— А, что же будет говорить дядя? — Ник был очень серьезен.

— В семье большие неприятности. Дети могут стать заложниками или вообще быть убиты. Вы в бегах. Это так, наметка, а продумай подробности сам. Да, учтите, мы все из Нью-Йорка. Дядя с женой, племянники и четверо слуг.

— Извини, Нат, но ты на слугу не тянешь, у тебя шея не так гнется, как у слуг, — возразил Ло. — Учителем тебе быть в самый раз.

— Значит учителем. Но, я надеюсь, что этот Цагель тертый калач и особо болтать не будет. Хотя кто знает. Теперь о моих находках...

Оказалось, потеря денег в купюрах немного восполнится обменом монет. В первой же лавке менялы, куда обратился аналитик, его попытались обжулить. Меняла был сама любезность, но масляный взгляд выдал его с головой и Джонатан ушел искать банк. Клерк, наверное, был немало удивлен, но подробно объяснил разницу между «толстым» — монетой с высоким содержанием серебра, и «тощим» — соответственно малым содержанием. За «толстого» дают полтора доллара, за «тонкого» — доллар. Тот же клерк любезно рассказал, где находится общественная библиотека. Вот там и ждал основной весьма неприятный сюрприз. Пожилой библиотекарь, слегка насторожено встретивший нового посетителя, успокоился, как только Натан заговорил. И быстро выдал требуемые книги по истории.

И посетитель... оторопел. В истории ЭТИХ Соединенных Штатов не было гражданской войны. Президент Линкольн был избран на первый срок правления на четыре года раньше, когда на Юге еще не было крепкой коалиции. Несколько последовательных реформ сделали рабство экономически не выгодным, и рабы стали арендаторами. Были, конечно, несколько бунтов, убийств особо жестоких хозяев, но толп голодных неприкаянных свободных не было, как не было необходимости в печати огромного количества новых денег. И толп переселенцев, осваивающих Дикий запад, тоже не было. Все проходило спокойно и планомерно. И выстрела в театре не было. Линкольн благополучно правил страной два срока, и покинул пост президента всеми почитаемый, равно как и проклинаемый. С индейцами тоже обошлись полегче, сейчас, в основном, племена занимаются скотоводством. Разводят бизонов для охоты, которая тут очень популярна. Хотя есть сомнения, что все так гладко и красиво, как это описывают в официальных источниках.

— Так что, — подвел итог своему рассказу аналитик, — мы в прошлом, но не своем. Это другая история другого мира. Вряд ли, ПЧ, за которым мы пошли, тоже провалился в этот мир, но добираться в Доусона нам все равно придется. Именно там нас будут искать. Вот тут мы упираемся в деньги, верней их недостаток. Анализирую цены на билеты до конечного пункта, с учетом, пересадок и перегрузок, предоставленные транспортной компанией... Если мы едем по железной дороге, до Сиэтла, то нам не хватает денег на оплату билетов до Аляски. То есть либо поезд, либо корабль.

— А если продать генератор? — сразу же внес предложение Швед. — Тут же он, наверняка стоит до фигищи!

— Возможно, на самый крайний случай. Но он усовершенствован на столько, что продавать его надо подальше от города, а лучше в самой глубокой дыре, которую найдем. И заблокировать КЖД на уровне местных образцов. Что бы у нового владельца не возникло желания влезть внутрь и разобраться с конструкцией. Над столом повисла тишина.

— Даа, вот это сбегали за хлебушком.

Утро началось утробным ревом какого-то животного. Судя по громкости, крупного. Ло потянулся, сел в спальнике, прислушиваясь.

— Медведь. Голодный, — просветил его Сонк, и закрыл клапан спальника поплотней.

Больше явление медведей народу никто не прокомментировал. По причине сна.

— Ну надо же... нервы у всех просто отсутствуют, — бурчал себе под нос командир, протирая глаза. — О! Под полотенцем лежали две буханки хлеба, купленные вчера вечером в пекарне неподалеку. Почему бежать за хлебом с утра было лень, а вечером по темноте нет, осталось для Ло загадкой. И теперь две большие, со слегка обшипанными корочками буханки были как раз кстати.

«Медведям свежий хлеб вреден, а такой в самый раз, — думал китаец, пробираясь на задний двор к соседям. — А за свеженьким на завтрак сбегать придется!»

Вокруг было еще безлюдно, утро уже пришло, но окончательно еще не проснулось, как, впрочем, и люди. Медведь сидел посредине клетки и требовательно взреывал. Животное было худое, нечесаное с висящими клочьями свалявшейся зимней шерсти. Однако клетка сияла чистотой: пол засыпан свежими опилками, вода в поилке явно только что налита.

Спиной к Ло, прямо у клетки, сидел подросток. По худобе он мог поспорить с медведем. Мальчик сгорбился и что-то тихо говорил медведю. А тот, будто прислушиваясь к словам, умолкал, а потом ревел в ответ. Он увидел незнакомца первым, мгновенно встал во

весь рост на задних лапах и угрожающе рыкнул. Мальчик вскочил и даже отступил на пару шагов вдоль клетки. Ло молча поклонился, и протянул пареньку буханку хлеба.

— Лесной человек голоден, дай ему немного поесть.

Паренек дернулся взять хлеб, но потом спрятал руки за спину и покачал головой.

— Извините, но у меня нет денег, чтобы заплатить вам. Медведь тем временем просунул нос, сколько мог сквозь широкие прутья и громко втягивал воздух.

— Если лесной человек, перестанет громко кричать, — Ло на мгновение задумался, формулируя фразу, — в нашей палатке станет тихо. И можно будет еще поспать.

Мальчик взял хлеб и отдал его медведю. К удивлению командира ходоков, зверь не накинулся на еду, а чинно уселся на зад и начал аккуратно выцарапывать середину из буханки.

— Потапыч, так всегда ест, сначала мякушку, а потом уже горбушку на сладкое, — паренек держал вторую буханку хлеба и его ноздри вздрагивали, ловя запах хлеба. Голоден был не только медведь, но и его хозяин.

— Пошел досыпать, — Ло демонстративно зевнул и ушел к себе. Второй раз, командира разбудили возмущенные голоса, обсуждавшие, какой гад сожрал ночью хлеб. Коротко объяснив, что этот гад — соседский бурый медведь и кому охота может пойти к нему и выяснить с ним отношения, Ло быстро раздал задания. Кому, что и когда делать. Двойняшкам, к примеру, было велено после завтрака ненавязчиво познакомиться с соседями, разузнать о проблемах и вообще как можно больше.

— А было бы неплохо, — высказал свое мнение аналитик. — Решились бы все проблемы сразу. И главное, никто бы вопросов не задавал. Команда дружно сказала: «АААААА» и разбежалась по своим делам.

Марья осталась за сторожа, и, как истинный завхоз, принялась за побаночный, как изволил пошутить командир, подсчет имеющейся провизии. Во второй половине дня под присмотром Шведа, предстоит поход за платьями. Предназначенные для Доусона теплые одежды в летних широтах явно не годились. Решили покупать местные. Но, ЭТИ платья и рубахи мужикам надо стирать! И — о ужас! — еще и гладить. А как это делается, Марья представляла плохо. Уже Бог знает сколько вся одежда изготавливалась с применением нановолокон. Дышащая, впитывающая и легкая в уходе. Для стирки достаточно замочить вещи в воде на пару минут, вынуть и высушить. Сохнут они тоже за считанные минуты. Умница Крот, мог конечно закинуть в те не просмотренные еще сундуки, рубашек для парней, но вот платьев там точно нет. Марья, сидела за столом, для прислуги и переписывала начисто результаты переучета. Хотя ей удалось осмотреть только верхние ящики, но найденное в них радовало. На печи рядом со столом весело кипел обед, и завхоз время от времени отрывалась от писанины, чтобы помешать суп. Чьи-то шаги насторожили Марью, она быстро повязала фартук поверх шаровар, поправила на голове платок.

— Привет, милочка, — по внушительной фигуре и закрученным стрелочкам усов, Марья опознала Цагеля.

— Здравствуйте мистер... — она сделала не ловкий реверанс.

— Цагель, Зифригд Цагель, — важно представился посетитель.

— А меня Марьей кличут, — радостно сообщила женщина, взяла половник с тарелки, и помешала суп. — А, про вас молодые хозяева рассказывали! — «Посмотрим, что ты запоешь дальше,» — ехидно подумала Марья, не предлагая гостю пройти внутрь. Однако тот в

приглашении не нуждался, спокойно прошел к «хозяйскому» столу, погладил пальцами скатерть, сел на стул, закинул ногу на ногу.

— Скажи, ты давно работаешь у этих хозяев? — Цагель осматривал молодую женщину с насмешливым интересом.

— Дак давно, мистер, — Марья спрятала руки под фартук, так любили делать ее прабабка, всю жизнь, прожившая в деревне. Только бабушка прятала узловатые натруженный ладони, а завхоз, наоборот, слишком ухоженные руки.

— До того, как они в Чикаго переехали из России? — поинтересовался Цагель.

— Куда переехали? — Марья удивленно заморгала. — Дак хозяева не в Чикаго живут, а в Нью-Йорке. Мы от тудоть приехали, Ага.

— «Шмыгнуть, что ли носом? Не, наверное, перебор будет».

— Мы на поезде ехали, попервах, — продолжила ходок, постепенно увлекаясь. — Молодые-то хозяева в купе. Красивом, страсть. А потомыть телегу наняли да сюдыть нас какой-то дядька проводил. А гроза-то была страсть какая! Я от страху едва не померла.

По мере Марьиного диалога на лице Цагеля все больше читалось пренебрежение.

— И часто твой хозяин своих наследников отпускает так гулять?

— Дак, впервой! Они ж с папеньки своего, графа, веревки вьют. Ну, младшие, любите он их очень. А старшой, тот у нас сурьезный. Так ить на то он и наследник, — Марья очередной раз помешала суп и сняла кастрюлю с плиты. — Вот обед готов. Хотелось и мне поглядеть, что тут да как. Но дом-то не бросишь. Тут только отвернись, так сразу и скрадут все!

— А как ты сказала, вашего графа зовут? — немец уже и не пытался скрыть презрения к глупой бабе.

— А я и не говорила, как их светлость зовут. И что это вы все выспрашиваете о моих господах-то? Тебе какое дело то? Ты цирком своим управляющий так и управляй! Про между прочим, еще моя бабка в услужении у господ была и мамка моя тоже! Так что у нас род давний. И на хозяев мы доносителем не занимаемся.

Цагель не ожидавший такого напора вскочил и попятился к выходу, А Марья, войдя в роль, взмахнула половником.

— Вот ужо придут господа, я им все расскажу! — немец развернулся и быстро рванул прочь, стараясь выглядеть праздно гуляющим.

— Русиш швайн, — последнее, что услышала женщина.

— А за свинью — ответишь посулила женщина... — И половник изобразил в воздухе сверкающий круг.

— И что эта крыса вынюхивала? — рядом с Марьей стояли Оле и Гарри. Их взгляды, по-нехорошему задумчивые, сверлили спину непрошеного интервьюера.

— Информацию он искал, и отнюдь не с добрыми намерениями, — поморщилась женщина — А умных животных попрошу не обзывать... Этот Цагель только на таракана-пруссака тянет, пузатого и усастого. И вообще, марш переставлять багаж. Пока пустота в желудке не мешает работе ваших мышц.

— А кстати, когда обед? — как-то робко поинтересовался Оле. Когда у Марьи загорались глаза таким предвкушением, отвлекать ее от объекта интереса было чревато.

— Вот когда все соберутся, тогда и будет, — женщина даже не обернулась.

Ло подоспел как раз к открытию первого сундука. Сказать, что он сильно стремился поучаствовать в ревизии багажа, было бы большим преувеличением. Но раз уж попался, то будь любезен — держи лицо. Внутри сундук оказался плотно напихан всякой всячиной, не всегда опознаваемой с первого взгляда. Например, посредине сундука виднелась горловина какого-то медного сосуда, с краями весьма специфической формы, заполненная чем-то тряпично-черным.

— Это шоо? — этим смачным «шо» Марья могла выразить огромное количество эмоций. В данном случае это было недоумение и восхищение одновременно. Ну и немножко возмущения на закуску. В смысле... что тут делает эта фигня и почему Крот не догадался положить чего понужнее?

— Вытащим — узнаем! — Швед легко поднял неопознанный объект, оказавшийся самоваром. Пузатый красавец, литров на пять-шесть, сиял начищенными боками. Команда недоуменно переглянулась. Оле перевернул самовар, слегка встряхнул, и из горловины посыпались носки. Куча черных мужских носков.

?!

Несколько мгновений над сундуками висело ошеломленное молчание... и наконец, прорвалось громким хохотом.

— Если мне еще кто-то скажет, что у Крота нет чувства юмора, — Швед мотал головой и хохотал, — я ему про этот самовар расскажу.

— А кто тебе поверит?! — женщина тоже веселилась от души. — Одного не пойму, когда он ухитрился все это собрать? Времени-то совсем не было.

— Может, у него уже был собран для кого-то багаж, а он его нам отдал? — отсмеявшись, высказал предположение Ло.

— Скорей он его срочно допихал, — судя по шороху и мату, доносившемуся со склада, — высказал сомнения Оле. — И ругался он такой скороговоркой, что скорей всего трамбовал, войдя в темп. Вон смотрите, полсундука аккуратненько в коробках, а остальное чуть ли не узлом завязано и напихано.

Швед тем временем снял крышку с ближайшей коробки, и Марья взвизгнула, как глупая девчонка. Осторожно вынула и развернула шелковую шаль, легкую, изукрашенную искусными узорами.

— Это точно был чей-то багаж. Кто-то под купца косить собирался. Такая упаковка шалей, это же целое состояние.

— А мы под русских косим? — задал риторический вопрос Ло. — Тогда ставьте самовар.

— Только проверь его на остатки носков, — шепотом посоветовал Гари. — А то чай с носками как-то не комильфо.

— «Марья, а можно к нам на обед пригласить гостей?» — раздался в ухе женщины вопрос. Кто из троих стажеров его задал, было не понятно, так как голоса различить по внутренней связи невозможно. Для распознавания существовали позывные. Но давно ощающиеся люди узнавали друг друга, по манере речи и специфическим словечкам.

— «И много их, гостей?»

— «Двое...»

— «Ведите...»

— У нас к обеду гости, — сообщила Марья остальным ходокам. — Практиканты ведут...

Обед прошел слегка натянуто. Гости, светленькая девочка лет четырнадцати, представилась Анастасией. А если на американский манер, то Стаси. И тот самый, пытавшийся утром уговорить медведя паренек — Алекс, чувствовали себя весьма напряженно. Правда, после объяснения, что в этом доме, принято есть за одним столом и слугам, и хозяевам — гости слегка успокоились. Если можно слугам, то и цирковым, наверное, тоже. Марья видела, что дети голодны и уже не первый день недоедают, но ели они сдержано и старательно жевали даже суп. Сияющий самовар, водруженный на стол Оле, вызвал у детей улыбки.

— А правда, что вы все русские? — робко спросила девочка, и тут же смутилась, покосившись на Ло.

— Хм, — Ник улыбнулся, — некоторые из нас точно. Вот Эни и Дени, и мы с Марьей. Оле — швед. Ло — вот китаец, а Гари англичанин.

— Я наполовину шотландец, — уточнил Морок. — Мои родители жили в горах на границе Шотландии.

— Горец ты наш, — буркнула Марья. То, что это шутка вся наличная молодежь поняла, но в чем она заключалась, нет.

— С Сонком вы уже знакомы... А вам, что больше русские нравятся?

— Да нам все равно, — паренек потянулся за еще одной сушкой, но передумал. — Просто наш дед русский и мама, папа — поляк, а цирк называется Росс.

— А я удивляюсь, в кого вы такие светленькие, — улыбнулась Марья. — А ваши родители сейчас где?

— Наши родители погибли два года назад, — на глаза девочки навернулись слезы, а паренек вздохнул.

— Ой, простите, ребята, — женщина расстроилась, что своим вопросом невольно причинила детям боль.

Подросток ощутил, что эти люди искренне сочувствуют им с сестрой. И ему захотелось выговориться, рассказать о той тяжести, что давила на сердце.

— Наши родители погибли во время репетиции, — начал рассказывать мальчик, а вся команда замерла, боясь нарушить тишину даже громким вздохом. — Лопнул канат. Дедушка вызвал полицию, он говорил им, что это не несчастный случай. Что опытный канатоходец, только ступив на канат, сразу почувствует неладное. Но полицейские не захотели возиться и

написали в протоколе, что папа сам виноват — «перетянул» мол канат, — Алекс перевел дух, рассказывать оказалось, не так тяжело, как он думал. — Тогда наш цирк, был очень хорошим, нас приглашали на гастроли, но когда мамы и папы не стало, дедушка запил. Прошло всего два года, а мы уже нищие. Артисты, которым есть, что показать, ушли в другие цирки. Последние трое уже здесь на ярмарке. Некому давать представления, нет денег даже на прокорм животных. Сначала нам еще давали в долг, но вчера отказали. И если бы мистер Ло утром, а потом ребята и Сонк не помогли нам, не знаю, что бы мы делали. — Паренек виновато посмотрел на брата и сестру. — Извините, но мы не только животных кормили, но сварили еду для всех...

Марья, да и все сидящие за столом, почувствовали себя очень неудобно.

— Так что, у вас совсем не осталось артистов? — спросил Ло чтобы повернуть разговор в другую сторону.

— Есть, цыган дядя Яков, хозяин Потапыча. Он простудился зимой и до сих пор кашляет, только сейчас с трудом на солнышке погреться выходит. И его жена, гадалка тетя Зара. Но она тоже не работает, ухаживает за мужем и говорит, что совсем, ничего не видит в шаре. Еще танцовщица Ая, она красиво танцует, но ее освистывают из-за красного лица. Кричат, что не хотят смотреть на уродину. И старый клоун, Бигль, но он совсем не смешной...

— Дрессировщица умерла этой зимой, а ее собаки меня не слушаются, — грустно добавила Стаси. — Я их бить не могу, мне их жалко. А они вредные, так и норовят тяпнуть.

— Их хозяйка сильно била, что бы лучше работали, — пояснил Алекс. Над столом повисло молчание.

— Послушайте, ребята у нас к вашему деду, есть дело. — Ник, был очень серьезен. — Возможно, вы сможете помочь нам, а мы вам. С ним можно встретиться?

Деда сейчас нет, он пошел в банк, хочет попытаться получить заем под заклад цирка.

— Ну что же, как только он вернется, приведи его сюда, или позови нас в гости.

— Вы молодцы, — похвалил троицу командир, когда шаги гостей затихли за палаткой. — Догадались гуманитарную помощь организовать.

— Ага, помощь, — Эни сморщилась. — Сонк купил мяса, половина — тухлого и вонюючего. Как его Потапыч вообще ест?

— С огромным удовольствием, — улыбнулся Сонк. — И если бы не был таким голодным, что все слопал, так еще и вывалялся бы. К тому же не купил, а за так отдал.

— Все равно фууу...

Наемный экипаж неспешно катил мимо деревянных домов, в основном двух и трехэтажных. Абсолютно функциональные, простые фасады с небольшими окнами, взгляду зацепиться не за что.

Настроение было хорошее. Марья и Эни все еще посмеивались, вспоминая первую «семейную» ссору которую закатил Ник. А как еще можно назвать то возмущенное непонимание, с которым он взывал к окружающим? Вот спрашивается, зачем ехать через полгорода в русский квартал заказывать платья? Если тут совсем рядом есть лавка готовой одежды, и они с Денни купили там прекрасные костюмы тройки! И не надо говорить, что они дешевые и сядут после первой же чистки, потому, что стараниями великого хозяйственника Крота, в сундуке нашлись баллоны наноспрея! Эта часть заявления несказанно обрадовала Марью, а призраки корыта с мыльной водой и допотопного утюга грустно забились в темный угол палатки. Но несмотря на все доводы, женская половина

отряда осталась непреклонна, а все призывы подумать логически утонули в переглядываниях и смешках. Потом швед, не обращая внимания на ошарашенное лицо извозчика, уселся рядом с ним на козлах. А на попытку согнать пассажира на отведенное для него место, получил выдвинутую вперед челюсть и бурчание по поводу женских разговоров о тряпках. Извозчик, обернувшись к пассажиркам, посмотрел на двух небогато, но прилично одетых женщин. Перевел взгляд на внушительную ширину плеч соседа по облучку и решил смириться. Из мужской солидарности.

В доль улицы продолжали тянуться кварталы деревянных домов, и Марья недоуменно хмурилась.

— Любезный! — женщина громко обратилась к извозчику. — Я слышала, что у вас в Чикаго строится высотный дом, для контор. В целых шестнадцать этажей! Вы не могли бы нас к нему отвезти?

— У нас? Такое строится? — извозчик с изумлением посмотрел через плечо. — Не, не слышал.

— Ну, как же! Я же в газете читала, то ли в центре, то ли на берегу озера Мичиган, — продолжала настаивать Марья.

— На берегу порт, куда в нем строить? А в центре — скотобойни, мыловарни, красильни, — извозчик посмотрел на Оле, видя в нем союзника, осуждающе покачал головой, и тихо, только для пассажира, добавил. — И зачем женщинам газеты читать? Баловство одно, — и снова обернулся к пассажиркам. — Возле скотобоен такой запах стоит — ни один клерк не высидит. Да вы сейчас сами услышите, мы там немного проедем.

И они услышали! Женщины зажали носы и старались пореже вдыхать ртом. Оле гордо делал вид, что ему все ни почем, но хитрые взгляды извозчика выдавали его с головой.

— Уф, вот это вонь! — поразилась Марья, когда запах стал вполне терпимым. — И это почти в центре города...

— Марья, а что с городом тоже что-то не так? — Эни говорила шепотом, косясь на извозчика.

— У НАС был пожар, огромный, — ходок тоже говорила очень тихо. — Почти все сгорело. Порт, бойни, дома, и жертв было много. Но пожар расчистил место, и власти решили полностью перепланировать город. Вот и убрали скотобойни и порт с подъездными путями из центра, улицы спланировали четкими квадратами. Что-то с болотами сделали, то ли осушили, то ли засыпали. Даже течение речки изменили, чтобы в озеро не впадала, потому как все стоки в нее сбрасывались. А прибрежную полосу пустили под парки и скверы, ну и богатые дома там строить стали. А еще здания только из металла и бетона. И небоскребы тут начали впервые строить. Тот, который в шестнадцать этажей, первый и был. Да, тут еще трейн был, как метро только надземный на эстакадах, но он слишком шумный был, и его в землю закопали.

— Тоже мне небоскреб, — хихикнула девушка. — Вот бы старинное метро увидеть, это да! А откуда ты про все это знаешь?

— Да, в гости к доче с внуками ездила, они мне конечно экскурсионную программу устроили, — женщина мечтательно улыбнулась воспоминаниям. — Так вот тут, пожара не было и город совсем другой.

Марья внимательно присматривалась к дамам, идущим по деревянным тротуарам, верней к их нарядам. Ее несказанно радовало отсутствие на платьях «французских задниц». Носить пониже спины подушку? Нет уж, увольте!

В русском квартале с маленькими магазинчиками и ателье, булочными и кондитерскими вперемешку, пахло родной сдобой. И все трое не сговариваясь, завернули в чайную, о чем ничуть не пожалели, уплетая горячи булочки. И дружно решили перед возвращением набрать полную коробку плюшек, для остальной команды. А дальше все складывалось не столь удачно. В первых двух магазинах искательницам нарядов не повезло. Когда они говорили, что им нужны легкие летние платья, им улыбались понимающе. Но как только модистки уясняли, что носиться эти платья будут без корсетов, наступал недоуменный ступор, а потом посетительницам указывали на дверь. Выйдя из второго по счету магазина, Марья и Эни озадачено посмотрели на Оле, терпеливо стоящего у двери.

— Если честно, то я ничего не понимаю, — женщина была в недоумении. — Какая им разница подгонять платье по нам или по нам в корсете? Вот! Я знаю, кто нам поможет, — Марья потащила спутников к цветочнице, стоящей на углу с корзиной цветов.

Купить букетик первоцветов и расспросить о молодой начинающей модистке, избалованной богатыми клиентами, было делом пары минут.

А за дополнительный доллар цветочница сама взялась проводить до нужного магазина. Еще бы, ведь это заработок за полдня! Маленький магазинчик, всего в одну дверь и небольшую витрину, прятался в проулке. Слегка растерявшаяся хозяйка, присела в реверансе и назвалась Люсиль.

Марье очень понравилось, что молодая женщина не страдала излишней подобострастностью — выслушала пожелания заказчиц, удивленно похлопала ресницами, и попыталась объяснить, что без корсета женщины не будут иметь такую красивую осанку и тонкие талии. На что женщины весело рассмеялись и даже пришедший с ними громила тихо фыркнул.

— Нам и без этого пыточного приспособления хорошо, — улыбнулась Марья.

— И осанка у нас хорошая, — поддержала ее Эни. — Разве плохая?

— Хорошая, — слегка замялась Люсиль. — Но вы же...

Ответом ей опять был смех. Почему так веселятся посетительницы, выяснилось при снятии мерок — корсетов не было. Женщина заинтересовано разглядывала белье, странных посетительниц, явно пытаясь запомнить фасон и конструкцию поддерживающую грудь. И на листе с размерами быстро зарисовать новинку. Ходоки делали вид, что не замечают манипуляций модистки. В конце концов, почему бы не продвинуть здешнюю моду? Кто от этого проиграет? Точно не они.

Нарисованные Марьей фасоны озадачили Люсиль. Например, требование сделать юбки и воротники платьев съемными вызвало недоумение. Но объяснение, что под тунику, достающую до колен, вместо юбки можно надеть шаровары для езды на велосипеде, сняло вопросы. А пояснение, что воротник можно заменить шарфом или вообще снять, после недолгого осмысливания привело в восторг. Конструкция юбки брюк в широкую складку, была явно ненова для модистки. А просьба сшить или хотя бы раскроить по паре льняных брюк наподобие мужских удостоилась всего лишь согласного кивка.

Для Эни нашлось премилое платье нежно-персикового цвета, которое как будто шилось на ее стройную фигурку. На Марью ничего готового не нашлось, но она не особо расстроилась. Заказав у портнихи все необходимое, девушки отправились шопинговать дальше. Ведь еще нужно прикупить обувь и соломенные шляпки для путешествия. На перекошенное как от хронической зубной боли лицо Шведа, они старались не смотреть.

Ой, умора эта Люсиль, — Эни рассмеялась, придерживая большой короб с выпечкой на

сиденье коляски. — Она не может взять с нас столько денег! Ей в пору самой нам приплатить за то количество новых, интересных идей, которые мы ей показали.

— Таки показали, — кивнула Марья. — Посмотрим, как она их воплотит. — Она глубоко вздохнула, на сердце появилась тревожная тяжесть, не сильная, но неприятно тянущая.

Дамы, весело посмеиваясь, убежали садиться в коляску, а Ник по инерции все еще шумел, соперничая с закипающим самоваром.

— Вот почему с женщинами так трудно? То Марья воплощенная логика, то вдруг упрется — и ни с места! У нас, что лишних денег много? — он осуждающе обернулся к Ло. — Ты командир — мог бы и приказать...

— О муже судят по шапке-гуаньки, а о жене — по количеству кимоно, — Ло улыбнулся. — Придет время для приказов — прикажу. А пока вы отлично справились — зрители остались довольны, уже бегут докладывать.

— Какие зрители? — профессор опешил.

— Заинтересованные. Очень, — китаец подхватил медицинский саквояж. Пойду, посмотрю на больного цыгана.

— А я? — Ник понял, что остается в палатке один, когда испарился Морок, он не заметил.

— А ты сегодня за сторожа. Чтобы было не скучно, разбери последние сундуки, — раздалось уже с улицы.

— Да уж, у каждого своего понятия о вкусном! — философски заметил Гари. — Только теперь от медведя тухлятиной воняет зверски.

— Надо ему добавить в воду освежителя, — согласился Ло. — Сейчас найду.

— А еще сделать начес, маникюр, и побрызгать туалетной водой, — развеселился Швед.

— Это потом, если договоримся о сотрудничестве. Хотя вычесать можно и сейчас, как акт доброй воли. — Ло был совершенно серьезен. — Оле, свою туалетную воду одолжишь?

У цирковых фургонов было весьма оживленно. Наверное, все имеющееся население цирка наблюдало за чисткой медведя Потапыча. Даже болезный цыган Яков сидел возле клетки и недоверчиво следил за процедурой. Рядом с ним возмущенно попыхивала трубкой пожилая цыганка. В ярких шалях, с монистами на шее, она представляла собой классический образ гадалки. Наверное, в молодости она была довольно привлекательна, но теперь крупный «орлиный» нос, и морщины сделали ее похожей на классическую Бабу-Ягу. Внуки Ло очень любили сказки с этим персонажем русских сказок. Внуки... Да, испортил им дед день рождения...

Прибежавшие с охапкой газет Алекс и Денни отвлекли мужчину от невеселых мыслей.

— Вот.

— Все, что было! А что это с медведем?

А Потапыч тем временем изображал прикроватный коврик, растекшись по полу. Лапы раскиданы в стороны, на морде полное блаженство. И тихое сопение, напоминавшее кошачье мурлыканье. Грозный хищник, ага.

Сонк вычищал прошлогоднюю свалявшуюся шерсть специальной щеткой, и непрерывно, что-то говорил, обращаясь к медведю. Площадь, хоть и худого «коврика» была приличной и поэтому Рысь, не останавливаясь, позвал на помощь стажера. Денни подошел к двери клетки, замер и глубоко задышал. «Настраивается, — понял Ло. — Но уж очень демонстративно!

Вон цыганка как замерла. Прислушивается к чему-то и даже трубку изо рта вытащила. Надо с парнем поговорить, это ему не экзамен по психозоологии, и не аудитория. Что это за фокусы?»

А Дени глубоко дышал, пытаясь проникнуться чувствами животного. Исчезли зрители за спиной, от животного веяло расслабленным сонным одурением. Так хорошо и сытно медведю не было давно. И шкуру чешут, р-р... хорошо-о...

В четыре руки дело пошло гораздо быстрее.

Денни еще никогда не работал с таким большим зверем, хотя сейчас медведь был под полным контролем Сонка. Правда препод сто двадцать раз повторял, что размер не имеет значения, а вот количество мозгов и личная подлючность характера очень даже. И для демонстрации предлагал сдать зачет, договорившись с сотрудником кафедры Лео, по прозвищу Кошмарик. Кошмарик был очень безобидным на вид, этакой ленивой, раскормленной кошачьей тушкой десяти килограммов веса и повышенной пушистости, причем ярко-рыжей шерсти — умилительно домашней на вид.

Денни попало вроде бы простое задание, всего-то надо было уговорить кота слезть с полки, где он возлежал, и поточить когти о специальную «дралку». Но рыжая скотина высокомерно игнорировала не только команды практиканта, но, казалось, даже сам факт его существования на белом свете. Кот почесывался, вылизывался, лениво поводил ухом — все, кроме нужного действия! На третьей попытке, настроившись на кота, парень от злости очень ярко представил в своих руках тубу крема для бритья. И полосу того же крема, тянущуюся от загривка до кончика хвоста.

В яблочко!

Кот слетел с полки как ошпаренный и принялся, остервенело драть веревки. Лысым

полгода ходить, кому охота? Крем для бритья стал стратегическим оружием пару лет назад. Все началось с девушки-студентки, завзятой собачницы. Нет, к кошкам она относилась спокойно, но Кошмарик девушку невлюбил. Вяло текущий конфликт местного значения тянулся пару месяцев, и перешел в открытую войну по вине кота, привыкшего к полной безнаказанности. Однажды, вернувшись с практических занятий, студентка нашла свои модельные и очень недешевые туфельки мокрыми и вонючими. Как кот попал в личный шкафчик пострадавшей, до сих пор остается тайной. Ходили неподтвержденные слухи о некоем отвергнутом поклоннике, поработавшем открывальщиком. Но с тех пор в сумочке студентки появился баллончик крема для бритья, а на лице поселилась улыбка предвкушения. Время «Ч» наступило на зачете — вместо выполнения требуемого действия, кот демонстративно пометил ту самую сумочку. Студентка побледнела, сжала зубы и уставилась на кота. Рыжий гад орал в ужасе, но полз вперед на брюхе. Полоса крема легла очень ровно, вдоль всего хребта. Через минуту за платком, снимающим пену преобразователя, осталась гладкая розовая полоса. Крем не только растворял волосы, он останавливал их рост на полгода. Смеялись над котом долго и прозвище придумали новое-Шлагбаум. Ну да что поминать... Медведю крем для бритья явно ни к чему.

Спина медведя, вычесанная и натертая до блеска газетами, радовала глаз. Индеец дернул медведя за лапу и что-то проворчал, Потапыч, не открывая глаз, закинул передние лапы за голову и одним движением перевернул себя на спину. Но Ло, не дожидаясь окончания процедуры расчесывания, подошел к цыгану, вежливо поклонился и представился. Яков с интересом оглядел толстенького китайца, а вот его жена прищурилась весьма скептически.

— Да, говорил Сашка про врача.

«Сашка, значит, — отметил про себя командир. А нам Алексом по выпендривался.»

— Ну, что яхонтовый, тоже скажешь, что мой Яков болен всего лишь простудой?

— «Сто болезней начинаются с простуды» — так много раз говорил мне дедушка, — Ло поклонился гадалке. — Он не учился в университете на врача, но лечиться к нему ходили крестьяне из всех окрестных деревень.

— Вот с дедом твоим я бы поговорила, ну да ладно, пошли уж, — и цыганка указала черенком трубки на своё фургон. Хотя это был скорей трейлер на тележных колесах чем фургон. Утепленные стены, печка и разделенное занавеской на спальню и гостиную пространство нутрии. С комодами, столом и двумя удобными креслами. Пахло трубочным табаком и травами. Ло быстро осмотрел цыгана, поглядывая на диагност, спрятанный в наручные «часы», послушал легкие, работая на «зрителей» и начал молча складывать фонендоскоп в саквояж.

— Ну что ж, вашему мужу необходимо хорошее питание, мясные отвары, фрукты и овощи. Цыганка фыркнула.

— Ой да, что ты говоришь, яхонтовый! А не подскажешь, где взять?

— Подскажу. Вот встретимся с вашим хозяином, и если все срастется — скажу.

— Срастется? А кто у нас, что сломал? — цыганка не на шутку встревожилась. — Почему мне не сказали?!

— Никто, ничего не ломал, — китайцу стало неудобно.

«Стажера учить собрался, а сам за языком не слежу,»- подумал он.

— Просто говорят так, в смысле, если мы достигнем договоренности, — Ло поспешил сменить тему разговора, заметив, каким любопытством загорелись глаза Зары. —

Расскажите, пожалуйста, о травяных сборах, которые вы применяли для лечения супруга. Если, конечно, это не составляет вашей профессиональной тайны.

— Расскажу, чего уж там, — гадалка махнула рукой. — Ох, и умеешь мягко стелить, яхонтовый, умеешь.

Яхонтовый говоришь? — Марья усмехнулась в тарелку. — Хорошо хоть не нефритовый... Народ за столом дружно зафыркал, а Эни покраснела. Ло укоризненно покачал головой и приказал.

— Доклады.

— Я собираю сведения по мировой истории, отслеживаю отличия. Пока все пишется в персокм, — первым докладывал Джонатан. — Придется менять библиотеку. В этой на меня уже сильно косятся, хорошо тут публичных библиотек так же много, как и у нас.

— Еще бы сидишь и листаешь книги, а картинок в них нет.

— Есть там и картинки, и карты, и это тоже очень интересно. Но позже. Командир кивнул, соглашаясь и перевел взгляд на Николоса.

— Сундуки — оборудование для глубинных забросов, — начал отчет профессор. — Второй сундук сам по себе ванна-холодильник.

— Круто! — хмыкнул Оли.

Эни и Дени переглянулись, явно недоумевая, но ничего не спросили, но дядя был как всегда внимателен.

— Нагреватель-морозильник, в данном случае оформлен в виде сундука с пробкой в дне. На пробке система управления. Если налить в «сундук» воды можно как нагреть, так и охладить воду и даже, наверное, заморозить. Проверить я не успел.

— Ой, мы теперь можем наморозить кучу мяса для животных, — обрадовалась Эни. — В дороге будет меньше забот.

— С животными, несомненно, — кивнул головой Ло. — А вот с людьми гораздо больше... Откуда у нас замороженное мясо среди лета? — Эни покраснели, но командир ободряюще улыбнулся, — Ошибки приносят опыт.

— Еще два полотна микропленки. Набор нержавеющей кухонной посуды. И каких-то кухонных прибабасов. Весьма странных на вид и цвет. А еще странней, что я о таком «сундуке» никогда не слышал.

— А что ты обо всех новинках, тех обеспечения знаешь? — удивился Сонк.

— Да дядя Ник даже предложения на разработки прототипов оценивает, — с готовностью заступилась за родственника Эни.

— Он у бабушки штатный эксперт, — продолжил Денни.

— Только не надо спрашивать, кто у нас бабушка! — Ник рассердился. В другом сундуке пара русских женских сарафанов. Десять пар джинсов, самого простого, можно сказать, древнего фасона. Столько же сапог, и прочая ерунда в виде нижнего белья, моющих и шампуней.

— Ерунда?! Слушай умник, вот помоешься, месяц местным мылом и поносишь местное белье, я для тебя специально прикуплю, и посмотрим, что ты запоешь, — Марья от возмущения даже фыркнула. — Вот составлю спецификацию и фиг, ты что втихаря стянешь!

— Ой, подумаешь, вон командир синтезирует если что! Ехидна...

— Синтезировать будем только самое необходимое, — порадовал всех Ло. — Мощности у нас не промышленные.

— Да? А крем от солнца, это самое необходимое?!

— Таак, ребята как выберемся в прерии, этому, — Марья ткнула пальцем в так называемого мужа. — защитный крем не давать! Посмотрим, сколько он выдержит.

— Брек! Гари, что ты отыскал под фургонами? Надеюсь не взрывчатку?

— Рессоры, очень хорошего качества. На столько, что я сначала не поверил, но такие рессоры у всех фургонов. И шины, идентифицировать материал на колесах я не смог. По виду резина, но очень упругая и плотная одновременно. Режется очень тяжело.

— Ого! Что его не взяла даже черная керамика?

— Взяла, но с большим трудом, оно какое-то вязкое в добавок. Анализатор выдал формулу в пол версты.

— Все интересней, и интересней. — Ло повернулся к шведу. — Оле?

— Нашел, где можно купить два фургона и лошадей, так что, если не выгорит, можем и сами двинуть.

— Где же этот дед шляется? Вечер уже, а он до сих пор не вернулся.

— Командир я там еще... — начал Ник, но закончить ему не дали, в палатку влетела Стаси. Девочка запыхалась, глаза испуганно блестели.

— Деда, арестовали! Он Цагелю в глаз дал. Там полицейский и Цагель, они на Сашку кричат.

— Ник, Денни и Швед — Ло кивнул головой в сторону выхода из палатки. — Мы на связи.

Кричал один Цагель, его голос был слышен издали. Он сочился таким злым предвкушением, что становилось не по себе. Полицейский спокойно осматривался вокруг. Мужчина был большой, и плотный, черное грубое лицо, чем-то напоминало бульдога.

— Приветствую офицер, — вежливо поприветствовал его Ник. Цагель обернулся на незнакомый голос и вновь прибывшие увидели синяк, заливавший не только глаз немца, но и часть скулы Профессор поцокал языком. — Да уж Алекс, размашистый, у тебя дед — такой фингал, да с одного удара!

— Сержант Смит, — представился полицейский, уголки губ дрогнули в едва заметной улыбке. — С кем имею честь? — Он внимательно посмотрел на троих белых. Представительный мужчина и юноша были явно родственниками. Третий — белобрысый верзила с бледно голубыми, холодными глазами и квадратной выпяченной вперед челюстью. От такого жди неприятностей. Судя по лицу внука арестованного, на которого орал буйный пострадавший, пришедших он знал и радовался их приходу.

— Николас Ротрок, — представился Ник. — Мой племянник Дениэл и Оле, наш слуга.

— Дедушку арестовали! — Алекс, почему-то перешел на русский. — Помогите, пожалуйста!

Полицейский нахмурился.

— Алекс, не прилично разговаривать на языке, который не понимает кто-то из присутствующих, — профессор обратился к полицейскому. — Вы уж извините его сержант, но мальчик волнуется за деда.

Паренек покраснел и виновато понурился.

— Что собственно случилось?

— А вам какое дело?! — влез Цагель, не почтительно выскочив вперед. — Вы тут вообще пришлые, так и не лезьте!

— Да? А я и не знал, что вы постоянный житель этого пустыря, — голос Николаса сочился издевкой. — А собственно, что нужно ВАМ в чужом цирке?

— Мне нужна компенсация! И я ее получу, — немец вел себя как-то ненормально агрессивно. Не замечая неодобрительного похлопывания дубинкой по бедру и окаменевшего лица полицейского. — Этот гордец лишится всего! По миру пойдет побираться!

— Слушай Цагель, выпей вот успокойся, — Зара протянула чашку с дымящимся отваром. За криками никто не заметил, как вокруг собрались все обитатели цирка. — Сколько лет тебя знаю, а все не угомонишься. В твоём-то возрасте, нельзя так сердце надсаживать, оно ведь лопнуть может.

— Ведьма! Видите, они тут все такие сумасшедшие. — Цагель начал тыкать пальцем в окружающих.

— Мистер Цагель, приходите завтра утром в участок. Там мы побеседуем. Сейчас я буду занят, — голос сержанта был предельно вежлив и также холоден. Видимо ему, окончательно надоел этот бесцеремонный человек. Цагель задохнулся от возмущения и попытался сказать, что еще, но полицейский уже отвернулся и заговорил с Ником. — Итак, как вы, объясните свое участие в этом деле?

— Исключительно деловыми интересами. К сожалению, сегодня, днем, мы разминулись с мистером Дроновым, владельцем этого цирка. И если бы не это неудачное стечение обстоятельств, все могло обстоять совсем иначе, — начал объяснять Ник, потом осмотрелся, и поморщился. — Сержант Смит, разрешите пригласить вас к нам в палатку, поговорим спокойно за чашкой чая.

За столом чинно пили чай семейство Ротрок, чернокожий учитель детей мистер Джонатан Найт, и гости сержант Смит, Алекс и Стаси. Остальная команда частью сидела за столом для «прислуги», частью просто испарилась из палатки. Зачем так сразу вываливать на бедного полицейского присутствие индейца и шотландца. Хватит с него китайца и шведа...

Со слов полицейского, обстоятельства получения Цагелем фингала, были просты и неприглядны. Дед Алекса и Стаси отправился в банк, с целью получения кредит под залог имущества в виде цирка. Попытка практически увенчалась успехом, документы уже оформлялись, но в этот момент на сцене появился Цагель. Он заявил банковскому клерку, что их банк хотят обмануть, что цирк никакой ценности не представляет. Выдачу кредита приостановили, до более подробного, повторного выяснения обстоятельств. Вот в этот момент мистер Дрон и въехал с правой мистери Цагелю. Если бы удар был нанесен на улице, то вряд ли имел бы такие последствия. Но это случилось в офисе, и улетевший от удара мистер Цагель сбил с ног двух попавшихся на пути его полета клерков и сломал любимый фикус директора. И теперь за драку в общественном месте, и порчу имущества ему грозит штраф в двадцать долларов и возможно месяц тюрьмы.

— Месяц?! — в голосе Алекса слышался ужас. Но ярмарка закрывается через десять дней. В годовщину основания города. Что мы тут будем делать?

— Я сказал, возможно. Но штраф придется заплатить в любом случае. И залог, иначе ваш дед просидит в участке все разбирательство.

— У нас нет денег, совсем, — по щекам Стаси потекли слезы.

— Дети успокойтесь! Мы все уладим, — решительно заявила Марья. Потом вспомнила, что она женщина и послушная жена в одном лице, хлопнула ресницами и добавила. — Правда, милый? «Милый» натянуто улыбнулся и кивнул головой.

Сержант не был дураком, о чем в частности свидетельствовало его звание. Он быстро

оценил убранство палатки, сияющий самовар, довольно дорогой чайный сервиз, добротно одетых людей и сделал определенные выводы.

— И все же я не понимаю, зачем достаточно обеспеченным людям и тем более подросткам, связываться с цирком? — он решил говорить напрямую, но подбирал слова весьма осторожно. — Или вы в силу не полной осведомленности не до конца понимаете, к чему приведет ваш поступок...

— Вполне возможно, — не стал спорить Ник. — Будьте любезны объяснить.

— Это ведь совсем не ваш общественный круг, — сержант замялся, но потом решительно закончил. — Связавшись с цирком, вы опускаетесь до уровня хм... простолюдинов.

Алекс вскинулся и попытался, что-то гневно возразить, но получал под столом пинок от Марьи и осекся.

— Ответ, что нам так захотелось от скуки, вы конечно не примете? — Ник устало вздохнул.

— Нет не приму, — похоронил его надежды сержант. — Цагель кроме претензий к их деду, кричал, что вы бандиты, укравшие богатых детей.

За столом воцарилось изумленное молчание, которое неожиданно нарушила Эни. Приятным голосом, она весело запела.

Мы бандито, ганстерито.
Мы стрелянто убиванто,
Держим в банко миллионо,
И плеванто на законноо!

Сержант улыбнулся, и его не красивое лицо вдруг стало очень добрым.

— У вас прекрасный голос мисс, однако, это не ответ на мой вопрос.

— А я так надеялся... — Ник улыбнулся. — Ну, что ж. Я второй сын и племянники, тоже младшие дети. И вам не надо объяснять, что это значит? — полисмен кивнул, подтверждая, что нет, не надо. — Но кроме этого я еще и паршивая овца, женился на прислуге. И то, что моя жена получила полное воспитание достойное дворянки, моего старшего брата нисколько не интересовало. Как его не интересуют интересы и мнение младших детей. О, сколько пришлось пережить унижений моей супруге. Но мы терпели. А потом он решил выдать Эни замуж за очередной денежной мешок, как и ее старшую сестру. Мы решили бежать! Тем более на Аляске нашли золотые россыпи. Здесь те, кто не захотел оставаться под игом тирана. Но мы недооценили моего братца, уже здесь открыв сундук с багажом, мы увидели вместо денег издевательскую записку «Счастливого пути!». Но и он просчитался...

— Марья оставалась серьезной, только благодаря жесткому тренингу и актерскому мастерству, вбитому на уровне подкормки, еще с курсантских времен, и закрепленных многими годами работы. Ник с экспрессией пересказывал довольно известный «мыльный» сериала, повторяя перипетии сюжета. Женщина подняла затуманенные слезами задушенного смеха глаза. Все дети смотрели на Ника широко открытыми глазами. А за спинами гостей.... Такой подлянки от командира Марья не ожидала. Составив стулья Ло и Швед сидели, обнявшись, разыгрывая влюбленную парочку в кинотеатре. Швед изображал флегматично

жующего поп корн кавалера, а толстенький китаец, соорив глупое лицо даму. Он беззвучно вздыхал, вытирал воображаемые слезы умиления кухонным полотенцем, а потом сморкался в него же от полноты чувств. Пекинская школа оперного искусства, могла гордиться своим выпускником! А Оле изумленно поглядывал на «подругу» усилено работая челюстями. Марья поняла, что, если сейчас же не выйдет из палатки быть беде. Она встала, спрятав лицо в носовом платке, извинилась глухим голосом и быстро вышла. Швед скользнул следом.

— Моя жена сильная женщина, но всему есть предел! — донеслось ей вслед. — О, да!

— Как ты мог?! — Марья трясла кулаком перед носом у командира. Тот сидел, зажмурившись, и улыбался. — Ну ладно, мы с Натаном, а если бы дети увидели?!

— Мы не дети! — хором заявили практиканты.

— Хорошо, а если бы не дети увидели?! Они бы точно не сдержались.

— А им видно не было, я проверил, — Ло открыл один глаз. — Нас только ты видела. У сержанта спина удобной ширины.

— Я тебе, командер, это припомню! И скоро. Ну а вы двое, — Марья обернулась к брату и сестре. — Чего рты разинули, вместо того что бы соответствующие эмоции изображать? Я понимаю, местные, они «мыла» никогда не смотрели.

— А мы дядю Ника никогда таким не видели, он как артист голо был. — Эни смущенно пожала плечами. Потом девушка, посмотрела на Ло и полюбопытствовала. — А что они показывали?

— А вот всем сейчас и покажут! — радостно уверила всех Марья. — На бис.

«Артисты» послушно сели рядом и разыграли пантомиму по новой. Хохотали все так, что палатка качалась.

— Вот-вот и это за вашими спинами, когда Ник руки заламывал, — женщина вытирала слезы. — Зато теперь мы точно знаем, кто у нас будет клоунами.

— А почему этот полицейский так странно об артистах отзывался? — с недоумением поинтересовался Денни.

— Видите ли де... не дети, — начал Джонатан лекцию, якобы для стажеров, но если говорить правду, то и остальная команда «плавала» в этом вопросе. — В России, например, актеры и циркачи были вообще вне табеля о рангах. Их даже хоронили за кладбищенской оградой, как самоубийц... А актера-дворянина по происхождению могли так же, как и остальных, и в кутузку забрать, и избить, и из города выгнать — полное бесправие... В Европах получше отношение было, и поэтому талантливые актеры старались получить ангажемент за границей.

— Так тут же не Россия... — стажеры были явно обескуражены.

— Поэтому с нами и разговаривали уважительно, хотя кто знает... И вообще, что-то с этим цирком не так, слишком целенаправленно этот Цигель действует. Если мы не внесем штраф и залог, то цирк пойдет с молотка.

— Не знаю, если продать один фургоно-трейлер, то все издержки по штрафам, наверное, можно погасить, — возразил Гарри. — Там же даже отопительные трубы в стены упрятаны! И электричество проведено, правда всего по одной лампочке, но если есть куда подключиться, то все путем. Эти фургоны, какой-то кулибин делал.

— Но, несмотря на крайнюю нужду, не продают, — Ло прищурился. — Будем завтра разговаривать. Николос, что ты там еще нашел в сундуке? Тебя девочка перебила.

— Да, точно! — профессор хлопнул себя по лбу. — Там в сундуке, зародыш лежит.

Все недоверчиво уставились на товарища.

— А ты не ошибся? — засомневалась Марья.

— Ну, да я вот такой идиот, что не узнал зародыша биофага! — буквально оскалился Ник. — Только мне интересно как Крот будет отчитываться...

— И зачем он зародыш нам подсунул? Верней, откуда он знал-то? — слегка запутался

Сонк.

— Ребята, в общем, то это знаем только мы трое, — Оле потянулся и закинул руки за голову. — Потому что учились в одной группе. Тогда в академии Крота звали — Интуиция. И никогда она его не подводила. Иногда преподады просто терялись, почему он поступал именно ТАК, вопреки всякой логике. А Крот разводил руками и говорил — я так почувствовал. Вот и сейчас почувствовал.

— А почему ему ногу не восстановили? Ценный же ходок был.

— Генетическое отклонение — не отрастает у него ничего. Как ни бились медики... Да и кто скажет, где он ценней, в команде, или на складе, когда кладет в багаж самые невероятные вещи. А потом эти самые вещи оочень даже пригождаются. Ладно, давайте решать, кого растить будем?

— Леопарда! — Эни аж запрыгала. — Я его буду на ленточке водить!

На нее посмотрели с улыбками, и девушка покраснела.

— Я бы пуму предпочел, — пришел ей на помощь Сонк. — Горный лев в домашних любимцах — это круто.

— Да, классно, но пумы с леопардами вряд ли сумеют, не привлекая внимания, улечься под лавкой и подслушать, о чем болтает сержант Смит, — как всегда рассудительно заметил Джонатан. — Поэтому кошка или собака.

— Рыжие, — потребовала Марья.

— А почему рыжие? Мне серые, например, нравятся, такие дымчатые, — заспорил Швед.

— А я раньше заказ сделала, — завхоз шутливо зарычала, — Давайте рыжего пушистого кота. Большого мейн кунца. Кошки пролезают туда, где собаке засть, да и выступать можно будет с собаками, интересно может получиться.

— Красивый, рыжий, пушистый и кисточки на ушах, — мечтательно закатил глаза Ло и приказал. — В перечне выбери рыжего кота, крупного и морду самую наглуую какая есть! Чтобы желания «кисоньку» спереть, даже не возникало. Шерсть средняя.

— Есть командер! — козырнул Гари, быстро набирая что-то на зародыше. — А звать его как будут.

— Не Васька!

— «Неваська», — Быстрые касания пальцев — Ввод!

— Стой!

— А уже....

— Гари поднял глаза и удивленно осмотрелся. — Не понял, что не так?

— Да все так, не заморачивайся. Будет у нас Невась, Кошак, Скотина ушастая. И прочее, прочее по мере необходимости. Особенно, если характер к внешности прилагается соответственный, — успокоила товарища Марья, зевнула и с надеждой предложила. — А теперь давайте спать, а то день получился длинный.

Но там, наверху, видимо решили, что недостаточно длинный... Входной клапан откинулся, и на пороге остановилась Зара. Цепкие черные глаза обежали помещение, остановились на Ло.

— Слушай ях... командир, нас с собой возьмешь? — не обращая внимания на застывшую статуями команду продолжила. — Кибитка с лошадьми у нас есть, да и медведь тоже, так что нахлебниками не будем.

— Что, так плохо? — Ло приподнял бровь.

— Хуже еще не было. Старый дурак, как вернулся, напился в дрызг, а теперь буянит. Кричит, что ни какие партнеры ему не нужны и в прерии он не поедет, а поедет в Нью-Йорк, и там цирк опять станет знаменитым! А с кем поедет и как станет? Стаси с Сашкой жалко, но что мы можем... Умела бы я старого от проклятой выпивки отучить, может и наладилось бы, а так... — Женщина махнула рукой, и яростно затянулась трубкой.

Ло отошел в угол, открыл медицинский саквояж, порылся в нем, что-то разыскивая, и протянул Заре порошок.

— Травить не буду! — Цыганка шарахнулась в сторону.

— Ну, еще чего, травить! Выпивка ему спротивит, раз и навсегда! — заверил китаец. — Через пятнадцать минут будет трезвый аки твой хрустальный шар!

— А про нас деду Алекс рассказал, — не спросил, а констатировал Джонатан.

— Да, он. Мальчишка ведь обрадовался, ну и выложил все деду, — цыганка развернулась так резко, что вокруг нее полетел вихрь из цветной бахромы, и быстро ушла.

— Кто, кто в теремочке живет? Кто, кто в невысоком живет? — Швед потер переносицу, покосился на непонятно что говорящего Ло и посетовал:

— Жаль, Неваська еще не активировался. Разговор бы послушать интересно.

— Ну да, конечно, можно подумать, что без биофага мы не справимся! — обиделся Гарри. — И как мы раньше-то без него жили?!

Если бы через полчаса, сержант Смит заглянул в палатку команды, его подозрение по поводу этой странной компании перешли бы в категорию железной уверенности. Вокруг стола молча сидела вся команда. Эни, красная, как рак, закрыла глаза. Где там пристроился Морок, они не знали, но каждый произнесенный звук был великолепно слышен. Сначала пьяные мужские выкрики, посылавшие возможных партнеров далеко, надолго и замысловатыми маршрутами. Потом голос пришедшей Зары, бульканье жидкости и всхлипывания. Донельзя удивленный собственно трезвостью мужской голос, сообщение цыганки, что с выпивкой покончено раз и навсегда. Поспешная проверка с отчаянным звяканьем горлышка бутылки о край стакана, и хрип плюющегося от бешенства хозяина цирка.

Команда порывалась бежать спасать, то ли Зару от убиения, то ли старика от удара. Однако в их услугах не нуждались: оказалось, что слово «старая» — отнюдь не синоним дряхлая. Зычным, хорошо поставленным голосом гадалка постаралась объяснить, что она думает о старом дурном козле, в частности и о его поведении в последние два года в целом. При чем на чистом русском языке вперемешку с цыганскими ругательствами. И о том, как ему помогали все в цирке, и что он только свое горе видел, а внуков бросил. А потом в наступавшей тишине раздался тихий голос Сашки, но что он говорил, Гарри слушать не стал.

— Если этот старый осел завтра не придет сам, покупаем повозки и готовимся уезжать, — Ло спокойно осмотрел команду. — И думайте, что показывать будете зрителям.

— Мы брейк можем! — Эни радостно запрыгала на кровати.

— А еще можем акробатический рокенрол, — добавил из спальника Денни (он наотрез отказался спать на походной кровати). — Тут все угорят.

— Я могу клоуном поработать, — невозмутимо заявил Джонатан. — Анекдоты про тещу всегда и всем понятны.

Новички «зависли» с отвисшими челюстями, представить аристократичного аналитика рассказывающим анекдоты им было сложно.

— А ты их много знаешь? — осторожно поинтересовалась Ник. Получил в ответ

утвердительный хмыкание и удивленно покачал головой.

— Марь, а ты с чем выступать будешь? С собачками? — хихикнул из-за занавески Оле.

— А я, — сквозь зевок ответила завхоз, — торговать буду.

— Пирожками с капустой?!

— Попкорном! Его здесь нету. И возни меньше.

— А, ну спать, — тихо приказал Ло и все, наконец, уgomонились.

Наверное, в этом забросе, команде какой-то злой силой было суждено просыпаться по утрам под крики животных. Не выпавшимся хоdокам было все равно — рев ли это медведя, или басовитый кошачий няв. Коту возражал приглушенным басом человек.

— Дай пройти скотина!

— Ня-яв!

— Да где ж ты взялся гад рыжий?!

— АААААв!!!

Марья выбралась из постели, накинула стеганый шелковый халат, из-за которого выдержала немало насмешек. Мол, сбегать туда назад в заброс, а она тащит шикарный халат. Мужчины, что бы они понимали?! Вот сейчас мужской коллектив продолжал спать, или качественно делать вид, что спит, а Марья во всеоружии, между прочим, выглянула из палатки. Высокий кряжистый старик, с включенной неухоженной бородой, и в таком же мятом костюме тройке, пытался пройти к входу в палатку. Неваська, потому что ЭТО не могло быть ни кем другим, путался него в ногах.

— «Да, мы-таки перестарались, — хмыкнула, про себя Марья. — Головой почти мужику по колено, весу, в нем, на вид, килограмм десять — двенадцать. Пушистость средняя, за то плотность шерсти ого го, а хвост, то какой! И морда, точно по заказу командера, здоровая и наааглая, до ужаса!»

— Морда, как у гопника! Да я тебе сейчас! — подтвердил суждение завхоза мужик и попытался пнуть кота ногой.

«Зря это ты мужик, ой зря, — хмыкнула про себя женщина. — И в следующий раз мешать «котику» я не буду!»

— НЯФФФ! — животина вздыбила шерсть на спине, а хвост превратился трубу, и изготовилась прыгнуть на обидчика.

— Неваська! А ну стоять! — гаркнула Марья. Кот тут же сдулся развернулся, и, подскочив к «хозяйке» принялся тереться об ноги с таким усердием, что женщину слегка повело.

— Не Васька?! Это что за странное имя? — старик, уставился на кота.

— Имя как имя, — Марья пожалала плечами. — Есть Васька, а есть Неваська. А что это вы сударь на чужих котов нападаете?

— Это не кот, это монстр. Так вы русские?!

— Ой, что-то мне этот вопрос стал надоедать, — Марья сцедила зевок в ладонь, демонстративно посмотрела на небо — утро было очень раннее. Наклонилась, подхватила кота, чтобы иметь возможность сделать хоть шаг. Чуть не охнула, такой тяжестью оттянуло руки, а кот оглушительно заурчал прямо в ухо, прижал уши в показном умилении и прикрыл глаза.

— А вы собственно, по какому делу в такую-то рань? — наконец поинтересовалась она, у посетителя.

— Вот уж, не с тобой пришел дела обсуждать! — старик расправил плечи, выставил бороду вперед и довольно воинственно потребовал. — Хозяина, здешнего зови.

«Импозантный мужик, седина ему идет, помыть постричь, — оценила Марья. — А в мундире шталмейстера, так и вообще, цены ему не будет. Только нос красный...»

— Нешто я не понимаю, что у вас мужские дела, — покладисто согласилась женщина и глупо захлопала глазами. — Я, вам любезный, мужа то разбужу, только он недоволен будет. С утра то мочион проделать надо, кофе выпить, а уж потом и делами заниматься.

— Мужа?!

В палатке беззвучно переругивались, выясняя, а стоит ли Марье измываться над нужным для дела человеком. Джонатан считает, что можно, и даже нужно? Ну, аналитику оно видней! Отмашка Нику — пора.

— Милая, кто там в такую рань? — голос профа, звучал довольно сонно и несколько раздраженно и по-английски.

— Не знаю дорогой, он не представился, — ответила в проем палатки Марья, одновременно делая посетителю «страшные» глаза.

— Ваш муж сударыня не русский? — старик насторожился.

— Русский, тунгусский! Может написать перечень национальностей всех наших слуг и вывесить рядом с входом? — вдруг взбеленилась, от простого казалось вопроса странная женщина. Забыв при этом о своем деревенском стиле разговора. — А еще портретики нарисовать в фас и в профиль! И по столбам расклеить.

— Ты как всегда преувеличиваешь, дорогая. Встретить в другой стране соотечественников всегда приятно, — Ник, одетый в шелковый халат, купленный уже тут, чуть приобнял «жену» за талию и поднял вопросительный взгляд на мужчину.

— Федор Дронов — хозяин цирка, — старик нахмурился. — Того самого цирка, к которому вы имеете не понятный интерес.

— Николос Ротрок, моя жена миссис Ротрок, — Ник вежливо кивнул. — А интерес вполне понятный. Для нас, по крайней мере. Надеюсь после разговора и вас покинут всякие сомнения на этот счет.

— «Ребят может, найдем тетку с хлопушкой? Типа кадр первый дубль третий! Те же и Федор! — изгалялся по внутренней связи Швед. — А то мы тут коллективом получим нервное хихиканье»

— «Можно еще на стуле надпись сделать «Гостевой»- поддержал шутку Гари. — И что бы на спине у посетителя отпечатывалась».

Чувство дежавю было у всех. Снова стол, правда, с полным комплектом команды ради разнообразия, Стаси и Алексом, но вместо сержанта на стуле восседал дед Федор. Самовар пытел паром, теплые бублики умопомрачительно пахли, а варенье в вазочках было янтарно желтым. И с лица гостя постепенно сползло недоверчивое выражение.

— И так, что я поймею, как любил говорить один наш бывший артист, с этого гефешта? — при упоминании о бывшем артисте, в голосе гостя, послышалась явная горечь. — Тащиться через прерии в Сиэтл, по мелким городкам и фермам? Тоже мне прибыль. А уж в Доусон и подавно... Вы — понятно, а я?

— В больших городах, где цирки не новость, вам точно ничего не освещает, — начал обстоятельно объяснять Джонатан, представленный учителем молодых господ.

— Светит, ты хотел сказать? — уточнила Марья.

— Хотел. А вот в прериях народ не избалован, — аналитик плюнул на дипломатию и

перешел на родной язык.

— Да, но вы в Доусоне намылитесь золото мыть, а я с чем останусь? — Федор в трезвом состоянии демонстрировал не дюжинную логику.

— А кто мешает набрать молодежи, и сделать с ними программу? — включился в разговор Ло. — На Аляске цирков нет, вот, и будете первым и единственным «Цирком Дронофф».

— Цирк «Росс» — это имя которое знают! — Федор явно разозлился.

— Мистер Дронов, — снова вступил в разговор Ник. — Если вы взвесите все обстоятельства, то сами поймете, что Джонатан прав. В путешествии, есть перспективы. А там... Если наши дела обернутся так, как мы рассчитываем, то в накладе вы не останетесь. А если не обернутся, то мы останемся с вами и продолжим выступать.

— В прерии еще выбраться надо, а что сейчас показывать? Еще десять дней ярмарки, — всем было понятно, что упрямец начал сдаваться. Алекс и Стаси с трудом прятали радость. — Но, в своем цирке я хозяин, что скажу, то и будете делать! — вдруг стукнул кулаком по столу старик. Чашки жалобно звякнули.

— Вы тут мне мебель не ломайте, и посудой не гремите, фарфор, знаете ли, — голос Марьи был очень вкрадчивым. — За два последних года уже наговорились, до ручки прям таки доделались. — Щеки мужчины пошли красными пятнами, но высказаться ему не дали.

— Вам, Федор Артемич, нужно понять, что мы становимся равноправными партнерами, — Ник спокойно смотрел в глаза гостю. — Мы предоставляем номера для выступлений, рекламу для привлечения зрителей, и делаем все, что в наших силах. Вы в цирковом деле дока, и ваши советы мы будем принимать во внимание, но пытаться нами командовать не стоит.

Хозяин цирка сидел, набычившись, ему было явно не по нутру то, что он перестает быть безраздельным хозяином положения. Потом его лицо просветлело, и он насмешливо поинтересовался.

— И что же вы сможете показать публике?!

— Вот это уже конструктивный разговор, — обрадовался Ник, нарочито, не замечая издевки в голосе собеседника.

— Только у нас есть один не решенный вопрос, — заговорил Ло. — Мы столкнулись с мистером Цигелем. — Федор заскрипел зубами. — Что ему надо от нищего цирка? Вот и закрадывается вопрос, так ли ваш цирк нищ, как все считают.

— А ты проныра, узкоглазая не лезь, куда не просят! — опять взъярился гость.

— Разрез глаз нашего доктора, не имеет никакого отношения к заданному им вопросу, — голос Никлоса стал ледяным. — Чем этот немец так жаждет завладеть? Старым шапито и некрашеными фургонами? — Ник сделал вид, что совершенно не в курсе истинной стоимости имущества.

— Что бы ты, понимал в фургонах! — старик откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и задрал бороду. Мол, ничего не скажу.

— Даже так? — проф вскинул бровь. — Значит фургоны дорогие, а что еще?

— Костюмы и реквизит к номерам! — выпалил Алекс.

— И лошади, они на конюшне стоят, — добила деда Стаси.

— Ах, вы сукины дети!

Стаси охнула.

— Не знал, что наша мама была... — горло мальчика перехватил спазм обиды, и он

замолчал.

Над столом повисло тяжелое молчание.

— Дети, не обижайтесь на деда, он все еще болен, — осторожно начала Марья. Дед дернулся, что-то сказать, но наткнулся на тяжелый как каменная плита взгляд китайца и замолчал. — Мистер Федор, во многом прав. Он прожил долго и встречал тех, кто не только обманывает с честными глазами, но и убивает с улыбкой.

— Я тоже таких встречал! — запальчиво возразил подросток. — Но Зара сказала, что вы странные, но не злые! Она первый раз «увидела» после болезни Якова. А Зара никогда не ошибается! А он все равно не верит.

— Где была твоя Зара, когда погибла Софьюшка? — старик сгорбился и выталкивал слова с трудом. Его глаза не видели сидящих за столом. — Почему не увидела, не упредила... Душевная боль, которая делала, пожилого мужчину стариком, казалось, стала материальной. Команду скрутило ледяным холодом. Долгие годы тренировок и развития способностей, вдруг ударили по ходам. Никто не ожидал выплеска боли такой мощности и не успел закрыться.

— НЯЯЯФФ! — с диким ором на стол взлетел биофаг, и боль схлынула, сменившись белым шумом.

— Неваська, что случилось солнышко? — Марья сгребла «кота» и уткнулась ему в шею носом. В глазах еще мелькали черные точки. Если ее самую слабую по способностям так накрыло, то, как чувствует себя Сонк и Ло?! Биофаг вывернулся из ее рук и перебрался к Сонку, встал лапами на грудь и начал тереться о пепельно-серую щеку индейца.

— Федор с удивлением смотрел вокруг, на бледные лица и сжатые губы. Взглянул на испуганных внуков, — и прищурился.

— Так значит полное доверие между партнерами? — язвительно поинтересовался он. — И что же это было?

— Марья, пошатываясь, встала, порылась в докторском саквояже, обошла парней и запихнула всем в рот антишоковое, и плюхнулась на свой стул.

— Налейте мне чаю, а то руки дрожат. — Марья закрыла глаза. — Мы тут все странные, как Зара говорит. Мы воспринимаем чувства других. Поэтому и собрались вместе. А ваше горе, — в голосе женщины явно слышалось уважение, — оно бы вас в скорбный дом отправило, если бы вы не пили.

— А долго они еще так страдать будут, — испуганно спросила Стаси. — Марья, а вы самая сильная раз они вот так, а выходите?

— Нет, наоборот. Сильным больше досталось. Я слабая, — Марья сжала виски ладонями.

— А заставить можете, что-то сделать? — Старик насторожился. — Как медведя валяться? — Животным можем, а человеку совсем ненадолго, например, уйти или замереть. Если человек безвольный или привык, что ему приказывают, то дольше, но такому и просто приказать можно, не напрягаясь с внушением. В основном мы работаем с животными. Вот как Сонк с Потапычем, когда вычесывал его. И выступать он с медведем будет, если Яков не сможет, — женщина объясняла спокойно, как будто такие способности есть у каждого встречного. Федор выслушал, кивнул головой, что-то для себя решая, и стал рассказывать. Что все костюмы и реквизит актеров принадлежит цирку. И уходя, актеры все, оставляли на складе. Вот и получается, что Цагель зарился на очень крупный куш. За время этого рассказа, хомаки пришли в себя. Бледней всего выглядели брат и сестра, и Ло как врач,

предложил уложить их в постель. Но Дени возмущенно заявил, что на свежем воздухе все быстро пройдет. А Эни, внесла конструктивное предложение перенести производственное совещание, на склад с реквизитом и совместить полезное с приятным. Приятным, она естественно считала рассматривание, а возможно и примерку цирковых костюмов.

Складом оказалась пара фургонов забитых большим ящиками с реквизитом. Что где за складировано, Федор вспомнить не мог, поэтому решили открывать ящики по очереди и смотреть, что поймается. Улов был богатым. Костюмы для Ени и Денни. Шелковые шитые бисером шаровары и рубахи. Темно синего и алого цвета, танцевать рок-н-ролл. Для брейка подойдут и обычные штаны, и клетчатые рубахи.

— Мы изобразим двух подростков, которые препираются, кому командовать. Мальчишки обычно дерутся, а мы будем танцевать, — Эни с энтузиазмом размахивала руками. — Но, нужен гладкий пол, опилки на манеже не подойдут.

— Будет вам пол. Вон сборные щиты под моноциклы, — старик указал на щиты, приткнувшиеся у стенки фургона. — Только показали бы вы, что оно такое ваш брейк.

Щиты с трудом выдрали из-за ящиков, и быстро сложили на земле в большой круг. Денни сбегал за фуражками, и вот в кругу сошлись два подростка, задирая друг друга. Музыка не было, и Джонатан стал хлопать, отбивая ритм. Неожиданно к хлопкам присоединился бубен в руках у Зары. А ребята, делали сальто, и крутились в партере как заводные. В конце Эни сорвала фуражку и хлопнула ею об пол, а Дени свалился на пол изображая изумление, от того что соперничал с девчонкой. Команда за аплодировала, к ним присоединились цирковые. Ребята счастливо кланялись.

— Вот отдышимся и рок-н-ролл спляшем, — пообещал Денни.

— Если и этот рол такой же не обычный, то зрителям понравится, — вынес вердикт старик.

— Только как без музыки обойтись? — охладила общий энтузиазм Эни. — Брейк и под бубен или барабан пойдет, а рок-н-ролл нет.

Нашлись костюмы дрессировщицы собачек и воздушное белое платье с газовой пачкой. Его примерили на Стаси, но платье было еще великовато.

— Можно сделать номер с девочкой и Потапычем, — предложил Сонк. — С начала мы с ним поработаем как всегда с медведями, а потом может выйти девочка в таком платье. Дать медведю в лапы букет и пусть как влюбленный за ней бежит. Садится на зад и протягивает букет. А Стаси стесняется и отбегает, а медведь за ней. Потом они станцуют вальс вместе.

— Что бы сделать такой номер нужно год работать, — засомневался Яков.

— Мистер Яков, мы Потапыча вычесали, — индеец улыбнулся. — Справимся и с этим, главное ты медведя не бойся. — Обратился он уже к девочке.

— Я — Потапыча?! — девочка залилась смехом. — Да мы вместе спали, когда он еще медвежонком был. Да и сейчас дружим.

— Вот и отлично. — Сонк обернулся к Денни. — Собак нужно привести в порядок. Вычесать, и подстричь, пуделя на шарики похожи так заросли. Да и искупать бы их не мешало.

— Стричь я могу, — вызвалась Марья. — И мне нужна кукуруза, масло, сахарная пудра и противни.

— Это еще зачем? — изумилась Зара. — Пуделей жарить?

— Попкорн делать, — усмехнулась завхоз. — Продавать будем новое лакомство!

— Новое сложно. Как покупать заставишь, если никто не знает, что оно такое?! —

махнула рукой цыганка, — Прогоришь.

— Ну, кукуруза стоит две копейки, пару центов, — поправилась Марья. — Не разорюсь! А покупать, как миленькие прибегут! Я разложу, попкорн по маленьким пакетикам, и раздадим детям при входе бесплатно. А уж они родителей притащат за следующей порцией. А что не продастся, то сами съедим!

— Хитра ты дочка, — цыганка цокнула языком. Марья спрятала улыбку, знала бы Зара на сколько лет она ошиблась, определяя возраст «дочки». — Да, что оно такое твой попкорн?! Выслушала технологию, удивилась простоте и вдруг посоветовала. — Патент бери на свою кукурузу.

— Ой, тетя Марья! Смотрите, что в этом сундуке еще есть! — для Стаси, Марья стала «тетей» очень быстро. — Какой кокошник здоровенный. — Русский кокошник был и правда не маленький и утрировано шикарный, с толстой косой приплётом сзади. — И сарафаны. — Девочка подняла нечто большое как парашют и такое же яркое, как и головной убор.

— Интересно, зачем такие костюмы сшили? И главное на кого? — Марья покачала головой, нам явно не подойдет. Стаси с сожалением бросила вещи на крышку сундука. — Тут еще такой же сарафан есть только другого цвета...

— А что это там за палки? — заинтересовался чем-то в глубине фургона Ло.

— Где? — задор, с которым гости копались в имуществе цирка, а Федор воспринимал новичков только как гостей, да еще не совсем прошенных, раздражал.

— Да вон из-под ящиков торчат.

— Ходули это.

— Достаем! — Ло с азартом стал освобождать реквизит.

— Скажи еще, что ходить на них умеешь, — недоверчиво пробурчал старик.

— И ходить, и бегать, и танцевать, — Ло позвал в помощь Шведа, повозился, встал на ходули и начал выделывать на них коленца. — А костюм к ним есть?

— Нету костюма, — Федор помрачнел и отвернулся.

Стаси посмотрела, задрав голову на ходулиста, наклонилась и подняла только что отложенный кокошник.

— Тетя Марья? А вот это? — Марья недоуменно взглянула на девочку, а потом радостно закивала. Вот она месть за представление двух актеров, для одного зрителя!

— Тетя Марья, а мне костюм велик! — от палатки прибежала расстроенная Эни.

— погоди, отмахнулась женщина. — Мы сейчас на Ло будем кокошник одевать!

— Ух, ты! — свои неприятности девушка тут же забыла.

— Ло! Иди сюда дело есть! — радостно позвала Марья. Ло обернулся, взглянул на трех девушек и попятился.

— Ни за шооо не уговорите!

— Да мы же еще ничего не предложили! — Эни прыснула.

— С такими лицами, НИЧЕГО хорошего предложить не могут!

— Дядя Ло, я вам костюм нашла, — вперед вышла Стаси и протянула китайцу кокошник.

— Ага и сарафанчик! — подскочила Эни, размахивая парашютным ужасом.

— Такие милые на вид девочки, — Ло быстро отбежал подальше. — Нет, и не просите.

— А что тут такого? — искренне удивился Оле. — Можно подумать ты в своей оперной школе в женские костюмы не переодевался?! Вопрос был чисто риторический, все прекрасно знали, что переодевался, потому, как традиционный китайский театр состоял из

одних мужиков. Врать было бессмысленно, и Ло погрозил предателю кулаком.

— Переодевался, но в китайских девушек! — попытался увильнуть командир, но выбрал явно не тот аргумент.

— Это, что у нас тут за расистские настроения?! В китайских девушек он может, а в русских нет?! — лицо Марьи сияло от удовольствия. Все голубчик попался! — И что главное для пользы общего дела не хочет!

Вокруг раздавались смешки, Ло кряхтел и в полголоса обещал Шведу, что все ему припомнит. А Оле посмеиваясь в ответ, завязывал тесемки кокошника и стягивал на спине сарафан.

— Вуаля! — китаец резко развернулся лицом к зрителям и застыл, раскинув руки. Двор замер, толстенькие щеки и раскосые глаза в сочетании с ярким головным убором, и сарафаном производили убойное впечатление. Хохотали все. Самозабвенно и до слез. Циркачи, уставшие от беспросветной жизни, вдруг снова научились смеяться. Ло кружился, раздувая юбку, из-под которой смешно торчали сапоги и ходули, кланялся и подпрыгивал. Хохотал сержант Смит, только, что вошедший во двор, вытирая большой ладонью глаза. Впервые за два года улыбался Федор.

— Мистер Ротрок, — полицейский, все еще улыбаясь, подошел к Нике. — Вы людей на работу нанимаете?

— Нанимаем, — несколько растерялся проф. — А вы сержант, кого-то хотите предложить?

— Да хочу. Себя.

Раскопки склада оказались столь увлекательны, что о неприготовленном обеде напомнил только крик Зары с крыльца фургона, зовущего обедать Стаси, Алекса и Федора.

Когда к ней заинтересовано обернулись все работавшие во дворе, цыганка рассмеялась и отмахнулась.

— На всех у меня не хватит!

Цирковые переглянулись и стали потихоньку расходиться. Стаси и Алекс неуверенно топтались рядом с командой. Идти обедать самим, им было явно неудобно.

— Бегите ребята, пока не остыло, — улыбнулся им Ник.

— Но, вы же ничего не готовили... — подростки мялись в нерешительности.

— Да не страшно, вот сейчас за свежим хлебом сбегает, тушенку откроем, да самовар вскипятим, — успокоила их Марья. — Вот и будет обед.

— Я мог бы предложить вам неплохой паб, — глядя в след брату и сестре, предложил полицейский. — Кормят хорошо и не дорого. Правда, вечером там собираются только мужчины и женщины определенной профессии.

— Сейчас вроде не вечер, — пожал плечами Оле. — Да и вечером вряд ли кто пристанет к дамам в сопровождении кучи мужчин.

Паб оказался настоящим ирландским. Первый зал в полуподвале, со стенами и круглым сводчатым потолком из неоштукатуренного красного кирпича. С коваными решетками окон, настенных светильников и большой круглой люстрой на цепях. И, конечно же, большим камином. Хотя на улице уже было тепло от весеннего солнца, но в полуподвале было прохладно. Из большого зала куда-то дальше вели две арочные двери темного дерева. За стойкой протирала глиняные кружки высокая с мощными покатыми плечами борца женщина. Пожалуй, роста в ней было под метр девяноста. Одета женщина была в серый свитер грубой вязки, очень похожий на рыбацкий, но украшенный узорами из шнура. На

рыжих, с сильной проседью волосах, заплетенных в косу, красовался полотняный берет восьмиклинка. Дама была очень колоритна и производила сильное впечатление. Робин полюбовался на реакцию своих работодателей и остался, весьма доволен. Хозяйка заведения «Вдова О» Малин, производила неизгладимое впечатление на не подготовленных зрителей.

Сержанта тут знали, и было видно, что уважали. После недолгих переговоров, компанию определили в небольшой зал, спрятанный за одной из дверей. Команда удобно расположилась за большим столом, рассчитанным человек на пятнадцать, и приступила к выбору. В меню значились чисто ирландские блюда, тушеная баранья грудинка «стю», ирландское рагу и грибной суп с травами, и картофельный пирог. На десерт предлагался фруктовый хлеб — «брал брак». Ребята, не удержавшись, заказали еще и по пинте портера. Девушки собирались, ехать к модистке сразу после обеда, и благоухать пивным запахом было бы некстати. Поэтому Марья заказала два кофе, себе и Эни. Девушка, подавальщица на просьбу принести кофе отреагировала весьма странно. Сначала вопросительно посмотрела на сержанта, как бы убеждаясь, что она не ослышалась, потом перевела взгляд на Марью, хлопала глазами, слегка присела в книксене и ушла.

— Я что-то не то заказала? — Марья недоуменно смотрела на Робина. — Можно подумать, я опиума покурить захотела!

— Курильни опиума расположены в китайском квартале, — спокойно пожал плечами сержант. — туда много людей ходит. А вот кофе пью только самые эксцентричные.

— Сержант вы не шутите? — Ник заподозрил розыгрыш и решил уточнить. — Опиум курить можно легально, а кофе пьют извращенцы?

— Да! — ответ прозвучал убежденно и удивленно одновременно.

— Хорошо оставим вопрос о пристрастиях к напитку на потом, нас интересует другое, — примирительно поднял ладонь Ло. — Мистер Смит...

— Робин если хотите, — предложил сержант.

— Хотим, но уж и нас тогда... — командир представил всех по именам, начиная с женской часть команды. — Скажите Робин, просьба принять вас на работу была шуткой, или розыгрышем?

— Нет, это не шутка. Я не позволил бы себе так с вами шутить, — лицо полицейского было совершенно бесстрастным. — Я действительно хочу попасть на Аляску, и с вами это будет проще всего сделать.

— Простите, мою назойливость, но это странно, человек, сделавший успешную карьеру в полиции, вдруг бросает все и уезжает, — попытался возразить Ник.

— Это выглядит не более странно, чем компания образованных и не бедных людей, вдруг примыкающая к бродячему цирку. И тем самым, более чем понижающая свое положение в обществе? — все так же спокойно спросил сержант. — И более странно, чем командующий белыми людьми китаец? Я уже не говорю о черном, все решения, которого принимаются как истина в последней инстанции.

— Ну, почему все? — слегка обиделась Марья. — Иногда очень даже оспаривается. Бурно и с экспрессией.

— Конечно — какой суп сегодня сварить на обед...

— Сделали нас ребята, как детей, — фыркнул Оле и расхохотался. — Профи, он и в Африке профи.

Все прекрасно поняли отнюдь не тонкое предложение, попридержать любопытство, что, впрочем, устраивало обе «высокие» договаривающиеся стороны. Блюда были отменно

вкусными, мужчин особо порадовали размеры порций, а Марью как завхоза — умеренные цены. Мужчины с явным удовольствием потягивали черный густой портер, а перед Марьей официантка поставила полуведерную белую чашку с чем-то черным как деготь на дне и одуряюще пахнущим кофе. Марья покачала чашку посмотрела, как медленно перекачивается этот деготь на дне, отставила чашку и обернулась к замершей девушке.

— А вы уверены, что это кофе? — девушка растеряно кивнула и быстро убежала. — И чего она ждала? Что мы будем ЭТО пить?

— Но вы же заказали кофе, — удивление сержанта было абсолютно искренним.

— Ну если это кофе... Так может еще и кофейню открыть? — размышляла вслух практичная женщина. — Для наркоманов.

— А ты их научи, ЭТО молоком разводить — посоветовал Натан с интересом изучивший содержимое чашки. — Не за так конечно, они на кофе с молоком хорошо зарабатывают. Его же и женщины пить смогут, да и мужчины чаще в живых оставаться будут.

— А вот емкость вполне приемлемых размеров, — похвалил Швед. — Цистерна средних размеров... Робин переводил взгляд с одного говорящего на другого и никак не мог решить, издеваются над ним или нет.

Знакомый извозчик подогнал коляску по первому приглашающему жесту. Взял дополнительную плату, соглашаясь, что пригляд за дамами весьма, нужен и своевременен.

— Марья, привези с собой модистку, раз уж она так тебе понравилась, — выдал указание Джонатан. — Работы на пару дней у нас есть, а ездить туда-сюда долго.

— Натан, с тобой только слабительное хорошо пить, изо рта выхватываешь. Так бы и стукнула! — Марья закатила глаза, а потом потребовала. — Кукуруза чтобы к вечеру была. По паре фунтов разных сортов и желтых обязательно, будем на практике выяснять в каком из них меньше «старых дев».

— Да старые девы — это проблема... — Нат потер висок, глядя в след удаляющейся коляске.

Робин Смит раздумывал, а не проверить, ли побег из скорбного дома? Раз уж среди объявленных в розыск преступников, никого похожего нет, то может среди сумасшедших найдутся? Старые девы в кукурузе?!

— Ой, не могу, — смеялась в коляске Эни. — Какое у сержанта лицо было! Это же надо такое выдумать. Это ты специально, что бы слишком умным не казался?

— Робин Смит очень умный человек, Эни. Не заблуждайся его грубым лицом. Большинство полицейских выше офицера не поднимаются за всю службу. А «старые девы» это вполне официальный термин в технологии изготовления попкорна, — Марья откинулась на спинку сидения. — Кукуруза раскрывается при термообработке, а те зерна, что остаются закрытыми так и называются.

— Фу противный термин! Точно мужчины придумали! — и вдруг девушка вздохнула, и спросила жалобно. — Марья, а нас найдут?

— Нас будут искать, — Марья обняла Эни за плечи. Женщина понимала, что девушка элементарно боится. Еще бы первый заброс и такое приключение. Да еще и никакой гарантии, что тебя найдут и спасут. — Ты же учила, что ищут всех и всегда. И находят.

— Не всех... Одну команду, которая провалилась на другую «страницу», так и не нашли, — Эни ссутулилась.

— Твоей бабуле закон не писан и секретность не для нее. Она сама уровень секретности определяет, и допуски раздает, — скривилась женщина. — Все от нас зависящее мы сделаем. Как требует протокол нештатных ситуаций, доберемся до места плановой высадки и будем ждать. Сократим круг поисков, для спасателей, до минимума, а там дело техники. — Марья встряхнула девушку. — Взбодрись! Какое приключение получается, а ты киснешь. В бродячем цирке выступать, тебе такое могло присниться?

— Ага в страшном сне, — Эни вздохнула и улыбнулась. — Хорошо не к ящерам загремели, там затеряться было бы сложнее.

— Нанялись бы в цирк уродов, твою ж бабушку! — не сдержалась Марья. Ну, тетя Софа! Сначала устанавливает секретность уровня, «перед прочтением съесть», а потом рассказывает, как страшную сказку, внукам на ночь!

— А правда, служба ходоков началась с шутки? Бабушка, как-то обмолвилась.

Ехали к модистке, по длинному маршруту, в объезд «пахучих» кварталов, времени для рассказа было вполне достаточно.

— Скорее с розыгрыша. В двадцатом веке, был такой фантаст Савченко и его небольшая повесть «Встречники» попала, как уж не знаю, в руки аспиранту, перед самым первым апреля. Веселый паренек переписал текст в виде отчетов по опытам, якобы древнего, закрытого проекта и подсунул коллегам. Разгорелся спор, начали выдвигать теории, отвергать их как невозможные и тут же придумывать новые. Ребята были физиками временщиками и пространствениками и так увлеклись, что виновник «торжества» просто побоялся признаться в розыгрыше. Побили бы однозначно. И через два месяца на стол директора института лег полностью разработанный проект. Конечно, метод доставки ходоков и все прочее кардинально изменилось, но главный постулат — память и чувства большого количества людей, делают свершившееся событие необратимым — остался незыблемым правилом. И потому мы работаем быстро, пока слухи не расползлись.

— А тот аспирант? Что с ним стало?

— Когда все выяснилось, разработка метода Савченко, подходила к концу. Посмеялись все вместе, предложили все фантастические теории проверять на аспирантах и студентах двоечниках. Если человек не знает, что вот этого сделать нельзя, то вполне может сделать.

После обеда и пива, работать не хотелось категорически. Промучившись, минут десять сам, и полюбовавшись на засыпающую, на лету команду Ло объявил «тихий час». Народ и не подумал идти в палатку, пристроившись прямо во дворе, кто на чем. Бледнолицая часть команды старательно подставляла лица весеннему теплему солнышку, а Оле вообще разделся до пояса и раскинулся на двух ящиках. Робин, посмотрел на шведа и тоже снял рубаху, попытался разбирать реквизит, но оглянулся вокруг, подумал и тоже пристроился в уголке. Поспать удалось не долго, как раз тот самый заявленный час. Попытка продлить удовольствие не удалась, спать под высокий ввинчивающийся в уши вопль, не получалось. Вопили, где-то возле палатки, и пока команда бежала разбираться, кто, где и по какой причине, не прервался ни на секунду. Кричали не возле, а в нутрии закрытой палатки. Шнуровку выдернули в мгновения и опешили от открывшейся картины. В углу «предбанника» прямо на земле, сидел отчаянно рыжий пацаненок лет десяти, и обнимал две пары сапог. Сапоги работали щитом от Неваськи, биофаг распушил шерсть как ершик для мойки бутылок, и стал еще больше. Он шипел, порывивал и делал вид, что «кидается» на мальчишку. Как только появились хозяева, встряхнулся как собака, гребанул пару раз задними лапами в сторону «задержанного», и гордо задрал хвост, удалился.

— Я-я-я, — крик перешел в заикание.

— Залез в чужую палатку, — помог мальчику Робин. — Хотелось бы знать как?

Мальчишка хлопал глазами, черный сержант, обнаженный по пояс с рельефно прорисованной мускулатурой, являл собой грозное зрелище.

— Я- я-я...мку прокопал, — выдал наконец юный диверсант, трясущимся пальцем показав на подкоп. — А тут ОН, глаза злющие, зубы во и когти! Он меня чуть не съел!

И зачем ты ямку копал? — подключился к допросу, не более, одетый Оле. Мальчишка повесил голову и начал ковырять ботинком землю.

— Дедушка вас ругал, и говорил, что было бы хорошо разузнать, что вы в своей палатке прячете...

— Какой исполнительный внучек! — «порадовался» за неизвестного дедушку Робин, одел принесенную Дени рубаху и взял мальчишку за шкурку. — Пошли знакомиться, с дедушкой...

— Хотите, я с трех раз отгадаю, кто у нас дедушка? — предложил Оле.

— Цагель! — хором предположила команда.

— Скучно с вами.

Ло быстро отпорол подол от второго, сарафана и приметал к подолу первого. Шить и подгонять костюмы его научили в оперной школе. А то, что верх костюма был красный, а низ зеленый, его вовсе не смущало. Было бы время он бы вообще сделал перед, весь красный, а спину всю зеленую, но и так сойдет.

— Дядя Ло а вы не сердитесь? — сбоку осторожно подобралась Стаси. — Я не хотела, чтобы над вами смеялись.

— Почему не хотела? — командир ходоков сделал удивленное лицо. — В цирке должно быть весело. — Он улыбнулся.

— А почему вы тогда так пятились и руками махали? — девочка удивлено раскрыла глаза. Ло рассмеялся, от чего его глаза совсем спрятались в веках.

— А ты сама подумай, — он легонько стукнул Стаси по носу. — Помоги мне вот рукава отпороть. И сюда на кокошник пришить.

— Ой, красиво будет развеяться на ветру, рукава тонкие! — сообразила девочка и принялась за работу.

— Дядя Ло, а я поняла, вы, баловались, когда махали руками, — Стаси откусила нитку. — Вы хотели, нам подыграть. Как в репризе.

— Ло! Там, Оле и Робин моноциклы нашли! — из-за фургона вылетел Денни. — Целых три! Но один поломан, жаль. А еще они ящик с гирями уронили.

— Ага, вот, отчего фургон подпрыгнул! — китаец подмигнул девочке.

— Мы даже испугались, — сделала круглые глаза Стаси.

На деревянном кругу Гарри и Алекс пытались объездить одноколесных скакунов. У шотландца координация была куда лучше, но сидел он на моноцикле впервые. Сашку учил, когда-то дед, но два года без тренировок даром не прошли. И теперь по деревянному кругу перемещалась шеренга, двое на колесах держались за руки, а справа и слева их страховали швед и сержант. Дед Федор пытался давать указания, но за возгласами «Держись ровно, кудааа, да чтоб тебя...», его не слышали. За тренировкой изумленно наблюдал медведь, стоя в клетке во весь рост. Из ближнего фургона раздавались плеск, шлепки, собачье недовольное ворчание, там танцовщица Ая и Сонк купали собак.

«— Заброс у нас аварийный на все сто, — тихо балдея от окружающего бедлама, думал Ло. — Но за такие внештатники с нас нужно приплату брать. Если бы не этот прилипала Цигель, почему-то вся команда упорно именовала немца именно так, вообще курорт был бы. Дедушкой, действительно оказался он, а когда узнал о случившемся, чуть в ноги полицейскому не бухнулся. С воришками тут не церемонились, и скидок на возраст, особо не делали. Однако, против всякой логики, обещание со стороны «пострадавших» не давать делу хода, особой благодарности, как ни странно не вызвало.

Размышления Ло прервал приход Джонатана и старого клоуна. Аналитик с видом аристократа на прогулке, катил одноколесную тачку с двумя мешками кукурузы и здоровенной литров на пятнадцать плоской кастрюлей. Клоун одной рукой придерживал погромыхивающую посудину, а второй бережно придерживал бутылку с маслом.

Согласно отчету Натана, на рынке с сортностью кукурузы было туго, всего два

«сахарной» и остальные кормовые. Из «сахарной» один сорт был желтый, второй красный. А так как красный попкорн экзотика, им принято решение брать желтую, в достаточном объеме для производства. А что бы уж совсем два раза не бегать, была прикуплена кстрюлька, бутылка кокосового масла, а еще сахарная и соляная пудра. Тачка взята на прокат за десять центов, (совсем обнаглели такие цены драть!) Зара блестя глазами от любопытства, предложила свои услуги в изготовлении пробной продукции, тем более, что технологию Марья рассказала. Об отсутствии упаковки вспомнил Дени, за что тут же поплатился, получив задание сию упаковку найти. На помощь пареньку пришел Робин, рассказав, где находится аптека.

Глазам вернувшихся женщин предстала мирная картина- «цирк за подготовкой программы» Во «дворе», каждый был занят своим делом. В уголке рядом с фургоном цыган сидели, что-то обсуждая, клоун Бигль и Джонатан. Танцовщица с прикрепленными к рукам бамбуковыми удлинителями, пыталась танцевать. Она закрыла глаза и с сосредоточенным лицом, как будто вслушивалась в свои ощущения, рядом стоял Ло и говорил, что-то одобрителное. Возле клетки медведя сидел Сонк, а перед ним, вальсировали Стаси в обнимку с Потапычем. Сбоку Оле и Робин пытались работать с гирями, жимы и статические позы получались весьма прилично. Но восхищение вызывало не актерское мастерство, а мускулатура обоих мужчин, в контрасте белого и черного. Посредине двора, на деревянном кругу, ездили уже без страховки, Гарри и Сашка. Мокрые от пота, но весьма довольные. На солнышке из большой плетеной корзины, торчали пять все еще влажных, собачьих голов. Собак сторожил Неваська, и пресекал попытки выбраться на волю тихим ворчанием.

— Ой, смотри, похоже на дракончика, — развеселилась Эни. — Сам в корзине, а головы снаружи. Собако- дракон.

Неваська повел ушами, развернулся и стремительно кинулся к девушке, проскочив между моноциклистами. Сашка от неожиданности дернулся, и врезался в партнера. Моноциклы, изобразили полноценный велосипед, а «наездники», обнявшись, как давно не видевшиеся родственники, свалилась на доски. Нижним оказался дед Федор, рванувший подстраховать внука.

Танцовщица, вздрогнула, резко опустила руки, поворачиваясь на шум. Китаец, автоматически выполнил упражнение «упал — перекатился», уходя от бамбуковой палки. Робин уронил гирию, а Оле едва успел убрать из-под нее ногу. Вырвавшиеся на свободу, без бдительного присмотра биофага, собаки кинулись под ноги Заре, громким лаем, жалуясь на свою судьбу. Падающую женщину поймал Джонатана, а тарелке с пробной порцией попкорна, повезло меньше, она как награда за мучения, досталась своре влажных кикимор.

— ОЙ! — только и смогла сказать Стаси обнимая за шею, севшего на зад медведя. Неваська виновато прижал уши и юркнул под ближайший фургон. Но, это не помешало ему услышать о себе много лесного, сказанного, как вслух, так и по внутренней связи.

— А, что это вы тут делаете? — хлопал глазами Дени. Он прижимал к груди большой пакет из коричневой бумаги. — Зара, а попкорн готов? Я кулечки купил, дешевые.

— Готов, ой готов! Наверное, вкусный был — Зара хохоча указала на пустую миску и облизывающихся собак.

Зачем Цагель пошел к русскому цирку, он и сам не знал вроде нужно было поблагодарить, что внука в рабочий дом не отправили. Но душа протестовала против этого

во весь голос! Из-за этих шайзе все пошло наперекосяк. Синяк в пол-лица приобрел радужные разводы и не замазывался даже гримом. Цагель, вынужденный уступить место шпалмейстера более молодому актеру, уже слышал шепотки за спиной, что тот-де лучше ведет представления. А если это дойдет до хозяина? А все проклятый Федор и его непонятно, откуда взявшиеся «партнеры». С одной стороны, хорошо, что Федор теперь не пьет, но вот что на уме у тех прощелыг, непонятно. Да и странные они какие-то.

Шум из-за фургонов, вскрики, собачий лай и ругань на кого-то, и грохнувший следом взрыв смеха, как будто окатили немца ледяной водой. Цагель резко развернулся и почти бегом кинулся назад, бормоча под нос проклятия.

— Знакомьтесь, это Люсиль, — начала представлять гостей Марья. Молодая, светловолосая женщина явно нервничала. — А это ее сестричка...

Торжественность момента нарушил Неваська, решивший явить свою покаянную морду обществу. Он медленно выбрался на полусогнутых лапах из-под фургона. Развесил уши горизонтально земле и замер как раз напротив гостей.

«Я, больше не будууу», — прозвучало совсем по-детски, по внутренней связи.

Люди опять грохнули смехом, команда от услышанного, а остальные от уморительной виноватости, написанной на кошачьей морде.

— Коотиик, — из-за Люсиль осторожно вышла девочка, лет двенадцати. Первое, что бросалось в глаза в ее внешности, были тугие пружинки светлых кудрей, обрамлявшие лицо. Она подошла к коту, присела и обняла его поперек туловища. — Не надо смеяться, коту обидно. — Говорила она протяжно и довольно медленно. На людей, собравшихся во дворе, смотрели совершенно чистые, наивные глаза. Ло внимательно всмотрелся, «Внимание! У ребенка синдром Дауна.» Он уже присел на корточки, перед девочкой, и улыбаясь спросил.

— Как зовут юную мисс?

— Марина, — девочка смутилась, и неуверенно попросила: — Не ругайте котика, он больше не будет...

— Не будем, что с него возьмешь он еще маленький, — Ло почесал «коту» под горлом и тот обрадовано заурчал, хотя это урчание было больше похоже на грохот. — Знаешь, у нас там есть, собачки...

Люсиль облегченно вздохнула, зря она боялась: сестричку приняли спокойно без лишних эмоций и нездорового любопытства. А через пару минут ее уже закружил водоворот дел. Забрать все сложенные у арены вещи (кучеру пришлось поработать грузчиком), рассортировать, расставить. Ручная швейная машина, десяток отрезков ткани и прочая «мелочь» образовали приличную кучку. Попытка поселить вновь прибывших в фургоне провалилась с треском, из-за пыли, грязных окон и следов пребывания мышинного семейства. Так что до проведения генеральной уборки спать сестричек позвала к себе Зара. Робкую попытку швеи прибраться собственноручно пресекли на корню.

— Еще чего! Для уборки можно кого-нибудь нанять, — высказал всеобщее мнение Оле.

— Каждый делает то, что лучше всего умеет, — покивал головой Ло и выразительно посмотрел на шведа. Команда прекрасно поняла смысл этого взгляда, а Оле почесал коротко стриженный затылок и огляделся.

— О! Сержант!

«— Пошла команда по низам!» — откомментировала Марья по связи.

Робин внимательно выслушал просьбу, покивал и уточнил.

— Цвет кожи уборщиц имеет значение?

Оле уставился на сержанта в полном недоумении, потом сощурился и поинтересовался.

— А ты, что любого цвета найти можешь? — дождался утвердительного кивка и радостно потребовал. — Тогда, пожалуйста, пригласи зелененьких в голубую клеточку! — Полюбовался, на вытаращенные глаза собеседника, покачал головой и укоризненно пояснил. — Какая нам на хрен разница, какого они цвета? Тряпку в руках держать умеют и ладно!

Швед давно ушел, а темнокожий человек все еще задумчиво смотрел ему в след. Сержант прекрасно увидел полное непонимание в глазах этого белого, а потом безграничное удивление. И где же, скажите на милость, живут люди, которым глубоко наплевать на чужой цвет кожи?

Люсиль быстро раскроила белые «крылья» из легкой блестящей ткани. Они закрывали бамбуковые удлинители, и соединялись на спине танцовщицы. Сначала модистка хотела сшить костюм из алого шелка, но ей объяснили, что белая ткань потом, под лучами разноцветного прожектора будет выглядеть цветной. Хотя алые «крылья» тоже будут нужны, только позже...

Она шила и поглядывала на сестру, уже переодетую в шаровары, и увлеченно расчесывающую мелкую рыжую собачку. Рядом крутился кот Невс, и Мара время от времени пыталась расчесать и его. Но хитрюга ловко уворачивалась от гребешка, а вот под пустую руку охотно подставляла голову.

Модистка благодарила судьбу за то, что та, прикинувшись уличной цветочницей, привела к ее мастерской миссис Марью. Конечно, заработок, уже полученный и еще обещанный, был не лишним, но улыбка на лице Мары грела сердце куда больше. Слишком редко девочка встречала такое доброе отношение к себе, и слишком часто ее гнали и дразнили слабоумной. Вот сейчас, закончив расчесывать рыжую псину, сестренка напросилась помогать стричь пуделя. Ей доверили гладить собаке уши, пока миссис Марья избавляла его ногу от лишней шерсти. Хотя только что недовольная Марья просветила всех подвернувшихся под руку по поводу очередности, стрижки собак и их купания, но для девочки у нее нашлась улыбка. Как было бы хорошо и дальше жить вместе с сестрой, но от проклятого замужества, видимо, не отвертеться...

— Нет, без музыки танцевать рок-н-ролл, это просто нонсенс! — раздраженный девичий голос отвлек внимание Люсиль от ставших неприятными мыслей. — Я же просила у деда Федора про музыкантов узнать!

— Я, что против? — отбивался от нее молодой человек. — Спрашивал! А он буркнул, что был один тут, целый оркестр заменял, да весь вышел. И ничего не стал объяснять!

— А кто это таки весь вышел? Стоит, таки старому Изе отлучиться на свадьбу к любимой племяннице Сарочке, и он уже весь вышел! — народ в очередной раз отвлекся от тренировок и уставился на весьма колоритную личность. Среднего роста и очень среднего телосложения пожилой мужчина, в черном костюме с белой рубашкой и плоской черной шляпе. За спиной у человека висел большой барабан с литаврой сверху. На металлической рамке справа крепилась губная гармошка, и что-то состоящее их трубок разной длины. На уже заметном брюшке висел баян, бережно упакованный в чехол.

— И шо ви на меня так смотрите?! Вам нужна музыка, так ви ее получите! — мужчина начал распаковывать свой инструмент. — Конечно, когда Изя был молодой, он пел за весь

хор еврейских мальчиков, но и теперь Изя не поц! Нате вам вашу музыку!

И над двором зазвучала мелодия всех времен, и как выяснилось, измерений — «Семь сорок».

Стаси радостно запрыгала.

— А такую вы сыграть можете? — она хлопая в ладоши отсчитала, раз, два, три и... начала напевать рок-н-рольный мотив. Музыкант сначала слушал, скривившись, потом заинтересовано, а потом закрыл глаза и начал тихонько бухать в барабан, дергая ногой. Марья удивилась, как быстро мужик «въехал» в мелодию.

— Таки интересно, — кивнул он головой. — Но таки шож можно под это сплясать? Ребята переглянулись и показали.

Федор досмотрел показ, покачал головой и хмуро кивнул музыканту в сторону шапито.

— Я думал, ты насовсем ушел, — Федор сел на барьер, ограждающий манеж.

— От тебя прошлонедельного, и черт бы ушел, — Изя кряхтя, стал снимать свою музыкальную амуницию.

— Ну, так чего назад заявился? Или и там ты всем надоел своим брюзжанием.

— Ой, ну вот кто бы говорил! — музыкант присел рядом, и устало вытянул ноги. — Федор! Свадьба, это таки весело, но потом стало грустно. Я три дня сидел на стуле во дворе и слушал, что у Зямы болит поясница и он лечит ее мазью для лошадиных копыт. А у Фимы болят колени, и он их лечит лошадиным навозом! А у Миши, внуки такие сволочиии... А, сегодня я вдруг понял, что если не сбегу, то скоро-таки сам стану старым пердуном! Тем более у нас тут становится весело. Откуда такие цацы взялись?

— Хотел бы я сам знать... Свалились как снег на голову и делают теперь, что хотят.

— А шо они плохо хотят? — Изя озабочено потер подбородок.

— Да вроде все по делу, — старик махнул рукой и добавил возмущенно. — Но меня-то не спрашивают!

— Ну, ты Федор — поц! — констатировал музыкант.

Люсиль задумчиво крутила в руках алый шелковый костюм и морщилась — этот костюм категорически не подходил к тому «танцу». Да, красивая вышивка бисером, да, яркий цвет, но совершенное не то.

— Какие-то трудности?

Люсиль вздрогнула. Она не заметила, как рядом появился Ло.

— Вот, понимаете, мистер Ло. Этот костюм, конечно очень красив... — девушка заколебалась. А стоит ли **ВООБЩЕ** оспаривать решение нанимателей?

— Но? — пришел ей на помощь китаец.

— Но, он не совсем подходит под тот танец. Мне так кажется. Извините.

— Вам не за что извиняться, мисс, — Ло слегка поклонился. — Мы пригласили вас не только как швею, но и как модельера. Поэтому вы должны высказывать свое мнение.

— Ой, ну что вы, модельеры — это во Франции, — смутилась Люсиль, но все же продолжила. — По-моему, для девушки подошло бы что-то индейское, с длинной бахромой...

— А молодому человеку — простой костюм джентльмена.

— Будет отличный контраст, — похвалил идею Ло. — А бахрома, разлетаясь, отлично подчеркнет движения. Он огляделся и понял, что за делами и суетой не заметил сгустившихся сумерек.

Марья сидела, удобно откинувшись на стуле, и пыталась вспомнить, когда в последний раз она так обедалась попкорном?! Лакомство понравилось всем, сержант на полном серьезе обещал завтра же отнести заявку в патентный отдел. Только вот на кого тот патент оформлять? Громко урчащая тяжесть рухнула на колени женщины, а в ушах зазвучал язвительный и веселый одновременно девичий голос.

«Получи наказ, как включить сей керогаз!

Испытателю и первому пользователю изделия — биофаг малый разведывательно-охранный, модифицированный.

Характеристики.

Вес — не более пятнадцати килограмм.

Зрение — дневное, инфракрасное, ультрафиолетовое и еще хрен знает какое.

Когти, зубы, кости и прочее — титаново-керамический сплав, твердость офигенная.

Слух — во всех диапазонах, плюс эхолокация.

Средства коммуникации — речевой интерфейс, спутниковая, лазерная и оптоволоконная связь.

Шерстяной покров — аналоговый дубликат кота русского помойного, материал синтеволокно.

Огнестойкость — неопалимая купина.

Питание — твердотопливное, жидкотопливное, электрическое, солнечное.

Управление — биокомп, объем памяти стандартный.

Дополнительные средства коммуникации — зонд малый автономный, тип «блоха».

Хранить вне тела носителя не более двадцати четырех часов. (Разрядятся.)

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Плавуемость — ноль целых, хрен десятых. Водную преграду шириной до трех километров и глубиной до километра, может перейти пешком, по дну, — к ехидному голосу добавилось хихиканье, и еще один девичий голос добавил. — Может еще и рыбки по дороге наловит. Только сеточку ему дай, чтобы было куда складывать!

Вооруженность — пусть для тебя это будет сюрпризом.

Дабы исключить провалы вследствие нехарактерного поведения, в биофаг слиты характерные поведенческие матрицы животных.

Так что, только для тебя друг мой Лексус, специальное предложение — рыжий кот по имени Васька, которого ты непременно выберешь!

Матрицу сознания, скопирована с твоего сволочного кота, которого ты подсунул мне на передержку! И пока ты плавал с аквалангом со своей девицей, эта рыжая скотина сожрала мою коллекцию кактусов, и не подавилась при этом! Ободрала до каркаса мое любимое и зверски дорогое компьютерное кресло и пометило клавиатуру! А также всю обувь, до которой смогло добраться... Так получи и распишись!»

— Значит, когда тебя называют Неваськой, в тебе частично включается вредность? — вытирая глаза и все еще посмеиваясь, спросила Марья. — А если Невсом, то нет?

— Агау, — муркнул кот.

— А почему только через полтора суток выдал инструкцию?

— Что бы имя сменить нельзя было. Закреп прошел.

— А подмякивать во время разговора так и будешь?

— Агау, колорит...

— Да колоритный ты наш, вот уж ребята повеселятся! — женщина покачала головой. — Это надо ухитриться, прототипа спереть...

Глава 8

Как и думала Марья, текст «инструкции по эксплуатации» был прослушан пару раз на бис. А демонстрация Невсом парада автономных модулей типа «Блоха», парами огибающих чашки, вызвала форменную истерику. Так что ужин прошел в весьма жизнерадостной обстановке. Невс, не обращая внимания на хохот за столом, употреблял вторую миску твердого топлива в виде нарубленной сырой курицы. Рубить птичку было совершенным излишеством, употребил бы и так, но нужно думать о нервах случайных прохожих. Шляются тут всякие...

— Так, что Гарри, спас ты нас всех от диверсии, — Марья вытирала слезы.

— Подумаешь, называли бы на китайский лад Фу-хао, — все еще посмеиваясь, махнул рукой командир. Кот закашлялся, подавившись куском. — А теперь докладывайте.

— Рынок фургонов богатый и разнообразный. Такие как здешние «трейлеры» стоят очень дорого. Например, если бы они хоть один продали, то месяцев пять прожили бы спокойно. С таким-то личным составом, — начал докладывать Гарри. — Лошадей у них двадцать пять. И каких лошадей! Кобы один в один, масть оверо. Красавцы! А один квотерхос, рыжий, без единого пятнышка.

— Да ты что настоящие ирландцы? Гнедые с белым?! А фризмы густые? — у Сонка глаза загорелись черным пламенем, он явно понял, о чем идет речь. — А квотер выезжен на три аллюра или на пять?

— Эээ, — тут уж недоумение появилось на лице Гарри. — Не знаю, а фризмы шикарные как белые метелки. Только они не подкованы все. Ну, кроме квотера.

— Да кто ж кобов кует! Ну ты как скажешь...

— Так лошадики наши, — побарабанил пальцами по столу Джонатан. — Сейчас поверим, на слово, а завтра сходим и посмотрим, кто там кротер, а кто оверо. Где лошадики квартируют?

— Да в платных конюшнях, стоят и активно наедают должок. Хозяин конюшни, растущим долгом не угрызается совершенно, и даже сильно надеется, что расплатятся с ним парой кобов.

— Не понимаю, если честно, — признался Оле, выходя из «ванной» палатки, пристроенной к основной сегодня днем. Он вытирал полотенцем стриженные ежиком светлые волосы. — Смотрите — цирк без копейки наличных денег. Дети и животные худые как те моноциклы, кругом долги, и при этом дорогушая недвижимость, причем в больших количествах.

Все посмотрели сначала на Ло, а потом на Натана.

— Цирк действительно был богатым с большой труппой, — начал рассуждать аналитик. — Восемь жилых «трейлеров», четыре грузовых фургона, и гора реквизита. Теперь понятно, чего добивался Цагель — ареста имущества и его распродажи. Никто бы нормальной цены не дал, и ушло бы все за бесценок. Сюда они еле доехали, возчиков нанимали фургоны гнать. Практически на последние сбережения. И все равно Федор ничего не продает. И даже если бы он получил ссуду, все равно не выбрался бы...

— Потому, что Федор, больной на голову, — высказал свое мнение Оле.

— Психическое расстройство, — командир задумчиво вертел в пальцах чайную ложку. — Потеря дочери и зятя, и пятый этап у него пролонгировался на два года. И плюс

ПЬЯНСТВО.

— Командир, вот умеешь ты доходчиво объяснить!

— Если проще, он так и не смог выйти из состояния отчаяния. Не смог смириться со смертью близких. И самое страшное — не смог их отпустить! Когда по нам хлестнуло, только тогда понял.

— Получился замкнутый круг. Они рвались уйти, а он держал все крепче, и становилось еще больней, — Марья прикрыла глаза. — Мы спровоцировали разрыв, и откат получили все. А если бы мужик был один...

— Получил бы insult. Но рассказывать мы ему об этом не будем, — постановил Ло и без всякого перехода спросил. — Кто следующий на помойку?

Гарри, как отчитавшийся, подхватил свое полотенце и пошел в ванную.

— Николас?

Профессор устало потер ладонями лицо.

— Карты, географические, геологические и картографические, купил. В нагрузку дали карту Чикаго, — и неожиданно добавил. — А давайте я поеду на поезде и подожду вас в Сиэтле?

Все сидящие за столом уставились на докладчика.

— Ого! — впечатлилась Марья.

— Пушной зверек дышит в спину? — предположил командир.

— Целая звероферма, поломала клетки и бежит следом... — Ник, напряженно оглядел команду. — В конце концов, это из-за меня вы попали в такую передрагу.

— Да, уж от сомнений в себе, ты точно не заболеешь, — ехидно заметила завхоз. — Боюсь, тебе мы обязаны дополнительной комплектацией багажа, и это все.

— К тому же, «легенда», уже запущена, — покачал головой Ло. — Будет несколько странно, если дядюшка вдруг бросит жену и племянников, а сам свалит поездом.

— Ребят пожалей, — Марья поморщилась. — Они и так нервничают, а если еще и ты будешь ныть. Мы все чувствуем, какую-то лажу. Еще бы понять, какую и откуда приползет.

Принимать водные процедуры в сундуке для команды было все еще экзотикой. Оказалось, что «сундук» не только греет или охлаждает, а еще и полностью регенерирует воду. Стоило закрыть крышку, нажать пимпочку в центре крышки и через пять минут, чистая как горный родник вода была снова готова к употреблению. Правда, из-под сундука, приходилось выметать, плотные брикетки спрессованных отходов. Ну как говорить, кто кушает, тот и... в кусты бегают. Однако почему о столь удобном агрегате команда даже не слышала, никто не понял. Мало того ни каких намеков на инструкцию не обнаружилось, ни в базе данных Неваски, ни у Джорнатана. Сундук был набит посудой, хотя и тут прослеживалась странность — посуда была современная. Блестящая нержавейка с ручками из жаростойкого пластика ярко алого цвета, толстым двухслойным дном кастрюлей и сковородок. Набор черных керамических ножей в специальном чемоданчике-держателе, не вызвал бы удивления, если бы не отливал серым холодным блеском и не имел на рукоятках выемки в очень неудобных местах. Попытка Джонатана определить, из чего сделаны ножи, при помощи медицинского анализатора успехом не увенчалась. Анализатор выдал короткий ответ «Аналог не найден». А уж ручной блендер и овощерезка с кучей насадок, не лезли ни в какие ворота! Назначение хоть и с трудом, но угадывались. А вот безумный дизайн и неопишуемой яркости цвета вызвали сомнение в адекватности разработчика, да и

изготовителя тоже. В общем, содержание этого сундука совершенно не вязалось со всем остальным багажом.

Марья полоскала посуду, а Джонатан внимательно рассматривал большую сковородку. Довольно тяжелый металл, стандартное нанопокрытие. Стеклянная небьющаяся крышка и клеймо производителя, которого не существует, по крайней мере, в знакомом им мире. Пальцы аналитика скользили по странно изогнутой ручке, когда неожиданно сегмент оной с легким щелчком ушел внутрь. И почти сразу в центре сковороды стал проявляться алый кружок.

— Так, таки так! — Марья присела рядом с Джонатаном и недолго думая плюнула на сковороду. Раздалось шипение... — Сковорода самогрейка или саможарка?

— Я думаю не только сковорода. А вся посуда, — Натан потер кончик носа. — Это точно не наша технология.

— Наша, не наша — раз прилетело, будем пользоваться, — практичность завхоза встала во весь рост и подбоченилась — Потренируемся, изучим режимы, напишем инструкцию... Короче, в опись я это уже внесла и инвентарные номера присвоила!

За другим столом в фургоне Зары и Якова тоже шел разговор. Люсиль с сестрой быстро поели и вместе с молодежью ушли гулять на ярмарку, а оставшиеся чинно пили чай.

— Знаешь, Федор, ты таки изменился, — прервал молчание Изя. — И я не удивлюсь, если эти пришлые цацы приложили до тебя руки.

— Молоды еще они ко мне руки прикладывать! — взвился старик. Хотя после визита к цирюльнику, с аккуратно постриженной белой бородой и волосами, он стал выглядеть гораздо моложе.

— А ты не кипятись, Федор, — Яков похлопал ладонью по столу. — Они плохого тебе не хотят.

— Молоды они...

— Дурак ты, Федор! — вдруг отрезала Зара. — Заладил, молодые да молодые! Ты приглядишься к ним внимательно. Я когда эту Марью дочкой назвала, так она усмехнулась. Думала, не вижу. Сначала-то, я осерчала маленько, мол, улыбается она тут, а потом поняла, не зря усмехается. Ты им в глаза посмотри, как будто сто лет прожили. Не простые они, ой не простые.

— И чем же они не простые? — фыркнул старик, уже, кажется, из чистого упрямства.

— Да всем! — рассердился цыган. — Потапыча запросто вычесали, а он медведь с характером, если забыл. Собаки вон и не твякнули, когда их купали да чесали, это при их-то подлой привычке кусануть из-под тишка. А где эти аристократы могли научиться такое вытанцовывать?! Благородные как же.

— Благородные, — не согласилась с мужем Зара. — Ты посмотри, как они ходят, как смотрят! И разговаривают образованно. Причем все! Нету там слуг. Доктор ихний, вон Якову порошки дал, всего два дня принимает, а уже и дышит без хрипа, и ест за двоих. А мазь, что для Аи сделал? Да у нее лицо уже почти чистое! Опять же попкорн этот. Они точно знали, как его делать! Я ведь не послушалась, крышку не закрыла, посмотреть любопытно было, старой, что будет. Вот и получила в лоб той кукурузой горячей, как стала она лопаться да прыгать. Да и тебя Федор от водки отвадил...

— Да нам каким профилем, шо то за цацы, и откуда они таки приехали? — старый музыкант промокнул платком лысину. — Как говорила Сара, да будет земля ей периной,

меньше знаешь, дальше будешь. А то шо они нас из ямы вытянули, так это уже за што говорит! И я теперь интересуюсь понять Федор, кто с твоими манцами у фургонов на козлы сядет? Скока нас и скока тех фургонов?!

— Фургоны не продам! Вы, что забыли, кто тут хозяин?!

— Все мы помним! Только если ты думаешь, что они, за свои же деньги, будут вилять перед тобой формами, и делать вид сбоку, то ты ошибаешься! За конюшню придется платить тебе.

— И заплачу! — Федор вскочил со стула и выбежал из фургона, громко хлопнув дверью.

— Упертый осел! — вздохнула Зара.

Яков промолчал, но было видно, что он полностью согласен с женой.

— Шлемазл поц... — заключил Изя и обернулся к Заре. — Ты, что заглянула?

— Заглянула. Да только сама не знаю, что увидела, — цыганка вздохнула. — У Марьи за спиной, нет дороги, как будто вчера родилась. Зато вперед далеко тянется, и в каком-то тумане прячется. Не обрывается, а уходит.

— Так сколько же лет? Ты же всегда точно знаешь, как бы ни молодились дамы.

— Не скажу, Изя, ой не скажу.

Утро — по-другому, кажется, и быть не могло — началось с Неваськиного нява. Только сегодня голос у котячего биофага был не противный, а басовитый и местами даже кокетливый. Марья вышла, зевая и кутаясь в махровый халат. Поздоровалась со стоящим у палатки сержантом и тремя темнокожими женщинами. Верней, матроной почтенного возраста и столь же впечатляющего объема, которую Робин назвал мамой Идой. И двумя ее дочками, молоденькими, округлыми и крепкими. Именно перед ними, распушив хвост, красовался Невс. А девушки гладили его в четыре руки и старались не хихикать под строгими взглядами мамы. Марья прямо в халате и сапогах на босу ногу отправилась показывать фронт работ. Предложила сначала выгрести мусор, а чуть позже, когда Оле принесет ведра с горячей водой, уже приступить к мойке. Сержант подтвердил подозрения завхоза, что завтраки во вчерашнем пабе подают не хуже, чем обеды, и задумчиво смотрел вслед уходящей женщине. И стать ему белым, но эта уверенная и независимая до полной оторопи женщина, вряд ли будет безропотно слушаться своего мужа. Если он ей, конечно, муж. Все было не так, включая широкую, абсолютно мужскую походку, совершенно не идущую к платьям. Нет женщина и девушка, ни в коем случае не выглядят простолюдинками, вырядившимися аристократками, и все же что-то с этой компанией было сильно не так.

— Привет Робин! О чем задумался? — Оле нес два ведра с чем-то голубоватым. — Кому тут ведра сдать?

— Давай я отнесу, — поспешно предложил чернокожий полисмен.

— У меня, что руки отвалятся, еще два шага их пронести? — удивился швед. Робин показал куда нести, размышляя как объяснить, что белому не пристало подносить ведра темнокожим женщинам. А объяснить придется, иначе быть беде. Оле поболтал пальцем в ведре, взбивая пену, и объяснил, что этим надо мыть, а вот смывать не надо, высохнет и ладно. Улыбнулся женщинам и повернулся к сержанту.

— Робин, ребята уже притащили из того паба оладий и кленового сиропа, и пирогов каких-то. Пошли завтракать, пока горячее.

Подхватил растерявшегося мужчину под руку, и потащил за собой, не заметив

изумления, с которым переглянулись уборщицы.

Робин ел, слушая восторженные вздохи сотрапезников, но сам не чувствовал вкуса пирогов, он смотрел. На белоснежную, без единого пятна скатерть. Такую же чистую, даже там, где она касалась пола занавесь, прячущую кровати, блестящую посуду и чувствовал, пробивающийся сквозь запахи еды, еще какой-то легкий и свежий аромат. Сержант принюхался, пахло немного хвоей, скошенной травой, и яблоками! Это было неправильно. В палатке где живут семеро мужчин, должно пахнуть по-другому.

— Робин! — сержант очнулся и понял, что его «задумчивость» не осталась незамеченной. — Что, не так? Ты чего принюхиваешься.

— Все не так, — бывший полицейский вздохнул и попытался объяснить. — У меня есть друзья среди белых, мы можем посидеть за кружкой пива в пабе, поговорить, но за стол в своем доме меня не пригласят.

— Мы тут не все лилейно белые, если ты не заметил, — попыталась возразить Марья.

— Но ведра с водой, чернокожим уборщицам принес именно белый, — отменил возражение Робин, подумал секунду и добавил. — Лилейно.

— А, я виноват, что зимой выцветает?! — вдруг возмутился Оле и вдруг напустился на сержанта с какой-то детской обидой. — Ну, конечно, ты-то к весне на линялую моль, не похож!

— Оле, если ты так уж переживаешь, сходи в солярий, — Ло был изумлен реакцией шведа. — Или пару капсул загарного пигмента проглоти.

— А я натуропат и признаю только натуральный загар!

— Оле, солнышко, Даян тебя круглый год обожает, ты не переживай! — внесла свою лепту в обсуждение вопроса Марья.

Робин переводил взгляд с одного лица на другое

— «Скорбный дом, как есть скорбный дом, — подумал он и потряс головой. — Это они серьезно, или надо мной издеваются?!»

Ло похлопал ладонью по столу, призывая к вниманию, и все собравшиеся, как ни в чем не бывало уставились на Робина, ожидая продолжения. Сержант вздохнул и постарался коротко и четко перечислить, что, когда и как было сделано и сказано не по правилам.

— Тут в цирке, это не страшно — цирковых, удивить сложно, но вне этого двора...

— Вне этого двора, мы изо всех сил стараемся соответствовать, — усмехнулась Марья.

— Не совсем. Людей служающих, например, аристократы и богачи не видят, они пустое место. А вы подавальщице в пабе улыбаетесь и спасибо говорите...

— Но она, же работает, нас обслуживает! — возмутилась Эни. — За что ее презирать?!

— Вот, в этом все дело, для вас любая работа достойна, даже если это циркач...

— А что циркачи? — тут уж возмутились все. — Пусть попробуют хоть одно представление отыграть, а потом фыркают, снобы несчастные!

— Ооо, — сержант пришел в отчаяние. — Да кто вы, в конце концов?

— Робин, — Ло был предельно серьезен. — Как только мы с вами встретились, мы поняли, что столкнулись с очень умным человеком.

— Тогда вы исключение, все остальные видят черного, тупого громилу с уродливой мордой.

Марья хмыкнула, еще один с комплексами...

— Но, мы вас тоже недооценили, — признался командир. — Не подумали, что за пару дней вы нас так лихо вычислите.

— По-моему, мы перешли на ты. Кстати, общение на «ты», относится к той же странности. Со мной как с наемным работником, никто церемониться не должен. Но вот в отношении вас — миссис Марья и мистер Николас и ни как более.

— Ну, раз так положено... — Марья скривилась. — Давай, при чужих, так и обращайся, а как из города выедем, так и станем все циркачами. О том кто мы да откуда, давай попозже это долгая история. А пока, что назначаем тебя советником, по этикету.

— Женщине не прилично высказываться в компании мужчин, если ей не задали вопроса, это позорит ее мужа, — тут же выдал Робин. — Женщина должна быть молчаливой и скромной.

— О какое чудненькое правило! — возрадовался «муж».

— Не дожدهшься. Мебелью работать не нанималась. В тебе всегда проглядывали замашки, домашнего тирана, — Марья обличительно ткнула пальцем в сторону Ника. — Поэтому для искоренения дурных наклонностей, посуду, сейчас моешь ты!

Робин ожидал, что уж теперь женщину поставят на место, но услышал только веселый смех окружающих.

— Оле, сходи заведи ведра, — продолжила выдавать указания Марья. — Там, наверное, пора сменить мойку.

— Ведра, пойду забирать я, — со вздохом возразил ей сержант. — Не нужно, что бы мама Иду рассказывала вечером за ужином, всему семейству, что белый таскал им воду!

— Ну и ладно, кто спорит?! — женщина обернулась к подросткам. — Пошли искать костюм для Эни.

Воду действительно, пришлось сменить, забирая ведра, Робин заметил, с каким уважением на него смотрит пожилая негритянка. А ее дочери изо всех сил строят глазки. В передней части палатки было пусто, только из-за занавески раздавался плеск воды. Робин кашлянул, сообщая о своем приходе, и получил приглашение проходить. За занавеской стояли четыре аккуратно застеленных кровати и сундук для одежды. Гора каких-то ящиков пряталась под большим брезентом. Сбоку открытый проем, со свисающим полотнищем, им явно при необходимости закрывали вход в маленьком помещении.

Там, освещенный падающим из верхнего оконца светом стоял мистер Николас, в рубашке с закатанными рукавами, и плескался в открытом сундуке. Рядом с мужчиной на стуле горкой возвышалась уже вымытая посуда. Ник молча, зачерпнул воды из оригинальной емкости, сыпанул в ведра чего-то голубого и выдал полную тару обратно несуну.

— Мыть посуду обязана женщина, — убежденно заявил Робин, желая выказать поддержку оскорбленному, как он считал мужчине.

— Это еще почему? — слегка приподнял бровь Ник, при этом он не выглядел ни обиженным, ни оскорбленным.

— По тому, что женщина должно делать женскую работу, — полисмен был слегка обескуражен. — Потому что она не способна заниматься мужской работой.

— Должен тебя огорчить, но у нас женщина может заниматься всем, чем пожелает. С Марьей мы учились вместе, и закончили академию первым и вторым номером в выпуске. И она отстала от меня всего на пару баллов. А Оле если уж говорить об успехах в учебе был пятнадцатым. Так, что содержание мозгов не зависит от того, в чьей голове они находятся в

мужской, или женской.

Профессор полюбовался на собеседника, и хлопнул его по спине, выводя из столбняка.

— Но женщины слабые...

— Ты уверен? Хочешь, поспорим? Попробуй выполнить все дела по содержанию дома и семьи и вечером ты будешь лежать трупом. Ведро отнеси, девушки ждут!

Давно цирк не видел такой бурной деятельности. На манеже играл свое первое попурри на тему старой роке-н-рольной песенки, об оранжевом галстуке и африканском рассвете человек оркестр Изя. Двойняшки танцевали, и их энтузиазму, совершенно не мешало, лажание музыканта в особо крутых пассажах. Во дворе, под руководством, Федора, Оле и Робин, принимали живописные позы, с поднятыми над головой гириями. Мускулатура при этом вырисовывалась весьма впечатляющая. Танцовщица Ая, кружилась в танце, восторженно косясь на трепещущий шелк. Несмотря на значительное улучшение, Ло категорически запретил ей гримировать лицо, а Люсиль предложила сшить легкую маску. Швейная машинка, установленная в отмытом фургоне, стучала как старинный пулемет. Хотя для кого старинный, а для кого и последнее слово военной техники. Подгонка костюмов шла полным ходом. В соседний фургон, переехал «цех» по изготовлению попкорна. Постояв у горячей печки полчаса Марья, плюнув на конспирацию, перетащила печь из палатки ходоков. Поколебалась немного, отключила имитацию огня и выставила оптимальную температуру рабочего стола. На восторженный вопрос Зары, как оно работает, честно призналась, что никогда не интересовалась этим вопросом. Да и зачем забивать голову не нужными знаниями? Цыганка с готовностью согласилась с данным тезисом вспомнив, что и сама не особо интересовалась устройством керосиновой лампы. А уж откуда берется яркий электрический свет в стеклянной лампочке было и вовсе тайной за семью печатями. В облюбованном клоунами углу, что-то шили, получив пару консультаций у Люсиль, однако при попытке узнать, что же там затевается, быстро прятали «рукоделие». Мара, усердно помогала сестре крутить ручку машинки. Было видно, что девочка делает это не впервые, так слаженно работали сестры. Конечно, на улице было куда интересней! Чего стоило построение собак, проводимое Неваськой. Почему собаки бояться кота, до дрожи в хвостах, девочка не задумывалась. Но смотреть, как они по глухому командному няву становятся на задние лапы и начинают кружиться, было очень весело. И совсем не понятно, почему тетя Марья поймала Невса за ухо и ругала, потрясая перед носом у кота пальцем. Репетиции прервало появление трех всадников, Сонк, Федор и Алекс, пригнали коней. Марья, глядя на коней забыла, о построении Невса в три ряда, — таких красавцев живьем, она еще не видела. Не очень высокие, гнедые с большими белыми подпалинами по задним ногам и груди. С густейшими белыми хвостами и гривами, в которых струились каштановые пряди. А на ногах начиная от сустава, расходились метелки белых волос, почти полностью закрывающие копыта, видимо те самые фриззы. Кони отличались только наличием у одного темной прядки в челке. Марья подошла именно к нему, обняла за шею и начала гладить. Конь с четко обозначенным на морде удивлением, обернулся посмотреть, кто это с разгона кинулся к нему обниматься. Женщина обернулась к Сонку и просительно посмотрела на индейца. Тот порылся в карманах достал морковку.

— А она мытая? — Марья подозрительно рассматривала овощ.

— И она мытая, — закивал Ник. — И конь копыта перед едой помыл.

— Ну, мушшш, погодиии, — пообещала Марья, глядя морду, довольно жующей

животины. — Федор, а как...

— Меня зовут, мистер Федор, — прервал ее ледяной голос старика. — Или Федор Артемьич, или господин Федор, и на ВЫ запомнила?!

— Деда! — ахнула Стаси.

Марья опешила, она и не собиралась обращаться к этому человеку на ты, не особо он ей нравился, для этого.

— Мистер Федор, — голос Ника сочился не меньшим холодом. — Потрудитесь обращаться к моей жене, леди Марья. Миссис Ротрок, или же Марья Ульяновна. И постарайтесь запомнить, что мы с вами равноправные партнеры.

— Мистер Федор, я хотела бы узнать, как зовут этого коня? — Марья расправила плечи, при задрала подбородок и изобразила на лице брезгливую холодность. — Если Вы так хотите, поиграем в «уважение». Женщина слегка склонила голову.

— В три пополудни, — Федор обвел взглядом присутствующих, — парад алле. Старик развернулся, и ушел в свой фургон.

Атмосферу праздника, как ветром сдуло. Стаси всхлипнула, но когда Марья попыталась обнять девочку, чтобы успокоить, та резко высвободилась.

— Дедушка хороший, — она вытерла глаза. — А вот вы даже не спросили, какой у нас с Сашкой номер!

— Тебе не стыдно?! — воскликнула Зара. — Почему тебя надо спрашивать? Почему все делают, что могут без всяких просьб?!

— Так слушайте люди, — Ло хлопнул, в ладони привлекая внимание. — Сейчас все идем обедать, о параде, поговорим чуть позже.

На обед, в ирландский паб, имеющий странное название «Жареный медведь» наличный состав цирка, исключая Федора и его внуков, но включая маму Иду и ее дочерей, прибыл в довольно унылом настроении. Но вкусная еда и обсуждение предстоящего мероприятия исправили положение. Марья наконец узнала, что коня зовут смешной кличкой Полоска, из-за гнедой пряди в челке. Музыкант Изя рассказал, как запрягли коба в изукрашенную легкую коляску. В ней открывала парад, дочь Федора Наталья, и Стаси — одетые в костюмы фей. На втором кобе верхом ехала, какая ни будь из актрис, замыкая шествие. В общем, то порядок построения и движения оговорили быстро, где-то между первым и вторым блюдом. Трения возникли, только по поводу кандидатуры замыкающей шествие дамы на коне. Выбор собственно было небольшой между Марьей и Зарой. Цыганка была, конечно, гораздо колоритней, но она заявила, что слишком старая верхами раскатывать. Народ похихикал, и вопрос временно оставили открытым. А вот на предложение, обращенное к маме Иду и ее дочерям, поработать на изготовлении попкорна, получили быстрое и даже радостное согласие. Как позже объяснил команде Робин, плату за простую и довольно легкую работу, предложили очень высокую. А уж за секрет изготовления нового лакомства предприимчивая женщина готова была приплатить сама.

В общем, назад в цирк компания вернулась сытая, веселая и довольная друг другом. И даже встретивший их с хмурым видом Федор, этого настроения не испортил.

Ровно в три пополудни, перед шапито появилась гигантская фигура в сарафане и кокошнике. В руке фигура держала целую связку кулечков на длинных веревочках. Ло попрыгал, покрутился на месте, привлекая внимание. Обежал подходящий поближе народ и одарил всех попавшихся на встречу детей непонятными кулечками. Люди смотрели, задрав

голову, и смеялись, разглядев узкоглазое щекастое лицо в обрамлении яркого кокошника. Ло вернулся к входу в шапито, картинно постучал в брезентовую дверь и отступил. За ним как привязанный вышел конь, люди ахнули. Коб ступал степенно, белоснежные метелки на ногах разлетались веером, расчесанная грива летела по ветру, а хвост почти касался земли. Легкой коляской, практически сидением между двумя колесами, управляла девочка, в белом платье с пышной пачкой и такой же белой шляпке. Изукрашенные цветами и бабочками спицы колес и внутренняя сторона ободьев, создавали сказочную легкость экипажа. За коляской шли силачи, белый и черный. Они несли тяжелые гири, поднимая их над головой, ставя на плечо и играя мускулами, обнаженных торсов. Дамы среди зрителей, жадно рассматривали красавцев, хотя многие делали вид, что смущены. Дальше вышли клоуны, с нарисованными улыбками, тоже черный и белый. Белый коротышка, в мешковатом костюме и смешной круглой шляпе с ровными полями, и черный господин, во фраке, и цилиндре тащил на цепочке рыжего кота. Кот шипел, упирался и не желал идти, но хозяин не обращал на это, ни малейшего внимания. Коротышка, раскланивался с зеваками, снимал шляпу, и в его руках оказывались одни поля с дыркой посередине, а тульей служила лысина клоуна. Черный же клоун не делал вообще ни чего, он просто вышагивал, гордо задрав нос и высоко поднимая колени. Рыжий кот вдруг схватил в пасть цепочку поводка, быстро кинулся вперед, и оказалось, что уже он ведет на поводке человека. Люди грохнули хохотом, а «чванливый» клоун, погрозил пальцем коту, тут же виновато прижавшему уши. За клоунами на площадку перед цирком, выскочили парень в костюме тройке и девушка в замшевом платье индианки. В след за ними появился пожилой музыкант, обвешанный инструментами и начал играть быструю, не знакомую мелодию. Парень и девушка, принялись танцевать под нее, совершенно дикий танец, с поворотами, прыжками и поддержками. Длинная бахрома летала вокруг тонкой фигурки девушки, подчеркивая каждое движение. За человеком оркестром взявшись за руки, ехали два моноциклиста. Следом худой цыган вел медведя. Потапыч степенно семенил на задних лапах, одетый в крестьянскую жилетку, и с корзиной, висящей на сгибе передней лапы. Замыкала шествие Зара едущая на Полоске. Цыганке выглядела весьма колоритно, в монистах, крупных серьгах-кольцах, с красиво разложенной на конском крупе юбкой и новой черной в цветах шали. Именно этой шалью и подкупила пожилую цыганку Марья. Полоске, вплели в гриву яркие ленточки, ими же украсили поводья, намотанные на луку дамского седла, и он стал настоящим цыганским конем. Зара держала в руках карты таро, искусно тасуя, распуская веером и снова собирая их в колоду. Небольшой парад медленно двигался вокруг ярмарочной площади, привлекая к себе все больше внимания. Ло исправно раздавал пакетики с попкорном, клоуны смешили народ, танцевала пара, звучала музыка. Оле заметил, как чуть впереди мальчишка лет двенадцати, отобрал пакетик с лакомством, у пацаненка поменьше. Швед перекинул гирю в левую руку, и отвесил начинающему гопнику легкий подзатыльник. Отобрал пакет с попкорном и вручил, ревавшему шкету. Все это он проделал так быстро, и не глядя на «клиентов», что даже не сбился с шага. Однако Ло как будто имел третий глаз на затылке. Он обернулся, отцепил пакетик с лакомством, кинул его назад, в руки мальчишке и погрозил ему пальцем. Люди смеялись, переговаривались заинтересовано. Марья, наблюдавшая за парадом со стороны, убедилась, что вечернее представление пройдет при полном зале. Не понравились женщине, только два молодых, богато одетых мужчины. От выражения нехорошего предвкушения и сальных улыбок на их лицах, женщине стало не по себе. А если бы Марья услышала, брошенную одним из них фразу, то и вовсе объявила бы тревогу.

— Твой осведомитель, был абсолютно прав — эта индейская сучка меня заинтересовала...

— Но он говорил о той девчонке, что правит коляской.

— Правда? Ну что же значит, будет приятное дополнение. На десерт.

Возбужденных участников парада, разогнал отдыхать насупленный Федор, приговаривая, что «перегорят» до вечера и представление работать не смогут.

Отдых достался не всем. Зара отправилась принимать посетителей в свой гадальный павильончик. Его установили сразу после подписания договора о сотрудничестве. Правда с внутренним убранством пришлось повозиться, уж слишком много пыли собралось в драпировках и занавесях, создающих таинственность обстановки. Возвращение способности видеть будущее несказанно радовала цыганку. Но почему-то, в шаре, четко просматривался желтая стена, колышущаяся, оранжевыми сполохами и, казалось бы, живая. Сквозь желтую завесу то просматривались смутные образы, то все исчезало напрочь. Что это значило, Зара не могла объяснить не только посетительницам, но и себе самой, хотя чувствовала, что ни чего хорошего это видение не несет. Плохих предсказаний цыганка не выдавала, кроме случаев, когда четко не могла помочь советом и потому тихо игнорировала увиденное.

Также встал вопрос с музыкальным сопровождением для танцовщицы Аи. Изя, когда к нему пришли с «протянутой рукой», сделал большие глаза и выдал спитч на тему «Шоб я так жил, как знать интересуюсь! Ви что — хотите, чтобы глаза, таки совсем мои закрылись?!» Все поняли, что таки закроются, если старый музыкант будет сопровождать все номера выступления и впали в тяжкие раздумья. Робин, кашлянул, кивнул головой и куда-то заторопился. После скорого возвращения сержанта, тащившего за собой паренька с саксофоном, команда поняла, что заимела, доброго джина на побегушках.

Юное дарование, робко топталось легко прячась, за широкой спиной Робина, что было вовсе не удивительно при мосластой худобе. Также в глаза бросалась шапка густых, мелких кудрей, и конечно же черная кожа. Парень отчаянно смущался, но как только увидел полет шелковых крыльев, забыл обо всем. И уже буквально, через два прогона номера, томный голос саква и движения танцовщицы невозможно было представить отдельно друг от друга.

Марья сменила у кастрюли, маму Иду, судя по всему, попорнона потребуется много. А чернокожим работницам нужно было возвращаться домой, они и вся их семья, была приглашена на представление бесплатно. Завхоз почесала затылок, подумала, и перетащила всю «приблудную» посуду, в кухонный фургон. Расставила ее по скамьям и запустила автоматическую линию. Хотя, побегав между трещащими емкостями, все же понизила звание до полуавтоматической!

За час до представления, Федор сообщил мистеру Ротроку, об отсутствии униформистов. Ник, только что освоивший обращение с цирковым прожектором, и решивший, что все проблемы решены, от очередного «подарка», да еще преподнесенного таким довольным тоном, опешил. Потом оглянулся нет ли по близости племянников, и вдумчиво выдал такую трехэтажную конструкцию, что Федор уважительно крякнул.

Перед самым началом Марью разыскала мама Иду, на предмет представления хозяйке, своих «мальчиков». Главный «мальчик» он же отец семейства, почему-то напомнил Марье, давнишний ремонт в бабушкином сельском доме. Верней не сам ремонт, а перемещение любимого бабушкиного шкафа, который строители изрядно помучившись, отодвинули на метр от стены да там и оставили, заявив, что не подражались на перемещение пирамид. Вот этот самый огромный шкаф из натурального красного дерева и напоминал папа Тони. Если

бы конечно, на шкаф кто-то догадался одеть мешковатый костюм и рубашу в клетку. Четверо сыновей, были шкафами поменьше, но подавали все надежды догнать. А старшему сыну, державшему на руках малыша лет пяти, до папы осталось совсем немного.

Отец семейства, слегка смущаясь, поблагодарил Марию за предоставленную его жене и дочерям работу и с огромным облегчением на лице, удалился вместе с семейством в зрительный зал.

Вечернее представление прошло под оглушительный хруст нового лакомства, но артисты не обращали на это внимания. Тем более, что зрители, даже усилено работая челюстями, активно реагировали на происходящее в манеже. Если рокен рол в исполнении Эни и Денни вызвал большой интерес и некоторое недоумение, то брейк вогнал зрителей, особенно молодых, в полный ступор. В номере с медведем, самым интересным стало «ухаживание» Потапыча за Стаси. Медведь, преподносил девочке букет, садился на зад и умильно складывал лапы. А когда девочка, сделав из шелковой ленты ошейник, уводила за собой покорного зверя, немудреная реплика Джонатана, грустно сидящего на бортике манежа «Вот так всегда! Они такие нежные и слабые, а потом не заметишь, как повяжут на шею ленточку, и будешь брести вслед как бычок...» Вызвала в зале взрыв смеха.

Первое появление клоунов, привело зрителей в недоумение. В других цирках, клоуны в костюмах похожих на мешки, затянутые на руках и шее, с огромными пуговицами и белыми напудренными лицами, получали апачи от всех подряд, валились с ног, от оплеух, задирая огромные башмаки. А тут джентльмен в отлично сидящем смокинге с тростью в руке и рыжим котом на поводке. Кот, с таким же галстуком бабочкой на шее, как и у хозяина, вышагивал, гордо задрав хвост. Джентльмен вежливо раскланивался со зрителями. Чуть позади него, семенил Бигль, смокинг второго клоуна топорщился самым невероятным образом. Клоун старался выглядеть солидно, гордо задирает нос и дергал за поводок французского бульдога. Собака, переваливалась на коротких, кривых ногах, неожиданно садилась, и принималась чесать за ухом. Разворачивалась носом к зрителям и норовила пролезть между ног хозяина, а то и вовсе перевернулась на спину и заболтала лапами в воздухе. Клоуны сделали круг по манежу, не произнеся ни слова, но зрители покатывались от хохота, глядя на столь странную и не похожую ни на кого пару. Потом клоуны появились за спиной крафт жонглеров, выкатив на одноколесной тачке, огромную чуть ли не по пояс гирию. Пока два мускулистых мужика, кидали тяжести, что в общем то не вызывало особого восторга у мужской части зрителей, работающих в основном на бойне и знакомых с тяжестями не понаслышке. За то дамы с удовольствием рассматривали полуобнаженных мужчин, белого и черного.

Клоуны, между тем кряхтя сгрузили привезенное и Бигль обойдя во круг, пару раз примерился попытался поднять огромную «дурру», то и дело, перекашиваясь то в одну, то в другую сторону. Бдительный Джонатан, забегал то с одной стороны, то с другой, и подпирает гирию плечом. Всех троих начинало заносить, и клоуны падали, растянувшись во весь рост. Зрители хохотали, а крафты, дружно сложили тяжести и подбоченившись пошли разбираться с наглыми коверными. Цирк замер в предвкушении, а клоуны «вдруг» заметили надвигающихся силачей, метнулись в разные стороны, не выпуская ручку гири. Дернулись на встречу друг другу, столкнулись, взмахнули руками, и гирия полетела в ряды зрителей. Недолгая паника, с криками и попыткой увернуться окончилась мягким шлепком, недоумением и громким хохотом. Снаряд оказался сшитым из кожи и набитым перьями.

Гарри и Алекс на моноциклах отработали уверенно, как и Стаси с собаками, но во втором случае вся слава досталась Невсу который имел такой грозный вид, так громко рычал и многообещающе шипел, что ни одна скандальная собака не посмела даже пикнуть.

Гарри в индейском костюме, продемонстрировал отменную выездку и умение попадать ножом в мишень, из любого положения, даже висая под брюхом лошади.

Появление Ло в черном костюме и исполненный им бой с тенью, а потом и «танец» с шестом. На концы которого, для большей наглядности, привязали цветные шелковые шарфы, вызвал ропот недоумения и растерянность. Люди явно такого не видели, и приняли номер восторжено.

Пока Эни и Сашка, готовились к показу воздушного номера на качелях, Джонатан рассказывал публике анекдоты про тещу, весьма тепло принятые. А заявленный приз в виде ведра попкорна тому зятю, который пришел на представление с тещей, вызвал настоящую бурю. Таковой отважный сыскался в единственном числе, был вызван на арену, где ему и вручили большой тряпичный мешок с выигрышем.

Последним шел номер с кобами. Марья в строгом вечернем платье и элегантной шляпке уселась в кресло, только что вынесенное Биглем в центр манежа. Громко хлопнула в ладоши и два гнедых с белым красавца понесли по манежу. Гривы и хвосты свободно летели, кони по хлопку поднимались в «свечку» и замирали на мгновение, меняли аллюр или вращались на месте. На них не было даже уздечек, свободные и прекрасные. Но, номер был «сырым» и Марья чувствовала, что для завершения не хватает какой-то «изюминки». Помощь пришла от Джонатана и Неваськи. Кот выскочил, на манеж и стал бестолково мотаться мешая лошадям. За ним выскочил клоун и принялся активно «ловить» нарушителя. С падениями, кувырками, и обещаниями лишить сметаны. Марья сидела в «ужасе» заломив руки, когда в очередном прыжке, Джонатан подкатился к ее ногам. Неожиданно встал на одно колено, и предложил даме руку, приглашая на тур вальса. На арене кружилось две пары — дрессировщица с клоуном и пара коней, ставших вольтом. Невс вскочил на кресло и принялся хрипло мяукать «подпевая» гармошке и саксофону. Никто из зрителей не понял, что столь прекрасно «дрессированных» коней вели из-за кулис Гарри и Оле. В общем, представление удалось, хотя номера были явно «сырыми», и мелких ляпов было достаточно. Но зрители, видимо покоренные энтузиазмом актеров, приняли представление благосклонно. А молодежь, обрадовалась предложению, приходите с утра на площадку перед шапито, учиться ездить на одном колесе и танцевать брейк.

Федор, смотрел на пустой зал, и радостно возбужденных артистов поджав губы, в его душе царил раздражение. От того, что представление удалось, и от того, что пришлые решили устроить праздничный ужин. Даже не спросив у него согласия, просто повернулись и пошли в паб за едой, поручив оставшимся приготовить стол на заднем дворе. Конечно, обещали слушать его советы и хоть бы спросили! Хотя раздражение вряд ли стало бы меньше. Они же ничего не смыслят в цирке, а берутся делать и решать! И что самое скверное у них все, получается, решается и находится вроде бы само собой! Не успокаивала даже полная касса, которую кстати никто из них, даже не подумал считать бросили все на него Федора умотали...

Марья вынырнула между фургонов на задний двор, таща в руках стопку тарелок, и не сразу поняла, что происходит. Двое молодых мужчин пытались поймать девушек. Эни

сумела спрятать Стаси себе за спину, а сама ловко уклонялась, от жадных мужских рук.

— А, ну стой на месте, увертливая сучка! — мужчины были явно пьяны.

— Что?! — Марья поставила тарелки и быстро отправила девочек уже к себе за спину, уперла руки в бока и прошипела. — Попрошу выбирать выражения!

— О мадам явилась! — мужчина постарше, расплылся в мерзкой улыбке. — Ну, хорошо мы заплатим за услуги твоих девок, вперед!

— Это цирк, а не бордель, — льдом в голосе Марьи можно было заморозить полгорода.

— А какая разница?! — расхохотался второй. — Все циркачки продажные!

— И чем раньше начинают, тем лучше работают! — поддержал его старший.

— А ты старая шлюха, из себя благородную корчишь? Ааа, понял, завидуешь молоденьким!

Марья в спокойном состоянии не являлась обладательницей сильного дара. Но при накале эмоций, не важно — положительных или отрицательных, способности усиливались многократно. Сейчас женщина испытывала сильнейшее отвращение, и желание прибить недоумков. Поэтому приказ убираться сформировался очень четко. Мужчины вздрогнули, недоуменно переглянулись развернулись и нырнули в промежуток между фургонами.

Со стороны шапито раздался счастливый смех Мары.

— Зараа, гадалаа, — нараспев доложила девочка.

— Дальнюю дорогу и перемену в жизни! — пояснила, Люсиль идущая вслед за сестрой и вдруг всполошилась. — Ой, мы развлекаемся, а вы накрываете на стол!

— Да мы уже почти накрыли, — несколько натянуто улыбнулась Марья и отрицательно покачала головой на вопросительные взгляды Эни и Стаси.

Ужин прошел в веселом обсуждении представления, даже девочки, казалось забыли о происшествии. Только постная мина Федора несколько портила впечатление, но на него не обращали внимания.

Зара, отказала двум посетительницам, но первое представление посмотрела от начала до конца, и теперь советовала сделать отдельный номер с Неваськой. То как он собственным примером заставлял ходить, на передних лапах собак и прыгать вслед за собой через обруч, впечатлило даже выдавшую виды циркачку.

— Мне вдруг показалось, — Зара наклонилась и посмотрела на кота уминавшего мясной пирог. — Он понимает, что делает! Невс оторвал морду от миски, убедился, что на него смотрит только гадалка и медленно ей подмигнул. Цыганка на мгновение закрыла глаза, потом снова посмотрела на кота, спокойно хрустящего корочкой, и облегченно выдохнула.

— Это ж надо такому показаться...

— У нас проблема с производством попкорна, — между тем вынесла производственный вопрос на общее обсуждение Марья. — Сегодня хватило в обрез, а на завтра просто не успеем наделать нужного количества.

— Значит, будем работать посменно, всю ночь, — решил Ло. — Нас шестеро, по два часа. И отдохнуть успеем нормально, а утром придет мама Иду с девочками и продолжат.

— Нас конечно, как маленьких отправляют спать... — синхронно насупились брат и сестра.

— Если вы не забыли, завтра у вас мастер класс по брейку, — напомнил ребятам дядя. — Платный кстати. Вы выучили жаргонное название здешней мелочи?

— Конечно. Цент — пенни, пять — никель, десять — дайм, двадцать пять — квотер, пятьдесят — халф, — отрапортовала Эни. — И вообще им, что трудно на монетах цифры нарисовать было?

— Претензии к монетному двору можете отослать в письменном виде. Мистер Федор, — подчеркнуто вежливо обратился Ник к партнеру. — Послезавтра суббота, мы можем дать два представления, дневное и вечерне?

— Для кого? — Федор единственный за столом выглядел хмурым. — В воскресенье, можно, — народу будет полно, а суббота рабочий день.

— Изя, а шабат в субботу таки в наличии? — поинтересовалась Марья у музыканта.

— Таки да, — старый музыкант удивился осведомленности женщины.

— А может, ты пригласишь, свою родню и друзей на представление? Угостим их попкорном, если он конечно кошерный...

— Всех? — очень заинтересовался Изя.

— Детей! Взрослым за мани, — спохватилась бережливая завхозша. — А Джонатан, между прочим, знает кучу анекдотов на идише.

— А шо он у нас таки тоже еврей?! — Изя хитро прищурился.

— Таки не тоже, — невозмутимо парировал Джонатан, — Хотя если хорошо подумать, то двоюродный брат, мужа моей тети, был женат на еврейской леди и жили они в городе Одесса.

— А ви говорите не тоже! — старый еврей погрозил пальцем Натану. — Схожу завтра и таки приглашу.

— Так, — Федор встал. — пора расходиться. — Ваше дело, будете давать представление в пустом зале! А завтра я посмотрю, как от боли в мышцах, пошевелиться не сможете. Артисты... На два представления замахнулись, тоже мне.

Однако утром Федора ждал большой облом. Откуда ему было знать, что команда, регулярно посещала тренировочный полигон, и тренажерные залы. А курсанты академии, не страдали недогрузом по физподготовке по умолчанию. Поэтому от крепатуры страдал один Робин. Как только он появился на территории цирка, ходоки поняли, что у сержанта большие проблемы. Мужчина двигался осторожно, поворачиваться старался всем корпусом, а руку поднимал так как будто к ней был привязан груз. При этом каменному выражению лица, могли бы позавидовать даже сфинксы. Робина без долгих разговоров, наплевав на разглашение некоторых секретов, запихнули в сундук с горячей водой. Правда, запихиваемый, увидав емкость, в которой днем раньше мыли посуду, а сейчас предложили полежать ему, слегка по упирался. Но, уже через пару минут откисания в пахнущем травами кипятке, на черном лице расплылось блаженство. Но все хорошее как известно заканчивается, однако сержант никак не ожидал такого откровенного издевательства.

Марья, сосредоточенно разминающая пальцы, предложила завернутому в простыни сержанту отправиться к обеденному столу, развернуться и улечься на оный стол. Пациент, резво попятился в угол и для верности прикрылся стулом.

— Робин, ты же понимаешь, что водного прогрева мышц недостаточно, — начала объяснять удивленная женщина. — Даже если Ло добавил лекарство в воду. Тебе нужен хороший массаж со спортивным кремом.

Сержант отчаянно замотал головой, слово массаж было вполне понятно. О подобных салонах в Чайнатауне он был наслышан по долгу службы. Конечно миссис Марья отличалась

от всех других, но что бы делать массаж ему?!

— Нет, только не Вы! Не белая женщина!

— Эээ, а какое слово было главным, белая или женщина?

— И то и другое! Миссис Марья...,- мужчина задохнулся, не находя слов.

— Ладно, ладно не надо так напрягаться, — Марья пожала плечами и вышла из палатки. — Олееее! Иди сделай массаж этому нервному.

— А ты чего? Руки болят? — в голосе шведа звучала явная озабоченность.

— Ни чего у меня не болит! Просто Робин меня стесняется.

— Робин чего?! — изумился Оле. — Не ну я понимаю, был бы какой дистрофик, мог бы и стесняться, а тут-то чего?

— Чего, чего!!! Ну как же ж белая женщина да к его черной шкуре прикоснется! — Марья состроила плотядное лицо. — Хорошо пропаренной.

— Ууу как все запущено! Была бы здесь Даян, она бы провела воспитательную работу!

— Была бы тут твоя жена, он бы вообще забыл, как его зовут, так что работу проводить было бы не с кем. — рассмеялась завхоз.

— Но Марь, ты же не просто массаж делаешь, а еще чего-то пришепетываешь непонятное, — Оле увидел не добрый прищур «пришепетывающей» и быстренько добавил. — Непонятное, однако очень эффективное.

— Вот и уговоришь пациента допустить мои белы рученьки помассировать его черные плечики! — рассмеялась Марья- И то что пониже плечиков тоже! И давай быстрее, клиент остывает между прочим!

Робин слушал разговор, который никто не только не стремился от него скрыть, а похоже специально для него и разыгрывал. И у сержанта появлялось все больше вопросов, на которые очень хотелось найти ответы. А основным пока был интерес, кто такая Даян, и почему при виде ее, он Робин, забыл бы как его зовут?

Двойняшки унеслись проводить мастер класс, с неожиданно многочисленными желающими. Невс патрулировал территорию. Взрослая часть команды внимательно слушала сержанта Смита, все еще пребывающего в некотором обалдении от перенесенных процедур. Но улыбки быстро пропали с лиц ходоков, услышанная информация к веселью не располагала.

— В городе действительно пропадают девушки. Бесследно. В основном из бедных кварталов, и приезжие. На этой ярмарке уже пропало две, но их не особо искали.

— В смысле? — не поняла Марья.

— Они же циркачки, — замялся Робин, но видя общее непонимание собеседников, начал осторожно объяснять. — Девушки из цирка, они... скажем, легко принимают внимание мужчин, и оказывают услуги некоторого рода.

— И это является поводом не искать их? — в голосе Марьи звенел лед. — Проститутки что не люди?

Сержант поморщился от такой прямолинейности и пожал плечами.

— Когда пропала последняя девушка и из какого цирка? — Ло был предельно собран.

— Неделю назад и три дня назад. Одна из цирка мистера Цагеля, девушки пропали вечером.

— Именно вечером?

— После представления точно.

— Возраст пропавших?

— Пятнадцать и восемнадцать.

— Пятнадцать! Как можно не искать ребенка?

— Мы искали. Ни каких следов, — Робин поморщился. — И прошу меня простить но у этого «ребенка» уже есть мужчина который ее содержал. Именно он заявил о пропаже.

— Вечером, девочки не должны оставаться без охраны. — лицо командира превратилось в камень. — Гарри, прикрываешь Эни. Сонк, на тебе Стаси, а Дени поручим Мару. Да и днем присмотр нужен. Робин последи пожалуйста за танцами. Чернокожий, кивнул и уже выходя в дверь оглянулся и спросил.

— Этот танец — брейк, его придумали черные?

— Черные, черные! — фыркнул Ло и уже в спину уходящему сердито добавил. — Господи, тут такие дела, а он кто танец придумал!

Занятие танцами решили проводить во дворе цирка, разложив на земле круг съемного пола. Не меньше пятнадцати парней, пытались повторить движения за юными учителями. Денни показывал движения, а Эни указывала на ошибки и поправляла, скользя между танцующими. Однако, как заметил Робин, не все пришли учиться, парочка оболтусов, занимались совсем другим. Как только Эни оказалась рядом и повернулась к ним спиной, один из парней сильно ущипнул девушку. Эни вскрикнула от боли и обернулась к парням, весело заржавшим и выставившим вперед руки с поднятым большим пальцем, — Мол угадай кто! Девушка гневно сверкнула глазами.

— Да ладно, изображать из себя! — насмешливо махнул рукой один из незнакомцев. — Всем девчонкам нравится, когда их щипают.

— О да, конечно, — покладисто согласилась Эни, чем сильно удивила сержанта, уже собиравшегося вмешаться. — Танцуем дальше! Но как только парни, повторяя движение отвернулись, девушка мгновенно запечатлела на их спинах смачные щипки. На вопль боли, обернулись все танцующие, а Эни радостно улыбалась, выставив большие пальцы обеих рук.

— Я подумала, что вам, тоже нужно сделать приятно! Не все же нам девушкам наслаждаться! — весело доложила она.

— Ах, ты... — парень умолк на полуслове, встретив изучающий взгляд Робина. — За вышибалой спряталась.

— Точно, — осклабился сержант. — А вы двое на выход, тут танцевать учатся. Парни поплелись тихо переругиваясь, сопровождающий их Невс транслировал для Эни переговоры на «высшем» уровне.

— Если ты еще раз ущипнешь мою сестру...

— Да, что ты эту недотрогу слушаешь?!

— Я слушаю собственную задницу! До сих пор болит. Так вот насчет сестры, только попробуй! — тон парня стал угрожающим. — И подружку ее не трожь. Ты меня знаешь!

— Ну, ты соовсем...

Зара гадала почти автоматически, желтая «завеса» за спинами женщин стала ярче, и как бы плотней, но что это такое, цыганка так и смогла догадаться. Что-то крутилось совсем рядом, но не давалось. За весь день только у одной женщины не было за спиной желтого полотна...

За хлопотами и беготней незаметно пролетел день. Ни чего настораживающего не

случилось, и вечернее представление прошло без сюрпризов. Если не считать стремительно возросшей популярности кота. По окончании представления, некоторые зрители изъявили желание погладить «милое» животное. А Невс героически терпел, старательно изображая лужу на сидении кресла.

Последняя зрительница, наконец, оторвала сына от изнывающего в жарких объятьях Невса. Мило поблагодарила, и утащила ребенка на выход, к такому же изнывающему папочке.

— Что за вечер сегодня беспокойный! — к Марье подошел, вытирая лоб полотенцем Оле. — То, на улице перед шапито драка, как раз ваш номер пошел. То на выходе кто-то давку устроил и опять, мордобой. Пока разрулили...

— А у меня Невса чуть в объятьях не задушили, ели выжил бедный, — рассмеялась Марья. — Ладно, зови девочек, сегодня пойдем ужинать в паб, там комната есть отдельная. Марья кивнула и позвала Эни по внутренней связи. Ответа не последовало.

Марья наступила панике на горло и постаралась спросить, как можно спокойней.

«— Денни, где сестра?

— К Заре собиралась...

— Проверь!» Конечно Эни могла отключить связь, если ей гадают, но...

— Их у Зары нету! — выпалил, подбегая Дени. — Девочки побежали за попкорном, мы с Эни шли следом, а тут меня позвал Бигль. Ветер Сонка как сбесился, брыкался... потом мы увидели, что ему кто-то колючку воткнул.

Парень говорил все тише.

— Девочки. — Робин не спрашивал, а констатировал факт.

— Пропали, — коротко подтвердил Ло. — Все три. Рядом охнула Люсиль.

— Нас всех отвлекли...

— Не важно, разбор полетов потом, — Ло вскинул ладонь. — Крали со двора. Смотрим внимательно.

Робин недоумевал, как они так быстро узнали, что девочек нет? Ведь не перекликались, не звали — просто сбежались во двор, уже зная! На что смотреть в пустом дворе? Земля утоптана, следов нет. На хриплый няв из-под фургона среагировали мгновенно. Кот фыркал и рыл лапами землю рядом с какой-то тряпкой.

«Эфир!» — доложил биофаг. От белого носового платка тянуло тяжелой медицинской вонью.

— Эфир, — констатировал сержант. — Их усыпили, что это нам дает?

— Невс?

Биофаг усердно нюхал землю, потом задрал голову, начал втягивать воздух, и шмыгнул между фургонами. Пробежал метров десять и скребанул землю лапами.

— Тут стояла коляска, — доложил Сонк. — Довольно легкая, следы не глубокие.

— Они опередили нас минут на тридцать, не больше, — прикинул Джинатан. — Хорошо сегодня влажно и безветренно.

— Там Зара сказала, что дом где-то за городом у реки или озера. — Денни и Марья держали под уздцы лошадей, и вопросительно смотрели на командира.

— На хозяйстве, — коротко скомандовал китаец. Спорить с Ло конечно никто не стал. Невс, взлетел на холку Ветра и нетерпеливо заорал.

— Кобы долгий галоп не выдерживают, так что пойдем рысями, — предупредил Сонк.

Робин скакал на спине Полоски и пытался разобраться в ситуации. Эти люди не суетились, не выясняли кто виноватей, они делали все быстро, сосредоточено и не отвлекаясь, каждый знал, что ему нужно делать. Это было похоже на хорошо тренированное подразделение. Кони идут рысью. Трое всадников и трое бегущих рядом, положив на шею коней руки, мужчин. На переднем сидел Сонк, придерживая напряженного как струна, кота.

«— Всех ведет кот, — рассуждал сержант. — Видно, как он внюхивается в воздух. Он слышит запах эфира? Но это невозможно! Хотя, как сказал Джонатан, влажно и безветренно, возможно запах держится. Но это же не ищейка, а кот! Хотя кто проверял, какие из котов ищейки? Находят же они дорогу домой через пол страны! Но Робин мог поклясться, что человек и животное разговаривают! А с индейца станется, и котов понимать, хотя индеец из этого парня только по внешности! Да и то... что это за прическа? Странные они все и

чуждые какие то, иногда до дрожи. Вот уже и город закончился, а они бегут и хоть бы кто запыхался. Но плевать только бы нашли девочек. И таки найдут, на лицах ни тени сомнения, но очень много обещания.»

На открытом пространстве потянуло легким ветерком, и кот горестно заорал. Всадники остановились.

— Все след сдуло, — Ло обернулся к сержанту. — Куда ведет эта дорога?

— Скоро дорога расходится, одна ведет на ферму, — Робин стал вспоминать местность, по которой пару лет назад изрядно поездил. — А другая, к берегу озера Мичиган, там замок лорда Розбери стоит.

— Нам к замку. Зара говорила про воду, — решил Джонатан.

— Но и мимо фермы небольшая речка течет.

— Робин ты сам-то веришь, что похищение организовали фермеры?

— Нет, — сержант тряхнул головой. — Но так верить гадалке, я бы тоже не стал.

— Ты плохо знаешь эту гадалку, — качнул головой Ло. — Сколько до замка?

— Мили три не больше. Перед замком большой парк, старый хозяин на нем был просто помешан.

— Парк это хорошооо, — протянул Оле и непонятно для Робина добавил. — Люблю зеленку. Все остальные с ним дружно согласились.

Старинный дом, похожий на замок из-за угловых башен, отражался в лунном серебре озерной воды. Правда, старинным, он казался только команде, Робин скорей всего считал его достаточно новым. Ни в одном окне даже не мелькал свет, и темная громада казалась зловещей. Поместье было обнесено высокой каменной стеной, но кованые ворота гостеприимно распахнули створки. Из чего можно было сделать вывод, что домик привратника пуст. Однако команда не стала рисковать, и ведя коней в поводу буквально на цыпочках просочилась мимо. Возможно, при прежнем хозяине этот парк был ухоженным, но при нынешнем, быстро превращался в дикий лес. Команда свернула на первую попавшуюся поляну, и Робин как только спешился тут же влез по колено, в заросли сухого бурьяна. Луна светила ярко и ее света вполне хватило, чтобы увидеть, как Сонк и Гарри исчезли в тени под деревьями. Почти голые ветви сплетались в причудливые узоры, где-то недалеко зловеще заухал филин. А на поляне стояла тишина. Даже лошади не фыркали, и не переступали копытами. Оле и Николос одели на головы, странные обтягивающие голову, черные шапочки, и их светлые волосы «погасли». Четверо мужчин присели на корточки и замерли. Сержанту было сильно не по себе, он потоптался на месте, сухая трава и кустики оглушительно затрещали, привлекая внимание. Четверо обернулись. Робин замер, не зная, что делать, когда из тени слепилась фигура.

— Девочки тут, но наверху в доме, ни одной живой души, — начал докладывать Сонк.

— А что такими делами при полном штате услуги занимаются? — с сарказмом в голосе поинтересовался Натан. — Для этого подвалы делают, с повышенной уединенностью и звукоизоляцией.

— Под навесом стоит коляска, в ней валяется пиджак, с залитым эфиром рукавом. Видимо похититель облился, и только поэтому Невс взял след, — продолжил уже на ходу индеец.

Двери черного хода были открыты, в темный коридор. Гарри подсвечивая себе фонариком, осматривал панель стеновой облицовки. Невс встав на задние лапы и

вытянувшись во весь рост, занимался тем же. Остальные замерли, не пытаясь помочь, и не мешая одновременно. Робин закрыл глаза и прислушался. В доме стояла тишина, и это почему-то раздражало сержанта. Легкое прикосновение заставило вздрогнуть. Оле жестом указал на уже открытый проход, в который по очереди ныряли мужчины. Почти сразу за проемом начиналась уходящая вниз лестница. Керосиновые лампы, стоявшие в нишах, едва освещали ступени. Мужчинам пришлось спуститься на три пролета, прежде чем они вышли в коридор. Длинный, также тускло освещенный с несколькими закрытыми дверями, только в самом конце на пол ложился яркий прямоугольник света.

Марья обняла Денни за плечи и повела парня во двор цирка.

— Тетя Марья, я только на минутку ото...

— Потом, Дени, все потом. Вот вернутся наши с девочками, и мы все разберем. Расслабились мы все. Занялись увлекательным делом, и показалось, что в отпуске. Вот по носу и получили.

— Трудно ждать, и не знать, что там и как, — понурился парень. — Лучше в операции участвовать.

— Да, когда сам действуешь, проще. Не зря ведь говорится — ждать да догонять хуже всего. Наши родные там дома, каждый наш заброс вот так ждут...

Марью прервал, звериный рев. На них шел старик Федор, с перекошенным от ярости лицом, включенной бородой и вытаращенными глазами он был страшен.

— Стаси! Где моя Стаси!!! — Алекс пытался удержать деда, но от него отмахнулись как от щенка, и парень растянулся на земле.

— Федор, за девочками...

— А это из-за тебя сучка ее украли! — старик рванулся к женщине и резко ударил, целясь кулаком в лицо. Марья шагнула в сторону, и кулак врезался в борт фургона, оставив в нем заметную вмятину. Боль слегка привела Федора в чувство, его взгляд стал более осмысленным.

— Повторяю, с девочками будет все в порядке! — ледяным тоном сообщила Марья. Она и в самом деле была в этом совершенно уверена, хотя тревога все же сидела занозой.

— Если бы вы тут не появились, — продолжал рычать Федор, баюкая ушибленную руку и опять себя накручивая. — Ни чего бы, не случилось! Это все вы! Будьте вы...

— Там не только Стаси! Там еще Эни и Мара! — крикнул возмущенный Дени, — Как вы можете?!

— Проклятые! Анастасия! — старик затряс кулаками над головой, — Да пусть всех ваших девок, хоть...

Договорить Федор не смог, захлебнувшись водой, пустое ведро, брошенное Яковом, со звоном врезалось ему в грудь. А потом его достала Марья. Нет, она не стала его бить, просто ткнула пальцем, старик уронил руки и мешком свалился в лужу. Чего стоило женщине, всего лишь отключить старую сволочь, понял только Дени. То ледяное бешенство, которое клокотало в ее душе, скрыть от парня не представлялось возможным. Правда Денни и сам был не менее взбешен, хотя вряд ли понимал, что сказанные стариком, в таком накале эмоций, слова стали бы проклятием и для его сестры, и для Мары. Зато это прекрасно понимали цыгане. Зара стояла, прикрыв рот ладонью и что-то быстро бормотала на своем гортанном языке, а бледная как смерть Люсиль, казалось вот, вот свалится в обморок.

— Уберите этого... этого... — прошипела Марья. — А то, я за себя не ручаюсь.

— А он, таки жив? — осторожно поинтересовался Изя.

— Жив, конечно, — женщина просто выплевывала слова. — А вот насчет мозгов... Его братец Альцгеймер, по нему уже соскучился!

Сашка и Бигль подхватили Федора и потащили в фургон, подальше от греха.

— Ну, почему он мне не верит?! — Зара сжимала пальцами виски. — Я же ему говорила, что девочек спасут! Я же видела...

— Потому что ты не предупредила Софью, об опасности. Не увидела!

— Видела, я! — Зара без сил опустилась на ступеньки фургона. — И предупреждала! Я у них чуть ли не в ногах валялась. Да кто меня стал слушать то?! Они тогда, как пьяные были, смеялись... А Федора в цирке, не было.

— И все равно, — Марья не собиралась в очередной раз принимать во внимание чьи-то резоны. — Он же их чуть проклятьем не наградил! Проклятьем, которое ударит обязательно, рано или поздно. Так или иначе, в этом пространстве или сопредельном! Маразматик старый!

— Пойду, напою его травками, — Цыганка тяжело поднялась. — Пусть поспит.

— Касторкой его напоить надо! Говорят, мозги хорошо прочищает! Ты лучше Люси успокоительным напои, на ней лица нет. Если бы не Стаси с Сашкой... Уехать бы самим, и гори этот цирк огнем!

Огнем, — как эхо повторила Зара, уже входя в фургон. — Огнем!

— А ладно сама напою...

Марья стояла, закрыв глаза, и глубоко дышала, приводя себя в относительное равновесие. С ярмарки долетали звуки музыки, звонки каруселей и чей-то громкий смех.

— Миссис Марья, — в голосе Люсиль слышалась отчаянная надежда. — С девочками все будет в порядке?

— Конечно! Пока девочки не проснутся, их не тронут, — свою уверенность женщина старалась внушить девушке. — А ребята обязательно успеют и все сделают как надо.

— Но Невс, ведь кот, а не ищейка...

— Поверь, этот кот любую ищейку обставит. А ну пошлите-ка, ребята чай попьем с травками. Успокоимся, а там и наши вернутся...

«— Вот кто бы меня успокоил? — с тоской подумала Марья — Стаканом коньяка желательно...»

После чая с хорошей дозой успокоительного щеки Люси порозовели, но спать она отказалась наотрез. Пожав плечами, Марья решила, что изготовление попкорна на завтрашние представления будет самым продуктивным «убиванием» времени.

Работа шипела и стреляла, в фургоне-кухне и палатке ходоков, к невольным поварам присоединилась танцовщица Ая. Стройная женщина под сорок, с невыразительным лицом, и какой-то особой способностью быть незаметной. Только в танце она оживлялась и становилась совсем другой, пластичной и текучей. Мазь, которую сварганил диагност, практически убрала аллергическую сыпь с лица женщины. Причина оказалась до смешного проста: дешевый грим еще никому в пользу не шел.

Осторожное покашливание у входа в палатку привлекло внимание женщин. На пороге топтался Изя.

— Я таки хотел бы знать, что с тем шлимазлом? Он глаза пучит, хрипит и трясется, а ничего сказать не может.

— А ничего пусть трясется. Вот доктор наш вернется и разберется, — несколько зловеще пообещала Марья. — А помолчать ему особо полезно...

— Но ему сейчас плохо! И травки Зарины не помогают.

— Можно подумать, нам всем хорошо и радостно! — неожиданно подала голос Ая.

— Но ему таки хуже всех! — продолжал настаивать старый еврей. — У него же удар может случиться! Миссис Марья, я считал вас доброй женщиной.

— Именно потому, что я добрая женщина, с ним не случился удар, — Марья прошла за шпору, чем-то громко и раздраженно зашуршала. Вернулась, держа между пальцев небольшую горошину красного цвета, и протянула ее Изе. — Вот, положите ему в рот и проследите, чтобы проглотил. Это его успокоит.

— Навсегда? — музыкант с опаской смотрел на пилюлю, зажатую в пальцах женщины.

— Ну, если вы так хотите, то можно устроить и навсегда, — Марья так прищурилась, что Изя попятился, но на пороге палатки остановился. — А шо вы там про его брата Альца говорили? Никогда не слышал, что бы у Федора был брат да к тому же еврей...

Марья зашипела и трагическим шепотом поведала, что братец Альц сидит в скорбном доме и Федор это ото всех скрывает.

Женщина посмотрела вслед что-то бормотавшему под нос Изе. Не может же быть! Или может?

— Он, что мне поверил? — обернулась и увидела огромные от удивления глаза Аи. — И ты тоже поверила. Вот блин горелый!

При чем тут любимое кушанье русских, да еще и горелое, танцовщица так и не поняла, а уточнять не решилась. Не ко времени.

Монотонная работа позволила Марье немного успокоиться, но, к сожалению, состояние ее нервов мало кого интересовало.

«МАРЬЯ!!!!» — женщина дернула головой от вопля Денни по внутренней связи. Левое ухо прострелило болью, сердце ухнуло в желудок и запрыгало по нему от стенки к стенке. Марья с грохотом уронила сковороду с готовым попкорном, напугав до полусмерти Аю, и выбежала из палатки. На то, чтобы свернуть за угол палатки, потребовалось всего несколько секунд, а на то, чтобы врезаться носом во что-то твердое, и того меньше. Выражение «искры из глаз», перестали быть для завхоза оборотом речи. Искры сверкали густо и долго, смыли их только слезы, хлынувшие из глаз и кровь из носа.

— Ой! Я не хотел! — голос Денни был полон раскаяния.

— Я думала, вас с Люсиль, тоже воруют... — хлюпая носом, прошипела женщина.

— Зачем? А со мной Эни связалась!

— Что с ними?!

— Я это, не совсем понял...

— Денни! Дословно. ЧТО? ОНА? СКАЗАЛА?! — Марье очень хотелось кого-то покусать, причем так сильно, что парень даже попятился, уловив ее желание.

— Дословно? Хм... «Можешь не разевать рот на шоколадку, Даняка! Я сдалаааа! — парень поколебался и добавил. — Бе бе бе.» Как пьяная была. И отключилась сразу, и не отзывается, поганка такая!

— После наркоза трудно иметь ясную голову. Значит, говоришь, сдала? Сдала — это хорошо. — Мрья зажала пальцами нос, сосредоточилась и позвала — «Ребятааа! Раз, два, три проверка связи?!» — Дени поморщился от громкости близкого вызова, завхоз звала в

широком диапазоне, но ответа не было.

— Не поняла? Все вне зоны доступа. А вы как же?

— А у нас радиус связи больше в полтора раза чем стандартный, — гордо доложил парень. — Эффект близнецов называется.

— Если учесть, что вы не близнецы, а скорей, соседи по кухне, то весьма странно.

— Ну, нас исследовали...

— Ничего не поняли, и отделались умным названием, умными лицами и чьей-то диссертацией? — парень кивнул. — А почему ты ее слышал, а я нет?

— Ну, если на обычном расстоянии, то слышат все, а вот дальше — только мы с сестрой друг друга.

— Ребята должны быть рядом, — встревожилась Марья. — Они как услышат?

— Услышат, еще как услышат! — испуганно охнул Денни и пояснил:— Лаборантам первый раз очень плохо было... Один даже сознание потерял.

Сознания никто не потерял. Но акустический удар от близкого вопля о проигранной шоколадке вогнал команду в состояние временной глухоты на левое ухо, звона в правом и потемнения в глазах. Досталось и биофагу с его повышенной чувствительностью. Робин, которого ненавязчиво оттерли назад, увидел, как дернулись все мужчины, одновременно схватились за левое ухо. Лица побледнели и перекошились от боли. Даже у кота вдруг разъехались передние лапы, и он свесил между ними голову. Выяснить, что случилось, сержант не стал, он быстро подошел к дверному проему, замер на мгновение, прислушиваясь. Похоже, девушка тихо молилась, больше ни каких звуков слышно не было.

Робин резко прыгнул вперед, поводя дулом пистолета, но спасти было некого. На полу недалеко от двери кучкой лежали двое мужчин, в вечерних костюмах. Посредине комнаты на металлическом столе, увязанная веревками, как окорок перед копчением, лежала молодая китаянка и смотрела на ворвавшегося мужчину огромными глазами. На рукаве ее белой блузки расплывались два красных пятна. У нее в ногах полулежала животом на столе Эни и усердно перепиливала веревку. По крайней мере она считала, что перепиливала, однако тупой стороной скальпеля много не напилишь. Бормотание, которое сержант принял за молитву на незнакомом языке, судя по интонациям, вряд ли таковой было. А если это все же было обращение к Создателю, то он в данный момент получал серьезный выговор.

— Эни, — тихо позвал Робин. Девушка обернулась.

— Ой, сержант! А вы что, к нам в академию инструктором подались? — она радостно заулыбалась пьяной улыбкой. — Инструктор Смит! Звучит классно. Только я бабушке все равно пожалуюсь, — девушка выронила скальпель и зевнула. — Это каким больным на голову надо быть, чтобы такой сценарий для зачета придумать?!

Робин подхватил сползающую на пол девушку, обернулся и встретился глазами с Ло.

— Знаешь сержант, ты бы все вопросы записывал, а то потом точно что-то забудешь спросить, — по прищуренным до состояния щелок глазам было невозможно понять серьезно ли говорит китаец или издевается. Но уже следующий вопрос подтвердил серьезность. — Что посоветуешь дальше делать?

— Девочек наверх, найдем в доме телефон, и я вызову своего лейтенанта, — стал перечислять сержант перечень и очередность мероприятий. — Через час тут будут полицейские.

— И как мы им объясним, кто мы и как нашли этот дом? Кто вырубил этих сволочей,

сомнений, надеюсь, не возникнет?

— Из чего вырубил?

— Кто этих стукнул, так что они без сознания.

— Вырубил, — Робин покатал на языке очередное новое слово, и оно ему понравилось.

Потом утвердительно кинул головой. — Конечно, мы вырубали, девочки ведь спали! А вот мне это очень интересно. Кто и как?

— Робин, пиши список, пиши, — хихикнул кто-то из парней.

— Кота лейтенанту надо показать, как он ищет, а остальное уж поверьте, они сами придумают, — Робин не обратил внимания на подколку. — Если вы, конечно, не будете претендовать на славу...

— МЫ, не будем, — заверили сержанта почти хором. — Нашел идиотов претендовать...

— Может, стоит обыскать подвал? — предложил Сонк.

— Нет, все наверно, — приказал Ло. — Пусть полиция делает грязную работу сама.

Как и предсказывал сержант, полицейские поняли ситуацию с полуслова. Лейтенант, с интересом рассматривал такую разномастную компанию, но особого удивления не высказывал, цирк он цирк и есть. С недоверием посмотрел на Невса. Попытался допросить девушку китаянку, которую звали Шон Ю. Девушка то ли с перепугу, то ли и правда, почти не говорила на английском. Она только смотрела на своего соотечественника, дрожала и плакала.

Лейтенант, порадовался переводчику и совсем не задавался вопросом, куда смотрели родственники хорошенькой девушки, раз ее смогли украсть среди бела дня. Тем более, что девушка выдала ту же историю с эфиром. Если бы даже полицейские видели Шон Ю связанной, они вряд ли бы поняли, что связывали девушку отнюдь не похитители. Так же как не понял этого Робин. Слишком специфическим методом была произведена упаковка.

При наличии преступников, орудий пыток и похищенных девушек, лейтенанту, в общем, то не нужны были показания, и девушку оставили в покое. Полицейское подразделение осталось осматривать дом, а циркачей отпустили, попросив прийти в участок утром и обязательно привести с собой уникального кота. Слово уникальный, было произнесено с такой издевкой, что Невс зашипел, показав клыки.

Марье казалось, что она только закрыла глаза, и просыпаться от осторожного щекотания мягкой лапы совсем не хотелось.

— «Марьяяя, пришла мамау Иду с кошечками мряв. Ждет, пока им откроют,»- усы Невса щекотали ухо и нужно было-таки вставать. Марья брела через двор, не совсем проснувшись, что было совсем не удивительно. Спать улеглись то ли очень поздно, то ли очень рано, это с какой стороны посмотреть на полтретьего. Утра или ночи? Пока вернулась команда, привезя спящих девочек и неспящую китаянку, пока закончились радостные слезы и мычание Федора, ночь покатила к рассвету. Сейчас идея торговать попкорном уже не казалась женщине столь удачной. Особенно нынешним утром, когда побаливал ушибленный нос, и почему-то глаз, да еще зверски хотелось спать. Завхоз с трудом продрала глаза, причем правый, упорно не желал открываться на положенную ширину, обнаружила остатки кукурузы на дне мешка и такой же мизер масла в бутыли. Озабоченная Марья не заметила смены эмоций на лице негритянки — удивление, понимание, а потом ласковое сочувствие. И только хихиканье девушек привлекло ее внимание, а быстро опущенные под строгим

материнским взглядом головы вызвали недоумение. Непонимание ситуации длилось не очень долго, до первого взгляда в зеркало. К припухшему носу и не совсем открывающемуся глазу, прилагался шикарный темно фиолетовый фингал, фигурно стекающий на скулу.

— Ну, Данюка, ну спринтер, ты у меня без плюшек надолго останешься!

— Да, вчера было почти незаметно... — Ло осторожно прикоснулся к синяку. — Ложись, я сейчас тампоны с гелем наложу, и через пару часов и следа не останется.

— Ну, откуда пару часов взять? — женщина вздохнула, с сожалением глядя на кровать. — Столько дел... вон кукуруза закончилась и масло.

— Ложись. Час точно есть. И не спорь с командиром и доктором! — Ло накладывал гель и вдруг хихикнул, ну точно, как черные девчонки. — Представляю, что подумала мама Иду. Такая уверенная в себе дама, и вдруг синяк...

— Подумала, что догавкалась, сия дама и получила от очень терпеливого мужа по рогам, — пробормотала Марья засыпая.

— Дело-то житейское, как любил говорить один толстячок с пропеллером на спине. Тем более для здесь.

За час синяк действительно выцвел наполовину. Ло сменил аппликацию и соорудил из счастливой банданы Шведа повязку на глаз в стиле а-ля одноглазый Джо. Впечатление портила только веселенькая зеленая расцветка в столь же веселенькую желтую клетку. Вообще-то Олле предпочитал в одежде классический стиль, но подарок внуков бережно возил с собой во все забросы. А кто бы не возил? Если любимому дедушке такую красивую вещь хором вручают два набора двойняшек!

Эни проснулась отдохнувшей и бодрой, универсальный антидот, исправно почистил кровь и разогнал туман в голове. Маленькая китайка проснулась еще раньше, но лежала тихо как мышка, прислушиваясь к шепоту и смешкам за шторой. Эни потянулась, зевнула и встретилась глазами со смутно знакомой девушкой.

— Привет! Ты кто?

— Я Шон Ю, — девушка растерялась, поняв, что проговорилась, и теперь не получится притворяться не знающей языка. — Ты на мне, веревки пыталась перерезать. Не помнишь?

— Кажется, что-то помню, — нахмурилась, вспоминая практикантка. — Только скальпель был совсем тупой.

— Не тупой, просто ты другой стороной пилила.

— Значит, это был не...

— Проснулись сони?! — перебила девушку Марья заглядывая в спальню. Марья полюбовалась на вытаращенные от удивления глаза девушек и добавила. — Там завтрак стынет и мужики к нему активно принимают.

И было к чему приниматься! Картофельная запеканка от вдовы О» Молин в большом противне, свежий хлеб, горячие булочки, и оторванная завхозом прямо от сердца, банка сельди пряного посола, образовали чудный натюрморт.

— Я не опоздал? — в дверном проеме мялся сержант Смит. — Вовремя ты. Садись, а то от этих проглотов и кусок хлеба не спрячешь, — посетовала Марья, под общий смех.

Сержант с непонятным восторгом обозрел яркую повязку, на лице женщины кивнул и предложил.

— Надо черную шляпу с пером одеть, и будет вылитая атаманша.

— И ты Брут! — Марья картинно закатила единственный свободный глаз.

— О, мужик уже шутит!

— Что значит совместная погоня!

— Жаль совместного мордобоя не было, а то и вообще бы...

Марье как наиболее пострадавшей во вчерашнем инциденте, подсовывали самые вкусные хрустящие краешки, а она и не думала отказываться. Вопиющую несправедливость попытался исправить Денни, указав на пострадавший лоб и приличную шишку на его середине. Все дружно изучили «травму» по цокали языками и так же дружно оценили твердость Марииноного «клюва». Команда веселилась, выгоняя ночное напряжение, а юная китайка переводила взгляд с одного лица на другое и вдруг вынесла вердикт.

— Мой старший брат будет рад с вами познакомиться.

— А куда твой старший брат смотрел, когда тебя воровали? — Скептически усмехнулся Гарри.

— Туда же куда и мы все смотрели, — Марья недовольно сверкнула глазом на насмешника. — Вот уж истинно в своем глазу бревна не видно.

— Но, мы то сразу кинулись!

— Так может и он кинулся?!

— Нет, он не кинулся, — покачала головой Шон Ю. — Он, наверное, и не знает, что меня украли...

— А вот с этого места подробнее, — сидящие за столом переглянулись.

Девушка явно заволновалась, растеряно посмотрела на Ло, потом обвела глазами всех остальных.

— Ты не бойся, — успокоить девушку Эни. — Они добрые. Хотя на вид не скажешь!

— Добрые, опять рассмеялись.

— Давайте пить чай, а Шон Ю, расскажет нам все по порядку, — предложил Ло и ему естественно никто не стал возражать. — Вы с семьей давно в Америку приехали?

Шон Ю опять посмотрела на сидящих за столом людей, она прекрасно понимала, что спасли ее совершенно случайно, просто заодно с белыми девочками. Но эти люди почему-то вызывали доверие, и желание рассказать, поделиться с кем-то своей тревогой.

— Год назад, почти, — начала девушка рассказ о том, как благополучная китайская семья, жила и работала при консульстве соединенных штатов. Папа и мама ухаживали за садом, младшая дочь Шон Ю, училась в школе при мисси и показывала отличные способности к языкам. Старший сын Кианг Шуи был молодым, но уже уважаемым мастером и учителем. Средние сестры уже вышли замуж и жили своими домами. А потом пришла страшная болезнь «испанка» и все стали умирать. Мама, папа, сестры, жена и сыновья брата, ученики в его школе и господин консул. Шон Ю тоже заболела, но осталась жива. Правда стала слабой и все время спала. Ей казалось, что все вокруг качается, а потом оказалось, что они плывут, и качается корабль. Жена консула сумела уехать на родину. Путешествовать в такое время было опасно и консульша, наняла охранником, уже спасшего ее с дочерью в ночь бандитского налета на консульство, Кианга. Так они с братом оказались в Америке. Вдвоем и практически без денег. Обустроиться и открыть маленькую школу боевых искусств им помогла триада... За что брат исправно платил пятнадцать процентов от невеликой прибыли «налоговым инспекторам». И все было бы хорошо, но брат очень хороший боец и еще лучший учитель и кто-то в триаде возжелал учить в его школе бойцов тонга. И что бы на плече у брата появилась татуировка.

— Многие учителя являются членами триады, — осторожно заметил Ло. — Их не посылают как боевиков на задания, они учат. Или твой брат выгоняет из школы людей с татуировками? — Тон у командира был вроде бы спокойный, но вторым слоем шло напряжение.

— Не хватало нам ввязаться в разборки между триадой и идеалистом! — ответил Ло по внутренней связи, на вопросительные взгляды ходоков.

— Брат учит всех, если считает, что человек талантлив. А ОНИ желают сделать школу закрытой, только для триады и тех, на кого укажут. А еще посвящение...

— Девочка знает очень много, даже слишком. — констатировал Натан. — Вряд ли брат ей все это рассказывал.

— Хороший слух еще никто не отменял...» — Кому принадлежала последняя реплика, было не понятно, как и одобрением она была или осуждением.

— Вот посвящение они и хотели устроить! — Оле сжал руку в кулак. — Автоматическое...

— Какое?!

— Кхм, — Оле замялся, напоминать девушке о том, что с ней собирались сделать, ему не особо хотелось. — Твоему брату, сообщили бы кто, тебя украл, и он вряд ли пошел бы в полицию...

— И на на его руках появилась бы кровь, а на плече татуировка... — Шон Ю опустила голову.

Робин не задавал вопросов, он запоминал их. Для дальнейшего занесения в список.
— А теперь солнышко твоя очередь, — подбодрил племянницу Ник. — Смелей.
Девушка вздохнула и кивнула соглашаясь.

Вчерашним вечером.

Эни вышла во двор цирка и уловила чей-то страх. Возле самого фургона на земле кто-то лежал, а молодая дама сидела на земле, над этим кем-то и боялась.

— Кому-то плохо! — подумала практикантка и бросилась на помощь. На земле лежала, Стаси и Эни не задумываясь, опустилась на колени рядом.

— Что слу...

Резко пахнувшая тряпка закрыла девушке все лицо, и сознание быстро помутилось.

Эни тошнило, в голове как будто стучали копыта, и все вокруг качалось и подпрыгивало. Попытка пошевелиться не увенчалась успехом, все тело было как набитое камнями и слушаться не хотело. Перед глазами качалась густая как кисель белая муть, сквозь которую как сквозь вату, пробивались мужские голоса.

— Тебе и поручить ни чего нельзя! — кричал возмущенно один. — Еще и банку на пиджак опрокинул! Хорошо додумался его снять, так куда кинул?

— Ну, что ты ругаешься, я уже убрал...

— Убрал, да эти две девчонки до утра не проснуться!

— Ну и что?

— И почему я связался с таким идиотом?! По тому что, я хочу, чтобы они все видели и визжали! От боли, от ужаса, от сознания, что с ними будет то же самое! Что бы они умоляли, заливаясь слезами и соплями!

— После этого китайского зелья, ты как с цепи сорвался...

— Что бы ты понимал?! Вот сам попробуй и узнаешь, как все чувства обостряются. Какое это наслаждение!

Голоса бубнили, что-то еще, но девушка проваливалась все глубже в темноту, и тишину.

Следующий раз Эни пришла в себя от резкой боли в пятке. Кто-то, кряхтя, тянул ее в низ, и левая нога скакала по ступеням. Девушка обрадовалась, раз она чувствует боль, значит эта гадость, которой ее притравили отпускает.

Ее со вздохом облегчения бросили на пол.

— Ты бы ее еще в коридоре бросил!

— Да какая разница, где она спать будет? Пойдем лучше поужинаем.

— И в самом деле. Я кухарке приказывал, что бы оставила все на столе в гостиной.

— Ну, вот в гостиной, а из нее на кухню идти кофе варить.

— Опять ты свою гадость пить будешь!

— И твою гадость тебе варить...

— А потом займемся узкоглазой.

Голоса мужчин стихли в гулком коридоре. Эни сосредоточилась, и попыталась связаться с братом, тишина в ответ напомнила об отключенной связи. Пальцы уже двигались, но рука показалась тяжелей рельса. Девушка закрыла глаза и начала делать дыхательные упражнения, запуская очистку организма. Учеба в академии, это не в пансионе для благородных девиц подвизаться.

— Как же надоели зачеты. — вяло, но возмущенно думала практикантка. — Ну,

полигон, ну, прогон на выживание, но что бы додуматься до такого сценария?! Вот я бабушке расскажуууу, вот уж кто-то схлопочет, на всю катушку... Тошнота слегка отпустила. Руки поднялись и согнулись с трудом, пальцы удалось сжать только в кулак. — Хотя кулаком это конечно грубо, но как уж получится.

Гулкий коридор, явно в подвале, автоматически отметила девушка, предупредил о приближении одного из «похитителей». Звук шагов замер, невдалеке, открылась с легким скрипом дверь и дальше что-то потащили по полу. Эни замерла, попыталась подсмотреть сквозь ресницы, но в глазах предательски плыло и двоилось. Мужчина натужно хекнул.

— Ну, что тарачишься сучка узкоглазая? Знаешь, как меня просили, тебя посильней изуродовать, и просил такой же узкоглазый как ты, — загремел колесами столик, его катили из угла к середине комнаты. — А меня просить не надо, я и так это сделаю без просьбы. Молчишь? А зубы сцепила, мне так даже больше нравится, — послышалось мерзкое хихикание. — Когда я с тобой закончу, у тебя не будет зубов и глаз не будет и ничего не будет. И как тебя твой братец узнает, ума не приложу. Вот только сейчас костюм сниму, чтобы не запачкать, — Эни шевельнулась, привлекая внимание. — О, и эта сучка зашевелилась! Значит, ей меньше досталось. Придется тебе подождать, не скучай. Девичий вскрик, заглушил довольный мужской смех.

Эни, уже мысленно проговаривала формулу вхождения в темп. Она не знала, сработает ли запуск в таком состоянии, но слушать гадости уже не было сил. Да и проигрывать брату большую шоколадку, за незаданный зачет она не собиралась. Мужчина пнул, девушку носком ботинка в бедро, подождал реакции и не дождавшись, наклонился, собираясь связать ей руки. Но налетел на кулак, маленький, но очень твердый, застыл на мгновение, за которое Эни успела испугаться, что промазала, и беззвучно повалился на девушку. Эни безуспешно попыталась столкнуть навалившуюся тяжесть, переход в скорость, отобрал почти все силы, тошнота навалилась с новой силой.

— Может, ну его? Закрывать глаза и расслабиться. А потом возьму допуск и пересдам, — но тут перед глазами как живое всплыло недовольное бабушкино лицо, и довольное Денни. — Нет уж, обойдутся. Столкнуть не удастся, тогда надо выползать!

Выползти удалось, но вот вставать на четвереньки так резко не стоило. Тошнота отпраздновала победу, а вечерний костюм статиста украсился месивом из бывшего поп корна, залитого чашкой холодного чая, все что девушка успела съесть после представления.

— Опана, — Эни развеселилась, — Вот теперь будешь сдавать костюмчик на склад, наслушаешься комплиментов!

Хотя тошнить почти перестало, вставать на ноги девушка не решилась. Как стояла на четвереньках, так и поползла к двери. Слегка раскачиваясь, и бормоча.

— «Идет бычок шатается, качаясь на ходу». А чего это он и качается, и шатается? — философские размышления прервала стена, не вовремя возникшая перед лбом путешественницы. Эни с трудом вскарабкалась по стене и прижалась к ней спиной. Девушки повезло, совершенно нечаянно она оказалась за открытой дверью. Второй мужчина быстро вошел в комнату неся перд собой поднос с дымящимися чашками.

— Вот твое пойло. Я тоже решил тут кофе... Что с тобой!!!

— Темп! — сама себе скомандовала Эни и что было сил, оттолкнулась от стены. На сей раз удар пришелся туда куда и следовало. Мужчина вскрикнул, с подноса слетели чашки, и расплескали свое содержимое по лежащему на полу телу и костюму туда же рухнул и второй похититель. Эни постояла, качаясь, посмотрела на лежащую на металлическом столе

китайнку и заявила.

— А я тебя не знаю! Ты не с нашего потока, — китайка вместо ответа разрыдалась. — Ну, ты чего? Из-за какого-то зачета так волноваться? О скальпель, сейчас я тебя развяжу...

— Ты вырубил двух здоровых мужчин, не понимая, что делаешь, а если бы тебя не усыпили? — в голосе Робина было больше любопытства, чем удивления.

— Фэ, — Эни задрала носик. — Тогда бы они там возле фургонов и остались лежать. Кучкой. Только чистой.

Сержант, оглядел сидящих за столом взрослых и по их спокойным лицам, понял, что девушка говорит правду.

— Извини меня, — вдруг покаялась Шон Ю. — Я подумала, что ты сумасшедшая — ползаешь, говоришь на странном языке.

— И ничего не на странном, а на родном.

— Проф в отчете не забудь написать, что бы ввели практику по автоматической задержке дыхания, — посоветовал Джонатан. — Робин, а ты вопросы то записываешь?

Отправить девушку к брату до дневного представления не хватало времени. Нужно было посетить полицейский участок на предмет беседы с лейтенантом, куда в сопровождении сержанта отправились Николас с Невсом на поводке и Оле — для общего колориту.

Натан по проторенной дорожке повел Ло и Гарри за кукурузой, маслом и сахарной пудрой.

Марья отправилась к Заре. Прислушалась к голосам молодежи, доносившимся из зала шапито, заглянула в фургон к Люсиль и Мааре, но фургон был абсолютно пуст, если не считать обрывков ниток на полу и забытого на сундуке-кровати розового бантика. Из удивленного ступора женщину вывел хрипловатый голос Зары.

— Уехали они утром, — цыганка попыхивала трубкой. — Робин этот разве не сказал? Он им помогал в пролетку грузиться.

— Ну, да, Люсиль собиралась возвращаться домой. Костюмы она подогнала, да и Ло с ней расплатился, — кивнула Марья. — Но я думала, что она хоть «до свиданья» скажет перед отъездом.

Зара махнула рукой, ловко выбила трубку об каблук, вздохнула и, решившись, начала:

— Ты можешь не верить глупой гадалке...

— Зара, может, ты не будешь мне калапоцать мозги?! — Марья поморщилась. — Если можешь, давай прямо и конкретно.

— Будет сильный пожар. Я его вижу, — цыганка вызывающе выпрямилась, ожидая насмешки, и была крайне удивлена. Марья лишь покивала головой, пробормотала «Таки будет...» и серьезно спросила.

— Когда?

— Э-э, скоро, — развела руками Зара. — Чисел мне не показывают. Просто почти за всеми, кто приходит гадать, стоит стена огня.

— А за кем-то не стоит? — тут же вцепилась в оговорку ходок.

— Ну, вот женщина сетовала, что не сможет привести сына на представление, потому что они уезжают в Нью-Йорк, — начала вспоминать цыганка. — У нее огня не было сразу. А у мамы Иду с дочерьми был, когда первый раз приходили, а теперь нет.

— Когда теперь?!

— Да вот только что, — Зара удивилась горячности Марьи. — Кукуруза-то закончилась,

им делать нечего — вот и зашли. Теперь им дорога стелется, а пожара нет.

«Значит, у них изменились исходники. Какие?» — спросила сама у себя женщина. И вдруг уставилась на цыганку.

— Зара, а ты погадай-ка на пожар!

— Это как?!

— Ну, как человеку гадаешь, типа, что было, что будет, чем сердце успокоится. Только вот на пожар. Или в шар посмотри на него, родимого.

Зара смотрела сначала подозрительно — не издеваются ли над ней? Потом задумалась и заинтересовано хмыкнула.

— А если...

«МАРЬЯ-Я-Я» — вдруг шибануло по мозгам.

Пронестись через двор и влететь в шапито было делом нескольких секунд. На арене стоял здоровенный китаец, одетый в белое. Безрукавка позволяла оценить мощные бицепсы, и бычью шею. У его ног на коленях стоял Сонк с вывернутой вверх рукой и старался не шевелиться. Пришелец, казалось, слегка сжимал двумя пальцами ладонь индейца. Шон Ю, умоляюще подняв руки, что-то быстро говорила по-китайски, причем совсем не на том диалекте, который использовал Ло.

«Отвлечь!» — подумала Марья, прекрасно понимая, что с таким бугаем ей не справиться. В нормальном состоянии. Значит, отвлечь и войти в живую.

— А ну, отпусти его, качок стероидный! — закричала женщина, параллельно прокачивая формулу.

Время начало тянуться, как карамель. Качок медленно поворачивал голову, на его лице появилось удивление и почти прилипло намертво. Сильный толчок в спину тяжелого тела бросил Марью на пол деревянного круга, прерывая процесс. Женщина извернулась в падении и что есть силы пнула ногами нападавшего, отправляя его тело в полет. «Тело» не выдержало такого невежливого обращения и лопнуло по шву. Дождь из кукурузы засыпал все вокруг.

— Ой! — выдохнула Эни, присаживаясь на бортик манежа.

— Ой! — заявил Сонк. Он сидел на полу, скрестив ноги, потирал ладонь и удивленно смотрел на Марью.

— Это мой брат Кианг Шуй! Он просто не понял. Он Сонка уже отпустил! — торопливо объяснила Шон Ю, пытаясь загородить собой гору мышц. Ее взгляд упал на Марью, и раздался еще один «Ой!».

— Ребята, вы чего разошлись? — поинтересовалась женщина, поднимая с пола слетевшую бандану и оборачиваясь к Ло и компании. — Спасибо хоть бутылем не запустили!

— Убивать тебя никто не собирался, — спокойно парировал Натан. — Бутыль слишком тяжелая. А масло дорогое...

При этом все трое как-то странно переглянулись, хотя и не ойкнули.

— Ло, а это всегда так или случайно случилось? — поинтересовался Гарри.

— В первый раз получился такой побочный эффект, — несколько растеряно ответил доктор. — Если наложить гель вокруг второго глаза, то можно делать номер — женщина елот.

— Нет, если в профиль, то очковая змея, — шепотом возразил Гарри.

— ЧТО?! — Марья рванула в палатку к зеркалу и уже не слышала, как гость, одетый в

цвет смерти, спросил:

— А что такое «качок стероидный»?

Команда сноровисто гримировалась перед дневным представлением. В самом выгодном положении были девушки и Ло. Марье и Эни было по статусу положено уметь рисовать на лице, а Ло, как выпускник пекинской академии, вообще был профессионалом высокого класса. Конечно, все остальные тоже сдавали в свое время театральное искусство и перевоплощение, но давненько. А тот, кому пришлось сдавать данный предмет совсем недавно, терпеть его не мог.

— Не знаю, как вас, ребята, — Ло усилено хлопал только что наклеенными ресницами, проверяя, крепко ли держится реквизит. — А меня наши чаепития с «гостями» будут преследовать во сне еще долго.

— И просыпаться ты будешь в холодном поту, — поддакнула Марья. Она с помощью грима замаскировала абсолютно белый участок кожи, в точности повторявший форму тампонов с гелем. И хотя портретное сходство с очковой коброй исчезло, но шипеть хотелось все равно.

— Ага, сидят друг напротив друга лейтенант и кандидат в мафиози и вежливо друг другу улыбаются, — хихикнул Сонк. — Ник, а зачем он с вами пришел, лейтенант этот.

— Представление ему посмотреть захотелось! — отмахнулся профессор. — И не пошлешь же! Да, в сущности, что нам, жалко? Номер с Невсом и платками сегодня покажем, как в полицейском участке.

Он повернулся к Марье.

— Я так и не понял, чего ты на мужика кинуться решила?

— Ник, а если тебе сначала в ухо орут, как укушенные, а потом ты видишь во-от такого качка и сложенного у его ног Сонка. Что бы ты сделал? — женщина посмотрела через плечо на «мужа».

— Ну-у...

— Тоже, что сделал качок, увидев визжащую сестру, убегающую от вопящего, как баньши, индейца, — хмыкнул Оле. — Нейтрализовал. Аккуратно, между прочим. Это при том, что Эни визжала, прыгая на бортике, а Дени висел головой вниз на качелях и тянул руки.

— Картинка живописная. Игра «выше ноги от земли» всегда была шумной, — кивнула Марья. — И хотя я тоже хотела нейтрализовать аккуратно, надо извиниться перед этим Киангом. Вот уж где имечко соответствует оригиналу!

— А что оно значит? — любопытствовал Сонк.

— Кианг — сильный, Шуй — вода. Полное соответствие, такая вода как двинет сильно, мало не покажется, — хихикнул Денни.

— А Шон Ю — Изящный дождь, — добавила Эни.

— Как тогда зовут нашего командира? — поинтересовался индеец.

— Лучше тебе этого не знать. Спать крепче будешь, — подмигнул Ло и отвернулся.

Сонк вопросительно поднял бровь, глядя на Денни. Тот почесал затылок в раздумье, вдруг соорудил зверскую рожу, клацнул оскаленными зубами и помахал руками, как крыльями.

— М-да? — озадачился индеец. Команда дружно фыркала от смеха.

— Денни, ты неправильно передаешь характер имени! — Ло делал вид, что

недоволен. — Оно отражает добро.

— А кто сказал, что у добра не может быть зубов, — поинтересовался Гарри, — и хорошего аппетита?

— Лонгвей означает «Величие дракона», — сжалилась над парнем Марья.

— Ого! — фыркнул Сонк. — Добренькая, однако, птичка — дракон!

— Это у вас, европейцев, дракон — злая чешуйчатая тварюка, — назидательно поднял палец командир. — А у нас на востоке — это добрейшее радужное существо, спешащее на помощь людям.

— Которое, кушает злодеев с повышенной кислотностью. Или я что-то путаю? — завхоз удрученно покачала головой. — Склероз, наверное.

— А командир, что, меня всерьез за европейца держит? — шепотом спросил Сонк.

— Так, встали, пошли работать! — приказал командир. — Дети цивилизации, склерозные, калечные и озабоченные коты тоже!

Сказать, что шапито был набит битком, было бы преувеличением — свободных мест было достаточно. Но представление артисты отыграли с полной отдачей. Дополнительный номер Невса с раздачей перемешанных в шляпе носовых платков их хозяевам вызвал большой интерес. Особенно веселился народ, когда кот не пожелал брать в зубы грязную тряпку, видимо служившую своему хозяину не один год без стирки. Невс, брезгливо пофыркав, подцепил когтем темный кусок ткани, бросил его под ноги мужчине и, повернувшись задом, погреб лапами. Хмурым выглядел один Федор. Он выходил на арену, объявлял номер и, уйдя за форганг, останавливался статуей. На него посматривали только Алекс и Стаси, а остальные не обращали внимания.

Марья нашла Шон Ю с братом, сидящими в опустевшем зале. Еще во время чаепития женщина удивлялась полной несхожести брата и сестры. Тонкая фигурка Шон Ю, светлая, почти белая кожа, большие раскосые глаза и высокие скулы делали девушку экзотически красивой.

Ее брат был высок для китайца, невероятно кряжист, с очень смуглой, чуть желтоватой кожей. Грубое лицо с чуть приплюснутым носом и полными, даже толстыми губами делали лицо на первый взгляд даже отталкивающим. Но стоило увидеть добрую улыбку, скользющую по этим губам при взгляде на сестру, и о внешней непривлекательности забывалось напрочь.

— Я хотела извиниться за излишнюю горячность, проявленную по отношению к вам... — начала Марья, вежливо кланяясь.

— Вам не в чем извиняться! — брат и сестра встали при приближении женщины и поклонились в ответ. — События прошедшей ночи взволновали бы любую женщину. К тому же, Вы не могли причинить мне какого-либо урона.

Марья вдруг поняла, что пялится на китайца самым дурацким образом, замороженная низким, красивым голосом.

— Я и не собиралась, — тряхнув головой продолжила Марья. — Просто хотела нейтрализовать. За Сонка испугалась.

— Госпожа Марья, — Кианг Шуй покачал головой, — вы не смогли бы ко мне прикоснуться.

— Смогла бы, только потом пару дней пролежала...

— Подышающим лебедем? — попытался помочь Джонатан из-за плеча Марьи.

— Умирающим лебедем, Натан!

— Ваши русские поговорки так трудно переводить, — чернокожий аналитик делано вздохнул и поклонился Киангу. — Господин может уделить мне немного своего времени?

— Как мы и условились перед представлением, господин, — Натан получил ответный поклон.

Обедом озаботилась мужчины. Оле и компания, состоящая из Робина, Денни и Алекса, отправилась в паб к вдове О» Малин. Сержант оглянулся, уходя со двора, увидел выходящих из шапито Джонатана и гостя и удивленно вскинул бровь.

— Оле, разве с Шон Ю и этим Киангом не все ясно? Девочка ведь все рассказала.

— Все. Только не вяжется ее рассказ с методами триад, — усмехнулся Оле.

— Методами триад?! Да они преступная группировка! — возмущению Робина, казалось, нет предела. — На них клейма негде ставить!

— Я и не говорю, что они агнцы. Нет такой незаконной деятельности, к которой бы они не приложили своих лапок, — согласился швед. — Но их основной лозунг: «Сядь и спокойно подумай!» Они помогают китайцам выехать в Америку, легализоваться и дают денег, чтобы начать свой бизнес. Но потом пятнадцать процентов прибыли ежемесячно отдай «налоговым инспекторам». И, не дай бог, утаить хоть доллар! Убьют всю семью и сожгут лавку или завод, да что угодно! Другим наука. А то, что сейчас получается немного денег, так через пару лет, глядишь, и больше станет. Куда торопиться?

— А деньги, между прочим, курьеры везут в Китай и вкладывают там в банки, чтобы работали на благо страны! — решил блеснуть эрудицией Денни. — И вообще о престиже Китая заботятся. Вон, когда на год объявили Китай открытой страной... Ой! — Денни замолчал, поняв, что сморозил лишнее.

— Я не стану спрашивать, когда это было, — успокоил его бывший полицейский, если, конечно, полицейские бывают бывшими. — И что случилось?

— Триады захотели, чтобы о Китае отзывались только хорошо, и приставляли к каждому туристу незаметную охрану из боевиков. Ни один гость страны не пострадал, и даже кошелек ни у кого не сперли! Вот!

— А тут такая грубая работа, — прищурившись, закивал головой Робин. — И не простого исполнителя вербуют ведь. Вот, ей Богу, какая-то шестерка решила выслужиться!

— Еще один аналитик! — Оле в шутливом ужасе схватился за голову.

Уточнить, обозвали его или похвалили, сержант не успел — навстречу гостям из-за стойки выходила хозяйка паба.

Чем-то озабоченная Марья осмотрела двор и увидела вежливо беседующих Ло, Ника и лейтенанта полиции. Спустилась по ступенькам фургона и быстро направилась к мужчинам.

— Простите, что прерываю, но у нас неприятности.

— Да, — подтвердил командир, глядя на белобрысого пацаненка с вытаращенными глазами, вылетевшего из-за фургона.

— Там, там! — белобрысый мальчишка тыкал себе за спину пальцем. — Мистер Федор дедушку убивает!

Кто кого убивал, это был большой вопрос. На лице Цагеля, добавился свежий синяк, симметричный предыдущему, уже перешедшему в стадию желтяка. Но и лицо Федора украсилось шикарным фингалом. К прибытию спасательной команды кулачные разборки перешли в стадию взаимного ора. Федора профессионально зафиксировал мускулистый борец, а Цагеля держали два мужика помельче.

— Это ты! Это ты Стаси продал! — орал Федор пытаясь вырваться.

— Совсем мозги пропил! — Цагель шипел как рассерженный гусь.

— Я сам слышал, как тот коп сказал, что наводчик из твоего цирка!

— Из моего, но не я же?!

— Это ты сволочь!

— Да как я мог! Стаси так похожа на Натали! Чтобы с девочкой сделали такое... — немец вдруг побледнел и стал обвисать на руках удерживающих его мужчин.

— Разрешите, — Ло быстро прошел к Цагелю и приказал, распаковывая врачебный чемоданчик. — Положите его на пол, это сердечный приступ. Лейтенант, внимательно наблюдал за уверенными действиями китайца, за лицом Цагеля, быстро приобретающим нормальный цвет и внезапно поинтересовался.

— А патент на врачебную деятельность у вас имеется?

Ло, занимаясь пациентом, спокойно кивнул.

— Конечно, есть. Сержант, пока еще был в Вашем подчинении, проверил.

— Да что ты этого гада лечишь?! — взвыл Федор, — Притворяется он, чтобы не отвечать по справедливости!

— Мистеру Цагелю стало плохо еще на опознании останков. И я его вполне понимаю, — лейтенант холодно взглянул на русского. — Наводчиком был вовсе не этот господин, а один из служащих, и он уже арестован.

— А справедливость мистеру Федору и не нужна. Он как вобьет себе, что-то в голову уже и кувалдометром не выбьешь, — скривился Николас.

— Я любил Натали и ее детей люблю, — Цагель быстро приходил в себя от дозы нитроглицерине и порции сердечного стимулятора, всосавшегося через кожу из нашлапки, незаметно прилепленной Ло.

— Простите, уважаемый, — покачал головой командир. — Но по вашему поведению этого не скажешь! Ведь вы хотели пустить цирк с молотка.

— Я хотел... — немец замялся, потом вяло махнул рукой, мол, теперь все равно, и продолжил. — Я хотел выкупить цирк, записать его на Алекса и стать управляющим, пока мальчик не станет совершеннолетним. Этот дурак ведь все пропивал...

— Сам дурак! — взвился Федор.

— Еще немного и выкупать было бы нечего, все спустил бы.

— Нечего! Да много ты знаешь, козел безрогий! Опекун нашелся.

— От козла слышу!

— Понеслось, — фыркнул Гари. — Ага, а за козла ответишь... Ло может ему как микстурку спить, чтобы успокоился? Совершенно невменяемый же.

— Есть отличное средство — касторка, — покладисто согласился доктор Ло, подумал и добавил. — Или вот у мистера Николоса очень удачное решение проблемы было — кувалдой

в ухо. Надолго обеспечивает тишину.

Лейтенант полиции переводил внимательный взгляд с одного человека на другого, чему-то улыбнулся и поинтересовался.

— Ваша жена, мистер Ротрок, всегда так, мужчинами командует?

— Как так? — Ник выглядел убедительно удивленным.

— Я слегка от вас отстал, не по должности мне, знаете ли, бегать, и слышал, как она остановила, видимо, кинувшихся нам вслед артистов, — пояснил лейтенант. — Так вот, чисто капрал. Я даже вздрогнул.

— Эээ, — Ник растерянно пожал плечами, а Гарри поднял глаза к потолку, мол, Робин-то предупреждал...

— Эта баба чокнутая! — внес свою лепту Федор. — Ее надо кнутом выпороть и на хлеб и воду посадить!

— Я передам Ваши пожелания, уважаемый партнер, миссис Ротрок, — с готовностью кивнул профессор. — А даже кнут подобрать могу. Желаете?

— Не надо, — Федор несколько нервно оглянулся, махнул рукой, и быстро ушел.

— Что с ним? — Цагель попытался сесть, но бдительный доктор пресек поползновение. — Раньше он таким не был.

— Это я виноват, — Ло развел руками, — Дал ему китайское средство, от пьянства. А дозу не рассчитал. Пить-то он перестал, а успокоительное у меня брать не хочет. Боится.

— И с чего бы это? — задал риторический вопрос Ник.

— Да упрямый он, как осёл! И всегда таким был.

— Козел, осел, мартышка и косолапый мишка — передвижной зверинец...

«Ребята, у нас небольшие проблемы, но мы вполне справимся сами.»

Одновременно с сообщением в соседский шапито влетел Алекс.

— Там четыре амбала и старикан, — выпалил он. — Мистер Джонатан сказал, чтобы вы от палатки перекрыли им отход.

— Я остаюсь с пациентом, — заявил Ло. — Их всего то четверо, что переполох устраивать? — Посмотрел вслед убегающим мужчинам и поднял глаза на лейтенанта полиции. — Сер? Мы и правда справимся сами. Вы же такой мелочовкой не занимаетесь, подумаешь, драка в бродячем цирке.

— Право слово, — лейтенант потер подбородок. — У меня впечатление что я опять стал констеблем... И хоть бегать вроде бы невместно, но... какие-то вы необычные циркачи. Так что вперед!

— А вот этот интерес, уже совсем не к чему... — взгляд командира стал очень тревожным.

Марья успела стереть грим, попыталась примаскировать белое пятно, но потом махнула рукой и оставила все как есть. Сходила на предмет инспекции к маме Иду и К, где получила сюрприз в виде большой кастрюли бобового супа.

Накрыла стол в тени фургона и даже принялась резать свежий хлеб.

«К нам посетители мрняв, — доложил биофаг, несший патрульно-постовую службу на крыше фургона и одновременно харчивший жирного голубя, отловленного там же. — Четыре гориллы, вооружены мррр газетками.

— Чем?!

— Труба двухдюймовая, завернута в газету, — уточнил «кот» забыв подмякивать. —

Материал трубы чугуна, длинна 500 мм, вес...

— Невс! А по наглой морде?!

— Мррр и пятый старик.»

Не дожидаясь окончания выдачи информации, Джонатан быстро скользнул к проходу между фургонов, выглянул наружу. Озвучил доклад Невса, для не имеющих апгрейда ушей членов труппы и гостей, опустив, однако, подробности о длине труб и их весе.

«Денни, Стаси оставайтесь с Шон Ю и Стаси в палатке, — ушел приказ по мыслесвязи к молодежи».

— Оле, в фургон Люсиль и отвлеки чем-то Маринку. Алекс, беги за мистером Николосом, — и, осмотрев опустевший двор, обернулся к Марье. — А ты режь спокойно хлеб.

— Угу. «А ты, Мальвина, смейся своим самым противным смехом!» — прокомментировала женщина, посмотрела на недоумевающих мужчин и пояснила. — Сказка. Пиноккио. Встреча глав героев с глав гадом, — и хихикнув добавила. — Русская интерпретация.

— А-а-а, русская, я так и подумал, — кивнул аналитик. — Тьфу ты! Хлеб режь!

— Не могу, его у меня всего две буханки, пока эти приползут может закончится.

Брат Шон Ю с интересом наблюдал за разговором. Эти люди явно неособо волновались визиту не прошеных гостей даже и вооруженных ломками.

Марья уже порезала филигранно тонкими ломтиками полбуханки, когда в проходе появился первый из заявленных мордovorотов. Мужик и правда был крупный, пониже Оле, но тяжелей килограмм на сорок. В правом кулаке была зажата «газета».

— Нррняффф! — Невс свесился с фургона, зацепившись задними лапами за край крыши, а ударом передней попытался достать противника. Не достал и зло зашипел. Мужик замер, уставившись на темно-рыжую тварюгу с оскамиными клыками, рыжими глазами, и прилипшими к морде перьями. Потом медленно поднял руку с ломом и вдумчиво им перекрестился.

— Прэлестно, ну просто прэлестно, — прокомментировала Марья.

Мужик, косясь на кота, сдвинулся в сторону, пропуская во двор цирка седого мужчину. Седой был одет в костюм-тройку, на седых волосах красовался котелок, а опирался незваный гость на трость с массивным набалдашником. И все было бы верхом элегантности, если бы не парчовый жилет и толстая золотая цепочка от часов. Лицо седого, выражало крайнюю степень брезгливости.

— Циирк, — сказал, как плюнул.

— Вот гад! — неожиданный возглас одного из охранников заставил седого резко обернуться. — Извините, хозяин, только эта рыжая скотина мне сапоги пометила!

— Ой! Не кот, а наказание Божье какое-то! — всплеснула руками Марья. — «Молодец, мальчик!» — ушло по мыслесвязи. — Ну, никакого сладу с ним нет!

— Молчать! — рявкнул седой франт и угрожающе прорычал. — Я приехал за своей невестой Люсиль и я ее заберу.

— А собственно, откуда знаете, что ваша невеста тут? — полюбопытствовала Марья продолжая не глядя нарезать хлеб.

— Все бабы — болтливые сучки. Она своей подружке рассказала, где прячется, — голос «женишка» сочился презрением. — Нашла где спрятаться! В цирке! Еще в бордель бы пошла!

«— В повозке, мряв, лежит связанная женщина с кляпом во рту, — доложил Невс. — Легкие травмы и перелом руки.»

— Послушайте любезный, от куда нам знать, что вы и правда ее жених? — Джонатан был сама холодная любезность. — Она нам о вас никогда не говорила.

— А с тобой, черномазый, вообще никто говорить не собирается. Где эта девка?! Я точно знаю, что она здесь. И если моя дорогая невеста хочет увидеть свою подружку живой...

— Всем оставаться на местах! Полиция! — из шапито спокойно вышел лейтенант полиции.

«— Вот гад! Кавалерия приперлась, — выругалась про себя Марья. — Ну, никакой возможности повеселиться!».

Но она зря волновалась. Слово «полиция» словно спустило туго натянутую пружину, тем более, что полицейский в штатском, никого особо не впечатлил.

— Уделаем задрыг цирковых! — боевики резко кинулись вперед, замахиваясь дубинками. В своем превосходстве никто из нападавших не усомнился.

А седой вдруг оказался рядом со столом. Схватил его за край и резко перевернул на Марью. Алюминиевые тарелки, ложки и нарезанный хлеб разлетелись по земле, но женщина оказалась стоящей у стенки фургона с кастрюлей в руках.

— В каком хлеву вас воспитывали?! Вы чуть суп не разлили. Бобовый! — тон строгой гувернантки сначала привел «жениха» в недоумение, а потом в ярость. Он даже не заметил, что трое его подручные уже «отдыхают» на земле. Четвертый, поняв наконец, что тут взять массой не получится, попятился к проходу на волю, но наткнулся на профессора и вовсе не академически был отправлен к сотоварищам. Марья краем глаза заметила, как Кианг Шуй сделал движение в ее сторону и как Натан его остановил.

— Ах ты!.. — палка взлетела, и было видно, что пользоваться ею для избиения седой умел. Но женщина в последний момент, шагнула в сторону и вперед. И простенько, по-дворовому, подставила ножку.

Бэмс!

Щеголь, взвывая, влетел на животе под фургон, теряя пуговицы с парчового жилета и котелок с головы.

— У козел! — Марья пнула слабо шевелящегося «жениха» и подняла глаза. На нее смотрело все мужское заполнение двора, включая повязанных горилл.

— А я что? Я ничего, — засмушалась женщина вдруг, неожиданно даже для себя покраснела под внимательным взглядом китайца. — Он сам упал! И вообще, будет знать, как набрасываться на незащищенных женщин!

— А незащищенная женщина это у нас кто? — Дени внимательно осматривал двор.

— Это у нас я, — Марья, наконец поставила тяжелую кастрюлю на крыльцо фургона.

— Да? — в голосе молодого человека слышалось явное сомнение. — А ладно. Дядя, девочкам уже можно выходить?

— Можно, — разрешил дядя Ник. Хотел добавить еще что-то, но его перебил крайне удивленный вопрос Оле, нагруженного «бизнес-ланчами» на вынос.

— А что вы тут делаете? — швед возмущенно осмотрел лежащую шеренгу. — И, главное, без нас!

— Отстань, самим мало было, — рассмеялся Гарри. — А некоторым и вовсе не досталось.

Когда Марья, тоном, в котором почтение даже не ночевало, пригласила лейтенанта отобедать вместе с циркачами, Робина чуть не хватил удар. А когда его лейтенант, сноб, соблюдающий все сословные правила общения, вдруг согласился, да еще хитро посмотрел на бывшего подчиненного, и вовсе забыл, как дышать. Оле пришлось постучать сержанта по спине, оказывая неотложную помощь. Правда, на лице лейтенанта отразилось немалое облегчение, когда разбросанную посуду собрали и унесли в фургон, а рассыпанный хлеб быстренько скормили медведю. Три девушки сноровисто застелили столы белоснежными скатертями, которые до этого работали простынями, но внезапно получили повышение. Правда, в такие тонкости высокого гостя посвящать не стали. К моменту сервировки стола, нарезания вновь купленного хлеба и разливания нагретого супа, бандитов увезли в участок.

Лейтенант осторожно поглядывал на обедающих и все более утверждался в своем первоначальном мнении, что мистер Ротрок с семейством отнюдь не плебейского происхождения. Слишком правильная речь, слишком хорошие манеры за столом, и в то же время во многом шокирующие высказывания, и какая-то легкая нездешность лиц. Такая чистая кожа без единого изъяна, и без намека на щетину у мужчин, бывает только у детей, если они здоровы. Эта загадка начинала занимать лейтенанта все больше.

Ло видел с интересом прищуренные глаза, пыливый взгляд, скользящий с одного лица на другое, и ему становилось все тревожней.

«Командир, нужно быстро, быстро собрать шапито и быстро, быстро рвать отсюда когти! — даже по мыслесвязи чувствовалась настороженность Джонатана.

«Повезло нам на умников, ну прям как утопленникам, — поддакнул Оле».

«Следите за собой — речь, жесты, походка. Это, особенно вас девушки касается,» — командир нахмурился.

«Ну, мы же всего лишь оперативники, — напомнил Сонк и тут же поплатился».

«А индейцам положена каменная физиономия. Будь добр, сооруди!»

«Бу сде, шеф!»

«А тухисом при ходьбе крутить? Как местные тут хотят тудом-сюдом».

«При каменной физиономии?»

«С амплитудой не переборщите, чтобы не оторвалось и не улетело, тудом сюдом».

«А нахис вас всех, с вашими тухесами! У практикантов уже глаза на лоб лезут! Постыдились бы...»

«Прям как детиинии.»

Лейтенант полиции, вовремя обеда узнал много нового. Например, то, что на его участке имеется заведение под непрезентабельным названием «паб», однако готовят в нем получше некоторых ресторанов. А сейчас лейтенант смотрел то на стоящее у колеса фургона пустое блюдо, то на кота, свесившего лапы и хвост с неширокой доски. Доска, перекинута через проход между фургонами и служившая опорой всего лишь для электрического провода, явно не была рассчитана на такую тяжесть и опасно прогнулась. Еще бы! Лейтенант сам видел, каких размеров горка нарубленной курятины, лежала на том самом подносе, на котором сейчас не наблюдалось не то что костей, но даже куриного клюва. А кот грелся на солнце с чрезвычайно довольной мордой. И только ходоки знали, что биофаг продолжает поглощать энергию.

Обед подошел к распитию чая, и помочь доставить ведерный сосуд с кипятком

неожиданно вызвался Кианг Шуй. Марья мимоходом попыталась дернуть кота за призывно свисающий хвост, но стервец мгновенно убрал «конечность».

— Мрмяяя!

— Устроишь передоз, привяжу лампочку к хвосту!

— Уяв! Всего шестьдесят процентов!

— Догони до ста и заискришь.

От перепалки с биофагом женщину отвлекло странное поведение помощника. Верней усиленная работа его носа. Китаец попросту приняхивался. Сначала, когда пропускал Марью в палатку, явно к ней самой. Потом, в предбаннике, рассматривая два ряда одинаковых черных носков, развешенных на просушку. Потом войдя в палатку. Причем делалось это незаметно, по крайней мере так думал гость. Марья сначала решила не обращать внимания на всякие странности, но, когда братец, уже с самоваром в руках, подошел к вешалке с куртками, не выдержала.

— Уважаемый, могу сводить в спальню и ванную, может там чего вкусного нанюхаете? — насмешливо предложила она. Гость покраснел так, что казалось, сквозь щеки брызнет кровь. — Вот скажите на милость, что вы хотели услышать?

— От вас пахнет не как от белых людей.

— А мы от не белых заразились! Можно подумать, что от белых должно пахнуть потом и дерь... в общем гадостью! — Марья возмутилась так искренне, что Кианг Шуй даже улыбнулся.

— Так чаще всего и есть, — пояснил он. — Даже от этого лейтенанта. А от вас всех — нет.

— Первый вопрос в списке, — непонятно пробормотала она и добавила уже громче. — А ведь и правда — в спальне спит после лечения цветочница, и от нее таки пахнет. И таки не совсем розами, как сказал бы Изя.

Когда опустели чашки, и была скормлена Неваське последняя плюшка, ради которой он соизволил слезть с потрескивающей доски, беседу в свои руки взял лейтенант.

— А теперь, — он пристально посмотрел на модистку. — Я хотел бы услышать от мисс Люсиль ее версию событий.

— Кого? — Люсиль испуганно открыла глаза.

— Ты не волнуйся солнышко, — Марья укоризненно посмотрела на полицейского. — Господин лейтенант, хочет услышать твою историю. Ты мне ее уже рассказала, вот и ему расскажи.

История Люсиль была проста как жизнь. Седой мужик в котелке был известным человеком в своем квартале, хотя его больше боялись, чем уважали, и был бы вполне счастлив, если бы имел наследника. Но, схоронив уже третью жену, не заимел не только наследника, но и завалившей наследницы. Никто, ничего наверняка не знал, но слухи по русскому кварталу ползли хоть и медленно, но очень уверенно. Да и слухами это уже назвать было трудно. Поневоле задумаешься, если мужик выбирает себе в жены исключительно одиноких девушек, быстро отваживает всех подруг и дальних родственниц, если таковые имелись. Потом жена все реже появлялась в магазинах и лавках и становилась все бледней. Муженек же все более возмущался, что опять женился на «пустой» стерве. А потом и похороны с поминками. Последняя жена, пока ее в доме не заперли, в синяках ходила, а похоронили вообще в закрытом гробу. И следующей кандидатурой на эту «завидную» роль стала Люсиль.

Причем ее согласие никого не интересовало. Девушку просто поставили в известность, что через полгода свадьба. Люсиль попыталась продать мастерскую и уехать. Но женишок запугал всех в округе, и от нее шарахались как от чумной. И тут судьба привела на ее порог несколько странных посетительниц. И все вроде наладилось, за работу платили по справедливости, и главное — по-доброму относились к Марине. Люсиль уже решила попроситься с цирком в путешествие по прериям, как украли девочек, и она заметалась от испуга. Сбежала, не прощаясь, не обращая внимания на слезы сестры. Сбежала прямо в ловушку, устроенную «женихом», и если бы не подруга цветочница, сумевшая перехватить и предупредить, угодила бы точно, как кур в ощиц.

Люсиль закончила свой рассказ, и над столом какое-то время повисло молчание.

— Как врач, могу предположить, что в бесплодии жен виноват сам мужчина, — нарушил тишину Ло. Лейтенант удивленно вскинул брови. — Такое встречается довольно часто, стоит мальчику переболеть в детстве, например, свинкой, и о детях можно забыть. Далеко не всегда, конечно. Все зависит от тяжести протекания болезни, — продолжил ликбез командир.

— А бить женщин зачем? — возмутилась Эни.

— Битие жены не является криминальным преступлением, — холодно пояснил девушке полицейский. — Муж является полновластным хозяином жены.

— Вот, а говорят, рабство отменили! — Эни стала пунцовой от возмущения.

— Женщина априори не обладает достаточным умом, чтобы вести дела самостоятельно, — как о само собой разумеющемся сообщил полицейский.

— Почему-то я уже два года самостоятельно веду дела и еще не разорилась. И если бы не этот мужчина, дальше бы спокойно жила, — слово «мужчина» Люсиль произнесла с невыразимой смесью презрения и гадливости. Потом вдруг смело посмотрела в глаза лейтенанту и поинтересовалась. — А если вашу дочь, когда она выйдет замуж, будет избивать муж, вы так же спокойно пожмете плечами?

— Пусть только попробует!

— Ну вот, опять двойной стандарт, — усмехнулся Николас. — Если папа капитан полиции, а я думаю, к тому времени вы им обязательно станете, то его дочь трогать не могли. А если женщина сирота, то ее можно замордовать до смерти. И убийством это считаться не будет.

— Мистер Ротрок, я не совсем это имел в виду.

— Вы сказали то, что сказали, сэр. Женщины глупы и безмозглы априори.

Только вас лично воспитывали женщины, сначала матушка и няня, а потом гувернантка. Как же вы доверяете воспитание сыновей неполноценным существам? — голос Марьи был весьма холоден, все ее дружелюбие куда-то испарилось. — Но я хотела бы поставить вас в известность, что Люсиль под венец пойдет только по доброй воле. Никакого принуждения мы не допустим.

Лейтенант посмотрел на ставшие холодно-вежливыми лица, коротко кивнул, соглашаясь, и поспешил откланяться. Провожал полицейского до служебной пролетки только Невс, ради этого выбравшийся из-под стола. Проследил рыжим взглядом за отбытием гостя, неодобрительно мявкнув вслед, и гребанул задними ногами. Почему-то именно это задело лейтенанта больше всего.

— Итак, Люсиль, ты остаешься в городе или все же едешь с нами? — Марья решила внести ясность в ситуацию.

— С вами, мне тут оставаться нельзя, — девушка грустно понурилась.

— А вот расстраиваешься ты дочка зря, — взяла слово Зара. — Вспомни, я тебе нагадала спасение от напасти и дальнюю дорогу?

— И перемену в жизни, — радостно заулыбалась Марина, подумала и добавила нараспев. — И тре-во-фо-го короля. А Робин тревофый король? Он мне очень нравитсяя.

Брат и сестра Лонг, так звучала фамилия столь не похожих друг на друга родственников, откланявшись, ушли восвояси, дабы не мешать бурной деятельности хозяев. Марья сбегала в палатку, достала из коробки шитую шелком шаль и одарила ею Шон Ю. Девушка сначала взвизгнула от восторга, а потом спрятала руки за спину и замотала головой.

— Мы не можем принять столько дорогой подарок... — начал, кланяясь, Кианг Шуй.

— Так, ребята, у меня нет времени с вами препираться! — Марья накинула шаль на плечи Шон. — Моя вещь, кому хочу, тому дарю! Помахала на прощание рукой и побежала к готовому отъехать фургону.

Цирковой фургон, хоть и давненько некрашенный, но запряженный парой кобов, произвел фурор в русском квартале. Мальчишки бежали стайкой, показывая пальцами на лошадей с белыми метелками на ногах и шикарными гривами, на Сонка, с каменным выражением лица, сидящего на козлах. Прохожие тоже с любопытством смотрели вслед фургону, а когда он свернул и остановился у лавочки Люсиль, быстро собрались зеваки. Но, приехавшие с хозяйкой четверо мужчин и дама, в которой кое-кто узнал странную посетительницу, совсем не обращали внимания на собравшихся.

— М-да, как говорится, чистенько, но бедненько — оценил Оле спартанскую обстановку в жилой части мастерской. Вслух, конечно, никто ничего не сказал, но Люсиль и так все поняла.

Модистка, вздохнула, и объяснила, что оставила только мебель, сделанную руками отца для мамы, а остальное пришлось продать. Пристальное внимание женишка разогнало почти всех клиентов. Массивный комод, небольшой сервант, туалетный столик с зеркалом в резной раме да этажерка для книг с витыми столбиками, вот и вся мебель. Даже матрацы лежали на полу, а место, где стоял большой платяной шкаф, выделялось ярким пятном на обоях.

Куда что ставить показывал пальцем молодой индеец. К удивлению девушки, вся мебель выглядела так, словно всю жизнь стояла в этом фургоне. Да что там стояла! Как будто ее делали для этого фургона.

Рулоны тканей, уложили в одну кровать-сундук, и они заняли едва ли половину, а носильные вещи, и постельное белье, и перину с одеялами — в другую. Особенно тщательно Люсиль упаковала тонкий чайный сервиз, еще мамино приданое, и перевязала коробку лентой, до лучших времен.

Последним погрузили манекен-болванку, утыканный швейными булавками, и как шлейфом укутанный гардинами с витрины. Работали быстро, но все вещи за первую ходку забрать не удалось. Места в фургоне было еще достаточно, а вот времени совсем мало. Перед вечерним представлением обязательно нужно отдохнуть всем артистам, включая четвероногих.

Вечернее представление прошло без особых накладок. Только какой-то молодой человек, прямо во время номера, вдруг бросил в Марью небольшим мячом. Женщина поймала мяч и чисто автоматически отправила его назад хозяину. А вот он поймать маленький снаряд не смог и его пенсне доставали из соседнего ряда.

— Завтра готовься ловить много всего разного, — выдал прогноз Джонатан. Кажется,

все решили, что это наш трюк.

— Идиоты просто напуганные! — согласилась Марья.

За ужином Федор, вдруг стукнул ладонью по столу и сердито спросил.

— Вот почему вы Цагелю верите, что он не виноват?! И что хотел добра, — на этом слове старик просто подавился. — Это надо же — добра! Моим внукам!

— Мистер Федор, — Ло вздохнул. — Мы говорили вам о наших способностях, но, кажется, вы нам не поверили. Мы чувствуем, правду человек говорит или врет. Весел ли он на самом деле, или только притворяется таковым. Цагель не врал. Вот, например, мама Ида почему-то нервничает при виде нашего саксофониста. Правда, по какому поводу не знаю.

А Зара сейчас мается...

— А? Что я?! — цыганка встрепенулась и часто заморгала, как будто ее только что разбудили.

— Бойтся и очень сомневается, но высказаться ей хочется нестерпимо, — договорил командир.

— Ты, клоун, помолчал бы, чувствует он! — Федор опять наливался раздражением.

— Мистер Федор, остаться или уйти — ваш выбор. Но убеждать вас в чем-то мы не намерены, как и слушать оскорбления. — Николас холодно кивнул и повернулся к гадалке.

— Зара, что тебя так тревожит? — Ник перешел на «ты», и это простое обращение вдруг исключило Федора из круга доверия. Зара вздохнула, но смолчала.

— Мейделе, Зара! Ну шо тебе надо приставить пистолета до лоба, шобы ты сказала? — возмутился Изя. — Так тут усе свои, шобы ты знала!

— Я гадала на пожар, как на клиента, — наконец решилась Зара, но, увидев удивление на лицах, тут же сдала советчицу. — Мне Марья посоветовала!

— Ну, кто бы сомневался! — чуть ли не хором отреагировала команда.

Молодежь захихикала.

— Он мне показал язык, — как-то обреченно проговорила гадалка.

— Какой язык? — тут же забыли о пикировке ходоки.

— Огненный!

Федор скривил губы, собираясь сказать что-то насчет женских мозгов, но увидел холодные глаза Якова и поостерегся. Ходоки не страдали отсутствием воображения и усилено пытались представить картинку с показывающим язык огнем.

— А показывать язык плохо, — Марина оторвала голову от теплого бока Невса и потерла кулачком сонные глаза. — Плохой мальчишка.

— Мальчишка! — закивала Зара. — Мальчишка из огня.

— Мальчишка! — Сонк прямо подпрыгнул на лавке. — Мой дед рассказывал мне, давно, когда я был совсем маленьким... — парень замолчал, смутившись, и посмотрел на командира, — наверное, сейчас время Заре говорить? А я влез.

Ло махнул рукой, мол, рассказывай, он-то прекрасно видел, что гадалке, просто необходимо перевести дух.

— Так вот, когда глаза моего деда видели всего десять зим, — Сонк постарался перейти на индейскую манеру изложения, — несколько семей возвращались с пат-лат от соседей. Осенью всегда много праздников. День был ясным и солнечным, сухая трава прерий шелестела под копытами коней. Никто, даже шаман, потом не смог сказать — откуда появился огонь. Как вражеские воины из засады, вдруг выскочили языки пламени, загудело на вдруг налетевшем ветру пламя. И ни спрятаться, ни убежать. Пока взрослые воины пускали встречный пал, спасая семьи, дед смотрел на огненную стену, придвигавшуюся все ближе. Языки пламени взлетали к небу, гудя свивались в жгуты, и вдруг распались на три танцующие фигуры. Три воина в колышущихся уборах из перьев, с багровой раскраской на огненных лицах, танцевали боевой танец. А над их головами, распластав крылья из пепла, кружила птица Смерть. Мальчик не слышал, как его звал отец, он смотрел, не отрываясь, на танец. Руки и ноги стали тяжелыми, а в сердце была радость, что вот сейчас, совсем скоро, он присоединится к огненным танцорам! Низкий гул шаманского бубна ударил по ушам, дед очнулся от наваждения и бросился бежать. Горячий пепел, пылавший под ногами, и испуганные глаза мамы — все что он помнил. Только через два дня и две ночи из тела деда ушел огонь, и шаман сделал его своим учеником. Для того, кто видел огненных воинов, нет другой судьбы, как стать шаманом. — Сонк перевел дух и обратился к цыганке. — Видящей Вдаль повезло, она увидела огненного воина мальчишкой. Но как ей удалось его увидеть?

Зара потерла переносицу. За то время пока юноша рассказывал историю своего деда, она успела успокоиться и понять, что никто не собирается над ней смеяться.

— Зара, только пожалуйста расскажи все подробно, — Натана как всегда интересовали детали.

— Подробно... Когда Марья предложила погадать на огонь как на клиента, я сначала рассмеялась. А потом подумала, почему бы и нет? — цыганка сложила руки лодочкой и уставилась в них. — Нащипала лучин побольше и зажгла костерок в жаровне. Поставила ее напротив себя, и стала говорить с огнем, как с человеком, пришедшим погадать. Стала смотреть в шар. Сначала была полная темнота, а потом там, в темноте, начали расцветать огненные цветы. Красные, желтые и зеленые. Они тянулись откуда-то снизу тонкой линией, и вдруг расцветали волшебным цветком.

«ФЕЙЕРВЕРК!!!» — синхронный вопль по внутренней связи чуть не оглушил команду.

— Попрошу в следующий раз догадываться потише!

— Упс...»

...Одна полоска почему-то не поднялась вверх, а пошла в сторону, и расцвела прямо на какой-то крыше, — продолжала между тем Зара, не догадываясь о радостных воплях и выволочке полученной половиной сидящих за столом. — Крыша вспыхнула, и из огня поднялся маленький мальчишка. Радостно запрыгал и побежал, прыгая с крыши на крышу, и становясь все больше, а потом обернулся и показал язык.

— Плохой — констатировала Марина.

— Верховой пожар. Значит, был ветер? — уточнил аналитик.

— Не знаю, — развела руками Зара. — В шаре ветра не слышно.

— Определить визуально есть ли ветер, достаточно просто, — начал объяснять профессор, наверное, представив себя в аудитории.

— Эээ? Виуза..., чего?

— На глаз это, — пояснила, вздохнув, Марья. — Когда костер горит в безветренную погоду, пламя вверх и искры туда же, а вот когда...

— Когда ветер — пламя по ветру, — удивленно кивнула Зара. — Да! Был ветер! Когда этот «мальчишка» поворачивался показать язык...

— Плохой мальчик, — на реплику Марины не обратили внимания, и девочка вздохнула и крепче обняла кота. Невс обреченно закрыл глаза.

— У него шевелюра сначала вздыбилась вихрем, а потом назад зализалась!

— Что закономерно, огонь летит по ветру. Вот направление еще бы уточнить, — Натан что-то чертил чайной ложкой на столе.

— Да на кой вам знать, куда ветер-то будет дуть?! — Федор наконец не выдержал. — Ведь ни хрена ж не понятно! Цветы какие-то огненные. Совсем умом повредились.

— Дед, Зара про фейерверк говорит, и с него начнется пожар, — сгладить неловкость Сашка.

— А направление ветра интересно, чтобы понять, куда будет распространяться пожар быстрее, — пояснил Оле. — И чем сильнее ветер, тем быстрее скорость распространения.

— Тьфу, наговорил заумных слов и рад, — старик недовольно фыркнул, встал из-за стола и ушел в свой фургон. Высокую ссутулившуюся фигуру проводили грустными взглядами.

— Слушай сынок, — обратилась к индейцу гадалка, — а ты сам-то лицо огня, когда первый раз увидел?

— Вот тогда и увидел. — Сонк не удивился вопросу, но решил, что от его откровенности никакого вреда не будет. — Летом, нас, мальчишек от шести до двенадцати лет, собрали в лагере Молодых Собак. — Стаси весело хихикнула. Сонк посмотрел на девочку и покачал головой. — А вот смеешься ты зря. У индейцев оглала слово «собака» совсем не ругательство, а обозначение довольно высокого статуса воина. Союз Собак — это племенная полиция. Они охраняют поселки и следят за порядком, особенно на праздниках, когда съезжается много народу. А в лагере Молодых Собак мальчиков учат воинским умениям, и женщины туда не допускаются.

— Извини, я не знала, — Стаси покраснела.

— Опять дискриминация женщин! — возмутилась Эни.

— Так вот, в то лето дед приехал искать себе учеников, он специально рассказывал истории, сидя у костра, и внимательно следил за мальчиками. Вот тогда я увидел лицо огненного воина, но он, взглянув на меня, отвернулся.

— И из-за этого тебя не взяли в шаманы? — в голосе Стаси слышалось такое искренне огорчение, что Сонк рассмеялся.

— Нет не поэтому. Дед, тоже Далеко Видящий, и сказал, что у меня другая дорога.

— А какая другая? — Тут же заинтересовался Алекс. Но Ло решительно закруглил опасную тему, разогнав всех спать.

В кои-то веки воскресным утром никто не устроил экстренной побудки. После завтрака почти все остались сидеть за столом, спокойно обсуждая текущие проблемы. Сонка вконец достали восхищенные взгляды Марины на его французскую косу, и он, вздохнув, взялся за густую шевелюру девочки. Тем более, что участвовать в обсуждении это не мешало. С окончательным переездом Люсиль решили разобраться в понедельник. Робин настаивал на получении патента на попкорн, чем и решили заняться тогда же. До времени «Ч» была еще целая неделя, и план срочной эвакуации находился в стадии разработки. По общему мнению, главной загвоздкой демонтаж шапито и укладка его в грузовой фургон. Конечно, можно было уехать днем раньше, но не хотелось терять деньги за два представления. Поэтому был объявлен конкурс на лучшую идею.

Лейтенант наоборот, не особо радовался солнечному утру. Мало того, что получил скандал от жены за отлучку из дома в воскресный день, так даже самому себе не мог объяснить отношения к этим циркачам. Почему ему так неприятен этот мистер Под-лякоф, и так хочется наподдать ему под зад. И почему ему, лейтенанту полиции, так симпатичны эти циркачи?

Ведь бродяги, предпочитающие жизнь на колесах...

Картина, открывшаяся глазам лейтенанта во дворе цирка, заставила его замереть в проходе между фургонами. Вряд ли кто-то мог похвастаться, что видел молодого индейца, виртуозно сооружающего корону из волос на голове у слабоумной девчонки. Лейтенант был удивлен настолько, что не сразу понял, о чем идет разговор за столом. А тема была еще безумней индейца- цирюльника. Какой-то большой пожар, от которого предполагается спастись.

«— У нас гости, — доложил Невс.

— И как давно у нас эти гости?! Морда обожравшаяся!»

Ошарашенное лицо полицейского лейтенанта ясней ясного, что разговор о пожаре он таки слышал. А также пронаблюдал за художествами Сонка. И кто теперь поверит, что этот индеец — нормальный индеец, хоть обстройся каменное личико?

— Приветствую, лейтенант — Ник встал навстречу гостю. — Прощу простить великодушно, но мы общаемся уже второй день, а знаем только ваше звание.

Робин, пользуясь тем, что сидит спиной к бывшему начальству, сделал большие глаза и поморщился.

— Лейтенант Роузи, — льдом в голосе лейтенанта можно было заморозить океан. — Джеймс Роузи.

— Очень приятно! — проф, натренированный на самых фантастических фамилиях студентов, даже глазом не моргнул.

«— Во мужику повезло с фамилией! — зато обмен мнениями по внутренней связи шел вовсю.

— Да, лейтенант полиции Розочка — это звучит!

— Я бы тоже одним лейтенантом обходился!»

— Вряд ли событие, которое привело меня к вам, покажется приятным, — голос полицейского оттаял, но лицо осталось хмурым. — Дело в том, что мистер Под-лякоф обвиняет мисс Люсиль в воровстве.

— Кто?! — переспросила растерянно Люсиль. — Я такого не знаю.

— Вы хорошо знаете мистера Под-ляко-фа, он назвался вашим женихом.

— Его фамилия Поляков! — поправила девушка под дружный смех сидящих за столом.

— Я так и говорю. Русские фамилии очень тяжело произносить.

— Знаете лейтенант, ваше произношение гораздо более точно поясняет сущность этого эээ... мистера! — улыбнулась Марья, и объяснила американцу значение русского слова «подлец».

— Извините, — возмутилась покрасневшая от возмущения Люсиль. — Но я у него ничего не крала!

— Он утверждает, что купил у вас мастерскую, за двести долларов. И вы тут же получили деньги. После чего вами была вывезена часть мебели, ткани и швейная машина.

— За сколько?! — глаза Люсиль стали как два блюдца. — Не было такого! Двести долларов, такие деньги!

— К сожалению, факт сделки подтвердил поверенный мистера По-лькова, — опять старательно исковеркал фамилию полицейский. — Он предоставил купчую, на которой стоит Ваша подпись. Верней крестик вместо подписи, так как вы неграмотная.

— Я неграмотная?! — девушка даже задохнулась. — Сам он неграмотный! Интересно, а кто за меня книгу расхода и прихода ведет?! Я даже Марину читать научила. Ишь, крестик.

— Тогда это меняет дело, — однако было видно, а половине присутствующих и хорошо слышно, что лейтенант все еще не до конца уверен в невиновности Люсиль. — Но почему они сделали подлог так грубо? При любом внимательном рассмотрении дела, сразу вскрыется обман.

— Ключевое слово «внимательном», — высказал предположение Джонатан. — Ведь мисс Люсиль обратилась бы с жалобой на обман в полицейский участок в своем квартале? А там, я думаю, поверили бы Падлюкову.

— И обращаться не стала бы, — девушка побледнела как полотно, представив какое будущее их ожидало. — Остались бы мы с сестрой на улице.

— Однако требуются еще доказательства подлога, — лейтенанта покинули последние сомнения. Что такое продажные полицейские, он, к сожалению, знал. — Где вы, мисс, были позавчера в час пополудни? На купчей стоит именно это число и время свершения сделки.

— Позавчера Люсиль была здесь весь день. Мы можем это подтвердить, — неожиданно сказал Федор, подошедший к столу еще в начале разговора. — Да, все можем подтвердить!

— В это время мы были не здесь, — покачал головой Гарри, — а в пабе вдовы О» Малин, и подавальщица может подтвердить, что Люсиль сидела за столом.

— Да, Марина тогда еще измазалась начинкой из пирога, и ее оттирали, — припомнила Эни.

— Вот это очень хорошо, — лейтенант был явно доволен.

— Вы знаете, лейтенант, странно еще одно. — Джонатан сложил пальцы домиком. — Этот поверенный как-то неразумно подставляется. Если он знает, что это подлог, причем такой грубый, почему он спокойно приходит к вам в участок? В надежде, что вам недосуг разбираться? Или поверенного самого разыграли втемную?

— Привели неграмотную девицу и представили мисс Люсиль, — подхватил лейтенант. — Но, даже если это не так, и поверенный действовал осознанно, то теперь он с радостью утопит своего клиента.

— Чтобы выгородить себя, любимого, — кивнул аналитик. — И доказать обратное не получится.

Все остальные молча следили за мозговым штурмом.

— Но этого достаточно, чтобы упечь «жениха» на пару лет. — кивнул лейтенант. — И вы, мисс, сможете жить спокойно.

— Видите ли, Люсиль решила сменить место жительства, но продать мастерскую за столь короткий срок весьма затруднительно. — решил внести свою лепту Ник, — В той купчей — как была сформулирована покупка?

— Покупка мастерской и все.

— Мебель, ткани и прочее не оговаривались отдельными пунктами? — радостно потер руки Оле. — Вот и получит он стены!

— Голые. А двести долларов выплатит мисс Люсиль, за то, чтобы эта купчая не фигурировала в деле, — лейтенант слегка прищурился. — А если мисс все равно уезжает, то можно требовать и больше.

«— А лейтенант-то у нас авантюрист!

— Кто бы мог подумать!»

Ло понимающе улыбнулся и кивнул головой:

— Господин лейтенант не чужд китайским практикам мести, — лейтенант удивленно вскинул бровь, явно не понимая, о чем речь. Ло еще раз кивнул и стал пояснять. — Еще несколько веков назад один из китайских философов свел в отдельный трактат, эээ... можно сказать, правила организации мести. И главным требованием при планировании мести является наличие «холодной» головы.

— Ага, и горячего сердца! — весело сощуренные глаза выдали Марью с головой.

— И каких-то рук...

— В смысле — каких-то? Это что вообще?

— Это лозунг русской спецслужбы начала двадцатого века. Мы по истории учили. Там была холодная голова, горячее сердце и какие-то руки, — Эни выглядела виновато.

— Шаловливые? Спецслужба все же.

— Железные? Чтобы раз — и наповал.

— Липкие?

— Чистые руки! Двоечники вы все!

— А мы тут причем? Это вообще не наша история!

— Мрряу Мао?

— Отстань, дедушка Мао жил куда позже и работал по другому профилю.»

Зверский взгляд командира прервал оживленную дискуссию.

— Интересная мысль, — полицейский, не подозревающий о втором слое беседы, потер переносицу. — Доктор, вы могли бы уделить мне немного времени для приватной беседы?

— Конечно, — Ло слегка поклонился, — пройдемте в нашу палатку.

Уже уходя, они услышали, как Эни удивленно спросила у Марьи, почему этот Падлюкин так прицепился к Люсиль? Ну отказали ему, так что, другую невесту нельзя было выбрать? Мужчины понимающе переглянулись и улыбнулись наивности девушки. Возможно, эта мимолетная общность позволила лейтенанту начать разговор, занимающий его куда более

принципов мести по-китайски.

Ло разливал чай из предусмотрительно конфискованного самовара, и пытался понять, почему от лейтенанта фонит такой странной смесью чувств? Основным, из которых была боязнь, что его неправильно поймут.

— Мистер Ло. Извините, но я не могу понять: это ваше имя или фамилия?

— И то и другое. Ло — это фамилия, а имя Логнвей, его тоже сократили до Ло. Как вы понимаете, Ло Ло звучит несколько по-детски. Поэтому просто Ло. — командир ходок безмятежно улыбался, и поэтому вопрос прозвучал для лейтенанта совершенно неожиданно. — У вас проблемы со здоровьем, лейтенант?

— Э-э-э, у меня нет, скорей, у моей жены. Верней, она абсолютно здорова, но... Вы будете смеяться. — Роузи запутался окончательно и замолчал.

— Смеяться не буду, — серьезно покачал головой доктор. — Вы расскажите, в чем проблема, и, если это в моих силах, я постараюсь помочь.

— Она стареет. Нет, не подумайте, что это огорчает меня, все стареют, — Ло согласно кивнул соглашаясь. — Понимаете, у нее появились морщинки, такие мелкие в уголках глаз. Она стала меньше улыбаться, что бы их не было видно. И старается не смотреть в зеркало, а ведь она даже младше миссис Ротрок. А у миссис Ротрок нет морщин, даже когда она смеется! — лейтенант говорил, а Ло слушал и ему все больше нравился этот мужчина.

— Сначала я не обращал на это внимания, но жена стала покупать какие-то притирания... А вчера случайно услышал как вы ругали танцовщицу, за то, что она неправильно пользуется кремом. И решил спросить, — лейтенант резко замолчал и напряженно уставился на китайца. — Ведь миссис Ротрок пользуется вашими услугами?

— Да, пользуется, — не будешь же расстраивать человека тем, что Марья вчетверо старше его жены, и морщин у нее нет вовсе не из-за использования кремов. Хотя и ими она все же пользуется. — Я постараюсь помочь, но для этого мне надо ее увидеть.

— Зачем?

— Вы можете сказать какой у нее тип кожи?

— Красивый — белый с румянцем.

— Кожа бывает сухая, жирная и комбинированная, — Ло не позволил себе даже улыбнуться наивности ответа. Лейтенант и так практически совершил подвиг, заметив страдания жены. И требовать от него знания таких тонкостей было бы просто бесчеловечно. — И в зависимости от этого составляются кремы, ошибиться нельзя, иначе будет нанесен вред.

— Но моя жена не захочет идти к вам на прием, — полицейский смутился.

— А вы придите на дневное представление всей семьей, а потом ваши дети явно захотят погладить Невса, а я постою рядом и посмотрю.

После ухода полисмена Яков и Изя наблюдали, как все новички молча потянулись к себе, повинувшись, хмурому кивку начальства, а то, что это толстенький Ло, уже давно никто не скрывал. А чего скрывать очевидную для всех вещь?

— Да, получают сейчас все по шее, начальник злой как черт, — констатировал цыган.

— Шоб я так жил, как понял, за шо! — согласился с ним Изя.

Ло оглядел подчиненных ледяным взглядом и очень спокойно сказал.

— Если вы не прекратите это цирк по мыслесвязи, прикажу отключить сеть!

— Вслух молчи, еще и так не поговори! — так же холодно ответил Оле.

— И правда, что тут такого? — подключился Джонатан. — Ну, расширили кругозор. Слегка.

— Когда вы треплетесь у вас глаза начинают смеяться, а практиканты вообще «плывут»! А лейтенант этот такой же глазастый и ушастый, как и Робин.

— Вот пусть практиканты и тренируются удерживать лицо! — завелась Марья. — Вслух за каждым словом следи, а пар из ушей не повалит?

— Вообще-то Робин свой человек, и его обижает, что мы ему ничего не хотим объяснять, — вставил свои пять копеек Ник. — И на вопросы не отвечаем.

— Я бы тоже обиделся. Поэтому надо потихоньку отвечать. Все равно, что он кому расскажет? — согласился Ло, уже понимая, что призвать комиков-самоучек к порядку не представляется возможным.

— О да, Робин весьма трезвомыслящий человек и оказаться в скорбном доме ему вряд ли захочется, — поддержал командира аналитик.

— Мря ав?! — хвост Невса изобразил выразительный знак вопроса.

— НЕТ! — хором отрезали все находящиеся в палатке и биофаг уселся на стуле, демонстрирую «обиженную» спину. — Нам только нервных срывов и заикания не хватало!

— Мы чего-то пропустили? — в палатку влетели двойняшки.

— Что-то вы не пропустили, — поправил Ник. — Как ваши занятия?

— Осталось шесть человек, — доложил Денни. — Хватают все на лету и пребывают в полном восторге. Нам даже деньги брать неудобно. Может, ну его?

— Берите, иначе вас не поймут, — покачал головой Джонатан. — Не надо привлекать к себе еще больше внимания.

— А зачем Ло гримируется? Рано вроде как, — обернулась к расположившемуся у зеркала командиру Эни.

— Пойду народ обманывать, — флегматично объяснил китаец.

— Ой, а можно мы с тобой?!

— Обманывать? И не стыдно?

— Командир плохого не сделает, — насупились практиканты. — Если ему можно, то и нам не зазорно. А как обманывать-то?

— Вот что значит репутация, — констатировал Ло, ловко подводя глаз, и пояснил. — Пойду кричать, что дети до десяти лет пропускаются бесплатно.

— Хороший рекламный трюк, — согласилась Эни. — И если нас будет трое...

— Нас будет трое, Ло и мы с Неваськой, — кивнул Джонатан. — А вы отдыхать!

Однако совсем скоро все в цирке узнали, особое мнение Федора по поводу идиотского решения заполнить цирк безбилетниками. Все попытки объяснить, что с детьми уже за деньги придут взрослые, и купят попкорна тем же детям, остались просто не услышанными. И даже выручка, оказавшаяся после представления даже больше вчерашней, вызвала новый приступ гнева. Ло не мог допустить позорной истерики при семье лейтенанта, к тому же нужно было внимательно рассмотреть пациентку, и командир решил на крайние меры.

«— Оле, ты там рядом, выключи этого крикуна на полчаса!»

Оле кивнул Робину, безуспешно пытавшемуся на пару с ним урезонить Федора, и легко коснулся шеи и спины бывшего «царя горы». Старик мягкой куклой свалился на руки чернокожего полицейского, вопросительно вскинувшего бровь.

— Пусть полежит тихо, а потом когда чужие уйдут, доктор наш ему успокоительного вкатит и все будет в норме, — пояснил швед и, явно стараясь избежать дополнительных вопросов, спросил сам. — Кстати, Робин, тебе каждое утро бриться не надоело?

— Надоело. Можешь помочь? — Робин прищурился, улыбаясь, — Что, командир разрешил отвечать на вопросы?

— Разрешил... — Оле покачал головой. — Только учти, если надумаешь бороду отпустить, то не получится в ближайшие лет десять.

— Зачем мне борода? — Робин был совершенно спокоен.

— Вот скажи честно, — швед почесал нос, пытаясь скрыть свое разочарование, ведь ожидал удивленно вытаращенных глаз как минимум. А тут полное спокойствие.

— «Внимание трансляция» Была и такая функция внутренней связи.

— Ты, когда заподозрил, что с нами, ну скажем так, не совсем все в порядке?

— Совсем не в порядке? — экс полицейский сделал вид, что задумался. — В первое посещение.

— Эээ?

— Знаешь, наверное, сейчас не время и не место, для этого разговора. Даже если все остальные нас слышат, — как бы размышляя вслух, покачал головой Робин. — Отложим?

Многолетние тренировки позволили Оле, как он сильно надеялся, не выглядеть полным идиотом, а только удивленным недоумком. А ладонь, вовремя обхватившая квадратный подбородок, помогла челюсти остаться в рабочем положении. Швед только хмыкнул утвердительно и вышел во двор. На этот раз коментов по связи не последовало, что, видимо, означало, полное, до онемения, изумление слушателей.

Миссис Роузи ее фамилия очень подходила. Светлые волосы, голубые глаза и легкий румянец на молочно-белой коже, делали женщину необычайно привлекательной. Сейчас она и сама не смогла бы объяснить, почему предложение мужа посетить цирк, вызвало такой протест. А представление оказалось на удивление приятным, — циркачи играли с детьми, шутки клоунов были понятны и маленьким зрителям. Животные хотя слегка худые, но чистые и веселые. Их никто не бил, заставляя выполнять трюки. А уж рыжее чудовище, которое и за кота-то не сразу примешь, буквально покорило зрителей. Он уже имел своих поклонников, судя по восторгам мальчишек с соседнего ряда. И погладить это чудо, пройдя за кулисы, верней, во двор цирка, отгороженный от остальной ярмарки фургонами, не отказалась даже она сама, не говоря уж о детях. Женщина была всецело поглощена Невсом, и не замечала пристального внимания со стороны Ло. Кот урчал, подставляя брюхо для чесания и усиленно демонстрировать полный восторг.

Марья с Эни быстро смыли грим, сменили костюмы на подходящие дневные платья, и вместе подошли к компании, заглаживающей кота.

— Разрешите представить мою жену, миссис Марью Ротрок, и племянницу, мисс Эни Ротрок, — Николас в костюме тройке и котелке выглядел весьма импозантно. Стоящего рядом с ним Денни, тоже одетого в костюм, видимо, уже представили. Энни изящно присела в реверансе, а Марья с достоинством кивнула. — Мы вынуждены извиниться, но нам необходимо отправляться обедать.

— Тетя Марья, посмотрите, какое мне Люси сшила платье! — Марина радостно пропрыгала по ступенькам фургона, и сияя улыбкой приподняла юбку нарядного платья. —

А сегодня будет шоколадный суп? Он такой вкусный!

— Марина, нельзя перебивать взрослых, — Люсиль взяла сестру за руку, и виновато улыбнулась извиняясь, — Пойдем, шоколадный мусс будет, но это не суп.

— Шоколадный мусс? — вдруг заинтересовалась миссис Роузи. — Настоящий ирландский?

— Да, вдова О*Малин готовит изумительно вкусно, — Марья улыбнулась. — И ее паб весьма достойное заведение, по крайней мере, воскресным днем. Заказать места было весьма непросто.

Миссис Роузи наслаждалась десертом и размышляла об очень странном воскресном дне. Началось все утренней ссорой с мужем, затем внезапное, чуть ли не бегом, посещение цирка. А теперь вообще невозможный обед с цирковыми актерами. Хотя эти воспитанные и прилично одетые люди, никак не походили на крикливо одетых циркачей, которых довелось однажды встретить. Однако, надо предупредить детей, вряд ли знакомые поверят в порядочных актеров, поэтому лучше помолчать. Удачно, что хозяйка паба сразу пригласила гостей в отдельный маленький зал, как по заказу оказавшийся пустым. Охранники и остальные, не столь приближенные к хозяевам цирка люди остались в общем зале. Правда, модистка и ее не совсем здоровая сестра, могли остаться там же, но мистер Ротрок за чем-то настоял на их присутствии за столом. Как оказалось, девочка была хорошо воспитана, хотя излишне простовата и непосредственна.

— Дорогой, — женщина улыбнулась мужу. — Почему ты никогда не говорил об этом чудесном месте?

— Потому, что некоторые мои подчиненные не соизволили мне о нем доложить... — лейтенант наклонился немного в сторону и сквозь открытый дверной проем взглянул на Робина. — А пользовались им единолично! Вон смотрите, предусмотрительно уселся к нам спиной.

— Бывшие подчиненные или все еще? — тут же вцепился в оговорку полицейского Джонатан.

— Подчиненный бывший, — лейтенант безрадостно вздохнул, — если бы вы знали, какого дурака...

— Джеймс! При детях!

— Знаешь, если человек глуп как пробка, то он дурак, несмотря на то, чьим племянником он является.

— И он белый, а против начальства... — развел руками Ник.

— Я пытался, сержант Смит, отличный полицейский и умнейший человек, но перевод на Аляску — это все что я смог сделать. Он сам попросил, но наши клерки и тут словчили, добираться на место новой службы он вынужден за свой счет.

— А какая у него была альтернатива? — поинтересовался Ло.

— Вернуться в свой черный район, откуда начал службу. Согласитесь, Аляска все же лучше.

— Перспективней на много, вот только климат там очень холодный, не всякий выдержит, — покачал головой аналитик. — Но если быть совсем откровенными, то мы очень рады головотяпству вашего начальства. Что бы мы делали без Робина, просто не знаем.

— А вы тоже будете от пожара убежать? — вдруг встряла в разговор Марина.

— Мы будем с ним играть в салочки? — с улыбкой включилась в «игру» миссис Роузи, уж ей-то хорошо известно какими выдумщиками могут быть дети.

— С огнем играть нельзя, — серьезно покачала головой девочка. — Зара говорит, что пожар будет большой!

— А кто такая Зара?

— Наша гадалка, она старая и цыганка!

— Ах, гадалка... — женщина подняла насмешливые глаза на сидящих за столом и холодно сообщила. — Я не верю гадалкам, они все шарлатанки.

Марина вскрикнула, ее глаза наполнились слезами, ведь сейчас обидели такую замечательную Зару, но ласковая ладонь сестры погладила по плечу и успокоила. Ло тоже поучаствовал в процессе, хотя и незаметно для окружающих.

— Совершенно с вами согласен, — склонил голову Николос и тоном лектора продолжил. — Почти все, с кем мне доводилось сталкиваться. Почти. Зара исключение и уникам.

— Конечно! Она же... — но договорить женщине не удалось, в разговор вмешался ее муж.

— Тот утренний разговор об отъезде, он связан с предсказанием?

— Да, именно с ним.

— Вы все показались, мне серьезными и весьма разумными людьми. Слегка эксцентричными, не скрою, — взгляд, брошенный на Марью, показал кто в данном коллективе эксцентричней всех. — Но так серьезно относиться к словам гадалки? Да еще и цыганки!

— Вам, доводилось слышать от гадалки, что она видит огненные цветы, распускающиеся в темном небе? Что один цветок летит не в небо, а на крышу, и распускается на ней. Что из цветка вспыхивает огонь, и летит по ветру на соседние крыши. И над городом встает зарево, — прикрыв глаза процитировала Марья, предусмотрительно опустив остальные подробности. — Не расплывчатые обещания дальней дороги...

— И тре-фо-вого короля, — на сей раз правильно выговорила слово Мара. Но дальше продолжить ей не дала ладонь Люсиль прикрывшая губы сестренки.

— Так четко, огненные цветы...

— Джеймс! Ты такой приверженец логики! Это просто смешно, — миссис Роузи была удивлена и растеряна.

— Дорогая, все так логично, что мне становится страшно, — лейтенант тер подбородок. — В следующее воскресенье, мы с семьей приглашены на яхту моего друга, полюбоваться фейерверком. На озере будут все, у кого есть яхты, даже пассажирские суда фрахтуют для праздника. Поэтому место для установки зарядов выбрали на берегу, — продолжал анализ ситуации лейтенант. — Масса деревянных строений, и ветер. Смотря откуда, он будет дуть. Вы думаете, пожар будет большой?

— Зарево над городом... Берег выгорит в любом случае. Самое безопасное место на том берегу реки. — Ник подумал и добавил. — Конечно, город отстроят, но наверное он станет другим.

— О! Благодарю, — лейтенант подумал о ценных бумагах, какие стоит приобрести, а от каких избавиться.

— За что?

— За подсказку, — объяснять причину благодарности он был явно ненамерен, а

спросил совсем о другом. — В чем ваша проблема с отъездом?

— Мы зарабатываем на хлеб насущный выступлениями, и уехать раньше значит потерять заработок. Но сборка шатра шاپито дело не быстрое и не ночное. — Начал формулировать проблему Ло. — А если собрать и упаковать заранее, где выступать?

— Когда я была маленькой, — оживилась «дорогая». — Я видела, как циркачи выступали на высоком помосте, а зрители стояли внизу. Все было превосходно видно, потом артисты пошли среди зрителей, со шляпами в руках. Они смеялись и что-то говорили и люди смеялись в ответ и бросали в шляпы деньги.

— Спасибо! — команда выглядела радостно и ошарашено одновременно. Такое простое решение, арендовать на вечер сколоченную посредине ярмарки сцену, не пришло ни в одну сверх умного головы. Эни заулыбалась и вдругвесело пропела.

«— Подарите грошик, господин хороший,
Вам вернется, рубль золотой!»

Денни фыркнул и поправил сестру

«— Подарите мистер никель,
Вам вернется доллар серебром!»),

— по-моему, так денежные единицы будут понятней.

— А тете О*Мали мы про пожар скажем? — поинтересовалась Марина, — Она тоже хорошая!

В понедельник после завтрака народ разбежался по делам. Робин с Ником патентовать попкорн. Предварительно пришлось записать все возможные его виды, накопанные в базе данных Невса. Оле, Сонк и Джонатан, уехали за оставшимися вещами Люсиль. Ло решил пройтись по аптекам и прикупить натурсырья для полевого медблока. Как оказалось, из воздуха ничего синтезировать не получается. И кто бы мог подумать?! Молодежь оккупировала манеж для совместной репетиции. Сашка и Стаси жонглировали в паре, а Эни и Денни им все уверенней подражали. Марья полюбовалась радугой из восьми полотенец, шеренгой черных футболок и таких же носков на веревке. Прочие бельевые изыски сохли в «предбаннике» — в палатках, накрытых салфетками, дабы не вгонять в шок неожиданных посетителей. По крайней мере, многострадальный Робин чуть не получил косоглазие, пытаясь рассмотреть кружевное нечто, принадлежащее Эни, и при этом не выказать своего любопытства. Женщина достала из кармана список необходимых закупок на долгую дорогу, внимательно просмотрела еще раз и собралась сходить в гости к Заре. Хотя завхоз, конечно, не вчера родилась, но в столь специфическом путешествии учувствовала впервые и услышать мнение человека, всю жизнь прожившего «на колесах» тоже не помешает. Но крик мамы Иду и истерический плач Марины внезапно все ее нарушил благие намерения.

Что же там случилось? Картина, представившаяся глазам завхоза, была впечатляющей. Девочка безутешно рыдала, придерживая пальцами залитый маслом подол нового платья. Того же масла щедро досталось платью мамы Иду, полотенцу, безответной траве и даже Невсу. Биофаг брезгливо поджал лапу и, изогнувшись, рассматривал свой бок.

— Аааа, — однотонно тянула Марина и, насколько знала Марья, люди, страдающие синдромом Дауна, могли находиться в таком состоянии часами. Женщина подхватила девочку на руки и бросилась в палатку ходоков.

«— Невс, кончай брезгливую барышню строить! Масло в тебя уже впитывается, быстренько имитируй вылизывание! Желательно на улице.

— Мр-нав!!!

— Гав, гав еще скажи!

— Ехидна мняф.»

Марья усадила девочку на стул, положила ей ладони на виски и сосредоточилась. Летний солнечный день, голубые морские волны монотонно накатывают на берег. Сосны тихо шумят кронами. Там высоко наверху дует легкий ветерок, а внизу покой. По-кой. На стволе сосны застыла капля смолы. По-кой. Мотылек сложил крылья и застыл на цветке. По-кой. Тело Марины расслабилось, глаза закрылись, и она ровно задышала. Марья уложила девочку на кровать и задумалась, раздевать ребенка сейчас или подождать, пока она проснется. Все же сейчас, а то потом опять расстроится.

«Мр-мя? Передоз?».

— Перевоз! Очень восприимчивая девочка, — тихо прошипела завхоз.

«Мрра, да, она мое настроение чувствует».

— А у тебя бывает настроение? — Марья замерла на мгновение. — Для биофагов это что-то новенькое.

«— Прототип...» — кот крутнулся, распушив уже совершенно чистую шерсть, демонстрируя себя, любимого и ох-какого-великолепного. — «Когда я голодный, ммр, она

сразу чувствует!».

— А ты еще и голодным бываешь?! Проглот несчастный! — Марья рассматривала пятно, понимая, что местными моющими с этим не справится, и потому надо ждать Ло.

«— Счастливый мрр. Сунь в сундук.».

— Что? Вода такое не возьмет, это тебе не изделия с нановолокнами, прополоскал и снова чисто.

«— Мрфф, сублимация грязи.».

— Из воды... — Марья почесала в затылке, Невс фыркнул. — А если закрыть вместе с тряпкой? Ее тоже сублимирует? Проведем эксперимент...

Марья не представляла, что о ней подумали наемные работницы, когда она влетела в кухонный вагон, сгребла испачканные полотенца, прихватила промасленный фартук и унеслась вприпрыжку. Уж очень ей было любопытно, что получится.

— И так берем полотенце одна штука, кладем в сундук и закрываааем. И?

— «Выпал!» — через минуту доложил заглядывающий под сундук Невс. — «Желтый». Он вытащил лапой маленький кубик.

— Хм, для того что бы сублимировать все полотенце, объем кубика слишком маленький. — Марья рассматривала грязно желтый кубик с академическим интересом.

— «Может легче открыть, мряв, сундук?!» — кот шипел и выпускал когти.

— Конечно легче, но не так интересно, — женщина открыла сундук и выловила полотенце. Белое и неправдоподобно чистое. — Теперь загружаем все остальное...

— «А кубик с какими-то желтыми точками.».

— Упс, а куда подевались желтые цветочки? — Марья рассматривала чистое и совершенно белое платье. Можно сказать, снежно белое. — Облом, однако. Почему же фартук как был цветным, так и остался?

На выяснение методом тыка не было ни времени, ни опытного материала, к тому же, проснулась Марина и надо было заниматься девочкой. Потом вернулась Люсиль, долго рассматривала платье на веревке, но ничего не сказала. Мама Иду тоже присоединилась к изучению последствий стирки, щупала, смотрела на свет и даже зачем-то нюхала полотенца. Косилась с уважением на Марью и что-то бормотала под нос. А Марья таки сбегала к Заре, почти с боем забрала несколько простыней, отнюдь не новых и порядком застиранных. Попытка раскулачить Изю на постельное белье, потерпела провал, но зато была изъята тройка рубашек. Люсиль внесла в общую копилку десятков лоскутов разного цвета и фактуры, а мама Иду сама вынесла испорченную юбку дочери, и Марья, счастливая, отправилась экспериментировать.

В палатке неожиданно обнаружился Ло и команда грузчиков. Вид завхоза, с ворохом разноцветного тряпья в руках, и выражением предвкушения на лице, всех присутствующих слегка насторожил. Однако новости о скрытых возможностях «сундука» подвигли команду на активную помощь, выражающуюся в предложениях, «а давайте завяжем масляное пятно узлом и посмотрим...»

К разочарованию, старые ткани, хоть и приобретали снежную белизну, а также теряли застарелые запахи, но потертости и прорехи оставались там, где и были. А также выяснилось, что в сундук не стоит совать ткани желтого цвета, они на выходе получаются снежно белыми.

— Это покрашенные в желтое здесь, — задумчиво оглядел палатку Денни.

Когда в палатку явились брат и сестра никто не заметил. — А если у нас?

Все взгляды скрестились на стопке полотенец. Эни оказалась хозяйственной девочкой и собрала сухое белье по дороге с репетиции. Все цвета радуги присутствовали, кроме желтого.

— А я тут причем? — командир с отсутствующим видом подпиливал ногти. Его любимое полотенца императорского цвета, таинственным образом исчезло из пределов видимости...

Команда исследователей непознанного внимательнейшем образом осмотрела палатку, но искомое не обнаруживалось...

— Я его точно снимала! — оправдывалась Эни.

— МНЯФ!!! «Он на нем сидит!» — Невс возбужденно колотил хвостом.

— Предатель... — горестно проговорил командир, уже понимая, что с полотенцем придется расстаться. Во имя науки, так сказать.

Под скорбным взглядом Ло полотенце радостно утопили, но результатов не дождались. То ли у сундука завод закончился, то ли случилось несварение в системе очистки, но ни грязных, ни желтых кубиков не выпало. Некстати вернувшиеся Робин и Ник, застали команду сгрудившейся вокруг сундука с водой. Ло со счастливым лицом выкручивал свое желтое полотенце, а остальные разочаровано следили за этим действием.

— А что вы тут делаете? — недоуменно вскинул брови проф.

— Командира стирать учим!

За обедом, который сегодня сготовили дома (если считать домом круг из Фургонов), собрались все артисты. Разговор за столом с обсуждения дел на предотъездную неделю и, собственно отъезда, плавно переполз на саму поездку. Конечно, цирку на колесах было не привыкать к дороге, но слишком далек был Сиэтл, а о Доусоне и подумать было страшновато.

— По поручению руководства, — Джонатан не прореагировал на фырканье Федора и невозмутимо продолжил отчет. — Я изучил несколько вариантов маршрута.

— Маршрута? Вы имеете ввиду отот шпацир по прериям, шо нам предстоит? — решил уточнить Изя значение незнакомого слова.

Марья прыснула и закашлялась, подавившись кашей, а аналитик потряс головой и продолжил.

— До Сиетла можно доехать двумя марш... дорогами, у каждой есть плюсы и...

— «И интегралы! Нат, попроще давай, а!?».

— В общем можно ехать через Айову, Небраску и Вайоминг в Монтану, а дальше через Скалистые горы и до Сиетла. Тут чаще стоят небольшие городки, по крайней мере, до Монтаны. Но дорога идет по предгорьям так, что с фуражом для лошадей и водой могут быть проблемы. Да и тащить фургоны вверх-вниз лошадям тяжелей. Второй мар... дорога по прериям, сначала до Миссури и вдоль нее. Через Южную и Северную Дакоту, рядом с границей Канады до все той же Монтаны. В этом вариа... случае, дорога практически идет по равнине, воды достаточно, травы тоже. Да и рыба в Миссури явно водится. Но на Великой равнине я обнаружил не очень много городков на карте и обозначение «Индийская территория». Чем это такое, надо выяснить.

Выяснять, однако, не пришлось.

— Ой, вей, шо там выяснять? Когда пятьдесят лет назад, правительственные войска

попытались сделать тем краснокожим кадухис, так они сильно за то пожалели! — взялся объяснять Изя. — А в правительстве нашелся шлимазл, побэбал за вопрос и оставил теминдсменам кусок земли. И шо, стало мало места?

— И что нам грозит на этих территориях? — поинтересовался Ло. — Нам там кадухис не устроят? Может через Канаду рвануть? Тут через Скалистые горы ехать и там тоже, но там хоть плыть на корабле не надо и через Чилкутский перевал лезть.

— С одной стороны да, но Саскачеван и дальше это такая глухая тайга, и полное бездорожье. Верхами и на лодках мы бы прошли, а с фургонами нет. — разъяснил Джонатан.

— С одной стороны, мы дома сидим, с другой стороны, мы едем... — подытожила Марья, и обратилась к сидящим за столом. — Может, у кого какие предложения есть? Давайте высказывайтесь.

— Я не понимаю, что здесь происходит?! — Федор, буквально прорычал свой вопрос. — Кого интересуется их мнение?! И вообще есть ли оно у них! Куда и как ехать, решает хозяин!

— Ведете ли, Федор Артемьевич, — непоколебимо вежливо начал Николос. — Люди, сидящие за этим столом, тоже имеют достаточный опыт, и могут подсказать неожиданные и интересные вещи, о которых мы забыли или не подумали.

— Да неужели?! — старик саркастически скривил губы и ткнул пальцем в сторону Марины. — И что умного подскажет вам эта убогая?!

Люсиль, ахнув, обняла сестренку, защищая, а лицо Федора залепила приличная порция каши. Кастрюля, в которой каша дожидалась раздачи обавки, прилетела следом — прямо в лоб. От неожиданности и «душевности» удара старик откинулся назад и перевернулся вместе со стулом. Через секунду мирный обед превратился в полный хаос. Федор пытался протереть глаза и активно матерился. Джонатан держал в объятьях молча вырывающуюся Марью и шептал «дыши, дыши». Марина звонко хохотала, считая, что это веселая шутка. Сашка с красным лицом и сжатыми кулаками смотрел на деда, а Стаси заткнула уши ладошками и зажмурила глаза, чтобы не слышать и не видеть ничего вокруг. Оле первым добрался до Федора и поток ругательств резко сменился возмущенным мычанием. Швед легко дотащил старика до его фургона, втокнул вовнутрь и захлопнул дверь.

— Ну почему он стал таким?! — Сашку трясло. Он с непониманием и отчаянием посмотрел на сидящих за столом. — Почему он всех ненавидит?! Что вы ему плохого сделали?

— Давай разберемся, — Ло подошел к пареньку, присел рядом и обнял за плечи. — Дед у тебя никогда легким характером не отличался, ведь так?

— Всегда крут был, это внуки из него веревки вить могли, — вместо Алекса подтвердил Яков. Цыган редко высказывался, но всегда, по существу. — От остальных возражений не терпел. Если решил, так все!

— Таки даже от меня не терпел! — поддакнул Изя. — Хотя другом меня считал, шоб он скис.

— И ты его по-дружески сначала кашей «накормил», а потом вдогонку кастрюлей оприходовал? — ехидно поинтересовалась Зара.

— Кастрюлей это не я, кастрюлей это Марья, — открестился старый музыкант. — И если бы та кастрюля не была люминивой, то был бы Федору кадухис. Тяжелая у тебя, хозяйка, рука.

— Вот, — Ло кашлянул, привлекая к себе внимание, — Что у вас случилось, ты сам

знаешь, и дед твой с горя запил.

— Он с горя! Да что бы у него ниш-гит с животом был каждую ночь! А о бедных детях он подумал?! — видно на душе у Изи накипело так, что он даже говорить стал без своих колоритных словечек. — Зара девочку по ночам полгода успокаивала, а он пьяный храпел!

— Ну сейчас же он не пьет, — Алекс растеряно моргал.

— Не пьет, но ему сейчас еще хуже, чем когда пил, это называется посталкогольный синдром — покачал головой доктор, но заметив общее недоумение, пояснил. — Орга... тело твоего деда привыкло получать алкоголь, а теперь его нет. А свой выра... делать тело разучилось.

— Как свой делать? — изумился лысый клоун. — У Федора что самогонный аппарат внутри?!

— У нас у каждого он есть внутри, — улыбнулся Ло. — Алкоголь нужен для переваривания пищи. Но наше тело ленивое, если дают просто так, то зачем самому трудиться. Вот поэтому твоему деду сейчас очень плохо. Все раздражает и злит.

— А что же делать? — подала голос Эни. — Мне дедушку жалко, хотя зря он Маринку обидел.

— Помочь можно, но вам с Сашкой надо с дедом поговорить серьезно и уговорить его пить лекарства.

— Я пытался, — паренек опустил голову. — Но он только кричит, и слушать, ничего не желает.

— Знаешь, сейчас самое время поговорить, и слушать вас ему придется, потому как говорить он не может. Пока.

Дверь директорского фургона закрылась за внуками Федора, а за столом царило напряженное молчание. Все думали об одном и том же: удастся ли детям достучаться до сознания деда. И если нет, то что тогда делать? Терпеть и дальше вспышки необоснованного гнева никто не собирался.

Ло обвел взглядом притихших за столом людей и вздохнул:

— Хорошо хоть мама Иду с дочками на обед не остались, и это все не видели. Будем надеяться, что у ребят получится и они до деда «достучатся».

— А если не получится, то стучать будем уже мы! — хлопнул по столу ладонью Яков.

— А пока нужно думать о поездке, — командир перешел к делам насущным. — Что обычно делали перед дальней дорогой?

— Да, закупались продуктами, ремонтировали реквизит, в большом городе это легче сделать, — начал перечислять Бигль, — фургонам проверку устраивали. Если что сложное опять же в кузню или куда обращались, по мелочам то своя кузня небольшая есть.

— А кто у нас есть кузнец? Или уволился с остальными?

— Кузнец-то на месте, — Яков невесело усмехнулся, — да у него силы молот поднять нет.

— Ясно... так вот Джонатан, ты в библиотеку. Выясняешь все о индейской территории. Марья, ты по закупке провизии. Сходи к миссис О*Мали, попроси помощи.

— Ло, с тобой только слабительное хорошо пить — изо рта выхватываешь! — буркнула Марья. — А то я сама бы не додумалась.

— И я тебя очень прошу, — как бы и не услышав бурчания, продолжил Ло. — Держи себя в руках, Федор нам еще пригодится живой...

Марья вздохнула, понимая, что сорвалась по полной.

— Эни и Денни, обойдите всех и составьте список самых необходимых вещей, — продолжил Ло. — Гарри на тебе техосмотр фургонов и подумай заодно, как наш генератор подключать будем на стоянках. Оле с Робинотом займутся переносом багажа в фургоны, пора нам переселяться потихоньку.

— Только в моем присутствии! — Марья уже вроде ушедшая опять возникла у стола. — А то они мне так заскладируют, век не найду!

— Ладно при тебе, так при тебе, — не стал спорить по мелочам командир. — Да и Робин нужен, чтобы крем лейтенанту отнести. Проявим уважение к начальству...

В общем, через полчаса все были озадачены и разве что не построены, но конца этого процесса Марья уже не дожидалась. Надев шляпку, и прихватив одолженную Люсиль ридикюль (ни одна уважающая себя дама без него не выйдет из дома!), направилась в паб. Выходной день наблюдался не только на ярмарке, но и в питейном заведении, и никто не помешал двум женщинам спокойно насладиться капучино. Салли, так звали вдову О*Мали, оказалась женщиной практичной. А в силу происхождения очень даже верящей в духов, гадания и предсказания. Она выслушала Марьин рассказ, спокойно оглядела свое заведение и кивнула головой.

— Подвал у меня глубокий, все, что можно снимем и спрячем, а посетителям скажу, что ремонт затеваю.

— А поверят? — засомневалась Марья, тоже оглядывая чистое помещение.

— Мне дела нет, пусть не верят, я хозяйка, что хочу то и делаю, — пожала плечами женщина. — А вот после пожара, будут разбирать тут все, и строить, а работников надо будет кормить. Просто, но сытно. Так что завтра с утра бери повозку, и поедем вместе по складам, закупаться.

— Продукты частью в подвал спрячу, а частью на склад сдам, за реку.

— Ты бы еще дверь в подвал каким ни будь металлическим листом оббила, для верности, посоветовала гостья.

— Дело говоришь, — согласилась ирландка и вдруг фыркнула. — Ну, вот скажи, на кой нам мужики? Сейчас бы только под ногами путались и истерики устраивали. Хотя, что и говорить, иногда они нужны...

— Тяжести переносить? — Марья, изображая наивность, похлопала ресницами и обе женщины засмеялись.

В фургоне Федора было тихо, хотя говорить старик уже давно мог. Ло налил чая в три большие кружки и осторожно постучал, почти поскребся в дверь. Открыл ему Сашка, слегка бледный, но спокойный, кивнул, поблагодарив, и вернулся назад.

— Все в порядке, — доложил командир, ожидающим новостей друзьям. — Усталость, печаль, смятение, и как мне показалось, Федору жутко неудобно.

— Опа-на! Неужели достучались? — Оле не скрывал удивления.

— Вот чего детям это стоило... — покачал головой Ник и все с ним дружно согласились.

Ужинали ходоки в родной палатке. Сашка пришел и слегка смущаясь, сообщил, что их с дедом пригласила к себе Зара с Яковом, однако от корзинки с чайными вкусностями не отказался. Робин отправился на свою съемную квартиру за оставшимися вещами. Оон с

завтрашнего дня окончательно поселялся в фургон. Джонатан под чай, докладывал о результатах своих изысканий, радуясь тому, что не нужно следить за каждым произнесенным словом. Сведения о индейской территории оказались туманны и противоречивы. В этом мире после Джорджа Вашингтона, президентом стал Ноеэль Коули, человек в нашем мире совершенно неизвестный. А вождь шауни Текумсе, к тому времени создал коалицию племен. Причем преуспел настолько, что сумел организовать жесткую систему управления союзом. Сведения как это было сделано, относятся скорее к разряду художественного вымысла. Если верить одному из источников, вождь женился на дочерях всех союзных вождей, числом пятнадцать штук. А потом всех детей, как подросли, опять де пристроил в династические браки.

— Силен мужик! — восхитился Оле.

— Подумаешь, турки в гаремах и по две сотне жен держали и ничего! — фыркнула Марья.

— В гаремах, а не в типи, она однокомнатная, между прочим, — внес ясность Сонк.

— Для благого дела построили пятикомнатную! — хихикнул Гарри. Практиканты тихо веселились.

— А что одна готовит, одна детей воспитывает, а четверо шкуры выделявают!

— Ууу, балаган на выезде! — Ло откусил половину плюшки.

— Да, но это было потом, а сначала Текумсе, создал запасы боеприпасов, как считают в горах Блек Хиллс... — попытался продолжить Натан, но его перебил Сонк.

— Хе Сапа, в переводе Черные холмы, это священное место для дакота и шайен, их называют — сердце нации. Они, даже в наше время, регулярно посещаются для молитв и размышлений, сбора лекарственных трав и общественных церемоний Поиска Видений и Танца Солнца. Именно объявление Блэк Хиллс открытыми для заселения белыми людьми привело к Великой войне сиу.

— А здесь этой войны не было! — радостно вклинился аналитик. — Не было тут толп переселенцев, которых надо было защищать от кровожадных индейцев. А тот скудный ручеек, что двигался на Запад, индейцы легко распределяли по территории. Большинство переселенцев, с удовольствием селилось в предложенных местах. Но правительству не нравилось...

— Еще бы им нравилось! Какой-то «дикарь» им кузькину мать показывает, а они должны лицом торговать?

— Марья причем тут мать какого-то Кузьмы? — возмутился Оле. — А понятие потери лица, а не торговля им, присуща китайской культуре.

— Марья изволила применить идиоматические обороты, — поставил всех в известность Ник.

— И никакой он не дикарь! — возмутился Сонк. — А очень даже грамотный.

Ло прикрыл рукой глаза и беззвучно хохотал. Брат и сестра смотрели на веселящееся руководство хлопая глазами. Джонатан за неимением колокольчика, постучал чайной ложечкой по самовару, привлекая внимание.

— Итак, продолжим! Армейское командование понадеялось, что быстро справиться с наглыми краснокожими, но очень сильно пролетело. Текумсе прекрасно понимал, что войну легче начать, чем закончить. Женщин и детей он спрятал поглубже в Черных холмах, и организовал рейдовую, почти войну.

— Конечно система командос, прибежал, дал под зад и убежал, длинным ножом была

совершенно незнакома, — засмеялась Марья. — И жутко их возмущала. Небось, потыкались и сложили лапки?

— Погоди, а что значит почти войну? — заинтересовался необычным сочетанием терминов Ло.

— Это было форменное издевательство над армией, просто цирк какой-то, — аналитик весело хмыкнул. — Сначала они сделали из кавалерии генерала Сент-Клера пехоту, угнав всех лошадей. Но, ни одного убитого или раненого, если не считать за ранение, поголовно стертые ноги. Не привыкла кавалерия к пешим марш-броскам с полной выкладкой! Этого им конечно не простили, и уже направили туда полноценную армию с пушками, пехотой и, само собой, кавалерией. Достоверно опять-таки ничего неизвестно, в объяснениях есть варианты от происков дьявола, до сонного зелья в воде ручья у которого встали на бивак войска. Но результат был тот же, сплошная пехота, с пушками и обозом и, ни одной лошади. Остался один мул, то ли индейцы его не заметили, а то ли командующего пожалели. Когда президенту обо всем доложили, он, наверное, решил, что его засмеют в сенате насмерть и решил предоставить-таки статус свободных территорий. И теперь на Индейских территориях все спокойненько, — подытожил Джонатан.

— Ой, не поверю, что бы бледнолицые не пытались загребушие лапки наложить на жирный кусочек, — засомневался Гари.

— Пытались, конечно, но время было упущено. Сочувствующие среди бледнолицых постарались создать нормальный имидж индейцам и так откровенно грабить и гнобить уже не получалось. Да и Текумсе не дурак, отправил своих ребят учиться в университет, и получил юристов и врачей с европейским образованием, а это уже не с простыми воинами на переговорах общаться. Пытались еще повлиять исподтишка, христианских проповедников потребовали принимать, разрешать проповедовать и охранять. Индейцы согласились, многие стали христианами, и одновременно продолжали проводить обряды как завещали предки. На возмущение и обещания кары небесной, резонно замечали, что раз Бог их не поразил молнией сразу, значит, он заключил договор с Маниту. И вообще запас карман не тянет и стоит заручиться поддержкой со всех сторон. Мало ли один бог будет занят, так другой и присмотрит. Еще индейцам поставили условие повсеместного изучения английского языка и культуры. Школы есть в каждом племени, вот и учат язык и обряды белых, а хихикать никто не запрещал. К тому же язык соседа надо знать! А если соседи белые нашего языка знать не желают, то мы не виноваты.

— И что там мало белых поселенцев?! — хором удивились брат и сестра.

— Хватает, есть и фермы, и городки, только полиция там индейская, тот самый Союз Собак и шерифы индейцы! А вот помощники шерифов уже из переселенцев. И слишком буйных новоселов под белые руки выпроваживали, и ускорение придавали.

— Слушай, Нат, ты вроде про туман говорил, а у самого такие четкие сведения, — прищурился Ло.

— Повезло, библиотекарь мне посоветовал почитать очерки некоего журналиста, написанные там, на индейских территориях. Но больно уж молодой человек восторженно и высоко прыгает. И понять насколько это правда, а насколько розовые очки, сложно.

— Ну, что ж, как сказал бы многоуважаемый Изя, будем посмотреть поближе, за эту утопию. Через дымчатые очки.

Утро вторника началось с избавления Робина от многовековой участи мужчин —

ежедневных упражнений с бритвой. К великому изумлению Оле, депилятор оказался в списке стандартного набора полевой аптечки. Что предполагалось им обрабатывать, так и осталось тайной, но уже через десять минут после применения, Робин, пристально рассматривал свое лицо в зеркале. Видимо не доверяя глазам, осторожно прикасался к щекам пальцами.

— На зуб еще попробуй, — улыбнулся Оле.

— Не достану. У меня такая кожа была лет в пятнадцать, — в тон ему ответил Робин, оглянувшись на шведа и спросил. — А кто такая Даян? И почему при виде ее я должен забыть, как меня зовут?

— Моя жена, — улыбка Оле стала мечтательной. Он достал из заднего кармана брюк плоский кожаный футляр, раскрыл, и опять улыбнулся, поворачивая его к своему партнеру по выступлениям. — Не знаю, может, и не забудешь. Робин задержал дыхание, на портрете развернутом, казалось бы, прямо в воздухе, стояла молодая красавица. Длинное платье совершенно невероятного фасона подчеркивало божественную фигуру, Прекрасные волосы струились по обнаженным шоколадным плечам. Женщина смотрела со счастливой улыбкой на невидимого художника, опираясь на руку Оле, затянутого в черный смокинг.

— Забыл... — Робин кашлянул. — Теперь я понимаю, почему ты так фыркал насчет черных и белых. А твоя семья не была против? — С чего бы? — вскинул брови Оле. — Межрасовые браки у нас вообще-то приветствуются, дети понимаешь ли очень умные получаются. И красивые.

А у нас с Даян идеальное сочетание генов, да и ай кью высокий. Знаешь, какие у нас дочери умницы и красавицы! Близняшки.

— Судя по портрету, вы оба высокие, — согласился Робин, оставляя без внимания непонятные термины, еще успеет спросить. — А портрет дочерей у тебя есть?

Швед кивнул и начал листать альбом, нажимая на сенсорную кнопку и пытаясь на ходу придумать, как выкрутиться из положения. Говорить Робину, что дочери уже сами мамы, вряд ли стоит. По крайней мере, сейчас. Вот, внуки подойдут, а то тоже ведь близнецы. Мальчишек пропустим, а вот девчонки в платьицах с кружевами, самое уси пуси. Робин смотрел на двух девчушек лет шести в летних платьицах и маленьких соломенных шляпках. Они, смеясь, тянули за руки маму, одетую в светлое летнее платье и такую же как у дочерей шляпку. Смотрел, и егосердце сжималось от горечи.

— Робин, слушай, а почему ты до сих пор не женат? — спросил Оле и осекся, увидев закаменевшее лицо собеседника. — Извини.

— Ничего, — помотал головой сержант, — я был женат, они умерли в эпидемию испанки. Сынишка, и жена.

— Извини, — опять повторил швед, ему стало не по себе.

— Тут многие потеряли родных. У мамы Иду невестка умерла, беременная была — жена их старшего... Да и вся семья ее сестры. Саксофонист наш маме Иду племянник, один из всей семьи выжил, — Робин вздохнул. — Привел его к вам, думал, парень подработает немного, а он с вами настропалился. Не привлекает его работа на бойне...

— Куда ему такому хлипкому на бойню?! — удивился Оле. — Только и есть что длина!

— Мало того парень как не от мира сего, бредит фотографией! Представляешь, домик, где его семья жила продали, так он на деньги, что выручили, купил себе камеру и все причиндалы! Такой скандал был. Дядя с тетей думали, ему на учебу деньги пойдут или на обзаведение, когда жениться надумает. А он на фотоящик все спустил. Робин все еще держал

в руке странную картинку, его пальцы непроизвольно сжались, повторив жест Оле, и картинка вдруг изменилась. Вот теперь у сержанта окончательно забило дух. На фоне неправдоподобно синей воды и пальм, стояли три смеющиеся женщины, похоже сестры, а то, что на них было одето, не поддавалось никакому описанию! И хотя швед тут же отобрал свой альбом, Робин запомнил все до мельчайших подробностей.

Закупка продуктов прошла в рекордные сроки, благодаря Салли О*Малин. Она как коршун за цыплятами наблюдала за клерками на складах. Да и те, сразу видно хорошо знали покупательницу, и даже не пытались подсунуть некачественный товар. Так что к обеду все покупки уже лежали аккуратной горой в цирковом дворе.

Перед представлением, когда все уже нанесли боевую раскраску и надели костюмы, во дворе цирка появилось юное дарование. Кроме саксофона он был нагружен довольно тяжелым ящиком и треногой. Парень осторожно поставил багаж на землю, потоптался смущенно под любопытными взглядами артистов и робко предложил.

— А можно я вас всех сфотографирую?

— Ух ты! Фотографии... — начала Эни.

— Вот что ты удумал, со своим ящиком?! — на пороге кухонного фургона стояла возмущенная мама Иду. И, судя по классической позе, руки в боки, собиралась устроить недорослю скандал. — Мало нам твоей гнусавой трубы, так еще людям мешаешь!

Паренек опустил голову, и ссутулился.

— Почему мешает?! — возмутилась Эни. — Это классно, такую фоту заиметь!

— Знаешь детка, ты сначала у взрослых спроси, — отмахнулась негритянка.

— А я уже...

— погоди Эни, — остановил девушку Ник. — Моя племянница абсолютно права, мы рады получить фотографию. А вот без его «гнусавой» трубы, и не знаем, что делать будем в поездке!

«— Ребята, кто помнит, как паренька зовут?

— Юное дарование...

— Сам ты, хм, дарование!

— Что-то простое — Джон, Джек, Джим...

— Джоди!

— Ух, ты!»

— Джоди, устанавливай камеру, — Ник обернулся и скомандовал, мужчины во второй ряд, дамы садитесь на скамейки.

— А мы с Эни на землю сядем!

— И мы с Сашкой с вами!

— Федор Артемьич, вы посередине рядом с Николосом! Встаньте ближе он не кусается!

— Внимание, — перекрыл суматоху басок фотографа. — Все смотрим сюда, сейчас...

— Вылетит птичкаааа!

— Откуда вылетит? — парень от удивления замер. Но ответом ему был дружный смех.

Во вспышке магния, никто не заметил другую вспышку — это Неваська с крыши фургона запечатлел в своей памяти самого фотографа, за громоздким аппаратом.

Глава 16

После представления ходоки вернулись к сортировке продзапаса. Так как складывать все яйца в одну корзину, по меньшей мере не разумно, было решено в каждом фургоне везти примерно одинаковый набор продуктов. Уложить все аккуратно, прямо этим вечером не получалось, и Робин с Гарри просто загружали разложенные по кучам мешки, мешочки, оплетенные бутылки и металлические банки в фургоны. Аккуратной укладкой внутри занимались Оле и Марья, потому как завхоз хотела проследить, что куда ложится.

Сержант, загрузил последний мешок оглянулся на пустой двор, Гарри видимо управился раньше, и пошел к облюбованному для себя фургону. Он намеривался по пути шутливо отправить заработавшихся товарищей отдыхать, но замер поняв, что разговор идет о нем.

— ...Робин как пыльным мешком прибитый?

— Да я ему Даян в альбоме показывал, — голос Оле звучал глухо, как будто он засунул голову в ящик. — А он про детей спросил, я и листал страницы.

— Дочек показал?! — в голосе Марьи слышалось изумление.

— Тьфу на тебя, конечно внучек! Ну, кто поверит в наших взрослых детей? Короче он держал альбом и нажал листалку...

— А там эротическая сцена?

— Марья ты меня доведешь! Там Даян с дочами в обнимку, в гавайском стиле «алоха» на пляже!

— Топлес?!

— Слава богу в венках! И в этих тряпках, как их?

— Парео? Ну, хоть не в бикини.

— Так они ж прозрачные насквозь, те парео! А дальше за спиной шезлонги под зонтами, — что-то упало, явно на шведа судя по сдавленному оху. — И там полный ец на тех шезлогах!

— Ец это таки топлес?

— Ага. Одна надежда я быстро альбом выхватил.

— Ты сам веришь в то что говоришь? — насмешливо хмыкнула женщина. — У Робина по-моему фотографическая память... Знаешь если бы он у нас родился, аналитик был бы закачаешься. А про возраст, все равно бы проговорились, я так точно бы ляпнула. Рано или поздно. Тем более, что внуки у меня уже большие.

— А не надо было так рано замуж выскакивать, — швед явно пытался шутить, но потом его тон стал серьезным. — Марь мы ходоки а не дальнобойщики, нас не готовили к таким долгим забросам.

— Там и легенды разрабатывают тщательно, и подготовка другая, — согласилась женщина, — Эх вляпались мы по самое не балуйся.

— Выберемся...

— А кто сомневается? — но голос у нее был усталый и очень грустный.

Робин тихонько отступил назад, огляделся еще раз и пошел в пустой зал шапито. Память у него и правда была очень хорошая, чему всегда удивлялся и кажется, даже завидовал лейтенант. Но лучше бы это было не так, ибо ту совершенно живую картинку с тремя темнокожими богинями в цветочных венках, ему не забыть никогда. Чистая кожа лиц,

совершенно нездешняя уверенность в позах, повороте головы, улыбках. Девушки казались чуть ли не сестрами погодками, а уж никак не мамой и дочками. И внучки... Сколько же тогда лет Оле и Марье если они учились вместе? Если рано, это в шестнадцать? Тогда если дочь тоже рано это тридцать два — тридцать четыре. А взрослые внуки это лет десять? Тогда, что мисс Марье столько?! Даже мысленно Робин не желал прикладывать к молодой женщине такую страшную цифру. Это же ерунда полная! Не может она быть старше мамы Иду! Наверное, они слышали, как я подошел, взяли и разыграли! Приняв такое спасительное для собственного здравого рассудка решение Робин слегка успокоился, но воспоминания о трех женщинах на том странном берегу, не давало спокойно заснуть. И, наверное, поэтому сержант слышал звук конских копыт, и скрип колес, чей-то стон и тихий голос Джоди.

— Я их сейчас разбужу.

Но будить было некого, Невс уже объявил тревогу, и над палаткой вспыхнула свет. Первой попыталась выйти, кутаясь в халат Марья, но ее легко оттер плечом полуодетый Оле. Телега стояла вне круга света и была совершенно не видна в чернильной темноте.

— Джоди, что случилось? — Робин вынырнул из темноты.

— Позовите доктора! Там Майки, он ранен! — паренек вдруг разрыдался. — А док на бойне сказал, что ему надо ногу отрезать!

— О господи! — охнула Марья. — Где он?

— На телеге, дяд Том с ним там...у него нога.

— Несите его в палатку, чего ждете? — скомандовал Ло и приказал. — Марья разворачивай ПГ. Все остальные скатали постели и в фургоны, Робин займись расселением.

Носилки очень осторожно внесли шкафоподобный муж Мамы Иду, видимо он же дядя Том, два его старших сына и Оле. От мужчин пахло потом, кровью и страхом. Лицо парня на носилках было серым от боли, из прокушенной губы текла кровь. Пока пострадавшего перекладывали на покрытый, похожей на металл скатертью стол, он потерял сознание.

— Марья, сделай обезболивающее, — Ло выдавил на руки, что-то прозрачное из тубы и начал энергично растирать руки. Строго посмотрел на застывших у входа родственников пострадавшего. — Всех прошу выйти.

Молодые парни подчинились без возражений, а их отец потоптался и тихо, но решительно прогудел басом.

— Пусть сержант Смит тут побудит.

— Пусть. Позовите его, пожалуйста, — согласился Ло.

Сержант прибежал очень быстро и застыл у двери в нерешительности.

— Садись туда на стул и сделай вид, что тебя здесь нет, — док мотнул головой в угол палатки ловко срезая бинты. — Тебе оно вообще не надо видеть все это, но мужик и так в шоке, — и уже повернувшись к Марье. — Загрузился? Устанавливай.

Робин боясь моргнуть смотрел как Марья укладывает на поврежденную ногу, не очень толстый лист белого картона. И тот вдруг гибко «течет» обхватывая и закрывая рваную рану, меняет цвет на темно зеленый и издает мелодичный перезвон. Женщина облегченно вздохнула.

— Ну что ж прогноз средней тяжести, повозиться придется, но определенно справимся, — Ло довольно кивнул и выходя из палатки, добавил. — Только у нас возникает одна проблема. Тоже средней тяжести...

Возле палатки ждали результатов осмотра не только родственники, парня, но и все ходоки. На бодрого доктора уставились с напряженным ожиданием.

— Все хорошо! — успокаивающе улыбнулся тот. — Должен сказать, что врач, оказывавший первую помощь, сделал все от него зависящее, что бы ваш сын остался жив.

На лице большого чернокожего мужчины отразилось недоумение.

— Ну, так, дохтор у нас на бойне мастак. Это все знают. У нас часто как кто поранится, все к ему. Да про Майки вот он сказал, что в больнице ему ногу отрежут. Мы взяли подводу, да и поехали. А Джоди как начал реветь и говорить, что вы такой дохтор, что Майки ногу то спасете! — мужчина развел руками. — А решили попробовать! В больнице то сразу резать будут, раз наш дохтор так сказал. Они там ему верят.

И замолчал, выжидательное глядя на Ло.

— Мы сделаем операцию и спасем ногу Майки, но потом надо лечиться, а мы уезжаем в воскресенье вечером.

— Так он в нашей больнице может лечиться дальше!

— Нет, не может, — сказал, как отрезал Ло. — Майки придется уехать с нами, потому, что только я могу гарантировать полное выздоровление. Потом он вернется домой по железной дороге.

Калекой ему не жить... так, что я соглашусь, — не смотря на всю свою громоздкость, папа Том соображал быстро. — А кто за ним тут ухаживать будет?

— Дядя! Я вместе с Майки поеду! — тут же подпрыгнул Джоди. — На бойню мне нельзя назад.

— Поглядим, — отмахнулся отец семейства. — Сперва надо с матерью поговорить, а то она ничего не знает ишо. Да и телегу вернуть надо, на бойню то. А ты тут всех знаешь вот и смотри за батом, ежели они гарантируют! Старшой подождет, потом домой прибежит, скажет, что да как.

Операция прошла успешно и заняла не так и много времени всего чуть больше часа. Часть раздробленной кости удалили, и заменили стекловолоконным имплантом. Ногу полностью залили пластиком, зафиксировав все три сустава. Естественно если бы перелом случился у кого-то из команды, то Ло использовал бы совсем другую методику.

Пока пациент не пришел в себя после наркоза, Робин, отеснив Марью вымыл парня, передел в выданную футболку, завернул в простыни, и с помощью Оле, перенес в свой фургон. В дорогу ему обещали выдать специальный матрац, который защитит больного от толчков, и обещанию сержант верил.

«Старшой» отбыл к семейству с хорошими новостями и строгим приказом от доктора до утра в цирке не показываться. Все равно Майки будет спать, да и всем остальным надо отдохнуть. И утром, что бы не устраивали сцен с воплями и слезами, излишнее внимание со стороны соседей никому не нужно.

Перед отдыхом все уселись за поздним, или все же очень ранним чаем, и Джоди еще раз рассказал, что случилось, для Ло и Марьи. История несчастного случая оказалась проста и банальна. Соперник в борьбе за сердце красавицы, увидел, что предпочтения явно на стороне Майки и решил его устранить. Но не учел силы и ловкости парня, сумевшего вывернуться из под смертельного удара.

— Да он гад и этому доволен! — кипятился Джоди. — Он же слышал, что наш док сказал! Значит, Майки калекой должен был остаться!

— А что этому гаду будет? — поинтересовалась, позевывая Марья. Конечно они с Ло не стояли у операционного стола, как это делали хирурги здесь, но все же внимания потребовалось по полной. Одних осколков наискали целую горку.

— Наверное, ничего, — понурился паренек. — Никто же не видел, кроме меня, что он его столкнул, этому быку под рога.

— А ты что не свидетель? — удивился Сонк.

— А меня это, — Джоди замялся, он явно не хотел объясняться. Парню было очень стыдно и горько, ходоки это прекрасно слышали.

— Тебя никто не воспринимает всерьез, — пришел на помощь пареньку Робин. — Из-за саксофона и фотоаппарата. Парень уныло кивнул головой.

— И фотографию я сделать не успел...

— Сделаешь, не волнуйся. — Ло ободряюще улыбнулся. — А теперь всем спать, с больным я до утра посижу.

Светало. Ло вышел на порог фургона, постоял, задрав голову рассматривая хмурое небо. Потянулся до хруста и легко оттолкнувшись, сделал сальто вперед. Уже в полете китаец понял, что приземлится в кучу завернутых одеда тел. Ни одной кошке даже в самом страшном сне не привидится так извернуться, как это сделал Ло. Правда, после удачного приземления рядом со спящими, он позволил себе высказать все, что думал о заботливых родственниках. Шепотом и для верности на кантонском наречии. На нем же он высказал все, что думал о Неваське и его обязанностях сторожа. На что наглый кот заявил, что посетители не представляли угрозы для безопасности охраняемого объекта, и тревожить всех лишней раз было нецелесообразно. После чего презрительно фыркнул и пошел охотиться на голубей.

Семья Майки не шумела, она тихо посапывала в ожидании рассвета, устроившись на паре расстеленных прямо на земле ковриков.

После подъема они так же тихо пообщались с Майки, убедились, что «мальчик» хотя и выглядит серым, но лихорадки не наблюдается. После чего очень тихо прошли по спящему двору и расселись за столом в палатке, у закипевшего самовара. Эта деталь багажа ходоков, работала исправно и почти непрерывно. Вот за ранним чаепитием, и выяснилось, что все семья решила сопровождать сына в поездке и посему спрашивала разрешения у мистера Николаса. Мистер выразил общее удивление, ведь согласитесь, не каждый день семья срывается с места, бросая дом и работу. С ним согласились, но резонно заметили, что сыновья калечатся тоже не каждый день. К тому же как слышала мама Иду, цирку нужны возчики. И грузчики, и разнорабочие.

Пока семья осматривала два облюбованных фургона, здороваясь с проснувшимися и очень удивленными цирковыми, над городом пошел дождь. Не весенняя гроза, которая пролетает радостным ливнем, и делает молодые листочки еще ярче, а почти осенняя морось. Нудный дождик, барабанил по палатке, а Марья улыбалась, ожидая следующего просителя.

Марь. А те зонты еще остались?

— Которые старомодные и на кой я их покупала? И мне неликвиды всучили втридорога? — насмешка была слышна даже по мыслесвязи. — Вот уж воистину, отливаются кошками мышкены слезы.

— Ну, на мышь ты не тянешь, — подольстился собеседник. — Ты покрупней...

— Ехидна...хи хи.

— А вот мистер Николас Хи Хи зонт не получит!

— А как ты меня узнала?

— А я не узнала, я тебя на понт взяла!

— Точно Ехидна!»

Зонты трости, приткнулись в углу ближайшей аптеки, и судя по пыли стояли здесь уже давно. Марья раскрыла один зонт, полюбовалась большим черным куполом, чихнула и пошла торговаться. Однако развлечься не удалось, аптекарь обрадованный, что на зонтичных монстров нашелся покупатель, отдал их почти задаром. Можно сказать, ей их просто подарили, да еще отправили покупку с мальчиком посыльным, что бы леди не тащила сама такую «тяжесть». Но всю радость от столь нужного приобретения разбила насмешки ходячих. Нет, они не были злыми, но Марья все равно почему-то обиделась и теперь отыгрывалась с лихвой. Марья раскрыла зонт поставила его на стол, и уже примерилась к куполу мелком, когда в палатку влетела мокрая худощавая чернокожая девушка.

— Где он?! — не здороваясь выпалила незнакомка.

— Он это у нас кто?

— Майки!

— А мы ему кто? Все сестры вроде в наличии.

— Я не знаю какие наличники, но я невеста Майки! А этот слизняк сказал, что ему ногу отрезали, а Джоди сказал, что не отрезали! — у девушки явно начиналась истерика. — А в больницу его не привози-и-и-ли!

— С Майки все хорошо, нога на месте, через месяц будет бегать как лось, — поспешила успокоить Марья.

— Это правда мисси? — негритянка осела на стул и разрыдалась.

— Пойдем, сама увидишь, — зонт был применен по прямому назначению, а Невс сидевший в засаде по поручению командира, так и не узнал, что собиралась с ним делать Марья.

Не успел Майки пошептаться с невестой, как во дворе цирка разразился скандал. Толстая негритянка кричала, что не для того растила дочь, чтобы она вышла замуж за калеку. Худой, на фоне жены мужчина, пытался ее успокоить, напоминая, что о свадьбе еще никто не заикался.

Однако от этого стало только хуже.

— Как это не заикался?! Да вся улица слышала и видела, как они встречались, да за ручку гуляли. А сейчас кто бежал, на глазах у соседок и рыдал по-своему Майки? И о чем после этого говорить?! Да теперь он как настоящий джентльмен, с ногой или без ноги, должен на ней жениться! А иначе она остается дома! — гнула свою линию будущая теща.

— Ой, ну вылитая Циля! — Изя стер со щеки слезу умиления.

— А кто отказывается? Мы такой невестке рады, только мальчик сейчас знаешь ли лежачий, — мама Иду была сама степенность.

— Так преподобного можно и привести! — тут же нашлась мамаша невесты. — Вот сержант Смит может сбегать!

— А что я посыльным работать нанимался?! — выпал в осадок Робин.

— Как врач до завтра запрещаю, больного беспокоить, никаких преподобных, — внес свою лепту Ло. Но на него, как и на Робина, никто не обратил внимания, потому как в разговор вступила невеста.

— Без платья венчаться не буду! Хватит мне обноски сестер донашивать!

— А почему это она за Майки замуж выходит, а мы хоть и помолвлены, как вы мама требовали, должны уезжать от своих женихов?! — чуть ли не хором вступили сестры жениха.

— Доченьки, но если вы замуж пойдете, то куда же я уеду?

— И нам тоже платья нужны!

Это было для Марьи последней каплей иссякшего дождя. Она тихо уползла в шапито, где присоединилась к хохочущим Оле и Гарри.

— Уважаемые, — голос Ника был тих, но холоден. — Если вы не в курсе, то я являюсь совладельцем этого балаг... цирка. И кто куда едет или нет, решаю я, — оба семейства притихли и насторожились. — Сейчас вы все отправитесь домой, невеста может остаться, и там поговорите. После принятия решения, кто с кем, когда...

«Только позу не оговаривай!».

Ник сбился и кашлянул.

— В общем, кто с нами едет, придете и озвучите решение. Времени у вас два дня не считая сегодняшнего. В субботу ни с какими венчаниями мы возиться не будем. Завтра послезавтра, можно использовать шапито, как площадку под церемонию, нашему жениху так будет удобней, — внимательно посмотрел на собеседников и уточнил. — Меня все поняли?

— Да масса, спасибо, — за всех ответил папа Том, и будущие родственники, прихватив из фургона одеяла, удалились.

— Какая зараза вякнула про позы?! — Ник кровожадно оглянулся на выползающих из цирка заплаканных ходоков.

— Ой, ну подумаешь! Оно по тексту так и просилось, — отмахнулся Ло. Полюбовался на перекосившуюся физиономию профессора и добавил: — Жаль нет фотика, я бы портрет назвал «Изумление».

Естественно за всей эпопеей наблюдал весь цирк.

Марья переставила довольно тяжелую лестницу, и отошла назад, оценивая свою работу. На выцветшем рисунке ярко выделались подведенные свежей краской черные глаза, красные губы и нос клоунского лица. Из слова цирк, полукругом расположившуюся на борту, осталось обновить последнюю букву.

— Еще бы подновить контуры, — подумала женщина, поправила платок на голове, подобрала пышную, хоть и старую, цыганскую юбку и полезла вверх.

— Надо признать вы уверенно держите кисть в руках, миссис Ротрок, — голос Федора раздался так внезапно, что Марья подпрыгнула, а кончик буквы «К» обзавелся не запланированным красным хвостиком. — Простите Бога, ради! Не нужно мне было говорить под руку!

— Не стоит переживать, — завхоз вытасила тряпочку из-за пояса и легко стерла свежую краску. — Вот и вся не долга!

— Я был бы рад, если бы можно было также легко стереть, те хм... скажем недоразумения, которые произошли между мной и вами, — фраза далась старику со скрипом, и он явно имел ввиду не только женщину на лестнице.

— Федор Артемьич, если уж честно, то мы тоже хорошо накосячили, — Марья прыгнула вниз, подобрав юбки. И как Зара в них всю жизнь ходит? — Наш доктор, часто говорит, что короткая дорога не всегда бывает прямой. Но я надеюсь, что все «недоразумения» в прошлом. Нашим я передам ваши сожаления.

Марья понимала, что заставлять мужика еще раз извиняться, с психологической точки зрения чревато срывом. Федор между тем, опустил лестницу на землю, отошел подальше от фургона, еще раз посмотрел на места обновленный рисунок и хмыкнул.

— Странно, вроде нарисовано кусками, а отойдешь, и вроде картинка складывается.

— Обновить все я не берусь, времени и красок уйдет уйма, а так — дешево и сердито! Ладно, пошла посмотрю, что там девочки делают? — И женщина убежала, размахивая широкими юбками, предоставив содиректору относить лестницу на место.

До самого представления из ранее пустовавшего фургона доносилось хихиканье и смех девчонок. Сашку, попытавшегося пробраться внутрь и разведать, что же там происходит, выперли с радостными визгами. Все что ему удалось увидеть, это стоящие на полу ручками к двери открытые зонты. И перепачканные краской руки Марины. Возмущенного мальчишку, чтобы не маялся без дела, пристроили к кастрюле попкорна. Команда по его изготовлению неожиданно получила отгул, и выкручиваться приходилось самим. Ужин вызвалась готовить Зара, правда взяла себе в помощь тихую и незаметную Аю.

Люсиль временно перенесла свою мастерскую в фургон к молодоженам, дабы подгонка венчального платья не отвлекала «сиделку» от прямых обязанностей. Платье, конфискованное у Эни, было почти в пору, поэтому переделка предстояла небольшая, всего лишь расширить с помощью кружев лиф. Невеста поглядывала то на спокойно спящего жениха, то на сноровисто работающую швею и боялась поверить, что это чудо нежно зеленого цвета, шьется именно ей. Выбираться из фургона девушка пока не решалась, люди там во дворе казались странными и немного пугающими.

Особенно хозяин, мистер Ротрок, хотя все остальные его совсем не боялись, а даже шутили и смеялись. Девушке было скучно, полы, затоптанные утренними посетителями, она уже вымыла, Майки накормила обедом и посуду отнесла на кухню, больше делать пока было нечего.

Ло и Марья стояли посредине манежа и внимательно рассматривали качели, переплетение тросов растяжек и канатов.

— А если качель пониже и зацепить вон туда? — ткнул пальцем вверх командир.

— А вторую вон туда и между ними натянуть? — поддержала его завхоз.

— А канат прослабить и подтянуть косо...

— А на него прищепками, что бы драпировка получилась.

— Должно ничего так получиться.

— Ага, живенько.

Сзади за активно общающимися ходоками наблюдал Федор, он послушал, посмотрел вверх, хотел что-то сказать, но покачав головой, повернулся и ушел.

— А что вы тут делаете? — поинтересовался Гарри. — Я Федора только что встретил, он явно отсюда шел. Так фонило от него непередаваемо!

— Да ну его, — отмахнулась Марья и пояснила: — Мы смотрим, как закрепить драпировки, чтобы украсить манеж для венчания.

— Ого, чтобы как в Голливуде? Тогда надо подсветку соорудить. Можно один прожектор снять и поставить вон туда, — палец Гарри ткнул в сторону и вверх. А тут поставить золотистый экран. Когда дарование будет фотать, что бы на лица брачующихся красиво свет падал.

— Вот и займись организацией экрана, — распорядился Ло. — Сам знаешь, инициатива

наказуема.

— Да подумаешь, спрошу у Робина! Он все знает. А где он, кстати? И Джонатана не видно.

— Достопочтенный сержант, с не менее достопочтенным аналитиком, отправились получать оформленные патенты.

— Интересно, народ поймет, насколько их осчастливили?

— Откуда? Потом, поймут, а пока, может, поверят на слово.

— Слушайте, это все хорошо, но где мы возьмем столько ткани на драпировку? — Ло очень задумчиво смотрел на Марью. — Завхоз, а завхоз?

— Робин, где ты о мой верный джиинин?!

До представления оставалось пару часов, и легкий перекус с бутербродами никому повредить не мог. Тем более вся взрослая часть команды была в сборе, а девочкам тарелку с вкусеньким отнесли в фургон.

И хотя Робин выглядел чем-то сильно удивленным, Марье было не до его переживаний. Ей не терпелось проверить свою идею.

— Робин слушай, я вот читала в бабском романе...

— В чем?!

— Ну, дамском романе, ну знаешь любовь- морковь...

— А ты что читаешь ТАКИЕ романы?! — изумлению Ника не было предела, да и Ло (Оле тоже сильно удивились.

— Да! Читаю! Когда надо отморозиться от... ну не важно! Отстаньте и помолчите! — Марья опять повернулась к Робину. — Так вот в сюжете одного романа описывалась ситуация, когда заказанные из Лиона ткани и кружева пострадали от морской воды при перевозке...

— А они что, не в гермозапайке шли?

— А что такое гермозапайка? — тут же ухватился за непонятное сержант.

— В ящиках они шли! Пешком по дну!

— Дени помолчи, а то тебя покусуют. Уколы делать придется от бешенства, — посоветовал дядя племяннику.

— Сержант выйдем во двор? — Робин начал послушно подниматься, не забыв прихватить кружку.

— Робин сядь, а всем заткнуться! — Ло подумал секунду и добавил. — Если кто не понял это приказ.

— Ткани пострадали, и вроде морская вода их портит насовсем, — Робин согласно кивнул подтверждая, а женщина продолжила дальше: — И торговец мечтал хоть за сколько их продать, чтобы вернуть потери. Так вот, может, ты знаешь такой магазин или склад неликвидов, в котором можно...

— Знаю! И торговец будет так рад, что вы себе не представляете! Вы то пятна выведете сундуком.

— Вот вам всем! — завхоз радостно показала всем язык. — Перлы информации можно найти и в куче дерь. эээ гнилых фруктов! Завтра едем!

— Можно и сегодня, вполне успеем. Это совсем рядом.

— Миссис Марья, — главное лицо холодное, и слегка брезгливое, — инструктировал Робин, когда они ехали в экипаже. — Пальчиком указывайте, что хотите посмотреть. Эх,

надо было Николаса взять для солидности.

— Справимся, что ты волнуешься? Актерскому мастерству, знаешь ли, нас учили. — Марья закрыла глаза, провела по лицу ладонями и напротив сержанта уже сидела, надменная госпожа. — Так подойдет?

— Немного слишком, но сойдет, — Робин передернул плечами. — Главное не показать заинтересованность.

— Есть, мон женераль!

А посмотреть в складе было на что, и Марье таки пришлось приложить усилия, чтобы глаза не разгорелись от жадности. Бархат всех мыслимых цветов, шелка от тяжелого набивного, до легчайших полупрозрачного. Батист и коробки с кружевами, запятнанные рыжими потеками, грязными пятнами и прочим непотребством, лежали, сваленные в кучи. И пока Робин доставал понравившиеся по цвету штуки материала, завхоз покопалась в коробках с кружевами. С трудом удерживать на лице брезгливое выражение, и не давая глазам разъезжаться в разные стороны, а уж чихать от пыли и вовсе не надо было притворяться.

— Зачем ей порченный товар? — донесся шепот из-за штабеля.

— Она считает, что сможет все это отстирать, а потом нашить одежды, — так же шепотом отвечал Робин. — А разницу положить в карман.

— Ха! Можно подумать никто не пытался?! Я сам пытался, умная какая.

— Тебе деньги платят и радуйся. Хоть что-то вернешь.

— Да, я радуюсь, сильно... — но радости в голосе не было.

И тут Марья стянула мешковину прикрывающую очередную горку чего-то и охнула.

— Это же брабантский валансьен.

— Увы, был мадам, до того, как его залило морской водой.

Вон его сколько коробок, — хозяин склада безнадежно махнул рукой. А там лежит кружевное полотно. Белые и черные блонды.

— А шантильи есть? — в глазах женщины скакали бесенята.

— Есть, черный, белый блонды, и алые, и шали...

— Мистер, хм, — Марья поняла, что не помнит имя торговца.

— Мистер Алвайс.

— Так вот предлагаю вам сделку.

— Слушаю вас мадам, — торговец насторожился.

— Если я сумею привести эти кружева в порядок, то половину верну Вам, а остальное останется мне бесплатно.

— Мадам, если вы спасете половину этой поставки кружев, то, спасете старого еврея, и всех его детей и внуков от паперти. И можете забрать все ткани, шо тут лежат бесплатно.

— Ой, вей! Шо вы говорите, старый еврей всегда имеет кубышку на черный день! Иначе он просто не еврей, — рассмеялась Марья. — А ткани, к великому моему сожалению, все не поместятся в один грузовой фургон. Мы договорились так, или подписи и печати ставить будем?

— Зачем нам печать? Если я обману, то пусть моим детям до пятого колена не будет фарта в торговле!

— Сказано и услышано. Робин, грузи кружева, да поехали, а то меня таки пришибут! Жаль, что время так поджигает... Мистер Алвайс, а если бы Моисею выдали еще одну заповедь: «Не торгуйся!», что бы вы делали?

— Нет! ОН, — торговец указал пальцем вверх, — не мог с нами так поступить! И знаете, мадам, без того лица, что вы надели раньше, вы мне нравитесь куда больше!

— Поверьте, я себе тоже!

На представлении они успели в последнюю минуту, получили ледяные взгляды и недовольное фырканье. Но оба провинившихся были так довольны удачной сделкой, что нисколько не устыдились.

Однако уже к полуночи Марья сильно пожалела о своем хомячем инстинкте, тащить в норку все, до чего может дотянуться, и что может потом, когда-нибудь пригодиться. Цирк спал, а она с Люсиль складывала в сундук кружева, а потом развешивала их на бесконечные ряды веревок.

Хорошо, что ночь выдалась ясная и немного ветреная, кружева сохли быстро. А начиналось все так прекрасно.

После представления Николоса поджидали делегация родственников, сообщившая о завтрашнем тройном бракосочетании. А также о том, что с младшим братом поедут два старших. Помогут, присмотрят, пристроят, вернее, он уже будет пристроенный к жене, вот она за ним и того. А они с папой Томом останутся рядом с дочками и старшим внуком, а там и младшие появятся. Куда им на старости лет ехать? С сим и отбыли, поцеловав на ночь «ребенка» и будущую сноху.

Привезенные штуки ткани, как обозвала модистка, рулоны отстирали быстро, и повесили, как и планировали, над манежем, и драпировка и сушка одновременно. Люсиль никак не могла оправиться от изумления, все заглядывала в шапито, даже когда там погасили свет. Она требовала с Марьи обещание завтра взять ее с собой на склад. Марья конечно согласилась, но за такое благодеяние потребовала помочь со стиркой.

После четвертой ходки: улица, ванная, сундук и обратно, дежуривший в палатке у все еще не перенесенного багажа, Оле не выдержал. Он разбудил спящего без задних ног Гарри, и они вдвоем вытащили сундук во двор цирка. Наполнили все наличные ведра водой и с чистой совестью ушли охранять имущество дальше. Вот тут-то и выяснилось, в чем был подвох, и почему так мило и многообещающе улыбался Ло! «Стиральная машина» была полуавтоматом! О чем завхоз благополучно забыла, ведь выкручивать полотенца и носки это одно, а метры кружевного полотна это совсем другое! Хотя выкручивать было как раз нельзя, чтобы не мять. Через пару часов, все мокрые и уставшие как рабы в каменоломнях, Марья и Люсиль на цыпочках пробрались в фургон, где спокойно спали девочки.

— Марь, позвала шепотом модистка, закутавшись в одеяло, — а если мы торговцу будем отдавать мокрую стирку?

— В смысле? — не сразу въехала в вопрос уже почти заснувшая женщина.

— Ну, стирать будем и складывать, и путь к нему везут. А он сам сушит, гладит, скручива... — девушка ровно задышала, уснув на полуслове.

— Чтобы жизни медом не казалась.

Обоим женщинам снился почти одинаковый сон — бесконечные горы из тканевых рулонов. Но если Люсиль радостно прыгала по радужным развалам, то Марья бродила среди лабиринта, так и норовившего обрушиться ей на голову.

Ло с некоторым злорадством наблюдал, как Эни решительно пресекает попытку побега Марьи и Люсиль. Хотя его тихо подгрызала совесть, ведь вчера можно было бы помочь, тем более что предыдущая ночь тоже была беспокойной. Но чрезмерная хозяйственность завхоза иногда сильно раздражала. Вот зачем ей эти кружева?! Да еще и ткани. Робин вчера рассказал о заключенной сделке, перед тем как убежал к родне. Если бесплатно, так что, грести все подряд? Хотя куда и зачем, конечно найдется, как находилось всегда, но в это раз все же Марья превзошла саму себя. С начала зонты. Интересно, что они на них нарисовали? И главное, молчит, как шаолинский монах под пытками! Перебежчик чертов. Вон Дни цапнул за ногу, при попытке проникновения в фургон. Цапнул конечно так для вида, но сам факт... Так, что на склад Робин уехал один, получив перед этим кучу инструкций. Ло не стал подслушивать разговор, хотя ему было очень любопытно, почему у сержанта такое озадаченное лицо?

Люсиль вручили парадный костюм жениха и попросили придумать, как надеть брючину на загипсованную ногу. На что модистка пожалала плечами и выдала почти анекдотический ответ: «А что тут думать?! Пороть надо!» И, видимо, от расстройства, что ее не пустили в тканевый рай, распоролла не ту штанину. Пришлось ей зашивать не ту и опять пороть ту. Джонатан с Оле куда-то тихо исчезли, и на вызовы упорно не отвечали. Командир, прихватив Сонка, перетаскивал потихоньку пожитки ходоков в фургоны, надеясь, остаться незамеченным, ему с головой хватило свадеб двух старших дочерей. К завершению второй, когда они с папой жениха тихо потягивали коньяк полулежа в уголке сада, Ло серьезно обдумывал идею сдать экзамен на еще одну специализацию и получить диплом по психиатрии. А также тихо радовался, что в третий раз он окажется по другую сторону баррикад. Папа жениха в это время клялся, что перепрограммирует работа садовника, и кусты в этом углу сделает в два раза выше. Чтобы можно было сидеть хотя бы по-турецки, лежа пить коньяк как-то неудобно.

Однако надежды командира рухнули, когда Эни решила устроить из палатки ходоков комнату для невест. Стол, уже благополучно унесенный, заменили стиральным сундуком, накрытым скатертью, вокруг поставили стулья, а главным фигурантом стало ростовое зеркало из примерочной Люсиль. Эни задвинула командира в угол и нагло потребовала изготовить средство для выпрямления волос. Потому как прическа из мелких и жестких кудряшек никак не хотела получаться. Ло покачал головой и ехидно поинтересовался, а не сделать ли заодно и гель для укладки? Но увидев загоревшиеся азартом глаза девушки, понял, что ТАК шутить чревато. К приходу невесты на импровизированном столе стояли две одинаковые чашки, с совершенно одинаковой зеленоватой субстанцией. Насладиться тонкой мстью не удалось. Ее, мсть, просто не заметили! Эни взяла из каждой чашки по мазюльке препарата, и уже через секунду опытным путем выяснила: ху из ху? А док посчитал за лучшее исчезнуть, от греха подальше.

Марья, Ая и Зара домели круг манежа и уселись на бортик полюбоваться делом рук своих, когда в шапито как-то боком влетел Невс. Хрипло заорал на женщин и вынесся на улицу через вход для зрителей.

— Это что? — Зара прислушалась.

— Барабаны? — Ая кажется не доверяла своим ушам.

— И вроде гитары... Айда смотреть! — и Марья рванула на улицу.

По территории ярмарки двигалась процессия. Два мужика с тамтамами, и еще двое с гитарами сопровождали цепочку женщин. Первой шла, пританцовывая мама Иду в яркой блузе, широкой юбке и с тюрбаном на голове. За ней две незнакомые чернокожи дамы, одетые столь же ярко. Все трое несли в руках по метле. За ними двигались две фигуры, накрытые почти до земли желтыми покрывалами, но по мельканию юбок становилось понятно, что это тоже женщины. И замыкала шествие монументальная фигура еще одной невесты мамыши. Несмотря на свою полноту и на здоровенную корзину с бумажными цветами, которая устроилась на тюрбане, дама выписывала бедрами довольно сложные траектории. Сзади отдельной группой, с личными тамтамщиками, шли мужчины. Посетителей из-за раннего времени почти не было, и вслед за танцующей колонной двигался цирковой и обслуживающий люд.

— Это што? — недоуменно спросила Зара.

— Это ведут невест, — Марья оглянулась и увидела всех обитателей цирка, кроме Эни, Люкси и «нашей» невесты, которую как оказалось, звали очень по-русски — Таня.

— Невесты — это те, что под желтыми простынями? И как они только дорогу то видят? — удивилась Стаси.

— А дамы в колонне по одному кто? — это уже поинтересовался Оле.

— Дамы — это матери женихов и невест, — давал разъяснения сержант. — Впереди обычно идут мамы женихов, а сзади невест.

— А так как мама Иду одна в трех лицах и знает дорогу, то ее поставили первой, — разложил ситуацию по полочкам Ло.

— А сзади, это что мужиская часть семейств? — сделал вывод Марья. — А метлы то дамам зачем?!

— Сядут и полетят... — хихикнул Гари.

— Метлы, чтобы через них прыгать, — попытался объяснить Робин, но комиссия по торжественной передаче объектов уже подошла вплотную, и степенно поклонилась. Комиссии по торжественной встрече ничего не оставалось, как ответить тем же, развернуться и продолжить движение в сторону палатки для невест. Через десяток шагов Марья вдруг поняла, что ее собственная попа описывает сложные траектории, подчиняясь ритму музыки. Усилив воли прекратила безобразия и украдкой оглянулась, в надежде что никто ничего не заметил! Однако круглые глаза впереди идущих негрятенок говорили об обратном. В общем, невест благополучно сдали с рук на руки Люсиль и Эни, мужчины отправились к Майки, а женщины изъявили желание рассмотреть поближе сооружение в шапито. Двое с тамтмами и гитаристы расположились на бортике манежа и, кажется, наслаждались акустикой купола.

Мамы в один голос восторгались импровизированным задником. Ровные фестоны светло-коричневого бархата и драпировка из бежево-золотистого атласа, смотрелись и правда красиво. Заодно выяснилось предназначение метел. Робин был прав, через них нужно было прыгать молодоженам. Свой дом, оказывается, начинается с метлы! Мамаши собирались украсить вход в цирк цветами и встречать гостей, которые соберутся к полудню. Но пообщаться всласть не получилось, в шапито вбежала Эни, скользнула взглядом по гостям и церемонно присела в реверансе.

— Тетушка Марья, нужна ваша помощь.

— Нужна, так пойдем, — пожалла плечами «тетушка», подумала и обратилась к

цыганке, — Зара, вы не будете так любезны, напоить наших гостей чаем? Если они конечно захотят.

— Конечно хозяйка! — сверкнув смеющимися глазами, ответила та, и отвесила легкий поклон. Марья думала, что лопнет от сдерживаемого смеха, пока они выбрались во двор.

— Марь, мы перестарались... — Эни не знала, смеяться ей или плакать.

— В смысле?

Но смысл сказанного стал ясен без объяснения, как только они вошли в палатку. Рядом с зеркалом стояла невеста Таня, в светло зеленом платье, украшенным по квадратному горлу кружевом. По высокой шее спускался гладкий каштановый локон, а в скромную ракушку из волос были вставлены мелкие цветы и закреплена фата из знаменитых французских кружев. Две девушки в широких юбках, ярких блузах, и таких же ярких цветах в прическах, смотрелись рядом с ней, как крестьянки на сельской ярмарке.

— Охо-хо-нюшки... Что же нам делать теперь?

— А если мы девушкам тоже волосы выровняем и прически сделаем? — неуверенно предложила Эни. — Если они конечно...

Девушки энергично закивали, гладкие ровные волосы были для них несбыточной мечтой.

— А еще, можно им на плечи накинуть шали из белого брабанта, — это предложение поступило уже от Люсиль.

— Девочки, ну вот зачем вы меня звали? — возмутилась завхоз. — Сами все прекрасно придумали!

— А при тебе лучше думается, тетушка, — рассмеялась практикантка.

— Ну-ну, катализатор нашла! Давайте быстренько, а то гости скоро собираться начнут.

И гости начали собираться. Весь состав цирка в праздничных одеждах сидел на зрительских местах. Там же присутствовали актеры из соседних цирков и ранние посетители ярмарки, привлеченные шествием и неумолчным рокотом тамтамов. И как у мужиков руки еще не отвалились столько гудеть?! А черные родственники прибыли сразу толпой и заполнили пол цирка. Майки одели в костюм, распоротую брючину скололи булавками и поставили болезного в середину троицы женихов. Дабы подпирали. Венчаться лежа парень наотрез отказался. Когда преподобный, такой же черный, как и его паства, занял место за импровизированной кафедрой, под своды шапито вступили невесты. Майки сначала тревожно заозирался, потом, поняв, что принцесса в зеленом и есть его скромная Таня, дернулся и чуть не свалился. И пока преподобный провозглашал проповедь, дамская часть гостей вытирала слезы, Майки косился на невесту. Наконец, опросив брачующихся на предмет согласия, пастор завершил церемонию под бурные аплодисменты публики. Однако, церемония продолжалась — в бой вступили свекрови с метлами, водой, заговоренной от злых духов, и бумажными конфетти. Эни с Мариной по русскому обычаю обсыпали молодых смесью кукурузы (пшеницы под рукой не оказалось), мелких монет и конфет. Черная ребятня, кинувшаяся собирать монетки и сладости, ползала под ногами у взрослых. И над всем этим бедламом звучали красивейшие голоса певческого хора, поющего не то молитву, не то блюз.

Когда последние желающие сфотографировались на фоне драпировки и поспешили к праздничным столам, накрытым, слава Богу, где-то там, по месту прописки одного из женихов, в том же направлении немного раньше унесли носилки с Майки. Цирковой коллектив в полном составе приглашали тоже, и весьма настойчиво, но вечернее представление никто не отменял, а Люсиль с Мариной идти одни отказались.

Команда ходоков сидела на бортике манежа и обреченно смотрела на раскисшие в воде конфетти, растоптанные кое-где по деревянному кругу, конфеты, рассыпанную кукурузу и понимала, что мыть и убирать все это придется им. Как зачинщикам. Никто, кроме Невса, не заметил, как старик Федор заглянул в шапито, покачал головой и ушел посмеиваясь.

— Ребята, а может, отменим сегодня все? — с некоторой надеждой предложила Марья.

— Точно! — радостно подхватил Оле. — Сколько того народу придет...

— Разгильдяи и лодыри! — Ник притворно нахмурился. — Вам бы только сачковать!

— Чего это он?

— Да мама Иду говорила, что гости собираются прийти на представление, — пояснил Ло.

— Бесплатные пряники закончились, хотят пусть билеты покупают!

Все дружно рассмеялись, а на недоумение женщины пояснили, что такую же фразу выдал Федор, и пряники там тоже упоминались.

— Марья! — в шапито заглянула модистка. — Там мистер Алвайс приехал, с полной повозкой чего-то накрытого мешковиной.

— Чего, как раз понятно, не утерпел, сам приехал. Но если он надеется узнать, как мы выводим пятна, то обливает, — фыркнула завхоз, и обернулась к команде. — Мальчики, вы тут сами приберетесь, я надеюсь? Дела зовут!

Торговец сидел на стуле у входа в палатку и беседовал с Мариной. Девочка выглядела усталой, терла кулаком глаза и зевала. Увы, праздничная суматоха была слишком изматывающей для больного ребенка и Люсиль поспешила увести сестру.

— Как жаль, такой милый ребенок, — покачал головой торговец. — Мир так жесток.

— Жесток не мир, а люди, живущие в нем, — не согласилась с ним Марья.

— Мадам, наверное, вы правы. Однако поговорим о деле, — перешел в наступление Алвайс. — Оставайтесь в городе еще на неделю! Я оплачу содержание лошадей, я выплачу премию цирку! А дам вам помощников! И мы успеем спасти все-все!

— Мистер Алвайс, я начинаю сожалеть, что решила вам помочь, — голос Марьи был весьма прохладным. — Боюсь, сержант Смит был прав, предостерегая меня. И хватка у вас действительно бульдожья. — Посмотрела на совершенно не смущенного торговца и еще холодней продолжила. — Мы уедем, это решенный вопрос. И знаете, если попытаетесь навязать мне должность золотой рыбки — останетесь с разбитым корытом!

Торговец проводил ошарашенным взглядом рассерженную женщину, моргнул и спросил у подпирающего стенку фургона Ло.

— О чем это она?

— А кто их русских поймет, — пожал плечами коварный китаец. Рассказывать назидательные сказки он был не в настроении. — Но злить ее я бы вам не советовал.

— Я не понимаю, — почти с отчаянием воскликнул торговец, — почему она это делает? Ведь и так она бы получила все практически даром. Так зачем помогает?

— Потому что может помочь, — Ло посмотрел на искренне недоумевающего человека и сокрушенно покачал головой. — Мы верим, что на свете существует круг добра. Нам не раз помогали, просто потому, что могли помочь. И мы помогаем, кому можем. И вы сможете, — увидел сомнение в глазах собеседника и продолжил. — На родине миссис Марьи богатые купцы очень часто содержат приюты для сирот или школы для бедных детей.

— И не просто содержат, — вмешалась в разговор Марья, которая уже успела переодеться в рабочую одежду. — А очень внимательно следят за успехами воспитанников,

и талантливых отправляют учиться дальше. И поверьте, из них получаются очень преданные служащие. Это не руководство к действию, — женщина усмехнулась. — Просто мистер Ло пытается объяснить, что жизнь — это не только большой мешок денег, а еще что-то другое. А я просто могу вам помочь, так почему нет?

Уборка манежа досталась молодежи, как говорят армейские — пошла команда по низам. К ребятам добровольно присоединился Сонк, и в пять метел манеж быстро приобретал привычный вид. Вдруг Денни стукнул себя полбу, сказал: «я сейчас», и убежал, бросив инструмент. Вернулся он быстро, сотоварищи по уборочным работам даже не успели как следует обсудить, какая муха и за какое место его укусила.

— Вот, мне Джоди отдал, — размахивал парень конвертом из плотной бумаги. — Перед самым венчанием, сказал, что фотографии! А я бросил на стол и забыл.

Тут уж метлы бросили все, и кинулись смотреть. На фоне борта фургона расположилась живописная группа. Все кроме хмурого Федора улыбались, только Ая так и не сняла своей шелковой маски.

— Ой! Они же цветные! — на лице Энни было полное недоумение. И Сашка уже открыл рот сострить, по поводу глухой деревни, не видевшей цветных фотографий, но его опередил Денни.

— Ага, ну конечно не полноцвет, но вполне... и Сашка захлопнул рот пытаясь понять, что такое полноцвет, и радуясь, что не выставил себя дураком.

— Ну, это вообще улет! — у девушки загорелись глаза. — Да Джоди может по дороге отлично заработать на своих фотах!

— Это как? — подозрительно сощурился брат.

— Помнишь, как мы на море фоткались? Я в наряде французской инфанты, а ты как испанский гранд?!

— Ну да, помню...

— А что у нас тут за совещание? — поинтересовался Джонатан, решивший проконтролировать молодежь.

— Вот! — ему в руки сунули фотографию. — Если сшить полу — костюмы, и купить париков...

— Зачем покупать? У нас их полсундука, — Стаси не до конца поняла, что предлагала Эни, но то, что это будет интересно, не сомневалась.

— Вот, и шляпы разные, и фотографировать!

— Если судить по количеству желающих запечатиться на фоне драпировки, и сколько девушек одолжило кружевные шали у невест, то да, это хорошая идея, — согласился аналитик, сразу въехав в идею. — Но бросать уборку на половине из-за этого не стоит!

Вечером зал был полон свадебными гостями. И хотя многие были на веселе, но откровенно пьяных не было. Почти сразу после начала, представление стало похожим на семейную вечеринку. Двое пареньков оказались верными последователями брейка, и вышли показать свое умение вместе с учителями. Зрители поддержали их порыв более чем горячо. Двойняшки переглянулись и выдали акробатический брейк, тут ни разу не исполняемый, в связи с бытующими в обществе пуританскими взглядами. А многие поддержки и связи, выглядели откровенной эротикой. Хотя данный контингент зрителей принял все на ура. Потапыча решили на арену не выводить, дабы поберечь медвежьи нервы. Пьяных зверь не выносил, а в шапиту уже ощутимо витал хмельной дух. Зато Неваська разошелся не на шутку.

Глядя на его выходки, команда все больше сомневалась, что получила биофаг, хоть и трижды прототип. Расходиться после окончания представления никто и не подумал. Верней народ как раз и разошелся, устроив танцы с импровизированным шведским столом на барьере манежа. По шапиту колотил дождь, черные руки колотили по тамтамам. Черные матроны ничуть не уступали в подвижности молодым невестам и только хлопали себя по бедрам, глядя на то, что выделывают в танце эти странные, всех оттенков белого цвета, люди. И никто не замечал мощного китайца, внимательно наблюдавшего за веселым безобразием. Вот он кивнул головой, как будто соглашаясь с чем-то, коротко улыбнулся и тихо растворился в дожде.

Команда сидела за столом и хмуρο наблюдала за тем, как Ло капает в каждую чашку с кофе какую-то субстанцию.

— А кто там с поутряни шкрябал метлой двор? — зевая, поинтересовалась Марья. — Ло, ты уверен, что эту каламуть нужно пить?

— Пф... это ж надо так обозвать похмелин, — возмутился Ло. — Тебе не дам...

— А и подумаешь...

— Не, командир, ты не прав, похмелье — это когда голова трещит, и свет не мил, — решил поспорить Оле. — А у меня ощущение, что голова из цельнолитого куска чугуна.

— Аналогично, — чуть ли не хором согласились остальные.

— А нечего пить незнакомый алкоголь, без антидота! Да еще отмахиваться и заявлять, что оно не крепче пива.

— Это у нас с непривычки, — пожаловался Николас и кивнул на сержанта. — Вот смотри, Робин свежий как огурчик! Уже с Люсиль смотался на склад за тканями. Да и сейчас ему хоть бы хны.

Вышеуказанный Робин, не понял, как к данному заявлению относиться, почему его сравнивают с огурцом, поэтому решил промолчать. А вот Сонк, решил уточнить детали.

— Эээ, Робин как огурчик? Он же не зеленый, или у вас есть черные огурцы?

— Зеленые, — завхоз меланхолично потягивала из кружки. Увидела, что индеец не понял, и разъяснила подробнее: — Это идиоматический оборот. Фигура речи, короче!

— Не скажи, вот когда они перерастут, то становятся желтяками... — внес уточнение в огуречную тему Ник, — и я их люблю. Они на дыни по вкусу похожи.

— Огородник-гурман... Так все же, какой гад шкрябал? Ну, прям, как по мозгам.

— Молодая жена. Старательная девушка.

— Что это ей с утра так вставило?

— Куда вставило? — Робин как-то подозрительно прищурился.

— Чего ее ни свет, ни заря подняло и в руки метлу дало?!

— Обычай такой, в первое утро женой, нужно вымести двор.

— Да бывает и хуже, однако. Прям женой и вымести...

Гари и Ло переглянулись, как самые не пострадавшие и соответственно самые здравомыслящие, засмеялись.

— Ребят, если Невс, сольет видео с танцами и этот разговорчик в свой отчет, то визит к психиатру вам обеспечат.

— Подумаешь, — отмахнулась Марья. — Начальство и не такие танцы видело.

— Это в твоём исполнении видело, — не согласился Ник. — Маменька тебе те танцы до сих пор забыть не может.

— А кто бы сомневался то?! Если бы это ей привалило, другое дело, а то какой-то рядовой ходячихе. А потом дочке рядовой ходячихи привалило еще больше! Не справедливо!

— Конечно, не справедливо! Две недели под пальмами, в личных апартаментах с бассейном! — Ник притворно возмутился. — Пить-таки меньше надо.

— Я тогда пила только фруктовые коктейли, — Марья возмущенно задрала нос. — По крайней мере, их так декларировали.

— Да, конечно, ты с того фруктового коктейля врезала бачате так, что спонсор впечатлился до полного обалдения.

— А нечего было говорить, что у русских девушек плохая подвижность э-э-э, короче пластика плохая. Я была обязана постоять за честь, если не нации, службы ходочков точно!

— Постояла, так уж постояла, — подтвердил Ло. — Очень подвижно, однако. А вот показалось мне или там вчера наш знакомый китаец таки мелькал?

Народ недоуменно переглянулся.

— «Мр-ня? Это о котором из занкоммных речь?» — Невс явно насмешничал, знакомых китайцев в данном мире у ходочков было только двое.

— «Дядя! Тут лейтенант к вам пошел, смурной такой! — доложил кто-то из двойняшек, а потом уточнил: — Вообще-то он командира спрашивает, в ипостаси доктора».

— Так, ладненько, закончили посиделки, — распорядился Ло. — Работы всем хватает?

Компактная укладка продуктов оказалась делом нудным и довольно медленным. Марья посмеивалась над Оле и Робин, которые порывались поскорей свалить все в сундук и очень удивлялись, почему тот не желает закрываться.

— Марья, — сержант немного замялся, — а что это за танец такой — бачате? И что вообще получилось, я совсем не понял.

Оле хихикнул.

— Ну как тебе объяснить? — Марья подкинула в ладони банку сгущенки. — Это латина плюс черные мотивы и очень, хм эротично, чтобы не сказать хуже.

— Эрос — это греческий бог любви, — проявил широкие познания Робин. — А любовь в танце, это как?

— А вчера на свадьбе, как? — удивился Оле, — Вот и тут...

— Но это ведь наши национальные танцы.

— А у нас международные...

— Робин извини, но показать тебе этот танец я не берусь, для этого мне надо выпить куда больше вчерашнего. А что тогда произошло... Ну, во-первых, я была тогда гораздо моложе и мы отмечали корпоративный новый год.

— Корпора..

— Бал, на котором присутствует руководство фирмы и все в ней работающие. Мы на этом балу как бы встречали Новый год. В России это очень шумный и веселый праздник. В тот раз у нас был гость из руководства Карибским регионом, и наше начальство решило выпендриться...

— Решили перед гостем прогнуться, — внес ясность Оле.

— Да. И устроили праздник в стиле южных стран. Вплавили в лед бассейна искусственные пальмы вперемежку с елками. Дрескод на одежду...

— Дес... что?

— Костюмы карнавальные у всех латиноамериканские, юбки там многослойные с

разрезами. Сомбреро... Танцы зажигательные, и этот гость, возьми и заяви, что наши девушки, мол, не такие подвижные ниже ватерлинии, как их латинос.

Что такое ватерлиния Робин видимо знал.

— И сказал он это на свою беду, недалеко от Марьи, — улыбнулся швед. — Она после пары «фруктовых» коктейлей возгорелась праведным гневом. Понимаешь, в те коктейли не предупредив никого, добавили эйфорин. Это такое вещество вполне легальное и разрешенное к употреблению. Оно просто отключает тормоза.

— Вот я без этих тормозов и вытащила Оле на танцпол. Мы с ним еще со студенчества танцуем в паре, бальные, спортивные и конечно латину. И вот гостюшка так впечатлился нашей бачате, что пригласил меня встретить новый год на их островах. Откуда мне было знать, что это его личные острова? И вообще, я честно пыталась отказаться. Я объяснила, что у меня двое детей, а Новый год семейный праздник. А этот гад, который гость, сразу предложил взять с собой крошек и поехать всем вместе. — На слове крошек, Оле опять засмеялся, а Марья показала ему кулак. — Короче, смотрю, начальство стоит с вытянутыми лицами. Маменька Ника, моя не состоявшаяся свекровушка, аж позеленела, а генеральный координатор кивает: мол, соглашайся. Ну, я и согласилась. Правда, когда мы прибыли к частному атмосфернику, ну это такой типа личный транспорт для быстрого передвижения, и принимающая сторона узрела «крошек», то долго не могла поставить на место отпавшую челюсть.

— Робин, я вот мужика вполне понимаю, стоишь ожидаешь двух малышек, приготовил им чупа-чупсы, кхм, леденцы, а тебе предъявляют юную богиню девятнадцати лет, с огромными карими глазами и волной каштановых кудрей. А когда она, усаживаясь, сняла свою белую шубку, оказалось, имеются, и все остальные формы. Что у нас в таком возрасте большая редкость. Это ты по Энни можешь увидеть. Младшенького на таком фоне мало кто заметил, хотя в его шестнадцать, росточек был под шесть футов, но тощий и угловатый, как все мальчишки.

— Ну вот, — опять перехватила инициативу Марья. — Мы, естественно, еще до отправки выяснили, что попали в гости к оочень богатому человеку, и старались держать лицо. Выделили, нам гостевую виллу в три этажа, с бассейном на крыше. Ну что ж, бывало и роскошней... (хотя где, я не припомню). Сначала-то конечно волновалась, сам понимаешь, но отдых прошел совершенно спокойно, Доча познакомилась с младшенького хозяина, и парень заявил ей сразу в лоб, что угорает от блондинок. Смуглых кареглазок, своих хватает, и посему если хочет просто по-приятельски оторваться, то он готов. На что получил облегченный вздох и безоговорочное согласие, потому как эти охи вздохи ей уже поперек горла и совсем не интересны на данном этапе жизни. Так они и дружили...

— Долго и счастливо, — продолжил веселиться швед. — И поженились в один день, но через двенадцать лет!

— У них было две свадьбы в один день? — уточнил Робин.

— Нет, одна на двоих, — улыбнулась Марья. — Они таки поженились.

— Но ведь, — сержант примолк, явно складывая в уме. — Невесте же было уже тридцать один год! Она же старой девой уже была...

Договорить он не успел из-за хохота обоих ходоков.

— Всем бы такие старые девы попадались. Вот я специально эту фоту держу, уж больно она мне нравится, — Марья достала знакомый Робину «альбом», полистала и развернула картинку. Смуглая юная индианка, лет двадцати на вид, в белом свадебном платье и облаке

фаты стояла в беседке, увитой розами. Робин разглядывал девушку и думал о том, что еще пару дней назад и не представлял, что существуют такие красавицы. Сначала жена Оле, теперь дочь Марьи.

— Но эээ, а это... И ей...

— Да, это моя дочь. Родная, не приемная. А это сын! — На картине стоял высокий смуглый военный в элегантной черной форме. И то, что с невестой они брат и сестра, не усомнился бы никто.

— А вот в кого они такие пошли, не спрашивай, не знаю, кто там затесался к нам в родню. Да и какая разница, в сущности?

Робин кивнул, соглашаясь, что разницы нет, и задал новый вопрос.

— А почему Ник так сказал о своей матери?

— Ну, понимаешь, она в тот момент, только получила крупное повышение по должности, карьера на взлете, честолюбивые мечты, и вдруг... Какая-то рядовая службы покрутила задом и ее пригласили отдохнуть на острова, куда ни за какие деньги не попасть! Ну, сам понимаешь...

— Понимаю, — улыбка у Робина получилась не веселая.

— А знаешь, ты все-таки рисковала, — покачал головой Оле. — Вот так взять и поехать с детьми кто его знает куда.

— Оле, мы там сидели по дороге и мило беседовали, и я очень живенько детство вспоминала и сеньору Мигелю про нашу семейку рассказывала.

— А он быстренько по базе данных прошерстил... И понял, что очень хорошо пригласил гостей. И все равно мы за вас волновались.

— Знаешь, когда тебя с Даян и девочками понесло сплаваться по порогам на каяках, вы рисковали еще больше. И мы волновались не меньше! Каждый день сводки происшествий смотрели.

— Вот, Робин так и узнаешь случайно, что коллеги тебе ни на цент не доверяют! И надеются, что ты семью утопишь в первой встречной луже!

— Вот мы и квиты!

Робин смотрел, как шутливо препираются эти двое, и на душе почему-то становилось тепло. Как не было уже очень давно.

Кто-то быстро подбежал к фургону, проскакал по лесенке, и на пороге замерла Стаси.

— Тетя Марья, там пришел тот большой дядя, который брат Ю. А никого нет, — затараторила девочка.

— Как, никого? — ходоки удивленно переглянулись

— «Эни куда все подевались?» — ушел вопрос по связи.

— «Ло одел в костюм, котелок на голову и ушел с лейтенантом, такой весь важный, — начала отчитываться девушка. — Ник с Федором ушли рассчитывать за конюшни, а Джонатан с Гари и Изей, закупаться. Вот остались вы с Оле. Сонк не в счет».

— «Спасибо, солнышко!».

Беседовать с Киангом ушел Оле, но не успели Марья и Робин управиться с очередным сундуком, как снова прибежала Стаси и сообщила, что дядя Оле и мистер Кианг дерутся.

— Как дерутся? — удивился сержант.

— Где дерутся? — в унисон поинтересовалась Марья, по связи никаких тревожных

вызовов не поступало.

— На манеже! — затараторила девочка. — Разделись до пояса, сняли обувь, поклонились и давай махать руками ногами!

— Это спарринг! Побежали!

И они действительно побежали, уклоняясь от сохнувших на ветру кусков ткани, поздоровавшись на бегу с мамой Иду, исправно рассыпающей теплый попкорн в разнокалиберные кулечки, и увернувшись от внезапно возникшего стирального сундука.

Вокруг манежа сидела вся молодежь включая Шон Ю и вытянувшегося в струнку Невса. Все бурно болели за перемещавшихся по кругу арены мужчин, причем, за обоих сразу. Оле, более высокий, с впечатляющей мускулатурой, все же слегка терялся на фоне кряжистого китайца. И хотя братец Кианг не качал железо, наращивая мускулатуру, все же мог спокойно потягаться со многими профи. Его манера передвигаться мягко, словно перекатываясь и не прерывая ни на миг движения, завораживала. Швед, на этом фоне выглядел слегка угловато, но все равно был достойным соперником.

Робин, смотрел на бойцов и не понимал, почему Марья так внимательно следит за происходящим на арене. Почему возбужденно скачет молодежь, с его точки зрения мужчины, ни чего особого не делали. И уж точно не боксировали.

— Марья, — тоже шепотом позвал он. — А что собственно...

— погоди Робин, — отмахнулась женщина, и быстро перебежала вдоль манежа. Постояла, подавшись вперед, а когда бойцы опять переместились, вернулась на место.

— Робин, этот Кианг, мастер, и еще какой! Ты посмотри, какая у него оборона! — начала она объяснять быстрым шепотом. — Почти все атаки Оле, просто вязнут! Но и когда атакует китаец, мало толку. Оле тоже не лаптем щи хлебает. И как мне кажется, Кианг не показывает своей настоящей скорости.

Объяснения не особо добавили ясности. Однако сержант, глядя, как невзначай мужчины роняют друг друга на пол, понял — нужно напрашиваться в ученики. К кому, значения не имеет.

— Или я плохо знаю Ло, или будут у нас тренировки с новым тренером, — подвела итог Марья. — По утрам и вечерам.

— Ты меня хорошо знаешь, — подтвердил тихо подошедший Ло. — И очень он мне кого-то напоминает, этот Кианг, что внешне, что техникой. Эта манера: не смотреть прямо на противника...

— А я думала, что это только меня глючит, — хихикнула женщина. — На почве юношеских увлечений так сказать, но раз уж и тебе кажется, то нам обоим не кажется.

— Марь, ты хоть сама поняла, что сказала? — улыбнулся командир. — Пошел я этот балет прекращать, и заодно узнаю зачем к нам пожаловал сей славный муж...

Как выяснилось из отчета Ло, лейтенант был озабочен отнюдь не зря. Не смотря на все просьбы никому не рассказывать о креме, всего за пару дней совершившем буквально чудо, миссис Роузи не удержалась. Она была женщиной отзывчивой и не смогла пройти мимо и не помочь своей лучшей подруге, еще по пансиону благородных девиц. Однако ей никто не читал лекций, об индивидуальном подходе и типах кожи. Как следствие подруга получила красные пятна по всему лицу и дикий зуд. Положение усугубляла обязанность подруги, принимать гостей в роли хозяйки дома, не далее как на следующий день, то есть в субботу. В результате доктор Ло получил двух зареванных дам, прочитал краткую лекцию о подручных косметических средствах, которую тут же начали усиленно конспектировать. После чего обе дамы прошли курс масочных процедур, и доктор теперь составлял крем уже для подруги миссис Роузи. Лейтенант несколько неуверенно обещал добиться от жены соблюдения режима молчания, а Ло надеялся на быстрый отъезд в сторону Великих равнин.

Вернувшийся к тому времени Николас, поведал, что количество лошадей принадлежавших цирку внезапно возросло. Оказалось, что хитрый на корму хозяин конюшен, не сказал о четырех тяжеловозах и еще двух выездженных для арены квотерах. Сонк, с загоревшимися глазами, порывался тут же бежать смотреть на верховых лошадей, но был вовремя отловлен за заднюю ногу. Завхоз, записала новые данные по имуществу, и, закатив глаза, поинтересовалась, все ли вакантные должности заняты или прием сотрудников будет продолжаться.

— А чем ты собственно не довольна? — удивился Гарри. — Вроде все путем и к месту.

— Как по мне, то слишком путем, — проворчала Марья.

— Да просто совпадения, — отмахнулся Оле.

— Робин, который знает все входы и выходы в районе. Бык, решивший свести близкое знакомство, с ногой Майки и мы имеем возчиков, — начал загибать пальцы Ло. — Юное дарование с саксом и фотоаппаратом, модистка. Кузнец нужен? Получите под роспись.

— А кто кузнец то? — удивился Сонк.

— Братец Кианг, а ты думал, откуда такие объемы мускулатуры? — пожал плечами Ник. — Вон с Робинсом уже договорился с утра в Чайнатаун подъехать под погрузку. Марья, ты уже расписала, кто-где едет? «Трейлеров» хватит?

— Хватит, если бюро по персоналу, не пришлет еще кого-то! — женщин посмотрела куда-то наверх и заявила. — Нам бы еще шорник не помешал, а также сапожник.

Смотри, допросишься, — улыбнулся Джонатан и вдруг заметил выжидательные взгляды команды. — Что вы на меня смотрите? Я тут, ни при чем, а для анализа мало данных! — и тут же переключился на Оле. — Слушай, а как Кианг мотивировал свое желание ехать с нами?

— А ни как! Пришел, спросил, можно ли с нами ехать. Типа он отработает, и сделала при этом лицо кирпичом. Ну, я ему предложил спарринг, и мы пошли, а там и Ло подоспел.

— Нам какое дело, почему он так решил? — Гарри подпер кулаком все еще тупо ноющую голову. — Главное он к нам нормально относится.

— Я вот тут подумал...

Договорить Ло не успел, в двери заглянула Марина и как всегда на распев спросила, а будут ли показаны дядям такие красиво разрисованные зонты?

— Зонты! — завхоз стукнула себя по лбу. — Склероз замучил, совсем забыла.

— И дядя Робин тоже вернулся! — девочка явно питала к чернокожему сержанту большую симпатию.

— Тогда тем более. Хотя интересно, куда он ездил?

Из фургона были торжественно вынесены зонтики. Девушки выстроились в ряд напротив остальных циркачей, и Марья уже раскрыла рот, когда из фургона за их спинами раздалось жалобно-возмущенное заявление Майки, что ему ничего не видно. Пришлось поворачиваться, в сторону двери, а всем остальным следить, чтобы ни закрыть спинами демонстрацию.

— И так, мы едем в медвежий край, — начала сообщение Марья. — Там нам нужна защита. Желательно мобильная.

Джонатан улыбнулся, а Сонк фыркнул, с трудом сдерживая смех, они явно знали, что увидят.

— Вот мы с девочками эту защиту и нарисовали. При встрече с медведем надо сделать так! — по команде все дружно открыли зонты. На черных куполах были нарисованы огромные глаза. Разного цвета и формы. Кое-где кроме глаз виднелись цветные отпечатки пальцев и даже ладоней.

— Медведи боятся незнакомых предметов, а при применении таких зонтов у них даже медвежья болезнь случается.

— У меня она тоже чуть не случилась, — неожиданно пошутил старик Федор и все весело расхохотались. Ло посмотрел на Джонатана и укоризненно покачал головой, мол, друг называется, и получил в ответ совершенно не свойственную аналитику мальчишескую улыбку.

— А вот эти глаза рисовала я, — гордо показывала Марина, слушателем она выбрала, конечно же, Робина. — Один глаз испуганный, а второй хитрый! Сержант смотрел на кривоватый, местами размазанный рисунок улыбался и одобрительно кивал. Народ расходился кто с шуточками, кто, недоверчиво качая головой, а Марья потихоньку отправилась в шапито, ни кем к счастью не занятое. Женщине надоело быть на арене статисткой, тем более на небольших фермах танцы с лошадьми особого интереса, наверное, не вызовут. Хотя сами по себе кобы, наверное, многих заинтересуют. Завхоз, вытащив из кармана «склерозник» и карандаш, сделала пометку — поставить противоугонные чипы лошадям. Все надо записывать, а то с этим дурдомом...

Марья пришла на арену вспомнить своё упражнение с лентой. Хотя уже лет надцать не практиковалась, но растяжка и гибкость постоянно поддерживались тренировками, а движения вспомнить будет не так и сложно. Через полтора часа тренировки, женщина уже была не так оптимистично настроена. Все отдельные элементы получались довольно просто, даже ее любимое вращение в вертикальном шпагате, правда «Лунная дорожка» Майкла Джексона воспроизвелась с пятой попытки, перекаты с кувырками проходили на раз. А вот от прыжков в шпагате — которые жэтэ, пока пришлось отказаться, видимо десяток килограмм разницы, между тогда и теперь все же сказывался. Фуэте, на четвертом повороте чуть не закончилось падением. Но это все по отдельности, собрать же все вместе не особо получалось. А ведь, еще лента! Ее надо забрать у Люсиль и привязать к барабанной палочке... Марья, стирала локтем пот с лица, когда сзади послышался посторонний звук. В тени входа в шапито стоял Кианг Шуй и смотрел на Марью с изумлением.

— Как это называется? — спросил китаец низким чуть хрипловатым голосом.

— Ужас, это называется, летящий в ночи! — раздосадовано огрызнулась женщина и убежала не оглядываясь. Кианг смотрел ей в след и все не мог опомниться. Конечно, он много раз видел и более сложные выступления китайских акробатов, ведь этому искусству уже много веков. Но ожидать от вовсе не юной белой дамы, такой гибкости и растяжки?! Вот так запросто поднять ногу вертикально вверх, а потом еще согнуть ее в колене и положила стопу на голову, и все это не прекращая вращаться. Тем более, миссис Марья не цирковая гимнастка. На ярмарке, только ленивые не сплетничали об этом цирке и его обитателях. И что еще более странно, это рыжая зверюга, которая буквально затащила его в шапито. Если бы это был лис, то Кианг мог поклясться, что он оборотень! А может, у странных людей странные оборотни? Китаец пожал мощными плечами и пошел разыскивать сестру, пусть все-таки сегодня побудет дома.

Марья вытирала полотенцем волосы после купания и все еще шипела.

— Марь, что ты чего? — немного удивленно спросил Оле. — Или всерьез считала, что вот так сразу все и получится?

— Вот представь, так и считала сдуру, но я не поэтому. Этот Кианг, стоит глаза по доллару, причем совершенно европейской формы! И челюсть едва не отпадает! — женщина раздраженно швырнула в сундук полотенце, к уже плавающим там вещам и закрыла крышку. — Он что никогда акробатов не видел? Они и похлеще выдают.

— Акробатов, наверно видел, но что бы добропорядочная белая леди взяла и запросто задрала ногу до небес и покидала гранд батманы? Такого, наверно, не видел, — покачал головой Оле и добавил. — Если бы я тебя не знал, я бы тоже удивился.

— Не обзывайся! Из меня ледя, как из тебя балерина. И все равно, что он забыл в шапито? Он же ушел, я сама видела!

— Сначала ушел, а потом вернулся, решил — таки забрать сестру с собой.

— Тоже мне русская интиллегенция, болтается туда- сюда.

— Ой, что-то ты не по делу раскипятилась подруга. Может тебе мужик приглянулся? — швед хитро прищурился, а потом рассмеялся.

— Ах ты, гад подколодный! — от просвистевшего мимо едва выкрученного полотенца Оле вернулся с трудом и посчитал за лучшее сбежать.

— А если и понравился, то что? Очень даже ничего мужик... — буркнула Марья, старательно выкручивая вещи, замерла и вдруг швырнула многострадальное полотенце опять в воду. — О господи, вот не хватало мне только этого...

— И не думайте! — разорвался старик Федор. — Не дам! Каким это багажом шапито отправлять? Ишь, додумались! Вам что фургонов мало?!

Марья с удивлением прислушивалась к разговору, потихоньку вешая белье. Шапито по железной дороге, а потом хранить на складе, до их прибытия в Сиэтл? Вроде такой вариант и не обсуждался...

— У нас битюги выносливые, дотащат. Ну и что, что там отроги и даже горы? Мы что на пожар торопимся? Вроде от него уезжаем, если он вообще будет, а не вам приглянулось.

Ло что-то тихо и спокойно продолжал втирать совладельцу цирка, а тот пыхтел как паровоз, и багровел лицом.

— Где в субботу будем играть два представления? — голос Федора сочился ядом и довольством, вот, мол, уел я тебя умника, одновременно. — В шапито? А когда ж вы его соберете? За ночь?! Да ни за, что не соберете! А вот спорим? Если соберете, то так уж и быть.... Только отправку оплатите из своей доли!

Федор удалился довольный собой, а скорченная ему в след рожа, осталась не замеченной. Почти ни кем.

В освободившийся теперь уже окончательно фургон, перенесли генератор, он один весил как пол шапито, и наконец, сложили палатку. Молодежь принялась измерять и прикидывать конструкцию сменной декорации, для фотосалона на колесах. Пока что это выглядело весьма забавно. Эни тыкала пальчиком куда-то под потолок и объясняла, что туда и туда мы приедем скобы. А их, между прочим, уже заказали мистеру Киангу, а между ними натянем растяжку. Тут и тут будут поворотные кронштейны, и если потянуть вот за эту пимпочку, (пимпочка держалась в воображении, как и все остальное) то шторка и откроется. А генератор как раз будет спрятан. Как он будет спрятан, если шторка откроется? Так она же будет не одна, а несколько и все разного цвета! Оле послушал дебаты, решил про себя, что в четырехмерные шашки, он с молодежью не игрок и отправился стругать палочку, для Марьиной ленты, барабанная будет коротковата.

Обед подкрался незаметно, и тут же выяснилось, что со съемом палатки явно поторопились — еще почти двое суток где-то надо собираться. Палатку установили в рекордное время, во дворе цирка, приткнув ее к боку шапито.

Мама Иду разливала по мискам что-то черное, густое и вкусно пахнущее. Ходоки, глядя на радостно придвинувшего миску Робина, дружно закрыли глаза и... не заметили, как это черное закончилось.

Эни и Денни, переглядывались и толкались под столом ногами.

— Дядя Ник, — начали они хором, опять переглянулись, и сестра уступила трибуну Дени. — Мы вот курсовую работу по не традиционному использованию нанопленки делали. Пленка последнего поколения, как в нашем багаже, так вот она абсолютный изолятор.

— И что мы будем изолировать и от чего? — не понял дядя.

— А какое такое не традиционное применение? — уточнил командир.

— Ну, мы изолировали в двухслойный объем нанопленки, замороженный до минус двадцати градусов объект, — стойко продолжил парень.

— Объект? Звучит как-то хм. И кто был объектом? — поинтересовался Оле.

— Брус свинины весом пять килограмм, — отчиталась Эни.

— А вот с этого места по подробней?! — Марья буквально встала в охотничью стойку.

— Ну, это, через десять суток объект имел температуру девятнадцать градусов.

— Опаньки!

— А через двадцать дней, температура повысилась до семнадцати градусов, а через тридцать дней до пятнадцати.

— А потом мы прекратили контроль.

— Это ты прекратил, а я проверяла, он и через два месяца еще твердый был. Я пальцем тыкала.

— А что очень даже научный метод, так и называется «Метод тыка».

— Слушайте, если в сундуке наморозить «объектов» с начальной температурой в минус тридцать, так это же до осени долежит! — у Марьи глаза горели безумным огнем предвкушения. И она принялась командовать. — Мальчики все за мясом! Ло режь пленку на куски! Воду из сундука слить! На ближайшие сутки купание и стирка отменяются!

Дальше время вдруг полетело как скейт с горы. Купленное оптом мясо, фасовалось в большие бумажные пакеты и закладывалось на заморозку. Первая порция криогенной

продукции вышла комом, верней правильным парящим морозом прямоугольником. Завхоз набила сундук плотно и почти под самую завязку. Как выяснилось опытным путем, пока продукт не достиг нужной кондиции, крышку открыть, просто не получалось. А когда сия крышка открылась, осталось лишь протяжно сказать «м-м-м, да!» и почесать затылок. Мясо, замерзая, увеличилось в объеме, и выниматься не желало. Закончились попытки извлечения, перевернутым сундуком, похлопыванием по дну и брусом из смороженных между собой пакетов на полу. По которому пришлось постучать пудовыми гирями и лишь после распада на составные части фасовать. И разносить на складирование по фургонам, помня о яйцах и корзине. Потом появилось юное дарование и, рассматривая свадебные фотографии, все окончательно убедились, что фотоателье будет весьма успешным предприятием. И в списке покупок добавилась графа фото расходники.

После того как закончилось мясо, усталый взгляд завхоза задержался на свежей буханке хлеба в лапах у Потапыча. На лице у женщины появилось выражение такой заинтересованности, что медведь, прижав лакомство к груди, ретировался в дальний угол клетки и повернулся спиной.

К идее наморозить еще и хлеба, отнеслись настороженно. Ло осторожно поинтересовался Марьиным самочувствием и в частности, не наблюдается ли у нее головокружения. Оле участливо предложил принести водички, а Ник успокоительного. Завхоз похлопала недоуменно глазами, а потом расхохоталась.

— Мальчики — вот сразу видно, что ваши предки не сибиряки! Да еще моя прабабка, свежееиспеченный хлеб в морозных сенях на полке хранила. Хлеб печь работа тяжелая и долгая, поэтому зимой, его пекли раз в две недели. А потом брали замороженные буханки и грели в русской печи. И молоко морозили и продавали на палочках у поездов. — Марья говорила все тише...

— Нет! Молоко мы морозить не будем! — Ло замахал ладонью. — По дороге фермы будут свежего всегда купить можно.

— Точно ты прав, — согласилась Марья задумчиво, прищурила глаза, глядя вникуда, потом кивнула головой и добавила. — На фермах молоко лучше! Как хорошее попадетя, так его и наморозим...

Хозяин небольшой булочной сначала подумал, что эти хмурые мужчины шутят. Да, конечно он помнит, что они каждый день покупали хлеб, но зачем им весь хлеб, что у него есть? Ему же надо чем-то торговать весь вечер! Господа могут зайти и завтра? А за полцены, они заберут и черствый? Тогда булочки пойдут как бонус к оптовой закупке. Быстро защелкали костяшки счетов, пекарь кивал головой, шурился и прикидывал, что придется оставлять работников в ночную смену.

Утром в субботу, Оле и Ло по недосмотру завхоза сбежали с Робинот на погрузку в Чайно-Таун, однако остальные были изловлены и отправлены куда приглашали, в булочную. К возвращению дезертиров работы по заморозке очередного продукта были практически закончены, А электрогенератор не нуждался в маскировке шторами, его уже не было видно за ровной стенкой свертков с хлебобулочными изделиями. Все были довольны, и только обожравшемуся Потапычу пришлось срочно оказывать медицинскую помощь. Медведь умильно смотрел из-за решетки и так просящее протягивал лапы, что не знакомый с повадками четвероногого хитреца грузчик попался с потрохами. Но скормленная тайком корзина хлеба, теперь сильно осложняла жизнь и медведю, и Сашке с Сонком. Тем более что их оторвали от такого интересного мероприятия как устройство фотосалона. Женская

половина коллектива, исключая Эни, помогала Люсиль с пошивом нарядов. Модистка, решительно отвергла идею старинных костюмов, заявив, что старье никому не интересно! Тогда как самые модные бальные и выходные платья должны иметь успех. И тут выяснилось, что запасы тесьмы и ниток, имеющиеся в наличии, не соответствуют неожиданному богатству тканей. И Люсиль взяв для поддержки Изю, поехала в «пещеры Алладина» то есть на склад уцененной продукции. Мистер Алвайс повздыхав, и посетовав на несовершенство мира, все требуемое нашел. А лично миссис Марье попросил передать, что прочел притчу о разбитом корыте, и считает ее весьма поучительной. И теперь сия притча будет изучаться всеми отпрысками их семейства.

Зара в отсутствии Люсиль оставалась за старшую по пошивочному цеху и неожиданно увлеклась процессом подбора тканей. И недовольно ругалась сквозь зубы, когда пришлось срочно бежать к очередной клиентке. Яков, сидя на ступеньках фургона с удивлением смотрел в след жене. Клиентка, нВ цыпочках выйдя из шатра, поделилась с подругами, что в этой палатке, гадает настоящая ведьма. Нос крючком, глаза горят зеленым огнем, и огромный черный кот, вытаскивает карты из колоды! Толи дама страдала дальтонизмом, толи близорукостью, но горящие зеленую глаза Невса, почему-то очутились на лице цыганки, а сам он резко поменял окрас. Прямым следствием рекламы оказалась очередь у шатра и злая как весенняя гадюка Зара. Видимо вследствие этого цыганка не особо смягчала то, что говорила клиенткам. Результатом стала одна драка, два обморока и одна истерика, остальные клиентки ушли без видимых потерь, но странно притихшие и задумчивые.

— Марья, погоди, — отловил куда-то спешившую женщину командир. — Я понимаю, что ты пытаешься предусмотреть все, он и сама, наверное, понимаешь, что это не возможно. Вон Робин подошел ко мне с твоим очередным «последним» списком, с просьбой подтвердить, что ЭТО действительно нужно купить.

— А что там такого уж непонятного? — завхоз искренне недоумевала.

— Что? Ящик гвоздей трехдюймовых, — начал озвучивать командир под заинтересованными взглядами тихонько подтянувшейся команды. — Десять галлона рыбьего жира, десять шкатулок малых чешского бисера и стекляруса и десять шкатулки больших, того же. Тебя что на десяти заклинило? Самый большой ящик сухих фото пластин, фотохимикаты... Ну, с этим все ясно... А вот. Два ящика хозяйственного мыла, десять фунтов кофе в зернах, граммофон с пластинками и четыре мешка древесного угля, мелкой фракции и...

— Ну и? — народ уже откровенно веселился.

— Что и? — Марья дернула плечом. — Гвозди нужны всегда, рыбий жир — это витамины для животных. Бисер на индейских территориях отличная взятка.

— Ты бы еще зеркал купила! — хихикнул Оле.

— А причем тут зеркальца?! — неожиданно обиделся за соплеменников Сонк. — Вышивка бисером и стеклярусом, между прочим, это искусство. И Марья права.

— Хорошо! А мыло? Оно же тут вонючее.

— Не с мылом тоже понятно — экологически чистое сырье, перегнать можно во что угодно, — пояснил уже Ло. — Надо бы ящиков десять...

— Угу, из экологически чистых собак... — расхохотался Гарри. — С кофе тоже понятно, граммофон и уголь?

— Мальчики, я на Ивана Купала хочу круг рассыпать. Если в Блек Хилс успеем — совсем хорошо будет, — лицо у Марьи стало мечтательное. — А насчет граммофона, Невс

вот предложил, музыку для выступлений. Делаем вид, что ставим пластинку, а он воспроизводит нужную.

— Интересная идея, вот сегодня и обкатаем, на твоём выступлении с лентой, — подвел итог Ло. — И Марь остановись уже!

— Ладно, уговорил, только вот пироги с грибами и с мясом от вдовы О* Малин, есть будем только мы с девочками, а на вас я остановлюсь...

Пока длилось дневное представление, Кианг Шуй успел развернуть маленькую переносную кузницу, извлеченную из фургона цыган. Яков одобрительно улыбался в усы, глядя как китаец качает меха, и греет заготовки. Марья залюбовалась, игрой мускулов, на обнаженной спине кузнеца и невольно остановилась, потом встрепенулась и быстро огляделась, не заметил ли кто.

Четыре заказанные скобы китаец изготовил играючи, и даже вбил их в стенки фургона. Потом листок с рисунком конструкции был изучен и местами, под фырканье Эни, раскритикован, после чего подвергся изменениям. Девушка, надулась, но прикинув все «по месту» и тут же кинулась искать командира на предмет спонсорской помощи. Марья «прогнала» свое выступление с лентой и использованием тандема граммофон плюс Невс. Коту пришлось притереться к трубе агрегата, добавить шороха в фонограмму и слегка уменьшить громкость звука. После первой попытки начинающего звукооператора у гимнастки еще пару минут звенело в ушах. Умение кота ставить и снимать зубами иглу с пластинки, по мнению Изи само по себе было отличным трюком.

Джонатан собрал в палатке маму Иду, Люсиль, Сашку с Эни и Робина. Молча, раздал каждому по листу гербовой бумаги и подождал, пока все прочли написанное, потом еще раз прочли и подняли на аналитика удивленные глаза. Вот тогда Джонатан объяснил, что такое эти патенты на попкорн. Заверил, что этот продукт скоро станет очень популярным, а их всех сделает не самыми бедными людьми. Правда это будет не завтра, и даже не через год, но будет обязательно и поэтому продавать можно только разрешения на изготовление и продажу, но никак не сами патенты. Проценты с продаж и будут основной прибылью. Аналитик не стал вдаваться в подробности, перспектива разработки бизнес плана не особо его вдохновляла. Поэтому он решил оставить все на волю случая, хотя в дороге можно будет провести небольшой со всеми причастными.

Кипучая деятельность в будущем фотосалоне привлекала внимание всех по очереди жителей цирка. Ходоки заглядывали, понимающе кивали, но лезть с советами не решались. А те, кто решился, получали в ответ такие зверские взгляды, что посчитали за лучшее ретироваться.

Поскрипывали блоки, натягивая первую из драпировок, Эни как первая модель поправляла шляпку, но фотограф морщился и качал головой. В помещении было слишком темно, и ни какая магниевая вспышка не спасала положения.

Дени, выбрался из фургона и направился к лежащему на солнце слегка взъерошенному Невсу, и обнял его за шею. Тихо на ушко, выдал запрос, на информацию по устройству освещения в объеме равном половине фургона. Кианг удивленно наблюдал за пареньком, который вдруг бросил работу и уселся гладить кота. При этом лица у обоих и у кота, и у парня были какие-то уж очень сосредоточенные. Полученная из базы данных информация подвигла Дени на тихую конфискацию двух зонтов, и очередной марш бросок по лавкам в поисках белой краски.

Как выяснилось, на вечернем представлении было конфисковано также и кресло, на

котором сидела Марья в номере с кобами. Выяснилось это слишком поздно, и завхозу пришлось ютиться на первой, подвернувшейся под руку табуретке, стараясь замаскировать ее складками юбки.

Сольное выступление Марьи прошло вполне успешно, правда, половину внимания зрителей отнял Невс со своими манипуляциями вокруг граммофона.

Ужин прошел быстро, и как-то напряженно, предстоящая разборка шапито уже не казалась забавным пари. В команду работников вошли практически все жители цирка, исключением были старик Федор и Марина. Порядок разборки подсмотрели в базе данных, и даже быстро сняли осветительное оборудование и всяческие качели, канаты и лонжи. Доски зрительских мест вытащили из пазов и заскладиrowали в нанятых для перевозки фургонах. Отложили в сторону сегменты барьера, а вдруг в дроге понадобится, хоть видимость арены создать. Потом посмотрели вверх и растерялись. Две высоких опорных мачты, и тридцать малых штурмбалок удерживали по кругу брезент шапито. А еще металлические конструкции зрительских мест... Сашка, опустил голову, вздохнул и решительно вышел наружу. Вернулся он быстро, рядом с пареньком шел хмурый дед. Остановился, осмотрел всех из-под насупленных бровей и начал командовать. И вдруг оказалось, что стоит вынуть вон те загнутые штыри и конструкция для сидений распадется на отдельные части, да еще их можно вложить друг в друга! А брезент шапито нужно подвязывать постепенно по кругу, а балки и мачты еще и выкапывать. И кто ж их так глубоко зарыл?! Невс старался во всю длину своих титановых когтей, не забывая поглядывать вокруг. И при малейшем не желательном внимании, изображал из себя праздно шатающуюся личность.

Девушек вскоре отправили спать потому, как в наличии осталась только мужская работа, а Марья в который раз варила кофе. И капала в чашки стимулятор, главное не перепутать чашки, Ло, Нику и Робину еще везти все это хозяйство и сдавать в багаж. Им по пару капель, а остальным по одной, а то будут прыгать как детские игрушки со спрятанной внутри пружинкой, и ни за что не уснут.

Со стимулятором можно работать с полной отдачей и несколько суток. Потом конечно будет отходняк, но ничего выберемся из города, встанем, где-нибудь у речки и отдохнем. Еще и не рассвело, как следует, а два фургона запряженные битюгами потихоньку тронулись в путь. Как здраво рассудил командир лучше выехать пораньше, но быть в очереди первыми. Поспать можно и под воротами товарного двора, благо ничего мельче досок, у них нет, а на доски вряд ли кто позарится.

Федор смотрел вслед повозкам и качал головой, если бы сам не видел, не поверил бы. Разобрать шапито за ночь, не развалить, не сжечь, а аккуратно разобрать и сложить.... И чего спрашивается, он ругался с этим китайцем? Тащить столько не нужного в поездке груза, просто из упрямства, вот старый дурень. У ног старика уселся рыжий разбойник, посмотрел в лицо, задрал голову и вопросительно сказал: «Мр-няя-фф?!».

— Ну и что мр-няф? — передразнил кота Федор. — Думаешь, я не видел, как ты землеройкой подвизался? И не делай такую рожу, ни в жисть не поверю, что ты смутился!

У ворот багажного отделения никакой очереди не наблюдалось, видимо придурков, возжелавших отправить груз непременно в воскресенье, больше не нашлось.

Процесс сдачи, также, прошел на диво легко. Правда на вопрос клерка, что собственно предполагается перевозить, Ник абсолютно честно выдал.

— «Цирк».

Клерк озадачено посмотрел в окно, где стояли два фургона и недоуменно уточнил.

— Весь? — видимо по объему груз на весь цирк не тянул. Профессор потрянул головой, разгоняя сон, извинился и огласил перечень отправляемого. Клерка ничуть не удивило чудачество клиентов, требующих отправить багаж именно сегодняшним поездом. Платят за срочность и ладно.

На попытку помочь с погрузкой, грузчики сначала возмутились, а потом, заметив покрасневшие глаза и усталые лица «помощников», махнули рукой. Бредущих домой на автопилоте отправляльщиков, встретил плотный круг фургонов, сонная тишина и нарезавший круги по крышам Невс.

После подъема, Марья сразу побежала попрощаться с вдовой О*Малин, побоявшись, что потом просто не хватит времени. Казалось, по пабу пронеслась орда сумасшедших сборщиков металлолома, подчистую вынесших все до последней ковanej полочки и прихвативших заодно массивную барную стойку. Хозяйка заговорщицки подмигнула гостье и женщины ушли на кухню, пить кофе с молоком, и секретничать. Вернулась завхоз, бережно неся чугунную сковороду полуметрового диаметра, а сзади сгибался под тяжестью двух распространяющих вкусный запах корзин, поваренок.

Меду фургонами притаилось почти все присутствующее население цирка и внимательно наблюдало за Федором и Цаглем выясняющим отношения на пустыре. Они махали руками, стучали себя в грудь, плевались, хорошо не друг в друга, а только под ноги, а под конец обнялись, и кажется, даже всплакнули.

Гари бегавший отоваривать «самый последний» список, притащил не значащиеся в списке, садовые лейки, парочкой связанные за ручки и перекинутые через плечо.

Следом появился Сонк, со связкой разнокалиберных брусьев на плечах и нанизанных на веревку, бренчащих на шее как экзотическое ожерелье, тройников из труб. Завхоз попыталась пойти выяснить, что это за сборное сооружение намечается возводить. Но ее поймала черненькая Таня с вопросом всю ли кухонную утварь переносить в грузовой фургон, назначенный под кухню?

Мама Иду, обустроивала дом на колесах для своего дорогого семейства. Кухахтала над Майки, диктовала невестке рецепт любимого сыном пирога и зорко следила, что бы зеленый коврик постелили непременно у двери. А плетеную циновку не лепили на стену, вот не для того она сплетена. В практически готовом фотосалоне Джоди расставлял кресла, сейчас соберется вся семья и он сделает свой первый профессиональный снимок. Парень был одет в темные брюки, и белую рубашку с галстуком бабочкой, и чувствовал себя очень важной персоной.

Люсиль, с помощью Аи и Зары, спешно дошивала наряды для первой фото сессии, и очень надеялась, что ее наряды понравятся чернокожему семейству. Лучше всех себя чувствовала Марина, она рисовала! Девочка открыла для себя мир красок и была безмерно

счастлива. И неважно, что никто не понимал нарисованного ею. Может быть только Невс, уж очень внимательно он смотрел на рисунки и одобрительно мяукал басом.

Марью как завхоза интересовало, кто будет охранять фургоны во время выступления на сцене. Бросить такое количество весьма завлекательного добра без присмотра, это прям плакат написать: «Все даром! Заходи, бери!». Помощь неожиданно пришла от Федора, оказывается еще утром, после разговора по душам, он договорился с Цагелем, насчет охраны фургонов. Не за спасибо естественно, но что возьмешь с меркантильного немца, натуру по стене не размажешь. Своей собственной практичности, Марья естественно не замечала.

Молодежь под руководством Ло готовила сцену, которую пришлось не только отмыть, но и местами зачистить. Приколачиванием «гуляющих» досок, озаботился Кианг. Идти за гвоздями к завхозу почему-то никто не захотел, сославшись на всеобщую занятость. А наивный китаец огреб по полной бурчания на тему умников, которым не нужны в дороге гвозди, и получил требование после представления вернуть гвозди на место. Потому как они не нанимались за свой счет ремонтировать оплаченную сцену!

В разгар всеобщей беготни, как черт из коробочки появился лейтенант Роузи. Он сообщил Люсиль, что она может не бояться мести мистера Подлякофа, так как оный мистер уличен еще в ряде преступлений, о которых порядочной девушке не стоит даже знать, и отправлен в тюрьму. По делу серийных маньяков, доказательств было столько, что их очень быстро приговорили к смертной казни. О чем будет напечатано в сегодняшних газетах. Эту новость знали все на ярмарке, как известно, газеты всегда запаздывают с новостями, куда им угнаться за слухами. Параллельно докладу лейтенант тщательно выискивал взглядом доктора Ло, а увидев, радостно подхватил его под локоток и утащил за фургон. Через десять минут, Дени улетел в ближайшую аптеку с очередным списком, а злой как собственный тезка Ло готовил к работе синтезатор госпиталя. Дени вернулся, запыхавшись от быстрого бега, за что заработал неодобрительные взгляды, и обещание утренних кроссов минимум на десять километров. Однако это несколько не огорчило парня, он просто сиял от восторга, пытаясь спрятать за спиной довольно объемный бумажный пакет. Причиной сияния и содержимым пакета, тут же заинтересовались, и на свет божий была извлечена пара примитивных очков предположительно, для подводного плавания и три здоровенные клизмы. Очки явно кустарных, и явно из чего-то переделанных.

— Что это они с жокейскими очками сделали? — удивился Робин.

— Там еще есть? — поинтересовалась Марья.

Дени развел руками. Очки эксперимент аптекарского сына, по задумке предназначались для защиты от мелкой пыли и потому делались герметичными. Пролежали невостребованными полгода, и если бы наивный восторг Денни был чуть потише, достались бы ему почти задаром. Марья, тут же озадачилась покупкой дюжины жокейских очков, и уплотнительной резины к ним. Сокрушаясь по ходу, отсутствию автомобильных очков, из которых получились бы отличные маски для ныряния. Половина присутствующих так и не поняла, кто и где собрался плавать под водой, и, причем тут эти странные штуки, а уж назначение клизм вообще осталось тайной. Но расспросить подробней никто не успел, потому, что появилось семейство мамы Иду. И начался форменный дурдом! Обкатка костюмов, плавно перетекла в спор какой цвет фона красивей, бледно голубой, или зеленый, причем у каждого взрослого члена семьи было свое мнение. Стоит ли приглашать фотографироваться с семьей господина лейтенанта полиции, или все же этот белый испортит своим ошарашенным лицом весь цимус? О цирковых никто не спрашивал, они

были зачислены в семью, по умолчанию, во время свадьбы. И что примечательно, самозабвенно фотографирующийся народ, не заморачивался вопросом, а когда собственно они получают эти фото. Получают непременно! Марье между делом, сообщили, что семейство сняло три чудных флигеля вместе с двором, в котором даже, было место для огорода. Но мама Иду с дочками помогала тут в цирке, а переездом занимались мужчины, и теперь бедная женщина будет месяц разыскивать нужные вещи. А еще по совету массы Джонатана, заключили с хозяином домов договор на год, без увеличения арендной платы, несмотря на любые форс-мажорные обстоятельства. Девица оттараторила все заумные термины как из пулемета, запнувшись слегка только на форс-мажоре, чем вызвала уважение завхоза.

Лейтенант, ушел, встревожено косясь на полную экспрессии семейку, и прижимая к груди как родную баночку заветного крема. Оставшийся на столе пухлый конверт с документами на всех ходоков и даже лицензией, разрешающей медицинскую практику, был, конечно, нарушением закона. Но это была сущая мелочь в сравнение с вновь обретенным озорным блеском в глазах, любимой супруги!

Лейтенант, ушел, встревожено косясь на полную экспрессии семейку, и прижимая к груди как родную баночку заветного крема. Оставшийся на столе пухлый конверт с документами на всех ходоков и даже лицензией, разрешающей медицинскую практику, был, конечно, нарушением закона. Но это была сущая мелочь в сравнение с вновь обретенным озорным блеском в глазах, любимой супруги! Впрочем, лейтенант зря озирался, все были заняты мероприятием под название «Поймай Невса и уговори его позировать». Всеобщее веселье поломал Федр, ехидно поинтересовавшись, а собираются ли господа артисты давать представление, на той самой сцене, за которую деньги плачены. А может и в самом деле послать то выступление лесом, потому как все одно бесплатно работать. Ну, кто скажите на милость, будет добровольно платить то?! Эффект произведенный содиректором, можно было сравнить с неожиданным появлением лисы в курятнике, по крайней мере гвалт поднялся точно такой же. Только перья не летали. Переодевание прошло в рекордные сроки, но разогреться перед выступлением уже никто не успевал, что было чревато последствиями. Ло первым закончил с гримом, перекинувшись в процессе парой слов с Киангом. Вскочил на ходули и умчался охмурять будущую публику. Кианг метнулся в свой фургон и вернулся с бамбуковым шестом, к концам которого тут же привязал яркие платки. Сестричка Ю объяснила, что упражнение с шестом, это и есть для ее брата, разогрев перед тренировкой. А пока Кианг будет «греться» на сцене, остальные артисты могут сделать то же самое, внизу за сценой. Очередной парад-але порадовал зрителей несколько нервным шагом артистов и тележкой, нагруженной гирями, которую катили плечом к плечу Робин и Оле. Чернокожие братья остались у фургонов, озадаченные и построженные Ло, помогать охранять и заодно присматривать за охранниками, выделенными Цагелем. Марина, радостно улыбаясь, несла черную шляпу-цилиндр с пришитой к дну широкой резинкой. Зеваки быстро подтянулись к сцене, услышав музыку и выкрики зазывалы- матрешки, и представление началось. Команду ходоков никто не надоумил, а сами они просто не догадались примериться к сцене. Круг арены сильно отличался по размерам да, и по форме от помоста посередине ярмарки. Первыми крафт почувствовали жонглеры, для демонстрации веса гирь, привычно бухнувшие их на пол. Легкий треск и взвившаяся между досками пыль, заставила парней осторожно ставить инвентарь, дабы он не финишировал на земле под помостом. Потом Дени с большим трудом вернул на сцену, слегка потерявшую ориентацию сестру, и хотя зрители приняли это за очередной трюк, Оле и Робин расположились внизу для страховки. А номером позже,

весьма элегантно, в четыре руки поймали и вернули на сцену, промахнувшуюся мимо края Марью. Тут уж зрители не обманулись, и неудачливая гимнастка получила свою порцию смеха и свиста, а страховщики наоборот восхищения слаженностью работы. Уверенней всего на сцене чувствовал себя Потапыч, медведь казался, не замечая разницы, так же спокойно, как в шапито отработал номер и отвесил публике комплимент. Сбор денег превратился в продолжение представления, публика весьма оживленно приняла песенки про грошик с центиком, кое-кто пытался тут же по ходу запоминать слова. Больше всех собрала денег Марина с Невсом на поводке. Идея поставить шляпу на спину «котика», принадлежала именно ей, а техническое воплощение и уговаривание Невса взяла на себя Стаси. В результате цилиндр, изъятый из реквизита фокусника, как влитой стоял на спине рыжего паршивца, не преминувшего заявить всем могущим его услышать, что от этой сбруи настоящий кот уже давно бы сдох от удушья. И тем не менее разбойного вида зверюга на поводке у одетой в белое платье девочки, почему-то вызывала умиление зрителей и щедрую оплату труда актеров. А возможно причиной всему была мускулистая фигура Оле маячившая позади парочки. В общем, надежды старика Федора опять не оправдался, и представление принесло прибыли не меньше чем обычно, артистов не закидали гнилыми помидорами, в виду не сезона на данную ягоду и даже примитивной драки не случилось, в связи с ранним временем и практическим отсутствием пьяных. С территории ярмарки цирк выехал ближе к вечеру, как всегда окончательная упаковка вещей и реквизита заняла намного больше времени. А попытки помочь со стороны семейства мамы Иду, только добавляли суматохи. В конце концов, когда лошади уже стояли запряженные, верховые квотеры оседланы, а народ уже загружался в фургоны, выяснилось, что куда-то пропал Джоди. После получасовых поисков оказалось, что ни каких пропаданий не случилось, просто юное дарование закрылось в фургоне студии и занялось срочным проявлением пластинок и печатью фотографий. Паренек весьма здраво рассудил, что пока суть да дело, он успеет осчастливить родню фотографиями, а себя избавит от головной боли с их отправкой с дороги. Криков и суматохи он просто не слышал, увлекшись процессом. Однако расчетное время немного не совпало с реальным, и срочный отъезд пришлось, толи поздним обедом, толи ранним ужином. К полному удовольствию отъезжающих, по пустой дороге успели уехать довольно далеко, догоняя малиновый, предвещающий ветреную погоду, закат. Лагерем по команде Федора встали у подножья довольно крутого холма, старые кострища явно свидетельствовали, что останавливались здесь довольно часто. Ходокам же был на руку холм, с которого можно было понаблюдать за горизонтом. Предыдущие пару суток выбили из колеи и утомили буквально всех. А команда по отправке грузов, уснула, как только обнаружился удивленный Джоди, напрочь проигнорировав обед и торжественное начало путешествия. Поэтому костер разжигать не стали, обиходили и напоили лошадей, быстро пожевали пирогов с чаем, любясь при этом хорошо видимым фейерверком, и тоже отправились на боковую. Утром фургоны гудели и вздрагивали от ветра. Сухой прошлогодний бурьян ломался под резкими порывами, и улетали в сторону покинутого цирком города. Наверно надеялся героически сгореть в топке пожара черным дымом застилающего горизонт.

Ветер, это неприятно, когда лежишь на берегу моря, и зонт все время старается превратить тебя в Мэри Поппинс. А когда где-то там, строго по курсу движения каравана, вдруг включается огромная аэродинамическая труба и начинает гнать в глаза лошадям и дежурным возчикам плотный, почти осязаемый воздух, да еще сдобривает его песком и

сухими колючками, это практически катастрофа. Осознание сего факта заняло очень мало времени. После короткого совещания в верхах, руководство цирка и отряда пришло к выводу, что не так уж все и торопятся, чтобы истязать животных и героически преодолевать трудности. А вот стоянку хорошо бы сменить. Хотя поблизости вряд ли найдется подходящий овражек с пологим удобным въездом для фургонов, но хотя бы ручей пошире, и полноводней был бы весьма кстати. С ручьем, верхней крошечным то ли озерком, то ли большой проточной лужей, подсобил Невс, изучивший за ночь местность. А вот защиту от ветра пришлось сооружать из подручных средств. Из фургонов под руководством цыгана Якова составили, притирая боками друг к другу, большую латинскую букву V. Но подлый ветер нашел лазейку, между землей и дном фургонов устроив отменный сквозняк с восходящими потоками. И тут же наказал трех дам, отказавшихся от брюк и оставшихся верными традиционным нарядам. Но если Люсиль и Таня отделались легким испугом, то шикарная цыганская юбка Зары изобразила не погашенный парашют, продемонстрировав хозяйские панталоны в оборочках. Пришлось частично разгружать грузовой фургон, доставать сегменты дощатого настила и запихивать их между фургонами. Перекрывая ветер и создавая зону затишья, где и была поставлена палатка-столовая.

После завтрака Ло занялся ногой Майки. Снял гипс и вручил парню костыль, заблаговременно купленный в городе, с советом не сильно нагружать больную ногу. Марья, воспользовавшись моментом, оседлала Полоску и отправилась на вчерашний холм, посмотреть в каком состоянии пожар. Одну ее, конечно, не отпустили, бдительный Робин увязался в сопровождение. Для того, чтобы увидеть шапку дыма, все более затягивающего небо над городом, не пришлось даже подниматься на вершину. Сержант пристально смотрел в ту сторону и хмурился.

— Робин, — женщина вздохнула. — Ты можешь вернуться туда, если считаешь это необходимым. Никто тебя не задержит и не осудит.

— Я хотел. — Мужчина оглянулся на спрятавшуюся от ветра за высоким камнем женщину, отошел на пару шагов и тоже сел на землю. — Но потом подумал, что значит помощь одного человека? Тем более, я не пожарный. Кто знает, что там впереди.

Они посидели молча. Марья прислушиваясь к нерешительности, смешанной со жгучим любопытством, которым фонила Робин, и решила помочь.

— Спрашивай, — улыбнулась она. — А то лопнешь. Робин смущенно улыбнулся, смущение на его грубом лице, с широким плоским носом, смотрелось как-то инородно.

— Почему вы не пахнете, я знаю, почему вы не бреетесь, тоже, — он погладил свою абсолютно гладкую щеку. — Зачем вы столько моетесь никак не пойму, это же просто вредно для здоровья.

Тут уж рассмеялась Марья, но тему развивать не стала.

— Но вот как вы у нас оказались и почему? В чем заключается ваша служба и куда вы направлялись. И еще, зачем вам обязательно нужно на Аляску?

— Да-а-а вопросы ты выбрал, чтобы мне мало не показалось, наверное, — женщина покачала головой. — Как и почему попали, тебе никто не объяснит, потому как мы сами не знаем. Для переноса в ближайшее прошлое, даже в рамках одного мира, необходима очень большая мощь. А уж на другую страницу, да три века назад! Хотя может и не назад, может мы на одном уровне во временном пространстве. Но и тогда, у нас в накопителях просто не было столько энергии, и откуда она могла взяться не понятно.

— Я видел в Чикаго аварийные аккумуляторы, для губернаторского дома, —

понимающе покивал Робин. — Они два этажа подвала занимали.

— Наша служба... У нас ученые открыли такой странный эффект, если случается несчастье, и о нем мало кто знает, то это все можно отменить. Вернуться в прошлое и исправить, просто не дать этому случиться.

— А если узнают многие?

— Тогда это становится свершившимся. Люди, своей уверенностью в том, что случилось, своей памятью и эмоциями, как бы закрепляют событие. Есть служба наблюдения, в нее стекается оперативная информация.

— Какая?

— Ну, эта служба получает срочную инфо... сообщения о случившемся. — Марья вздохнула. — Если я непонятное буду говорить, ты спрашивай, не стесняйся, у нас уже немного другой язык.

— У вас все сильно «немного другое».

— Вот эта служба передает све... сообщения в службу ходоков, и такие команды как у нас, ходят в прошлое и устраняют происшествия. Если что-то срочно, то дежурные идут, а дежурят в оперативке только опытные команды.

— Срочные? — удивился Робин, ежась от пронизывающего ветра. — Я думаю, что все несчастья срочные.

— Нет не все, — Марья откинулась спиной на камень, под которым сидела, и похлопала рядом с собой по земле. — Робин садись ближе, тут ветра почти нет. Обещаю не кусаться.

— Срочные задания — это когда на горный поселок сошла лавина, — сержант таки решил сесть поближе, а ходок закрыла глаза продолжая пояснения. — Почти все население, включая мамочек с младенцами, праздновало Рождество в общественном центре поселка. Лавина прошла по самому краю, но полностью снесла это здание. Живых там не осталось. Команда ушла через пятнадцать минут после получения информации. Ходоки прибыли на место днем раньше, представились парап... путешественниками и сообщили в лавинный центр поселка, что видели подозрительный снежный карниз. Лавинщики слета... смотались наверх и расстреляли карниз, и никакой лавины и смертей не было. Потом показывали снимки, пустой поселок, а на качели у дома сидит большой серый кот и смотрит вдоль улицы. Жутко.

А вот наше задание должно было стать прогулкой по зимнему лесу. Под Доусоном есть детский индейский лагерь. Туда летом съезжаются дети чуть не со всего мира. А зимой все, что надо для отдыха, хранится на складе, а чтобы не отсырело и не попортилось, там стоит автономная...

— Какая?

— Ну, в общем, там отапливается электробатареями, они сами по себе включаются и выключаются.

— А как — сами?

— Робин, ну реле там стоят на определенную температуру, нагрелось — выключилось. И противопожарные датчики там стоят. Если вдруг дым пошел, они включают систему тушения.

— Чем включают? У них что, руки есть?

— Нет у них рук, — Марья закатила глаза, а потом злорадно попросила. — А расскажи-ка мне, Робин, как получается электричество, и почему горит лампочка?

Робин задумался, потом выдал несколько неуверенно:

— Нуу, потому, что я поворачиваю выключатель!

После того как мужчина и женщина отсмеялись, Марья продолжила.

— Вот там, на складе, случился пожар, а система пожаротушения и не сработала вовремя. И сгорело там все дотла. А жалко же! Мы должны были туда приехать и протестировать... Короче, все исправить, на все про все пара дней.

— А зачем сейчас в Доусон ехать? — напомнил сержант, видя, что женщина не собирается продолжать.

— По правилам внештатных ситуаций, вот таких, в которую мы вляпались, — опережая уточняющий вопрос пояснила Марья. — Все группы, или ходоки индивидуально, ну, каждый сам по себе, если раскидало, должны постараться добраться до предполагаемого места выброса. Так их легче найти и вернуть.

— А если они не могут добраться? Их что не ищут?

— Ищут, конечно, но вот в таком случае, как наш, найти очень тяжело. Конечно, будут считать по вектору проброса и прочее, но, сам понимаешь... Вот мы и стараемся облегчить работу спасателей.

Марья поднялась, еще раз посмотрела на дымный горизонт, и уже подошла к лошади, когда ее догнал коварный вопрос:

— А вы всегда в двухдневный поход берете с собой так много багажа и электрическую машину в придачу?

Трое всадников, пригибаясь к конским шеям, ехали в сторону пылившего вдали стада. Туго натянутый под подбородком ремешок не только мешал улететь шляпе, но и успешно мешал ругаться, оставалось только скрипеть зубами. Именно этим и занимался командир ходоков. Ну, стоило ли насмешничать над Марьиным ненормальным, как тогда казалось, желанием заморозить все, что попадалось на глаза? Вот отговорил молоко морозить, поздравляю! Можно подумать от того несчастного ведра, у фургона бы колеса отвалились! И не пришлось бы утром слушать скулеж Марины и смущенные объяснения Люсиль, что девочка очень любит молоко и привыкла его пить каждый день. И заверения, что она сестру успокоит и уговорит. Обижать больного ребенка, ну уж нет. В экспедицию отправились втроем, с Ником и Сонком, лучше бы, конечно, с Робинем, он-то здесь местный.

Но сержант так резво увязался за Марьей (под предлогом охраны)! Еще бы такой удобный случай учинить допрос с пристрастием, думает, что если женщина, так прямо и расскажет ему сразу все. Наивный. Марья, конечно, кого хошь заболтает вусмерть, да только на отвлеченные темы или разрешенный уставом минимум. Хотя этому аналитику доморощенному и минимуму за глаза хватит.

Следы стада, похожие на широкую дорогу, привели молочно-поисковую партию на край длинного пологого спуска. Там внизу, под противоположным обрывистым склоном, пятнистые буренки щипали молодую травку. Обрыв идеально защищал от ветра, и судя по небольшому сараю, возле которого уже разжигался костерок, пастбище было хорошо обжито. Трех всадников первыми заметили два здоровенных лохматых пса незнакомой породы. Коричневая короткая, но густая как щетина шерсть, лобастые тяжелые головы и мощные лапы говорили о отменных бойцовских качествах. Собаки вышли вперед и встали между стадом и приезжими, молча подняли шерсть на загривках. Ходоки усилено транслировали, спокойствие и дружелюбие, но собаки уступили дорогу, только услышав свист хозяина Пастухов было трое: черный пожилой мужчина, средних лет белый и мальчишка, явно метис. Одеты все трое были в непонятной породы широкополые шляпы, и долгополые не то камзолы, не то сюртуки, подбитые ватой. Еще добротные, но знавшие лучшие времена. И если старшие товарищи держались настороженно, то паренек во все глаза пялился на приезжих. Троица пришельцев, выглядела щеголями, у которых в кармане явно водились деньги. Вон даже индеец весь в новом, да еще пистолет в кобуре. Хотя пистолеты были у всех. А уж какие у них кони!

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Ник, не торопясь, однако, спешиваться. — Не будете ли вы так любезны подсказать, где мы можем купить молока?

— Э-э-э? Молока? — пастухи вытаращили глаза, потом переглянулись и вновь уставились на приезжих недоверчиво.

— Мистер, вы действительно ищете молоко? — решил уточнить старший пастух.

— А шо, вы его сами пить будете? — влез мальчишка, за что тут же получил подзатыльник.

— Мы нет, — улыбнулся профессор и все же спешился, потому как не прилично заставлять собеседников задирать головы. — Видите ли, мы путешествуем с цирком, и у нас есть дети. Мы надеялись доехать до какой-нибудь фермы и купить молоко там. Но из-за ветра нам пришлось остановиться.

— Да, этот гад всегда задувает в это время, так хош под телегу лезь! — поддакнул белый мужчина. — Тока тут и сидим, под энтой стеной. А скока вам надо, того молока?

— Да не очень много галлонов пять.

— Ого сколько! — мальчишка тихо захихикал. — Они что в нем купаться будут?

— Мы бы с радостью, вам помогли, — правильная речь выдавала в старшем пастухе довольно образованного человека. — Но мы пасем молодых бычков, а корова у нас одна, доим понемногу для себя. Вам бы лучше заехать на хозяйскую ферму, это еще миль пять в сторону реки.

— Извините, но мы впервые в ваших краях и не знаем этой местности.

— Кого они не знают? — мальчишка опять дернул за рукав белого пастуха и опять получил подзатыльник.

— Вы не могли бы разрешить молодому человеку нас проводить? — Ник продолжал обращаться исключительно к пожилому, делая вид, что не замечает реплик с галерки. — Если нужно, мы можем заплатить.

— Можно я поеду? Ну, можно? — паренек выскочил вперед. — А заодно на чудищ еще раз посмотрю, пока они не подохли! — и, уже обращаясь к ходокам, пояснил. — Хозяин хотел их в город свезти чудищ то и спродать, а хозяйка заболела, он и не свез. А они дохнуть стали.

— Помолчи балаболка!

— А что за чудища? — поинтересовался Ло.

Мальчишка, вытаращился на китайца так как будто заговорила, по крайней мере, лошадь.

— А ты что, умеешь по-нашему?

— И по-вашему и по-нашему, — Ло недобро прищурился. — Так что за чудища?

— Дак хозяин в реке выловил, неделю назад!

— Больше недели, — уточнил старший. — Дней десять тому.

— Одно в сетях запуталось, а второе на хозяина как кинется, чуть лодку не перевернуло! А хозяин не будь дураком, его веслом по башке бац! — мальчик от азарта размахивал руками и изображал упомянутое весло. — А сами они серые, чешуйчатая, морды плоские и на лапах по четыре пальца с когтями! И хвосты. Жуть!

Приезжие переглянулись между собой и вопросительно повернулись к пожилому пастуху.

— Да, пусть едет, — махнул он рукой. — Помощи с него чуть, а нам все равно, нужно на ферму заехать. Совсем припасы закончились, на одних луговых собачках и живем. А они по весне тощие.

Мальчишка привел поджарого мерина и едва дождался, когда гости распрощаются с остающимися.

Ферма оказалась неожиданно большой, но судя по всеобщему вниманию, чужаки на ней бывали редко. Пока трое мужчин, не торопясь привязали коней, юный проводник уже разыскал хозяина. Среднего роста крепыш лет тридцати на вид с аккуратной русой бородкой и светло-серыми внимательными глазами. Он представился фамилией, совершенно не подходящей ему по роду деятельности — Хантер, причем, без обязательного мистера впереди. И, хотя ходоки прекрасно чувствовали его острое любопытство, внешне мистер «охотник» оставался совершенно спокойным.

— Мы молоко возим каждое утро в город на рынок, — объяснил он. — Так что сейчас ни чего нет. Но можно подождать немного и взять свежего, с дневной дойки.

Николос, как глава поисковой партии, тут же согласился на предложенный вариант, и вежливо поинтересовался, где им можно подождать. Фермер задумался на секунду, еще раз оценивающе осмотрел мужчин и предложил выпить по чашке чая на кухне. Видимо, статус гостей тянул только на это помещение.

Когда Сонк уселся за стол вместе со всеми, лицо хозяина стало настолько растерянным, что ходоки едва сдержали улыбки.

— Рори, мальчишка, что вас привел, сказал, что вы циркачи, — начал светскую беседу Хантер. — Хотя совсем не похожи.

— Но тем не менее это правда, — подтвердил информацию Ник и выдал краткую, заранее отредактированную версию для печати.

— Правда, мистер Ротрок — совладелец цирка, и на арене не выступает, — уточнил Ло.

— А мистер Ло наш врач, — не остался в долгу Ник. — Правда он и на ходулях отлично умеет ходить.

— А у меня никакой должности нет. Только и умею, что на коне скакать да ножи в цель кидать, — Сонк весело улыбнулся.

Хозяин переводил взгляд с одного гостя на другого, не понимая, серьезно ли говорят его гости. Мистер Ротрок был явно человеком благородного происхождения, и его поведение никак не походило на поведение владельца балагана. Да и отношения между тремя приезжими были явно дружескими. Хантер покачал головой и рассмеялся.

— Вы шутите! Мистер Ротрок больше похож на профессора университета, чем на хозяина цирка. А вот ты, молодой человек, на студента. Сейчас много молодых индейцев учится.

«Опана, ребята, а хозяин то наш не прост!».

— Поверьте уважаемый, я действительно доктор, — Ло поспешил сменить скользкую тему. — Рори нам по дороге рассказал, что ваша жена заболела. Может, я могу чем-то помочь?

— Заболела? — фермер посмотрел недоуменно, а потом опять рассмеялся, улыбнулась и пожилая кухарка, хлопотавшая у стола. — Моя жена так болеет уже в четвертый раз. Три раза она болела мальчиками, а теперь наконец у нас девочка! — светлая улыбка сделала хозяина совсем молодым. — Так что с женой все хорошо, а что чудищ не удалось продать, так и Бог с ним. — Хантер прищурился хитро и вдруг предложил, — А может, купите ящерок хоть на чучела?

Ящерок? — ходоки постарались выглядеть равнодушно. — Вы же понимаете, что в цирке нужно, что-то особенное, даже в виде чучел.

— Еще какое особенное! — хмыкнул хозяин. — Здоровенные, мне по грудь. Да что говорить, пойдете, сами увидите! Я, если честно, струхнул тогда в лодке, когда оно на меня кинулось. Хорошо весло не успел положить. — Рассказывал он на ходу. — Вот смотрите.

На полу в большой клетке лежало существо похожее на большую серую ящерицу, с чешуей более темного цвета вдоль спины.

— Однако крупней драконов Комодо, — резюмировал Ник, старательно изображая умеренное любопытство.

— А мне кажется тот второй меньше, — не согласился Ло. — Вон его и не видно почти за большим.

«— Да вы что сума сошли?! — от вопля Сонка, стало даже больно. — Это же драконы! Они разумные их спасать надо!»

«— Следи за лицом, практикант! — огрызнулся Ник, — Мы этим и занимаемся! Кстати, для нервных, прямо сейчас они умирать не собираются!»

«Очень интересная информация...» — язвительность в реплике Ло была слышна даже по мыслеречи.

— Вы посмотрите, какие красавцы! — продолжал, как опытный коммивояжер расхваливать «товар» хозяин фермы. — Вон по спине, какая темная полоса идет. А когти какие на лапах!

— А они от такого «хранения» еще не протухли? — с сомнением поинтересовался Ло. — Какая-то у них чешуя тусклая совсем и не дышат вроде.

Когда я их выловил, она яркая была, — посетовал фермер. — А полоса так вообще синевой отливала.

— Ну, может быть, их надо было в воде держать, раз уж в реке выловили?

— Может, не подумал я сразу. Да что уж теперь говорить, — Хантер махнул рукой. — Сколько дадите?

Торговались вдумчиво и не торопясь, чем заслужили явное уважение фермера. В результате оба «тела» вместе с мешками, в которые их упаковали, стоили меньше чем пять галлонов молока. Которое едва не забыли вообще. Также под шумок у хозяина угодий испросили разрешения переждать ветер на пастбище под обрывом. Тем более что оказалась так досаждавший путешественникам ветер, явление сезонное и если через три дня не прекратиться, то будет дуть еще три дня.

У коновязи ходоков поджидала забавная картинка... Коб, на котором приехал Ло буквально сиял вычищенной шкурой, расчесанной гривой и довольной мордой. Мальчишка лет десяти гладил коня и не сводил с него восторженных глаз. Папенька фермер, сделал суровое лицо, и мальчик, оказавшийся старшим сыном хозяина, понурившись, отошел в сторону. Паренька было откровенно жалко, но раздаривать кобов не представлялось возможным.

Домой добирались с заездом на пастбище под обрывом, как декларировал Ло «для выбора места под будущую стоянку». Однако поглядывая при этом на Ника, очень

многозначительно. Подходящая поляна нашлась на удивление быстро, но командир ходоков не торопился поворачивать своего коня в сторону лагеря. Ло наоборот спешил и, обернувшись к Нику, требовательно сказал.

— Я слушаю.

— Информация, в общем-то, секретная, — Ник морщась, слез с коня вслед за всеми. Он не был особым любителем верховой езды, и не обязан был тренироваться как полевые агенты. — Сами понимаете...

— Понимаем, что степень секретности равна степени родства с руководством, — голос Ло стал очень холодным. — Меня интересует только необходимый минимум.

— Минимум. Судя по размеру это не взрослые особи. Состояние, в котором они находятся, что-то типа спячки у пустынных ящериц с резким снижением метаболизма, и оно наступает...

— Да понятно когда она наступает, — отмахнулся доктор. — Какая стадия спячки?

— Начальная...

— Ага, значит, кого-то в конечной тоже находили, — предположил Сонк.

— И поняли, что это спячка, только когда вскрыли. На предмет сравнительной анатомии, — язвительно подержал подчиненного Ло.

— Я его не вскрывал, — вдруг окрысился Ник. — Да и кто мог понять, что он жив?! Там же мумия была с сухой как жесть чешуей!

— На клеточном уровне тоже не определялось? Ай да что говорить, — командир ходоков махнул рукой. — Как вывести из спячки?

— Не знаю, я что биолог? И вообще насколько я знаю, такого опыта вообще нет.

— Ну да, резать куда легче.

Уже к вечеру цирковой лагерь расквартировался на новом месте. Ветер летел где-то поверху, а здесь под защитой каменного обрыва было спокойно. В палатке, на столе лежали два тела. Все цирковые с любопытством осмотрели приобретение, на диво спокойно, выслушали краткие пояснения на тему, что оно за звери и разошлись по своим делам.

— У кого какие соображения будут? — спросил командир, открывая совещание. — Джонатан?

— Время их прибытия совпадает с нашим, — начал доклад аналитик. — Не опознанная нами часть багажа, принадлежит им. Это можно сказать с уверенностью, посмотрев на их руки. Пальца всего четыре и суставов тоже четыре, им как раз удобны все эти ненормальные ручки. Однако в истории пробросов, не зафиксированы подобные случаи. Даже если наши глиссады пересеклись, то на выходе должен быть фарш, разной плотности и все больше мелкой фракции. Но чтобы изъяслась часть багажа, при полной его целостности, это нонсенс.

— Ой, я тебя прошу, сто лет назад, нашу службу тоже посчитали бы полным нонсенсом, — фыркнула Марья.

— И вообще, какая разница как? С этим пусть разбираются высоколобые. Потом как вернемся, — высказал свое мнение Оле. — Сейчас главное детей вытащить.

Денни и Эни сидели, зябко прижавшись плечами, ребятам было явно не по себе.

— Вы же понимаете, что мы не знаем о них ничего, — голос Ло был растерянным. — Ни анатомии, ни биохимии, наши лекарства, для них скорей всего смертельны.

— А они красивые, — Марина выбралась откуда-то из-под стола, с любопытством посмотрела на взрослых и добавила, потеряв темное пятнышко на руке дракона. — И

грязные. А если их постирать они станут чистыми?

— Постирать, постирать потому что они сухие. — Пробормотал Джонатан.

— Они грязные, — поправила девочка.

— Сундук ведь точно из их багажа! — аналитик резко встал. — Давайте их замочим?

Все равно, что-то надо делать.

— Марья, — строго спросил командир, — ты свое молоко уже заморозила.

— Да сколько там того молока было?! — возмутилась завхоз. — Можно подумать вы бочку привезли.... И, вообще оно было коровье.

Сундук перенесли в палатку, быстро наполнили водой, и уложили пострадавших, которые прекрасно в него поместились. На счет окунать их с головой или не стоит мнения разошлись, но, начавшийся было, спор прервал характерный щелчок закрывшейся крышки и реплика Марины.

— Открытый он не стирает. ОЙ!

Это действительно было ОЙ, крышка «сундука» вдруг «поплыла» приобретя гладкий серебристо серый цвет, посредине протаял экран дисплея. Экран сначала тоже серый начал разгораться желтым светом, который становился все насыщенней. На радикально желтом фоне отлично выделялись неспешно ползущие тонкие черные линии две в верхней части экрана и две в нижней. Вдруг одна прямая в верхней паре, вздрогнула не высоким остроконечным всплеском. И тут же всплеск повторился на нижних прямых.

— Похоже на кардиомониторинг, — всмотрелся в экран Ло, — но почему по две? Ник?!

— Что Ник, это секретная информация.

— У них по два сердца, — доложил Денни. — В состоянии спячки работает только одно маленькое, оно и отвечает за поддержание жизни.

— Денни! Откуда...

— У бабушки в файлах прочел, — ничуть не смутился парень. — Как резать живого разумного, так можно, а признаться в этом так секретность...

— Ребята давайте этические проблемы оставим на потом, прервала начинающуюся дискуссию Марья. — Получается, что этот сундук, просто мимикрировал рядом с нашими? А на самом деле это что-то типа нашего полевого госпиталя?

— Выходит так, — кивнул Ло. — А мы на нем чего только не делали, от купания до стирки и заморозки!

— Можно подумать ты на нашем геле для выпрямления волос не делал! От стирки-заморозки агрегата не убыло.

И подтверждая, что действительно не убыло из «сундука» посыпались кубики ярко желтого цвета.

— Вот сейчас отнесем отходы жизнедеятельности на анализ и выясним хотя бы частично их метаболизм и биохимию, — выдав сей перл Ло ушел в фургон ходоков.

— А что это он сказал? — тихо спросил Робин, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Понимаешь, — Джонатан взялся переводить фразу доктора, с медицинского на армейский — Мы с едой получаем все необходимые для жизни вещества. Они усва... перевариваются, а лишнее выводится...

— Кстати, туалет кто-то озаботился установить? — Перебила доклад-чика завхоз. — И если да, то покажите мне, где он стоит.

— Мр-р-я-я. — предложил свои услуги Невс. Когда Марья вернулась с короткой

прогулки, детей и подростков уже отправили спать. Робин явно переваривал услышанное, Гарри распускал клапан над «предбанником» палатки. Сонк складывал костерок в широкой металлической чаше, а Оле возился с очередной заправкой самовара.

— Ага, ага! Как смеяться над закупкой дровишек и уголька, так все горазды, — ехидно заметила женщина. — А как понадобилось, так быстро вспомнили, где оно все лежит.

— Ну, ты жлоба... — фыркнул Ник и тут же поинтересовался у индейца. — А где вы такой мангальчик отхватил?

— У братца Кианга, — Сонк, передернул плечами. — Сунул мне в руки и дверь закрыл перед носом.

— Странно...

Но думать о проблемах с попутчиками сегодня не хотелось. Косте-рокразгорелся быстро, сухой тополь горит жарко, светлым и чистым пламенем. Из темноты слышалось редкое фыркание коней, шум ветра и чье-то уханье. Потапыч, вздыхал и возился в клетке, закрытой с трех сторон щитами. Наверное, вспоминал курочку, привезенную с фермы Сонком, по просьбе заботливого хозяина. Мелькнул в пляшущем свете костра рыжей шкурой и зеленым отсветом глаз Невс и исчез в темноте. Пошел в очередной обход охраняемого объекта. Искры летели прямо в отверстие в потолке, и Робин опасно поглядывал вверх: а ну как загорится.

— Доктор, а-а вот, — решил нарушить молчание Робин, отхлебнув очередной раз из кружки. — А вот Майки, ему этот гипс, ведь не нужен был вовсе? — и тут же без перехода. — А оно не загорится?

— Нет, не загорится, — Ло проследил полет искр — эта ткань не горит, по умолчанию.

— Как это? Эта палатка молчит, а другие?

Ло тряхнул головой и вздохнул:

— По умолчанию, это значит, что все вещи у нас несгораемые, так их делают. И все об этом знают. А гипс Майки нужен был, обязательно, правда всего на двенадцать часов. Ты уж нас совсем в волшебники записал! Раздробленную кость удалили и заменили им-плантом, нужна была полная фиксация, для...

— Шеф, а шеф, может Натан расскажет своими словами? — влезла Марья. — Вон он доступно объяснил, что такое метаболизм, а то ты сейчас завернешь пару слов из вашего профи жаргона и все... Нам-то что, мы привыкли, а человека жалко, у него глаза стекленеют сразу. Ходоки вместе с Робинсом рассмеялись.

— Ну, никакого уважения к руководству, — делано вздохнул Ло, и махнул рукой соглашаясь.

— С одной стороны нужно было жестко закрепить кости, что бы срослось и сжилось, то что вставили вместо раздробленной кости, — включился в объяснения аналитик. — А с другой, не привлекать внимания. Если бы Майки всего через сутки с костылем начал ходить, могли возникнуть вопросы. Что характерно, к нам.

— Я не понимаю, почему вы не хотите нам помочь?! Вы же столько знаете, вы могли бы помочь стольким людям!

— Робин, ну скольким мы бы помогли? Госпиталь у нас один, ресурс в нем не безграничный, — Марья грустно подперла рукой щеку, не отводя глаз от пламени. — А если бы узнали о наших возможностях, думаешь, нас бы в больницу для бедных отправили работать?

— Кремами для омоложения замучили бы, — махнул рукой Ло.

— Но вы могли бы сами открыть больницу и лечить, кого посчитаете нужным! — не сдавался сержант.

— Мы попали к вам случайно, — Джонатан поворошил прутиком прогорающие дрова, и подложил пару новых поленец. — И без нашего вмешательства ваш мир развивался быстрее нашего. У вас не было тех войн, что были у нас. И наши знания, привнесенные извне, чужие, и кто знает, как повлияют.

— Не понимаю! Чем знание, например, новых лекарств могло помешать?

— Слушай, вот у тебя по службе есть инструкции?

— Что есть?

— Приказы, вердикты, циркуляры, должностные инструкции, — перечислил все, что вспомнил, Оле, дождался согласного кивка Робина и продолжил. — И я так думаю, что не все они тебе нравятся.

Робин опять согласно кивнул.

— И нам не все нравится, но коль мы служим, то соблюдать предписанное нам обязаны.

— Робин, просто поверь, что так лучше! — опять взял слово Ло. — Мы вообще стараемся как можно меньше вмешиваться в события чужой реальности.

— Реальность — это наш мир? — уточнил сержант очередное непонятное слово. Покачал головой и стал загибать пальцы, что-то считая про себя, потом усмехнулся и поднял черные насмешливые глаза на сидящих вокруг костра людей. — Вы сами-то верите, что ни во что не вмешивались?

Зара вошла в свой фургон и застыла. Комната, в которую она попала, была ей совсем незнакома. Верней, из всей комнаты виден был освещенный одинокой свечей кусок стола, на котором лежала амбарная книга, и стояла чернильница с воткнутым в нее пером. Высокая спинка кресла скрывала сидящего в кресле мужчину. Потому что рука с сильными, хотя и немолодыми пальцами, которая открыла тетрадь и потянулась за пером, могла принадлежать только мужчине. Второй рукой человек придержал край листа, и цыганка увидела, ухоженные ногти, отливающие перламутром, того же цвета, что и кремовые кружева на рукаве рубашка. Мужчина повернул поудобней тетрадь и заговорил сам с собой:

— Итак, приступим. Внесение изменений в проект Р-04/1. Фигуранты:

1. — Федор- умер в тюрьме от воспаления легких.

Зара подалась вперед, буквально прижавшись грудью к спинке кресла, стараясь не дышать, впилась глазами в страницу. Перо аккуратно, как под линейку, зачеркнуло всю строчку после имени Федор. Нарисовало над ней кружок с цифрой один в середине и добавило рядом непонятную надпись — (см. стр.2).

Зара едва успевала читать строки, перед тем, как их одну за другой, зачеркивала жирная черная черта.

2 — Яков, — умер в следствии истощения организма.

3 — Анастасия — замучена маньяком

4 — Люсиль — убита мужем...

5 — Марина — умерла в скорбном доме от голода...

6 — Цагель — стал управляющим цирка, но Александр именно его винил в смерти деда и сестры. После очередной ссоры умер от сердечного приступа.

7 — Зара, — после смерти мужа вернулась в цыганский табор, но тоска не дала надолго пережить мужа.

8 — Ая — в результате экземы была изуродована, до конца жизни нищенствовала.

9 — Бигль — работал клоуном в цирке Цагеля.

10 — Джоди- погиб на бойне в результате глупой шутки.

11 — Майки — остался без ноги. Но, несмотря на это, женился на Тане. Стал сапожником, воспитал семерых детей.

12 — Шон Ю — замучена маньяком.

13 — Кианг Шуй — узнав, кто стал инициатором смерти сестры, начал планомерную войну на уничтожение триады. В конце концов застрелен из огнестрельного оружия большого калибра.

14 — Робин, — вернулся в черный район, убит в случайной перестрелке между бандами.

15 — Подростки расы хаш (драконы) — проданы на чучела в музей естествознания.

Зара подняла глаза в начало списка и увидела, что перо строку за строкой вычеркивает все кроме имен. Ставя кружочки с цифрами и непонятное (см. стр. 2) Зачеркнув последнюю строку, мужчина вдруг не серьезно хихикнул.

— Да подростки, какой бы расы они не были, иногда очень вовремя сбегают из дому. Интересно, как эти «вездеходы» договариваться будут с ящерками, когда они очнутся через пару суток? — провел пальцем сверху вниз по строкам, хмыкнул. — Знатно «прохожие» никуда не вмещались. Обхохочешься. Торговец тканями, черная семейка, женушка лейтенанта и еще вдова ирландка. Кстати о вдове, великолепно готовит. Может пойти в совладельцы? Вместо паба пивной ресторан сделать и перестать тырить подносы с кухни, как какой-то мальчишка, право слово! Мне по возрасту и должности неуместно. А так буду по полному праву ходить по вечерам в личный кабинет обедать. Нужно подумать...

Зара попятилась, стараясь уйти незаметно, из этого странного места, и еще более странного человека, споткнулась и начала падать. Очнулась цыганка на полу у родной кровати, в ушах еще стоял возмущенный крик о всяких видящих, которые лезут куда не звали. Сердце колотилось где-то в горле.

— Сон, всего лишь сон! — пробормотала себе под нос, встала, накинула теплый халат и вышла из фургона. Остановилась на ступеньке, подняла вверх лицо подставляя прохладному ветру. По небу рваными марлями, сквозь которые просвечивали звезды, летели облака, а горизонт был по-прежнему залит заревом пожара. Зара хотела уже спуститься вниз, когда с крыши соседнего фургона раздался кошачий мяв.

— Бедный кот, — подумала цыганка. — Весна, а у него поблизости ни одной кошечки. Даже голос, какой-то странный стал...

В палатке тоже слушали странный донельзя мяв, который звучал с крыши. Хрипкое «ку-няф» повторилось двенадцать раз и ходоки дружно расхохотались.

— Полночь! Давайте спать, — предложил Ник.

— Кстати, в шесть утра все на тренировку, напомнил Ло.

— Ну, очень кстати! — фыркнул Гари.

— И практикантов не забудьте, — добавил распоряжение командир. Угли в мангале залили водой, ступеньки фургонов тихо скрипнули под ногами, и стало тихо. Зара потянулась прикрыть дверь и снова замерла. В темноте раздался тихий голос китайца:

— Невс, кукух ты рыжий! Пост принял?

— Мняфф! — возмущенно ответили с крыши.

— Эх Невс, мне бы твои заботы... — Ло прошел к своему фургону, остановился, вздохнул и тихо спросил сам себя. — Интересно, как мы будем договариваться с ящерками, когда они очнутся?!

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net